В. И. ЛЕНИН

МАРКСИЗМЪ и ЛИКВИДАЦІОНСТВО

2

ИНСТИТУТ
БИБ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ю. Каменевъ

МАРКСИЗМЪ и ЛИКВИДАТОРСТВО

Сборникъ статей
объ основныхъ вопросахъ
современнаго рабочаго движенія

ЧАСТЬ II

изд. Прибой

С.-Петербургъ
1914

Издательство „ПРИБОЙ“.

Измайловскій пр., 7, кв. 91. Телефонъ № 643-95.

Продолжается подписка на новое изданіе:

СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ

ВЪ РОССІИ И НА ЗАПАДѢ.

Подъ редакціей Б. Г. ЛАНСКАГО.

Изданіе въ 4-хъ томахъ, около 2.000 стран. большого формата. Будетъ выходить выпусками около 10 листовъ (около 160 стр.) каждый. Съ приложеніемъ діаграммъ и табл. Кажд. выпускъ представляетъ самостоятельное цѣлое.

СОДЕРЖАНІЕ:

Страхованіе рабочихъ въ Россіи. Томъ I. Выпускъ 1. Соціальное страхованіе, его возникновеніе и сущность. Исторія страхованія въ Россіи. Страховые законы 23-го іюня 1912 года. **Выпускъ 2.** Страхованіе на случай болѣзни. Постатейный обзоръ закона и положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. **Выпускъ 3.** Организація больничныхъ кассъ. Постатейный обзоръ нормальнаго устава больничной кассы. Правила объ оказаніи врачебной помощи. Другія правила и инструкціи страхового совѣта. **Томъ II. Выпуски 4 и 5.** Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Постатейный обзоръ закона и положенія о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Уставъ страхового товарищества. Правила и инструкціи страхового совѣта. Постатейный обзоръ законовъ и положеній о страховомъ совѣтѣ и страховыхъ присутствіяхъ. **Выпускъ 6.** Страховая кампанія. Первые шаги больничныхъ кассъ и страховыхъ товариществъ. Страховая литература. Будущее страхованія.

Страхованіе рабочихъ на Западѣ. Томъ III. Выпуски 7 и 8. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. **Выпускъ 9.** Страхованіе инвалидности и старости. **Томъ IV. Выпуски 10 и 11.** Страхованіе на случай болѣзни. **Выпускъ 12.** Страхованіе на случай безработицы.

Цѣна изданія по подпискѣ—12 рублей, съ доставкой и пересылкой—15 рублей. При подпискѣ въ разсрочку цѣна изданія 13 рублей, съ доставкой и пересылкой 16 рублей. Условія подписки въ разсрочку: при подпискѣ вносится 1 рубль, при полученіи каждаго выпуска по 1 рублю (съ доставкой и пересылкой 1 руб. 25 к.). Цѣна изданія въ розничной продажѣ будетъ повышена.

Изданіе выпуска 1-го отложено по редакціоннымъ соображеніямъ. **Вышли выпуски 2-й и 3-ій.**

Выпускъ 2-ой:

Страхованіе на случай болѣзни.

СОДЕРЖАНІЕ: В. Соловьевъ. Обезпеченіе рабочихъ на случай болѣзни до введенія страхованія. Что даетъ рабочимъ законъ 23 іюня 1912 г. О. Сольская. Постатейный обзоръ закона 23 іюня 1912 года.

Выпускъ 3-ій:

Организація больничной кассы.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Гурскій. Порядокъ выборовъ уполномоченныхъ для обсужденія устава больничной кассы. Д. С. Р. Уставъ больничной кассы. Вивъ. Врачебная помощь. Вивъ, Ч. Гурскій, В. Соловьевъ. Доклады правленія общему собранію. Ч. Гурскій. Формы дѣлопроизводства и отчетности.

Цѣна выпуска 2-го 1 р. 75 к.; цѣна выпуска 3-го 1 р. 50 к. цѣна обоихъ выпусковъ для больничныхъ кассъ и другихъ рабочихъ организацій по 1 р.

Пересылка каждаго выпуска заказной бандеролью 25 коп.

Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ю. Каменевъ

ЕД 183
М 295

Ленин, В.И. и др.

МАРКСИЗМЪ и ЛИКВИДАТОРСТВО

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ВОПРОСАХЪ
СОВРЕМЕННАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ЧАСТЬ II

2

изд. ПРИБОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

2-й экз.

К.

ЕД 183
М295
фах

ТИПОГРАФІЯ
„Ш. БУССЕЛЬ“
Лиговская, 117

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 786
БИБЛИОТЕКА
27783
~~25~~ ~~237191~~
237191

2011

Предисловіе.

Предлагаемый читателю сборникъ составленъ изъ статей, написанныхъ въ 1909—1914 годахъ. Это—какъ разъ та эпоха рабочаго движенія въ Россіи, когда оно переживало особенно большія трудности. Марксисты не удовлетворялись, однако, и не могли удовлетвориться простымъ указаніемъ на эти трудности, простыми жалобами на всеобщій развалъ, распадъ и т. д. Требовалось опредѣлить, каковы экономическія и политическія причины развала съ точки зрѣнія особаго этапа въ капиталистическомъ развитіи Россіи, каково классовое значеніе наиболѣе широкаго теченія, выражавшаго этотъ распадъ, именно теченія ликвидаторскаго.

Основной отвѣтъ на этомъ важнѣйшій для рабочаго движенія вопросъ данъ марксистами въ видѣ вполнѣ точныхъ, оформленныхъ и оффиціальныхъ рѣшеній въ декабрѣ 1908 года. Эти рѣшенія надо было разъяснять, распространять, примѣнять къ повседневнымъ вопросамъ экономическаго и политическаго движенія. Въ статьяхъ, которыя мы собрали въ настоящемъ сборникѣ,—къ сожалѣнію, далеко не въ полномъ видѣ, въ силу причинъ, «отъ редакціи независящихъ»,—и дается эта разработка.

Въ настоящее время, послѣ почти двухлѣтняго существованія марксистской ежедневной печати въ Петербургѣ, вопросъ о значеніи и объ оцѣнкѣ ликвидаторства, не только въ теоріи, но и на практикѣ, всецѣло уже переданъ — если можно такъ выразиться — на рѣшеніе самихъ рабочихъ. И это — громадное счастье для рабочаго движенія Россіи и великій признакъ его зрѣлости. Сами сознательные рабочіе доискиваются и доищутся правды, опредѣлятъ классовое значеніе ликвидаторства, провѣрятъ практикой своего массоваго движенія оцѣнку его, выработаютъ цѣлесообразные пріемы борьбы съ нимъ.

На помощь всѣмъ рабочимъ, которые интересуются судьбами движенія своего класса, хотѣли бы мы прійти изданіемъ настоящаго сборника. Статьи размѣщены здѣсь не въ хронологическомъ порядкѣ, а по темамъ, въ порядкѣ (приблизительномъ) перехода отъ теоріи къ практикѣ.

На первую очередь (1-ый отдѣлъ) поставлены основные вопросы, безъ рѣшенія которыхъ не можетъ быть и рѣчи объ осмысленной тактикѣ и политикѣ вообще. Здѣсь читатель найдетъ оцѣнку историческаго момента и классоваго значенія борьбы

марксистскихъ теченій, — затѣмъ, разборъ вопроса о гегемоніи пролетаріата въ связи съ критикой главнаго «труда» ликвидаторовъ («Общественное движеніе»),— наконецъ, статьи по вопросу о «лѣвѣніи» буржуазіи.

Далѣе идутъ (2-й отдѣлъ) статьи объ избирательной кампаніи, объ итогѣ выборовъ въ 4-ую Думу и о думской тактикѣ [1]).

Слѣдующее мѣсто (3-ій отдѣлъ) занимаетъ вопросъ объ «открытой партіи» и неразрывно связанный съ нимъ вопросъ объ единствѣ.

Четвертый отдѣлъ посвященъ либеральной рабочей политикѣ въ различныхъ ея примѣненіяхъ. Послѣ общей оцѣнки реформизма здѣсь разбираются вопросы о «частичныхъ требованіяхъ», о свободѣ коалицій, о стачечномъ движеніи, объ отношеніи ликвидаторовъ къ либераламъ и обратно.

Наконецъ, послѣдняя тема (5-ый отдѣлъ) — ликвидаторы и рабочее движеніе. Здѣсь читатель найдетъ и оцѣнку однимъ изъ вождей ликвидаторства (Кольцовымъ) въ его главномъ трудѣ, рабочаго движенія 1905—7 годовъ,—и разборъ вопроса объ отношеніи рабочихъ къ ликвидаторамъ на практикѣ, — и наиболѣе злободневный матеріалъ къ исторіи образованія росс. с.-д. рабочей фракціи въ Думѣ.

Въ «заключеніи» сдѣлана попытка подведенія нѣкоторыхъ общихъ итоговъ по вопросу о борьбѣ теченій въ современномъ рабочемъ движеніи.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что нашъ сборникъ облегчитъ рабочимъ нахожденіе и изученіе данныхъ по спорнымъ вопросамъ. Разумѣется, мы немогли привести очень многаго и очень важнаго. Съ другой стороны, въ сборникѣ статей разныхъ авторовъ за цѣлый рядъ лѣтъ неизбѣжны повторенія. Есть, конечно, и индивидуальные оттѣнки между авторами. Но всѣ ихъ статьи въ цѣломъ являются лишь комментаріемъ (толкованіемъ), примѣненіемъ оформленныхъ марксистскихъ рѣшеній, признаніе которыхъ отличаетъ, между прочимъ, сознательныхъ организованныхъ рабочихъ-марксистовъ отъ ликвидаторовъ рабочей партіи и отъ людей, отпадающихъ отъ нея. Уясненіе и провѣрка этихъ рѣшеній, облегченіе необходимыхъ можетъ быть съ теченіемъ времени исправленія и дополненія ихъ—такова одна изъ нашихъ главныхъ цѣлей.

II. 1914. **Авторы.**

---

[1]) Отъ издательства. Эти два отдѣла по техническимъ причинамъ выдѣлены въ особый выпускъ, который выйдетъ въ близкомъ будущемъ.

ОТКРЫТАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

§ 1. Открытая партія.

Открытая партія и марксисты.

Рѣшеніе 1908 года. Многимъ рабочимъ та борьба, которая идетъ между газетами направленія «Правды» и «Луча», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемическія статьи въ отдѣльныхъ номерахъ газеты по отдѣльнымъ, иногда довольно частнымъ, вопросамъ не даютъ полнаго представленія о предметахъ и содержаніи борьбы. Отсюда законное недовольство рабочихъ.

Между тѣмъ вопросъ о ликвидаторствѣ, изъ-за котораго идетъ борьба, есть въ настоящій моментъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и самыхъ насущныхъ вопросовъ рабочаго движенія. Нельзя быть сознательнымъ рабочимъ, не ознакомившись обстоятельно съ этимъ вопросомъ, не составивъ себѣ опредѣленнаго мнѣнія о немъ. Рабочій, который хочетъ самостоятельно рѣшать судьбы своей партіи, не станетъ отмахиваться отъ полемики, даже если она не совсѣмъ, съ перваго взгляда, понятна, а станетъ серьезно доискиваться и доищется истины.

Какъ доискаться истины? Какъ разобраться среди противорѣчащихъ другъ другу мнѣній и утвержденій?

Всякій разумный человѣкъ понимаетъ, что если идетъ горячая борьба изъ-за какого бы то ни было предмета, то для установленія истины необходимо не ограничиваться заявленіями спорящихъ, а самому провѣрять факты и документы, самому разбирать, есть ли показанія свидѣтелей, и достовѣрны ли эти показанія.

Спора нѣтъ, это сдѣлать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на вѣру то, что попадается, что доведется услышать, о чемъ болѣе «открыто» кричатъ, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этимъ, зовутъ «легонькими», легковѣсными людьми, и никто съ ними серьезно не считается. Безъ извѣстнаго самостоятельнаго труда ни въ одномъ серьезномъ вопросѣ истины не найти, и кто боится труда, тотъ самъ себя лишаетъ возможности найти истину.

Поэтому мы обращаемся только къ тѣмъ рабочимъ, которые этого труда не боятся, которые рѣшились самостоятельно разбираться и стараться найти факты, документы, свидѣтельскія показанія.

Прежде всего является вопросъ, что такое ликвидаторство? Откуда это слово взялось, что оно значитъ?

«Лучъ» говоритъ, что ликвидаторство партіи, то есть распущеніе, разрушеніе партіи, отреченіе отъ партіи, есть просто злая выдумка. Это, дескать, «фракціонеры» большевики противъ меньшевиковъ придумали!

«Правда» говоритъ, что вся партія болѣе четырехъ лѣтъ ликвидаторство осуждаетъ и съ нимъ борется.

Кто правъ? Какъ найти истину?

Очевидно, единственный способъ: искать факты и документы изъ исторіи партіи за послѣдніе 4 года, съ 1908-го года до 1912-го, когда ликвидаторы окончательно откололись отъ партіи.

Именно эти четыре года, когда теперешніе ликвидаторы еще были въ партіи,—самый важный періодъ для провѣрки того, откуда и какъ взялось понятіе ликвидаторства.

Отсюда первый и основной выводъ: кто говоритъ о ликвидаторствѣ, обходя факты и документы партіи за 1908—1911 годы, тотъ скрываетъ истину отъ рабочихъ.

Каковы же эти факты и документы партіи?

Прежде всего—рѣшеніе партіи, состоявшееся въ декабрѣ 1908 года. Рабочіе, если они не хотятъ, чтобы съ ними обращались какъ съ дѣтьми, которыхъ пичкаютъ сказками и небылицами, должны спрашивать у своихъ совѣтниковъ, руководителей или представителей, было ли рѣшеніе партіи по вопросу о ликвидаторствѣ въ декабрѣ 1908 г., и въ чемъ оно состоитъ?

Это рѣшеніе даетъ осужденіе ликвидаторства и разъясненіе, въ чемъ оно состоитъ.

Ликвидаторство, это—«попытки нѣкоторой части партійной интеллигенціи ликвидировать» (т. е. распустить, разрушить, отмѣнить, прекратить) «существующую организацію партіи и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности» (т. е. законности, «открытаго» существованія) «во что бы то ни стало, хотя бы послѣдняя покупалась цѣною явнаго отказа отъ программы, тактики и традицій» (т. е. прежняго опыта) «партіи».

Вотъ каково было, четыре съ лишнимъ года тому назадъ, рѣшеніе партіи о ликвидаторствѣ.

Изъ этого рѣшенія ясно видно, въ чемъ суть ликвидаторства, за что оно осуждается. Суть въ отреченіи отъ «подполья», въ ликвидаціи его, въ замѣнѣ его безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ законности во что бы то ни стало. Слѣдовательно, партія осуждаетъ вовсе не легальную (законную) работу, вовсе не выдвиганіе необходимости ея. Партія осуждаетъ—и осуждаетъ безусловно—замѣну старой партіи чѣмъ-то безформеннымъ, «открытымъ», чего нельзя назвать партіей.

Партія не можетъ существовать, не отстаивая своего существованія, не борясь безусловно съ тѣмъ, кто ее ликвидируетъ, уничтожаетъ, не признаетъ, кто отъ нея отрекается. Это само собою очевидно.

Кто отрекается отъ существующей партіи во имя какой-то новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую партію, но членомъ старой, теперешней, существующей партіи вы быть не можете. Таковъ смыслъ рѣшенія партіи, состоявшагося въ декабрѣ 1908 г., и очевидно, что иного рѣшенія по вопросу о существованіи партіи быть не могло.

Ликвидаторство связано, конечно, идейной связью съ ренегатствомъ, отреченіемъ отъ программы и тактики, съ оппортунизмомъ. На это и указываетъ конецъ приведеннаго выше рѣшенія. Но ликвидаторство не есть только оппортунизмъ. Оппортунисты ведутъ партію на невѣрный, буржуазный путь, на путь либеральной рабочей политики, но они не отрекаются отъ самой партіи, не ликвидируютъ ея. Ликвидаторство есть такой оппортунизмъ, который доходитъ до отреченія отъ партіи. Само собою понятно, что партія не можетъ существовать, включая тѣхъ, кто не признаетъ существованія ея. Не менѣе понятно и то, что отреченіе отъ подполья при существующихъ условіяхъ есть отреченіе отъ старой партіи.

Спрашивается, каково отношеніе ликвидаторовъ къ этому рѣшенію партіи 1908-го года?

Здѣсь—гвоздь вопроса, здѣсь провѣрка искренности и политической честности ликвидаторовъ.

Ни одинъ изъ нихъ, не сходя съ ума, не станетъ отрицать факта, что было и не отмѣнено такое рѣшеніе партіи.

И вотъ ликвидаторы увертываются, либо обходя вопросъ и замалчивая передъ рабочими рѣшеніе партіи 1908-го года, либо восклицая (съ присоединеніемъ нерѣдко бранныхъ словъ), что рѣшеніе это проведено большевиками.

Но бранныя слова только выдаютъ слабость ликвидаторовъ. Есть рѣшенія партіи, проведенныя меньшевиками—напр., рѣшеніе о муниципализаціи, принятое въ Стокгольмѣ въ 1906 году. Это общеизвѣстно. Многіе большевики этого рѣшенія не раздѣляютъ. Но никто изъ нихъ не отрицаетъ, что это—рѣшеніе партіи. Точно такъ же рѣшеніемъ партіи является и рѣшеніе 1908-го года о ликвидаторствѣ. Всякія увертки по этому вопросу означаютъ лишь желаніе ввести рабочихъ въ заблужденіе.

Кто хочетъ признавать партію не только на словахъ, тотъ не допуститъ здѣсь никакихъ увертокъ и добьется истины о рѣшеніи партіи по вопросу о ликвидаторствѣ. Къ этому рѣшенію съ 1909-го года примкнули всѣ партійные меньшевики, во главѣ съ Плехановымъ, который и въ своемъ изданіи «Дневникъ» и въ цѣломъ рядѣ другихъ марксистскихъ изданій разъяснялъ многократно и вполнѣ опредѣленно, что не можетъ быть въ партіи тотъ, кто ее ликвидируетъ.

Плехановъ былъ и останется меньшевикомъ. Значитъ, обычныя ссылки ликвидаторовъ на «большевистскій» характеръ рѣшенія партіи въ 1908 г. невѣрны вдвойнѣ.

Чѣмъ больше бранныхъ словъ противъ Плеханова встрѣчаемъ мы у ликвидаторовъ въ «Лучѣ» или въ «Нашей Зарѣ», тѣмъ яснѣе доказываетъ это неправоту ликвидаторовъ, ихъ попытки шумомъ, крикомъ и скандаломъ затемнить истину. Сразу удается иногда оглушить новичка такими пріемами, но рабочіе все же разберутся сами и скоро отмахнутся отъ брани.

Необходимо ли единство рабочихъ? Необходимо.

Возможно ли единство рабочихъ безъ единства рабочей организаціи? Ясно, что невозможно.

Что мѣшаетъ единству рабочей партіи? Споры изъ-за ликвидаторства.

Значитъ, рабочіе должны разобраться въ этихъ спорахъ, чтобы самимъ рѣшить судьбу своей партіи и отстоять ее.

Первый шагъ къ этому—ознакомиться съ первымъ рѣшеніемъ партіи о ликвидаторствѣ. Это рѣшеніе рабочіе должны твердо знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякія попытки увернуться отъ вопроса или отвести въ сторону. Обдумавъ это рѣшеніе, всякій рабочій начнетъ понимать, въ чемъ суть вопроса о ликвидаторствѣ, почему этотъ вопросъ такой важный и такой «больной», почему больше четырехъ лѣтъ эпохи реакціи этотъ вопросъ стоитъ передъ партіей.

Рѣшеніе 1910 года. Теперь мы приведемъ и разсмотримъ другое, не менѣе важное, рѣшеніе партіи по тому же вопросу, принятое почти четыре года тому назадъ, въ январѣ 1910 года. Особенное значеніе имѣетъ это рѣшеніе потому, что оно было принято единогласно; всѣ безъ исключенія большевики, затѣмъ всѣ такъ называемые впередовцы и, наконецъ (это всего важнѣе), всѣ безъ исключенія меньшевики и нынѣшніе ликвидаторы, а также всѣ «національные» (т. е. еврейскіе, польскіе и латышскіе) марксисты приняли это рѣшеніе.

Приводимъ полностью самое важное мѣсто изъ этого рѣшенія:

„Историческая обстановка соціалъ-демократическаго движенія въ эпоху буржуазной контръ-революціи неизбѣжно порождаетъ, какъ проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, съ одной стороны, отрицаніе нелегальной соціалъ-демократической партіи, приниженіе ея роли и значенія, попытки укоротить программныя и тактическія задачи и лозунги послѣдовательной соціалъ-демократіи и т. д.; съ другой стороны, отрицаніе думской работы соціалъ-демократіи и использованія легальныхъ возможностей, непониманіе важности того и другого, неумѣніе приспособить послѣдовательно-соціалъ-демократическую тактику къ своеобразнымъ историческимъ условіямъ современнаго момента и т. д.

„Неотъемлемымъ элементомъ соціалъ-демократической тактики при этихъ условіяхъ является преодолѣніе обоихъ уклоненій путемъ расширенія и углубленія с.-д. работы во всѣхъ областяхъ классовой борьбы пролетаріата и разъясненіе опасности этихъ уклоненій“.

Изъ этого рѣшенія ясно видно, что четыре года тому назадъ всѣ марксисты единогласно, въ лицѣ всѣхъ теченій безъ исключенія, должны были признать два уклоненія отъ марксистской тактики. Оба уклоненія были признаны опасными. Оба уклоненія объяснены не случайностью, не злой волей отдѣльныхъ лицъ, а «исторической обстановкой» рабочаго движенія въ переживаемую нами эпоху.

Мало того. Въ единогласномъ рѣшеніи партіи указано классовое происхожденіе и значеніе этихъ уклоненій. Ибо марксисты не ограничиваются голымъ и безсодержательнымъ указаніемъ на развалъ и распадъ. Всѣ видятъ, что въ головахъ многихъ сторонниковъ демократіи и соціализма царитъ распадъ, безвѣріе, уныніе, недоумѣніе. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково классовое происхожденіе разброда и распада, какіе классовые интересы изъ непролетарской среды питаютъ «смуту» среди друзей пролетаріата.

И рѣшеніе партіи четыре года тому назадъ дало отвѣтъ на этотъ важный вопросъ: уклоненія отъ марксизма порождаетъ «буржуазная контръ-революція», ихъ порождаетъ «буржуазное вліяніе на пролетаріатъ».

Каковы же эти уклоненія, грозящія отдать пролетаріатъ подъ вліяніе буржуазіи? Одно изъ этихъ уклоненій, связанное съ «впередовствомъ» и состоящее въ отрицаніи думской работы с.-д. и использованія

легальныхъ возможностей, исчезло почти совершенно. Въ Россіи никто изъ с.-д. не проповѣдуетъ болѣе этихъ ошибочныхъ, не марксистскихъ взглядовъ.

Другое же уклоненіе, указанное въ рѣшеніи партіи, есть именно ликвидаторство. Это ясно изъ указаній на «отрицаніе» подполья и на «приниженіе» его роли и значенія. Наконецъ, мы имѣемъ самый точный документъ, три года тому назадъ опубликованный и никѣмъ не опровергнутый, документъ, исходящій отъ всѣхъ «національныхъ» марксистовъ и отъ Троцкаго (свидѣтелей, лучше которыхъ ликвидаторы не могутъ и представить); документъ этотъ заявляетъ прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторствомъ указанное въ резолюціи теченіе, съ которымъ необходимо бороться»...

Итакъ, вотъ основной и важнѣйшій фактъ, который долженъ быть знакомъ всякому, желающему разобраться въ современныхъ спорахъ: четыре года тому назадъ партія единогласно признала ликвидаторство «опаснымъ» уклоненіемъ отъ марксизма, уклоненіемъ, съ которымъ необходимо бороться, которое выражаетъ «буржуазное вліяніе на пролетаріатъ».

Интересы буржуазіи, настроенной противъ демократіи, настроенной вообще контръ-революціонно, требуютъ ликвидаціи, распущенія старой партіи пролетаріата. Буржуазія всячески распространяетъ и поддерживаетъ всѣ идеи, направленныя къ ликвидаторству партіи рабочаго класса. Буржуазія стремится къ тому, чтобы посѣять отреченіе отъ старыхъ задачъ, чтобы «укоротить», обрѣзать, обкарнать, выхолостить ихъ, чтобы поставить примиреніе или соглашеніе съ Пуришкевичами и К° на мѣсто рѣшительнаго устраненія основъ ихъ власти.

Ликвидаторство и есть проведеніе этихъ буржуазныхъ идей отреченія и ренегатства въ среду пролетаріата.

Вотъ каково классовое значеніе ликвидаторства, указанное единогласнымъ рѣшеніемъ партіи три съ половиной года тому назадъ. Вотъ въ чемъ видитъ вся партія глубочайшій вредъ и опасность ликвидаторства, его губительное дѣйствіе на рабочее движеніе, на сплоченіе самостоятельной (на дѣлѣ, а не на словахъ) партіи рабочаго класса.

Ликвидаторство есть не только ликвидація (т. е. распущеніе, разрушеніе) старой партіи рабочаго класса, оно есть также разрушеніе классовой самостоятельности пролетаріата, развращеніе его сознанія буржуазными идеями.

Подведемъ краткій итогъ сказанному. Попытки «лучистовъ» вообще, господъ Ф. Д. и Потресова въ особенности, представить дѣло такъ, будто все «ликвидаторство» есть выдумка, представляютъ изъ себя поразительныя по своей лживости увертки, разсчитанныя на полную неосвѣдомленность читателей «Луча». На дѣлѣ, помимо рѣшенія партіи 1908-го года, есть единогласное рѣшеніе партіи 1910-го года, дающее полную оцѣнку ликвидаторства, какъ опаснаго и гибельнаго для рабочаго класса буржуазнаго уклоненія съ пролетарскаго пути. Скрывать или обходить эту партійную оцѣнку могутъ лишь враги рабочаго класса.

Отношеніе ликвидаторовъ къ рѣшеніямъ 1908 и 1910 годовъ. Посмотримъ на поведеніе тѣхъ ликвидаторовъ, которые имѣютъ мужество увѣрять теперь, будто не было и нѣтъ никакого ликвидаторства.

Въ февралѣ 1910-го года, въ № 2 только что начавшаго тогда выходить журнала «Наша Заря», г. Потресовъ писалъ прямо «что нѣтъ партіи, какъ цѣльной и организованной іерархіи» (т. е. лѣстницы или системы «учрежденій»), и что нельзя ликвидировать того, «чего на самомъ дѣлѣ уже нѣтъ, какъ организованнаго цѣлаго» (см. стр. 61 «Нашей Зари», № 2, за 1910-ый годъ).

Это говорилось черезъ мѣсяцъ, а то и менѣе, послѣ единогласнаго рѣшенія партіи!!

А въ мартѣ 1910-го года другой журналъ ликвидаторовъ, съ тѣми же сотрудниками: Потресовымъ, Даномъ, Мартыновымъ, Ежовымъ, Мартовымъ, Левицкимъ и К°, именно журналъ «Возрожденіе», подчеркивалъ и популярно объяснялъ слова г-на Потресова:

«Ликвидировать нечего, и—прибавимъ мы (т. е. редакція «Возрожденія») отъ себя—мечта о возстановленіи этой іерархіи въ ея старомъ, подпольномъ, видѣ просто вредная, реакціонная утопія, знаменующая потерю политическаго чутья у представителей самой реалистической когда-то партіи» («Возрожденіе», 1910, № 5, стр. 51).

Партіи нѣтъ, и возстановлять ее—вредная утопія, — вотъ ясныя, опредѣленныя слова. Вотъ ясное и прямое отреченіе отъ партіи. Отреклись (и приглашали рабочихъ отречься) такіе люди, которые бросили подполье и «мечтали» объ открытой партіи.

Этотъ уходъ изъ подполья вполнѣ опредѣленно и открыто поддерживалъ далѣе П. Б. Аксельродъ въ 1912 году и въ «Невскомъ Голосѣ» (1912 г. № 6) и въ «Нашей Зарѣ» (1912 г. № 6).

«Толковать при такомъ положеніи дѣлъ о нефракціонности» — писалъ П. Б. Аксельродъ—«значитъ уподобляться страусу, значитъ обманывать себя и другихъ». «Фракціонное оформленіе и сплоченіе является прямой обязанностью и неотложнымъ долгомъ сторонниковъ партійной реформы, или, вѣрнѣе, революціи».

Итакъ, П. Б. Аксельродъ—прямо за партійную революцію, то есть за уничтоженіе старой партіи и за основаніе новой партіи.

Въ 1913 году въ № 101 «Луча» въ неподписанной редакціонной передовицѣ говорилось прямо, что «кое-гдѣ въ рабочей средѣ даже оживаютъ и крѣпнутъ симпатіи къ подполью», и что это «фактъ прискорбный». Авторъ этой статьи, Л. Сѣдовъ, самъ призналъ, что статья «вызвала неудовольствіе» даже среди сторонниковъ тактики «Луча» («Н. Заря», 1913 г., № 3, стр. 49). При этомъ, объясненія самого Л. Сѣдова были таковы, что они вызвали новое неудовольствіе опять-таки сторонника «Луча», именно—Ана, который въ № 181 «Луча» пишетъ противъ Сѣдова. Анъ протестуетъ противъ допущенія Сѣдова, будто «подполье является препятствіемъ къ политическому оформленію нашего движенія, къ построенію рабочей с.-д. партіи». Анъ высмѣиваетъ Л. Сѣдова, у котораго получается «неопредѣленность» насчетъ того, желательно ли подполье.

Редакція «Луча» помѣстила къ статьѣ Ана обширное послѣсловіе, въ которомъ высказывается за Сѣдова, находя Ана «неправымъ въ критикѣ Л. Сѣдова».

Въ № 8 «Живой Жизни» (19 іюля 1913 г.) В. Засуличъ писала: «трудно сказать, помогала или мѣшала... организація (т. е. с.-д. партія)...

работѣ». Ясно, что эти слова равносильны отреченію отъ партіи. В. Засуличъ оправдываетъ бѣгство изъ партіи, говоря: организаціи пустѣли, «потому что въ тотъ моментъ тамъ нечего было дѣлать». В. Засуличъ создаетъ чисто анархическую теорію «широкаго слоя» вмѣсто партіи (смотри подробный разборъ этой теоріи въ № 9 «Просвѣщенія» за 1913 годъ).

Въ чемъ же состоитъ основной и главный выводъ изъ приведенныхъ нами документовъ?

Вся партія и въ 1908 и въ 1910 гг. осуждаетъ и отвергаетъ ликвидаторство, объясняя подробно и отчетливо, въ чемъ классовый источникъ и въ чемъ опасность этого теченія. Всѣ ликвидаторскіе газеты и журналы: и «Возрожденіе» (1909—1910), и «Наша Заря» (1910—1913), и «Невскій Голосъ» (1912), и «Лучъ» (1912—1913), и «Новая Рабочая Газета» (1913—1914) [1],—всѣ повторяютъ, послѣ самыхъ опредѣленныхъ и даже единогласныхъ рѣшеній партіи, такія мысли и разсужденія, которыя содержатъ явное ликвидаторство.

Несогласіе съ этими разсужденіями, съ этой проповѣдью, вынуждены заявить даже сторонники «Луча». Это фактъ. Слѣдовательно, кричать о «травлѣ» ликвидаторовъ, какъ дѣлаетъ Троцкій, Семковскій и многіе другіе покровители ликвидаторства, прямо недобросовѣстно, ибо это— вопіющее извращеніе истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за пять съ лишнимъ лѣтъ (1908—1913), состоитъ въ томъ, что ликвидаторы продолжаютъ, въ насмѣшку надъ всѣми рѣшеніями партіи, поносить и травить партію, т. е. «подполье».

Эту истину всякій рабочій, который хочетъ самъ разобраться со всей серьезностью въ спорныхъ и больныхъ вопросахъ партіи, самъ рѣшить эти вопросы — эту истину всякій рабочій долженъ усвоить прежде всего, принявъ для этого самостоятельныя мѣры для изученія и провѣрки приведенныхъ рѣшеній партіи и разсужденій ликвидаторовъ. Только тотъ заслуживаетъ названія члена партіи и созидателя рабочей партіи, кто внимательно изучаетъ, обдумываетъ и самостоятельно рѣшаетъ вопросы и судьбы своей партіи. Нельзя относиться равнодушно къ вопросу о томъ, партія ли «виновна» въ «травлѣ» (т. е. въ слишкомъ рѣзкихъ и невѣрныхъ нападкахъ) ликвидаторовъ, или ликвидаторы виновны въ прямомъ нарушеніи постановленій партіи, въ упорной проповѣди ликвидаціи, т. е. разрушенія партіи.

Ясно, что партія не можетъ существовать, не борясь изо всѣхъ силъ съ разрушителями партіи.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдемъ къ оцѣнкѣ идейнаго содержанія проповѣди «открытой партіи».

Классовое значеніе ликвидаторства. Посмотримъ на лозунгъ: «от-

---

[1]) См., напр., № 1 „Н. Р. Газ." за 1914 г., новогоднюю передовицу: „путь къ открытой политической партіи дѣйствія есть въ то же время путь къ партійному единству" (къ единству строителей открытой партіи?). Или № 5 за 1914 г.: „преодолѣніе (всѣхъ тѣхъ препонъ, которыя ставятся на пути къ организаціи рабочихъ съѣздовъ) и есть ничто иное, какъ самая доподлинная борьба за свободу коалицій, т. е. за легальность рабочаго движенія, тѣсно связаннаго съ борьбой за открытое существованіе с.-д. рабочей партіи".

крытая рабочая партія» или «борьба за открытую партію», который до сихъ поръ защищаютъ ликвидаторы въ «Лучѣ» и въ «Нашей Зарѣ».

Является ли этотъ лозгунгъ марксистскимъ, пролетарскимъ, или либеральнымъ, буржуазнымъ?

Отвѣта на этотъ вопросъ надо искать не въ настроеніяхъ и не въ планахъ ликвидаторовъ или другихъ группъ,—а въ анализѣ соотношенія общественныхъ силъ Россіи переживаемой нами эпохи. Значеніе лозгунговъ опредѣляется не намѣреніями ихъ авторовъ, а именно соотношеніемъ силъ всѣхъ классовъ страны.

Крѣпостники-помѣщики и ихъ «бюрократія» враждебны всякимъ измѣненіямъ въ духѣ политической свободы. Это понятно. Буржуазія, по своему экономическому положенію въ отсталой и полукрѣпостной странѣ, не можетъ не стремиться къ свободѣ. Но буржуазія боится народной активности больше, чѣмъ реакціи. Эту истину въ особенности наглядно доказалъ пятый годъ; ее прекрасно понялъ рабочій классъ; ея не поняли только оппортунистическіе и полулиберальные интеллигенты.

Буржуазія—либеральна и контръ-революціонна. Отсюда ея до смѣшного безсильный и жалкій реформизмъ. Мечты о реформахъ—и боязнь сосчитаться серьезно съ крѣпостниками, которые не только не даютъ реформъ, а даже отбираютъ назадъ уже данныя. Проповѣдь реформъ—и боязнь народнаго движенія. Стремленіе оттѣснить крѣпостниковъ—и боязнь потерять ихъ помощь, боязнь потерять свои привилегіи. На этомъ соотношеніи классовъ построена система 3-го іюня, дающая всевластіе крѣпостникамъ и привилегіи буржуазіи.

Классовое положеніе пролетаріата совершенно исключаетъ для него возможность «дѣлиться» привилегіями или бояться потери ихъ кѣмъ бы то ни было. Поэтому корыстно-узкій, убогій и тупоумный реформизмъ совершенно чуждъ пролетаріату. А крестьянская масса,—съ одной стороны, безмѣрно угнетенная и вмѣсто привилегій видящая голодовки, а съ другой стороны, безусловно мелкобуржуазная,—колеблется неизбѣжно между либералами и рабочими.

Таково объективное положеніе.

Изъ этого положенія вытекаетъ съ очевидностью, что лозунгъ открытой рабочей патртіи, по своему классовому происхожденію, есть лозунгъ контръ-революціонныхъ либераловъ. Въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ реформизма; — нѣтъ и намека на то, что пролетаріатъ, единственный вполнѣ демократическій классъ, сознаетъ свою задачу борьбы съ либералами за вліяніе на всю демократію; нѣтъ и мысли объ устраненіи самой основы какихъ бы то ни было привилегій крѣпостниковъ, «бюрократіи» и т. д.;—нѣтъ мысли объ общихъ устояхъ политической свободы и демократической конституціи;—въ немъ есть зато молчаливое отреченіе отъ стараго, а слѣдовательно, ренегатство и распущеніе (ликвидація) рабочей партіи.

Говоря короче: этотъ лозунгъ несетъ въ рабочую среду въ эпоху контръ-революціи проповѣдь именно того, что дѣлаетъ въ своей средѣ либеральная буржуазія. Поэтому, если бы ликвидаторовъ не было, то умные буржуа-прогрессисты должны бы были отыскать или нанять интеллигентовъ для несенія въ рабочій классъ такой проповѣди!

Только безголовые люди могутъ сравнивать слова ликвидаторовъ съ

мотивами ликвидаторовъ. Надо сравнивать ихъ слова съ дѣлами либеральной буржуазіи и съ ея объективнымъ положеніемъ.

Взгляните на эти дѣла. Въ 1902 году буржуазія—за подполье. Струве посланъ ею издавать подпольное «Освобожденіе». Когда рабочее движеніе приводитъ къ 17 му октября, либералы и к.-д. бросаютъ подполье, а затѣмъ отрекаются отъ него, объявляютъ его ненужностью, безуміемъ, грѣхомъ и безбожіемъ [1]). Вмѣсто подполья у либеральной буржуазіи является борьба за открытую партію. Это—историческій фактъ, подтверждаемый неустанными попытками легализаціи кадетовъ (1905—1907) и прогрессистовъ (1913).

У к.-д. мы видимъ «открытую работу и тайную организацію ея»; нѣкоторые наши «примиренцы», выдвигая такой лозунгъ, только пересказываютъ «своими словами» дѣла кадетскія.

Почему же либералы отреклись отъ подполья и приняли лозунгъ «борьбы за открытую партію»? Не потому ли, что Струве—измѣнникъ? Нѣтъ. Какъ разъ наоборотъ. Струве переметнулся, потому что повернула вся буржуазія. А она повернула, 1) ибо получила привилегіи 11 декабря 1905 года и даже 3 іюня 1907 года получила положеніе *терпимой* оппозиціи; 2) ибо сама смертельно испугалась народнаго движенія. Лозунгъ «борьба за открытую партію», въ переводѣ съ «высокой политики» на простой и наглядный языкъ, значитъ вотъ что:

— Господа помѣщики! не думайте, что мы васъ сжить со свѣту хотимъ. Нѣтъ Подвиньтесь чуточку, чтобы и намъ, буржуа, сидѣть можно было (открытая партія)—мы тогда васъ будемъ защищать впятеро «умнѣе», хитрѣе, «научнѣе», чѣмъ Тимошкины и саблеровскіе батюшки.

Подражая кадетамъ, лозунгъ «борьбы за открытую партію» приняли мелкіе буржуа, народники. Въ августѣ 1906 года г. Пѣшехоновъ и компанія «Русскаго Богатства» отрекаются отъ подполья, провозглашаютъ «борьбу за открытую партію», урѣзываютъ изъ своей программы послѣдовательно-демократическіе, «подпольные», лозунги.

Въ результатѣ реформистской болтовни этихъ мѣщанъ о «широкой и открытой партіи» они, явно для всѣхъ, остались безъ всякой партіи, безъ всякой связи съ массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

Такъ и только такъ, черезъ анализъ положенія классовъ, черезъ общую исторію контръ-революціи, можно придти къ пониманію ликвидаторства. Ликвидаторы, это—мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазіей нести либеральный развратъ въ рабочую среду. Ликвидаторы—измѣнники марксизма и измѣнники демократіи. Лозунгъ «борьбы за открытую партію» у нихъ (какъ и у либераловъ, какъ и у народниковъ) есть прикрытіе отреченья отъ прошлаго и разрыва съ рабочимъ классомъ. Это—фактъ, доказанный и выборами по рабочей куріи въ 4-ую Думу и исторіей возникновенія рабочей газеты «Правда». Связь съ массами, явно для всѣхъ, оказалась только у людей, которые отъ прошлаго не отрекались и исключительно въ его духѣ, для его усиленія, укрѣпле-

---

[1]) Есть замѣчательная книга „Вѣхи", выдержавшая массу изданій и дающая прекрасную сводку этихъ идей контръ-революціоннаго либерализма.

нія и развитія, умѣли использовать «открытую работу» и всяческія «возможности».

Въ эпоху третье-іюньской системы это и не могло быть иначе.

Лозунгъ «борьбы за открытую партію». Разсмотримъ нѣкоторыя особенно ходкія у ликвидаторовъ, попытки защищать лозунгъ «борьбы за открытую партію». И Маевскій, и Сѣдовъ, и Данъ, и всѣ «лучисты» стараются смѣшать открытую партію съ открытой работой или дѣятельностью. Такое смѣшеніе есть прямо софистика, игра, обманъ читателя.

Во-1-хъ, открытая дѣятельность с.-д. для періода 1904—1913 гг. есть фактъ. Открытая партія есть фраза интеллигентовъ, прикрывающая отреченіе отъ партіи. Во-2-хъ, партія неоднократно осуждала ликвидаторство, т. е. лозунгъ открытой партіи. Но партія не только не осуждала открытой дѣятельности, а напротивъ—осуждала тѣхъ, кто забрасываетъ ее или отрекается отъ нея. Въ 3-хъ, въ 1904—1907 годахъ открытая дѣятельность была особенно развита у всѣхъ с.-д. Но ни одно теченіе, ни одна фракція с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партію»!

Это—историческій фактъ. Надъ нимъ надо подумать тѣмъ, кто хочетъ понять ликвидаторство.

Мѣшало ли открытой дѣятельности въ 1904—7 годахъ отсутствіе лозунга «борьбы за открытую партію»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало тогда подобнаго лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контръ-революціи, увлекшей часть с.-д. въ оппортунизмъ крайней степени. Тогда слишкомъ ясно было, что лозунгъ «борьбы за открытую партію» есть оппортунистическая фраза, есть отреченіе отъ «подполья».

Вникните же, господа, въ смыслъ этого историческаго поворота: въ эпоху 1905 г., при блестящемъ развитіи открытой дѣятельности, нѣтъ лозунга «борьбы за открытую партію»; въ эпоху контръ-революціи, при болѣе слабомъ развитіи открытой дѣятельности, появляется у части с.-д. (вслѣдъ за буржуазіей) лозунгъ отреченія отъ «подполья» и «борьбы за открытую партію».

Неужели смыслъ и классовое значеніе такого поворота могутъ еще быть неясны?

Наконецъ, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая дѣятельность возможна (и наблюдается) двоякая, въ двухъ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ: такая, которая ведется въ защиту стараго и цѣликомъ въ духѣ его, во имя его лозунговъ и тактики, и такая, которая ведется противъ стараго, во имя отреченія отъ него, умаленія его роли, его лозунговъ и такъ далѣе.

Наличность этихъ двухъ принципіально враждебныхъ и непримиримыхъ видовъ открытой дѣятельности есть самый безспорный историческій фактъ для эпохи съ 1906 года (кадеты и г. Пѣшехоновъ съ К°) до 1913 года («Лучъ», «Наша Заря»). Можно ли поэтому безъ улыбки слушать простачка (или человѣка, прикидывающагося на время простачкомъ), когда онъ говоритъ: о чемъ тутъ спорить, ежели и тѣ и другіе ведутъ открытую дѣятельность? Именно о томъ тутъ спорятъ, любезнѣйшій, въ защиту ли «подполья» и въ его духѣ, или въ умаленіе его, противъ него, не въ его духѣ, слѣдуетъ вести эту дѣятельность! Споръ

идетъ только—всего «только»!—о томъ, въ либеральномъ или въ послѣдовательно-демократическомъ духѣ ведется данная открытая работа. Споръ идетъ «только» о томъ, возможно ли органичиваться открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею въ 1902-мъ году и вполнѣ «ограничился» въ 1906—13 годахъ!

Наши ликвидаторы изъ «Луча» никакъ не могутъ понять, что лозунгъ «борьбы за открытую партію» есть проведеніе въ рабочую среду либеральныхъ (струвенскихъ) идей, принаряженныхъ въ лоскутья «почти-марксистскихъ» словечекъ.

Или вотъ возьмите разсужденіе самой редакціи «Луча» въ ея отвѣтѣ Ану (№ 181):

...«С.-д. партія не исчерпывается тѣми немногими товарищами, которыхъ дѣйствительность вынуждаетъ работать въ подпольѣ. Вѣдь, если бы подпольемъ исчерпывалась партія, то сколько же членовъ она насчитывала бы?—2—3 сотни? А куда же дѣлись бы тѣ тысячи, если не десятки тысячъ рабочихъ, которые фактически на своихъ плечахъ выносятъ всю с.-д. работу?»

Для думающаго человѣка одного этого разсужденія достаточно, чтобы признать его авторовъ либералами. Во-1-хъ, они говорятъ завѣдомую неправду о «подпольѣ»: въ немъ далеко не «сотни». Во-2-хъ, вездѣ въ мірѣ число членовъ партіи «узко» по сравненію съ числомъ рабочихъ, ведущихъ с.-д. работу. Напр., въ Германіи въ с.-д. партіи только 1 милліонъ членовъ, а голосовъ за с.-д. подаютъ около 5 милліоновъ, пролетаріевъ же около 15 милліоновъ. Пропорція числа членовъ партіи къ числу с.-д. опредѣляется въ разныхъ странахъ различіемъ историческихъ условій. Въ 3-хъ, ничего другого, замѣняющаго «подполье», у насъ нѣтъ. Значитъ, «Лучъ» противъ партіи ссылается на безпартійныхъ или внѣ-партійныхъ рабочихъ. Это и есть обычный пріемъ либерала, старающагося отколоть массу отъ ея сознательнаго передового отряда. «Лучъ» не понимаетъ отношенія партіи къ классу, какъ не понимали этого «экономисты» 1895—1901 годовъ. Въ 4-хъ, «с.-д. работа» пока у насъ только тогда есть дѣйствительно с.-д. работа, когда она ведется въ духѣ стараго, во имя его лозунговъ.

Разсужденія «Луча» есть разсужденія либеральныхъ интеллигентовъ, которые, не желая войти въ дѣйствительно существующую партійную организацію, пытаются разрушить эту организацію, натравливая на нее безпартійную, распыленную, малосознательную толпу. Такъ поступаютъ и нѣмецкіе либералы, говорящіе, что с.-д. не представители пролетаріата, ибо у нихъ «только» пятнадцатая часть въ «партіи»!

Возьмите еще болѣе обычное разсужденіе «Луча»: «мы» за открытую партію, «какъ и въ Европѣ». Либералы и ликвидаторы хотятъ конституціи и открытой партіи, «какъ въ Европѣ» сегодня: но они не хотятъ того пути, которымъ Европа пришла къ этому сегодня.

Ликвидаторъ и бундистъ Коссовскій въ «Лучѣ» учитъ насъ примѣру австрійцевъ. Онъ забываетъ только, что у австрійцевъ конституція есть съ 1867-го года, и ея не могло быть безъ: 1) движенія 48 года, 2) безъ глубокаго государственнаго кризиса 1859—1866 годовъ, когда слабость рабочаго класса позволила Бисмарку и К° выпутаться

посредствомъ знаменитой «революціи сверху». Что же выходитъ изъ поученій Коссовскаго, Дана, Ларина и всѣхъ «лучистовъ»?

Только то, что они помогаютъ разрѣшенію нашего кризиса въ духѣ непремѣнно «революціи сверху»! Но подобная ихъ работа и есть «работа» столыпинской рабочей партіи.

Куда ни кинь — вездѣ мы видимъ у ликвидаторовъ отреченіе и отъ марксизма и отъ демократіи.

1913. IV. *В. Ильинъ.*

О новой партіи. (Отвѣтъ на вопросъ).

I.

Въ № 11—12 «Нашей Зари» [1]) помѣщена статья г. Евг. Маевскаго. Она озаглавлена «Что такое ликвидатарство?» Тѣхъ, кто «надумалъ, выдвинулъ и поддержалъ это «новое слово» (ликвидаторство), авторъ упрекаетъ въ томъ, что они ни разу не дали точнаго и яснаго опредѣленія того, какое содержаніе они въ него вкладываютъ.

Это, конечно, неправда. Въ соотвѣтствующей литературѣ установлено совершенно точное и охватывающее вопросъ во всей его широтѣ— т. е. одинаково и съ организаціонной и, что еще важнѣе, съ идейно-политической стороны—понятіе, вкладываемое въ слово «ликвидаторъ».

Ликвидаторами названы и называются сторонники новаго коллектива. Стремясь къ уничтоженію стараго, признавая ненужность и даже вредоносность его, сторонники новаго коллектива вполнѣ естественно получили кличку ликвидаторовъ. Ибо нѣтъ вѣдь ничего болѣе законнаго, какъ ревизіониста называть—ревизіонистомъ, а ликвидирующаго—ликвидаторомъ.

Конечно, можно было бы найти кличку для сторонниковъ новаго общественнаго образованія изъ другой сферы, хотя бы изъ сферы его тактики. И, дѣйствительно, ихъ иногда—и по праву—называютъ «легалистами». Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что чаще все же примѣняется и крѣпче укоренилось въ общественномъ сознаніи имя ликвидаторовъ. Думается, на это было и есть достаточно основаній.

Дѣло въ томъ, что сторонники новаго коллектива достаточно рѣшительны, чтобы мечтать о новомъ коллективѣ и работать для его созиданія. Но вся исторія рабочаго движенія дѣлаетъ для нихъ явно невыгоднымъ прямой и откровенный разрывъ со старымъ. Создавая новое, они предпочли бы, чтобы аудиторіи казалось, что они являются истиннымъ хранителемъ стараго, знакомаго аудиторіи. Разсчетъ этотъ — разсчетъ не очень храбрыхъ людей, конечно. Но этотъ именно разсчетъ продиктовалъ «новаторамъ» рядъ опредѣленныхъ практическихъ шаговъ, а въ области идейной совсѣмъ недавно толкнулъ ихъ къ столь неудачно закончившейся попыткѣ присвоить себѣ «наслѣдство» русскихъ марксистовъ 80 и 90 годовъ.

Какъ бы то ни было, отношеніе къ «старому» марксизму и къ традиціонной «формѣ» его бытія самое больное мѣсто строителей «но-

---

[1]) За 1910 годъ.

ваго», и совершенно естественно, что именно въ это мѣсто должны были ударить тѣ, кто въ выясненіи вопроса, въ предупрежденіи аудиторіи видѣлъ лучшій способъ борьбы съ новымъ врагомъ, точнѣе, новой формой старыхъ заблужденій. И, конечно, только идейная трусость заставляетъ г. г. новаторовъ притворяться непонимающими того, какое содержаніе вкладывается въ кличку «ликвидаторъ».

«Если для девяти десятыхъ изъ тѣхъ, кто интересовался разговорами о «ликвидаторствѣ», быть можетъ, и понятно, о комъ идетъ здѣсь рѣчь, то понять, о чемъ идетъ рѣчь, до сихъ поръ оказывалось совершенно невозможно»—пишетъ г. Евг. Маевскій [1]).

Г-ну Маевскому до сихъ поръ непонятно, о чемъ идетъ рѣчь, хотя онъ хочетъ показать, что ему понятно, что здѣсь идетъ рѣчь не столько о чемъ-нибудь, сколько о комъ-нибудь. Мы должны сказать, что намъ глубоко безразлично, о комъ идетъ рѣчь, о Карпѣ, Петрѣ или Сидорѣ. Мы даже думаемъ, что вопросъ о Карпахъ и Сидорахъ вообще никакого значенія въ этомъ дѣлѣ не имѣетъ и не имѣетъ ровно постольку, поскольку за Карпами и Сидорами скрывается опредѣленное общественное движеніе, созданное не той или другой личностью, а неизбѣжно возникшее въ обстановкѣ современной Россіи. Вотъ объ этомъ-то общественномъ, исторически-обусловленномъ движеніи, пытающемся вылиться въ опредѣленную партію, и «идетъ здѣсь рѣчь».

Но г. Маевскій смотритъ «глубже» Онъ высказываетъ подозрѣніе, что «въ основѣ спора не имѣется никакой опредѣленной идеи». Этого права—не видѣть «идей»—мы у г. Маевскаго отнять не можемъ. Вопросъ только въ томъ, что заставило г. Маевскаго высказать свое соображеніе объ отсутствіи «идей» со стороны противниковъ «новаторовъ»: дѣйствительно ли ихъ отсутствіе или умственная слѣпота г. Маевскаго. Вѣдь бываетъ такъ, что люди глохнутъ и слѣпнутъ по отношенію къ извѣстнымъ идеямъ. Можемъ завѣрить г. Маевскаго, что отъ этого прискорбнаго обстоятельства сами-то «идеи» не перестаютъ существовать.

Такъ и въ данномъ случаѣ.

Г-нъ Маевскій помѣстилъ свою статью въ «Нашей Зарѣ». Въ томъ же № помѣщены статьи Маслова, Дана, Череванина, Мартова. Вмѣстѣ съ г. Маевскимъ и г. Потресовымъ всѣ эти писатели принимаютъ участіе въ сборникѣ «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка». Въ средѣ марксистовъ этотъ сборникъ встрѣтилъ къ себѣ критическое отношеніе. Почему?

«Въ этой книгѣ — писалъ одинъ марксистъ — прикрывшись еще марксистскимъ знаменемъ, совершается работа выхолащиванья основныхъ идейныхъ положеній русскаго марксизма—необходимая предварительная работа новой идеологіи». «Освобожденная отъ своихъ противорѣчій политическая мысль авторовъ «Общ. движ.»—продолжалъ авторъ цитируемой статьи—«легко станетъ центромъ мобилизаціи европеизирующейся городской демократіи»...

Въ русской общественности буржуазный демократъ общеевропейскаго склада — новый типъ. Процессу европеизаціи нашей «науки» и

---

[1]) „Наша Заря“, 1910 г., № 11—12, стр. 47.

нашей крупной буржуазіи соотвѣтствуетъ процессъ нарожденія идеологіи мелкой городской демократіи. Интеллигентъ валитъ сюда отовсюду, но главный штабъ этой интеллигентской группы неизбѣжно составится изъ людей, получившихъ европейскую выучку въ школѣ марксизма, — конечно, «марксизма» оппортунистическаго .. Понятіе ликвидаторства шире, чѣмъ проповѣдь ненужности старой организаціи. Ликвидаторство — извѣстная система политической мысли, а не только упадочное и бездѣйственное настроеніе, и это ликвидаторство является какъ разъ той формой, въ которой совершается теперешній исходъ побывавшей у с.-д-тіи интеллигенціи къ новому формулирующемуся идейному центру мелкой буржуазіи, къ новой прослойкѣ либерализма» [1]). 1-й томъ «Общ. дв.», по поводу котораго написаны сейчасъ приведенныя строки, вышелъ около 2 лѣтъ тому назадъ. Его разборъ появился черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода книги. Теперь сообразите, г. Маевскій, имѣете ли вы хоть какое-нибудь право вводить въ обманъ своихъ читателей, заявляя, что до сихъ поръ неизвѣстно, «о чемъ идетъ рѣчь», когда говорятъ о ликвидаторствѣ. Намъ кажется, наоборотъ, что въ вышеприведенныхъ словахъ болѣе полтора года тому назадъ дана характеристика ликвидаторства, какъ идейно-политическаго, общественнаго теченія, совершенно независимо отъ того или другого Карпа или Сидора. И, быть можетъ, г. Маевскій припомнитъ, кромѣ того, что по поводу основной статьи того же 1-го тома сборника счелъ нужнымъ выступить Г. В. Плехановъ, столь же опредѣленно квалифицировавшій точку зрѣнія одного изъ редакторовъ сборника, какъ ничего общаго съ марксизмомъ не имѣющую. Авторъ вышецитируемыхъ строкъ и Г. В. Плехановъ принадлежали и принадлежатъ къ различнымъ теченіямъ въ русскомъ марксизмѣ. Они часто расходились по поводу тѣхъ темъ, которымъ посвящено изданіе, редакторомъ котораго состоитъ г. Потресовъ, и въ которомъ содрудничаетъ г. Маевскій. Однако, это не помѣшало имъ дружно признать указанное изданіе органомъ распространенія не марксистскихъ идей.

Пойдемъ, однако, дальше въ скучной работѣ выясненія г-ну Маевскому, «о чемъ идетъ здѣсь рѣчь».

Во 2-омъ томѣ того же сборника «Общественное движеніе и пр.» напечатана статья г. Маевскаго, а рядомъ съ ней статья Д. Кольцова: «Рабочіе въ 1905—7 г. г.». Если бы г. Маевскій поинтересовался, какъ отнеслись марксисты къ этой, посвященной столь интересному вопросу, статьѣ, онъ узналъ бы, что они не замедлили указать на то обстоятельство, что ея авторъ подошелъ къ оцѣнкѣ и описанію соотвѣтствующихъ явленій не съ точки зрѣнія марксиста а съ точки зрѣнія, заимствованной имъ у россійскаго либерализма.

Мы думаемъ, что этихъ примѣровъ покуда достаточно. Всякому ясно, что въ основѣ того спора, который вели, ведутъ и будутъ вести съ ликвидаторами ихъ противники, лежитъ опредѣленная идея.

«Идея» эта заключается въ томъ, что г. г. ликвидаторы являются пропагандистами не марксистскихъ идей, что они являются знаменосцами

---

[1]) См. въ этомъ сборникѣ въ части первой статью: «Ликвидація идеи гегемоніи».

тѣхъ группъ, которыя уходятъ отъ марксизма къ либерализму. То, что въ подобной оцѣнкѣ сошлись марксисты разныхъ теченій, подтверждаетъ объективность этой характеристики. Но этого мало. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ликвидаторство въ этомъ именно смыслѣ учтено уже широкимъ общественнымъ мнѣніемъ. Можно какъ угодно относиться къ «Рѣчи» и «Русской Мысли», но надо, во всякомъ случаѣ, признать въ нихъ органы опредѣленныхъ общественныхъ группъ, для того, между прочимъ, и существующіе, чтобы учитывать въ свою пользу процессы, протекающіе въ обществѣ. И, конечно, со стороны этихъ органовъ было, быть можетъ, не совсѣмъ тактично пугать г. Потресова и г. Левицкаго своими поцѣлуями, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ привѣтствія работѣ этихъ писателей лишь выражали правильный учетъ общественнаго смысла работы послѣднихъ.

Есть ли въ Россіи 1910 года общественное, болѣе или менѣе широкое, теченіе, ликвидирующее марксизмъ, отрекающееся отъ стараго, принципіально отстаивающее замѣну его новымъ? Самъ г. Маевскій не можетъ скрыть этого. Онъ пишетъ: «Въ періодъ 1906—1909 года такой уходъ, или, вѣрнѣе, отходъ безостановочно совершается».

Былъ ли, однако, въ этомъ «уходѣ» какой-нибудь общественный смыслъ, или же это просто разбредались по домамъ уставшіе люди? Г. Маевскій склоняется какъ бы къ послѣднему пониманію.

«Въ этомъ процессѣ массоваго отхода, однако, до сихъ поръ, при всемъ желаніи, нельзя было замѣтить ни малѣйшаго присутствія идей, вокругъ и около которыхъ совершался бы этотъ отходъ».

Но мы уже знаемъ, что, когда г. Маевскій не замѣчаетъ «идей», это не значитъ еще, что ихъ не существуетъ. Онъ не замѣтилъ идей противниковъ ликвидаторства; теперь онъ заявляетъ, что не замѣтилъ идей у людей, уходящихъ отъ марксизма. Странный публицистъ!..

По его, видите ли, мнѣнію для «уходящихъ» «не на чемъ закрѣпить свои настроенія, нѣтъ новой притягательной для нихъ идеологіи».

Вотъ—продолжаетъ онъ—«если бы русская буржуазія, пользуясь хорошимъ для нея временемъ, оказалась способной проявить себя, какъ вліятельная и организованная политическая сила, тогда этотъ отходъ непремѣнно отыскалъ бы себѣ подходящую и боевую идеологію... Но такъ какъ до сей поры русская буржуазія, несмотря на всѣ старанія вѣховцевъ, не проявила еще такой силы... то этотъ массовый отходъ такъ и остался отходомъ, не превратившись въ дѣйствительное дезертирство. Просто дезертировать оказалось некуда» [1]).

Утѣшительное разсужденіе! Отходъ отъ марксизма есть. Общественыя условія и для дезертирства есть, но—вотъ бѣда—дезертировать некуда, нѣтъ притягательной идеологіи... Положеніе! . Однако, знаете ли вы, г. Маевскій, что происходитъ обычно въ такихъ условіяхъ, и что произошло у насъ въ Россіи въ 1908—10 г.г.? Происходитъ то, что, если нѣтъ соотвѣтствующей идеологіи, то она создается, если нѣтъ готоваго убѣжища для «дезертировъ», то они его воздвигаютъ, если безсильны оказываются «вѣхисты» просто, то выростаютъ «вѣхисты среди марксистовъ».

---

[1]) „Наша Заря", № 11—12, стр. 49.

Начинаете ли вы соображать, г. Маевскій, что вы великолѣпно описали сами ту почву, которая породила ликвидатора, какъ общественное явленіе?

Для буржуазіи, соглашаетесь вы, наступили «хорошія времена». Но эти времена были бы слишкомъ «хороши» для нея, если бы она могла ихъ учесть въ смыслѣ прямого и непосредственнаго захвата въ область своего вліянія былой враждебной ей аудиторіи. Такъ не бываетъ, г. Маевскій. Историческій процессъ идетъ болѣе сложными путями, чѣмъ тѣ, которые рисуются вамъ. Русская буржуазія оказалась (и ужъ навсегда!) неспособной къ прямому подчиненію вѣховской идеологіи чуждыхъ ей общественныхъ формацій. Но—это начало премудрости, г. Маевскій!—она оказалась (и еще неоднократно окажется) способной къ косвенному воздѣйствію на идеологовъ этихъ чуждыхъ ей группъ. Было бы исторической нелѣпостью, если бы «вѣховство» могло стать знаменемъ этихъ идеологовъ и этихъ группъ. Но исторически-закономѣрно, что «вѣховство», аппелируя къ средѣ съ совершенно другими традиціями, идейными навыками и пр., одѣваетъ соотвѣтствующую маску и въ такой формѣ въ извѣстный моментъ получаетъ возможность свободно разгуливать тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста для «вѣховства» неприкрытаго. Конечно, работа публициста была бы очень облегчена, если бы дѣло происходило такъ, какъ хочется г. Маевскому. Но, что дѣлать? Въ нашемъ обществѣ срываніе масокъ чуждыхъ идеологій, пытающихся воздѣйствовать на нашу аудиторію, остается одной изъ важнѣйшихъ задачъ марксиста.

Проявленіемъ вліянія чуждой—буржуазной—идеологіи на соотвѣтствующую аудиторію и является «ликвидаторство».

И кто понялъ, что вліяніе буржуазной идеологіи вещь гораздо болѣе сложная, чѣмъ простое перекочевываніе въ кадетскую, скажемъ, партію, тотъ пойметъ, почему «Русская Мысль» имѣла полное основаніе сказать г. г. ликвидаторамъ: «въ разной средѣ, обращаясь къ группамъ разныхъ традицій,—мы дѣлаемъ съ вами принципіально одно и то же дѣло».

Посмотрите на г. Потресова, г. Маевскій, и вы увидите, что не такъ уже неспособно «вѣховство» къ идейнымъ завоеваніямъ, хотя, конечно, г. Потресовъ,—не «вѣхистъ». Онъ—вѣхистъ среди марксистовъ.

Есть люди, просто разошедшіеся по домамъ. Не о нихъ рѣчь. Но есть люди, уходящіе отъ марксизма и ищущіе новой идеологіи, уходящіе отъ стараго цѣлаго и ищущіе новаго, объявляющіе историческимъ «недоразумѣніемъ» и «исконныя концепціи» и «формы бытія» русскаго марксизма,—они и есть база «ликвидаторства». Это общественное явленіе. Оно было констатировано давно, и съ этой новой группой, пытающейся нынѣ оформить свой новый коллективъ, и идетъ «споръ».

И въ самомъ же началѣ «спора» было указано, что съ чѣмъ (а не кто съ кѣмъ, г. Маевскій! Это мизерно!) столкнулось. «Ликвидаторство является формой, въ которой совершается исходъ побывавшей въ марксизмѣ интеллигенціи къ новому формулирующемуся идейному центру мелкой буржуазіи, къ новой прослойкѣ либерализма». И, конечно, это движеніе не можетъ не итти черезъ ликвидированіе старой идеологіи и старыхъ связей.

II.

Ликвидаторами мы называемъ тѣхъ, кто стремится къ созданію новой партіи, построенной на иныхъ, на новыхъ идейныхъ и организаціонныхъ основаніяхъ. Идейный обликъ ея характеризуется тѣмъ, что въ исконной идеологіи русскаго марксизма она ликвидируетъ цѣлый рядъ основныхъ положеній (см. ст. Потресова въ «Общественномъ движеніи»), что въ оцѣнкѣ событій недавняго прошлаго она незамѣтно сходитъ на точку зрѣнія либеральнаго шаблона (см. тамъ же ст. Кольцова), что она воскрешаетъ рядъ положеній «экономизма» и «Credo» и вводитъ въ свой идейный обиходъ цѣлый рядъ либеральныхъ положеній. Намъ неоднократно приходилось указывать на эти черты ликвидаторства и придется не разъ и подробно еще ихъ иллюстрировать. Отмѣтимъ, мимоходомъ, одно мѣсто, характерное для нашего публициста, умѣющаго такъ хорошо не замѣчать идей. Онъ полагаетъ, что вопросъ о гегемоніи припутанъ къ спору «ни къ селу ни къ городу»... Буквально!

Г. Маевскому небезызвѣстно, что, напр., статья Потресова въ «Общ. дв.» или тамъ же статья Кольцова или, скажемъ, попытка другого сотрудника того же сборника, Мартынова, изслѣдовать вопросъ о судьбѣ идей первыхъ русскихъ марксистовъ ни въ какой степени не касались вопроса о ликвидированіи какихъ бы то ни было формъ, уцѣлѣвшихъ въ 1908-омъ и послѣдующіе годы. А статья Потресова вообще-то не идетъ дальше 1904 года. Однако, наличность «ликвидаторства» во всѣхъ этихъ статьяхъ несомнѣнна для всѣхъ тѣхъ, кто вообще признаетъ что «ликвидаторство» существуетъ, какъ общественное явленіе.

Дѣлаю послѣднюю оговорку, чтобъ сказать, что, напримѣръ, отъ г. Маевскаго трудно было бы ожидать подтвержденія этого: онъ вѣдь вообще не видитъ ликвидаторства.

О чемъ же шла рѣчь во всѣхъ этихъ статьяхъ? О гегемоніи, г. Маевскій, или точнѣе, о томъ, чтобы отбояриться отъ идеи гегемоніи. И, представьте себѣ, то, что въ этихъ статьяхъ не было ни слова о «формѣ бытія» въ узкомъ смыслѣ слова, не мѣшало противникамъ «новаго слова» видѣть въ ихъ авторахъ типичныхъ и законченныхъ ликвидаторовъ. Почему? Потому, что ликвидація формъ и ликвидація содержанія взаимно связаны цѣльностью и единствомъ того общественнаго теченія, которому служитъ «ликвидаторство», потому, что ликвидація въ области идей, какъ и въ области «формъ бытія», одинаково ведетъ къ замѣнѣ марксистской политики, марксистскихъ оцѣнокъ—буржуазной политикой, буржуазными оцѣнками. Въ томъ, что этой связи не видитъ г. Маевскій, нѣтъ ничего удивительнаго: онъ многаго не видитъ. Интереснѣе то, что этой связи предпочитаетъ не видѣть и Л. Мартовъ.

Л. Мартовъ не можетъ не знать, что во всемъ спорѣ новаторовъ и ихъ противниковъ вопросъ о «гегемоніи» былъ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ вопросомъ о «формахъ бытія». Не можетъ онъ этого не знать хотя бы уже потому, что самъ-то онъ старательно и систематически обходилъ въ своихъ разсужденіяхъ неоспоримый, бьющій въ глаза, неоднократно подчеркивающійся фактъ совпаденія линіи ликвидаціи «гегемоніи» и ликвидаціи «формъ бытія». Обходилъ же онъ его потому, что,—

Института В. И. Ленина
23719
23719
23719

не въ примѣръ своимъ «неосторожнымъ» коллегамъ,—чувствовалъ, что въ неизбѣжной связи этихъ линій и скрытъ залогъ неизбѣжнаго пораженія и той и другой. Но именно обходя это «скользкое мѣсто», Мартовъ свидѣтельствовалъ, что оно хорошо ему знакомо.

Дипломатическія комбинаціи потому такъ часто и оказываются пустышками, что правда жизненныхъ отношеній немилосердно рветъ тонкую паутину ихъ лжи. Мартовскіе дипломатическіе «обходы» потому и оказываются недостойной словесной игрой, что тѣ реальныя силы, на которыя онъ опирается, безжалостно валятъ «прямиками», безсильные скрыть свою истинную природу.

Истинная же природа современнаго отхода отъ марксизма,—«вѣховства» среди марксистовъ,—и заключается въ синтезѣ идейнаго и организаціоннаго ликвидаторства. Ликвидаторство — общественное явленіе; этого мы не устанемъ повторять. Оно—едино и цѣлостно по своей природѣ, хотя гарантія этого единства и этой цѣлостности не въ личной логикѣ того или другого ликвидатора, а лишь въ исторической обусловленности самого явленія.

Можно представить себѣ — теоретически; на дѣлѣ мы никогда чего-либо подобнаго не видѣли—организаціоннаго «новатора», не успѣвшаго еще порвать съ «идеей гегемоніи»; труднѣе представить себѣ человѣка, порвавшаго съ «идеей гегемоніи», но не дошедшаго до организаціоннаго «credo» новаторовъ. Но не трудно видѣть, что это—примѣры личной непослѣдовательности, ничего не могущіе измѣнить въ томъ фактѣ, что ликвидаторство, какъ общественное явленіе, дополняетъ одинъ методъ ликвидаціи — другимъ, людей, начинающихъ съ разнаго конца, приводитъ къ единому результату.

И это по той простой причинѣ, что всякая общественно-политическая задача,—если эта задача дѣйствительно выдвинута реальными условіями, а не капризомъ фантазіи,—требуетъ извѣстныхъ методовъ, опредѣленныхъ средствъ.

Проповѣдь «умѣренности», характерная для ликвидаторства, не можетъ касаться только «формъ бытія», не касаясь «содержанія», «идей», между прочимъ, основной, опредѣляющей идеи—гегемоніи, и наоборотъ. Поэтому-то организаціонный споръ и есть лишь одна изъ сторонъ «спора», изолировать которую отъ другихъ его сторонъ, отъ всего вопроса въ цѣломъ, можетъ быть «выгодно» для «дипломатовъ», но отнюдь не раціонально для интересовъ дѣла.

И, дѣйствительно, ликвидаторство въ своихъ типичныхъ представителяхъ уже дало намъ «сознательныхъ выразителей» своей безсознательной логики. Г-нъ Потресовъ, для котораго ликвидація идеи гегемоніи сливается съ ликвидированіемъ «формъ» въ цѣлостную систему новой идеологіи; А. Мартыновъ, попытавшійся вымести идею гегемоніи изъ самой исторіи русскаго марксизма; г. В. Левицкій,—съ его практическими планами намъ придется еще встрѣтиться ниже,—заявившій: «не гегемонія, а классовая партія» [1]); Ан., авторъ статей въ грузинской

[1]) „Наша Заря", 1910 г., № 7, стр. 103.

ликвидаторской газетѣ, признавшій причиной пораженія общественнаго движенія то (прискорбное!) обстоятельство, что «во главѣ его стоялъ пролетаріатъ»; Л. Герасимовъ, утверждающій [1]), что «ликвидаторы отказываются отъ «гегемоніи въ общенаціональной борьбѣ», отъ «роли вождя въ ней»...

Какъ быть Л. Мартову со всѣми этими своими ближайшими единомышленниками и сотрудниками по «Общ. движенію», «Нашей Зарѣ» и пр.? Признать ихъ всѣхъ людьми непослѣдовательной мысли, случайно споткнувшейся на одномъ и томъ же мѣстѣ? А воплощаемое ими единство ликвидаціи «формы» и «содержанія» персональнымъ достояніемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности?

Съ точки зрѣнія дипломата, призваннаго охранять персоны своихъ сотрудниковъ, конечно, такъ, именно такъ. И посему Л. Мартовъ пишетъ [2]):

«Когда Е. Маевскій заявилъ, что «гегемонія» къ организаціоннымъ вопросамъ припутана «ни къ селу ни къ городу», «Звѣзда» обидѣлась и сослалась на Л. Герасимова, который въ «Кіевскихъ Вѣстяхъ» написалъ, что «гегемонія» сыграла свою роль. Но рѣчь идетъ вовсе не о томъ, какъ тотъ или другой писатель смотритъ на гегемонію въ прошломъ и будущемъ, а о томъ, какая связь между той или иной оцѣнкой «гегемоніи» и взглядомъ на желательныя формы политической организаціи». Этой связи противники ликвидаторовъ «не установили и установить не могутъ», по мнѣнію Л. Мартова.

Вотъ лучшій образчикъ того, насколько заглавіе статьи Л. Мартова—«Литературщина противъ политики»—дѣйствительно соотвѣтствуетъ ея содержанію. Что это, какъ не попытка отдѣлаться отъ вопроса при помощи отказа разсмотрѣть политическій смыслъ заявленій того или другого писателя или цѣлой группы ихъ? Евг. Маевскій, Л. Герасимовъ пописываютъ о «гегемоніи» и ликвидаторствѣ; читатель долженъ почитывать — такъ разсуждаетъ Л. Мартовъ. Всякая же попытка разсмотрѣть эти писанія съ политической точки зрѣнія—будетъ уже покушеніемъ на «литераторскія» права этихъ писателей, покушеніемъ, которое можетъ быть продиктовано лишь «обидой».

«Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, какъ смотритъ тотъ или другой писатель на гегемонію въ прошломъ или будущемъ»... Нѣтъ, именно объ этомъ, почтенный дипломатъ, именно о томъ, какъ смотрятъ гг. Потресовы, Левицкіе, Маевскіе, Мартыновы и всѣ прочіе сотрудники «Нашей Зари» на «гегемонію въ прошломъ и будущемъ», именно о томъ, какъ эти свои взгляды эти писатели связываютъ со своими взглядами на «желательныя формы» организаціи. «Связь не установлена», «вопросъ о гегемоніи припутанъ ни къ селу ни къ городу», пишутъ Мартовы и Маевскіе... Неправда!

Уже вышеприведенныя цитаты свидѣтельствуютъ, что, если говорить о «припутываніи», то вопросъ о гегемоніи «припутанъ» самими «новаторами»; но дѣло въ томъ, что вопросъ не «припутанъ», а поставленъ жизнью. Съ точки зрѣнія опредѣленнаго взгляда на гегемонію

---

[1]) „Кіевскія Вѣсти", № 317, 1910 г.
[2]) „Наша Заря", 1911 г., № 1, стр. 50.

только и возможно подведеніе итоговъ, учетъ опыта, вообще уразумѣніе недавняго прошлаго. На извѣстный взглядъ на гегемонію опираются всѣ тома «Общ. движенія». Уже поэтому тотъ или другой взглядъ на гегемонію долженъ входить рѣшающимъ моментомъ въ опредѣленіе тактики сегодняшняго и завтрашняго дня. Мало того. Вопросъ о гегемоніи и независимо отъ этого есть опредѣляющій вопросъ и каждодневной, сегодняшней тактики. Когда В. Левицкій въ той же «Нашей Зарѣ» приходитъ къ формулѣ «не гегемонія, а классовая партія», какъ думаетъ Л. Мартовъ, припутываетъ ли онъ «ни къ селу ни къ городу» вопросъ о гегемоніи или только даетъ общее выраженіе своей тактической линіи, которая должна будетъ сказаться въ каждомъ шагѣ практическаго поведенія на любомъ мѣстѣ общественной арены?

Словечко о «припутываніи» даетъ только возможность Л. Мартову отмахнуться отъ дѣйствительнаго обсужденія конкретныхъ вопросовъ жизни, даетъ желанный предлогъ отъ столкновеній различныхъ теченій въ практикѣ движенія уйти въ область догадокъ о злокозненныхъ лицахъ, своей «борьбой съ ликвидаторствомъ» нарушающихъ «общественное спокойствіе и порядокъ».

Ибо вся «философія исторіи» и сводится для Л. Мартова къ противопоставленію даннаго будто-бы единства практики и злокозненности тѣхъ или другихъ лицъ, отстаивающихъ въ формѣ «борьбы съ ликвидаторствомъ» свои узко-кружковые и попросту личные интересы» [1])

Слишкомъ много чести приписывать вамъ способность ради тѣхъ или иныхъ «интересовъ» и вопреки «единству» практики завертѣть болѣе чѣмъ на два года жизнь русскихъ марксистовъ вокругъ нарочито выдуманныхъ вопросовъ—могли бы отвѣтить эти лица Л. Мартову и П. Аксельроду, въ писаніяхъ котораго (см. тотъ же № «Нашей Зари») это своеобразное приложеніе «теоріи героевъ» къ исторіи движенія нашло свое полное завершеніе.

«Это (борьба съ ликвидаторствомъ)—пишетъ Л. Мартовъ — борьба изжитаго вчера противъ неизбѣжнаго завтра. Борьба кружковой формулы противъ исторической необходимости классоваго движенія, борьба кружковымъ путемъ выработанной формулы противъ жизненнаго процесса»...

Увы! все это было бы очень хорошо, если бы подъ этими фразами не скрывалась пошлѣйшая аппелляція къ элементарности движенія отъ вопросовъ, уже выдвинутыхъ сложностью той обстановки, въ которой оно развивается. Все это было бы хорошо, если бы эти пустѣйшія фразы имѣли бы какой-либо другой смыслъ, чѣмъ тотъ, который вложенъ въ нихъ ихъ постояннымъ употребленіемъ ревизіонистами противъ ортодоксовъ. Оппортунизмъ всегда, вездѣ и постоянно обвинялъ «формулу» кружковымъ измышленіемъ, противопоставленнымъ «жизненнымъ» потребностямъ движенія, всегда видѣлъ въ себѣ представителя «высшихъ формъ» движенія, преодолѣвающихъ закрѣпленное въ «формулѣ» «изжитое вчера», и всегда разводилъ руками, всегда утѣшался ссылкой на «неразвитость» плебса, когда дѣйствія послѣдняго оказывались на одной линіи съ давно похороненной «формулой».

---

[1]) „Наша Заря", 1911 г., № 1, стр. 53.

Рѣчи эти мы слышимъ уже съ 1903 года. П. Б. Аксерольдъ совершенно правъ, когда напоминаетъ про этотъ моментъ въ своемъ разсказѣ о борьбѣ съ «кружковымъ марксизмомъ», «противопоставленнымъ» жизненнымъ интересамъ классоваго движенія.

И, однако... Читатель разрѣшитъ мнѣ напомнить, какъ оцѣнивается судьба этого «кружкового марксизма» на страницахъ той же «Нашей Зари». Въ 1910 г., въ № 7, на стр. 93, «Наша Заря» писала: «До 1905 года, да, за немногими исключеніями, и послѣ, большевики имѣли бо́льшее вліяніе на массы... Можно сказать, что, поскольку рабочее движеніе въ Россіи шло скорѣе подъ знаменемъ стихійнаго революціонизма рабочихъ массъ, чѣмъ въ качествѣ политически сознательнаго классоваго движенія, постольку большевики были болѣе точными выразителями этого движенія». Мы не входимъ въ какія-либо сужденія по поводу сдѣланной выписки, указывая лишь на по-истинѣ странную судьбу «кружковыхъ формулъ», констатируемую этими словами. А они не случайны, отъ этого вывода не можетъ отдѣлаться и многотомная исторія «Общественнаго движенія».

Мы не знаемъ, конечно, кто или что въ будущемъ будетъ объявленъ причиной столь странныхъ судебъ «кружкового марксизма»: стихійность ли и неразвитость массъ или что-либо другое, но имѣемъ полное право спокойно смотрѣть на потуги Мартовыхъ и Аксельродовъ констатировать противорѣчіе между запросами и ростомъ движенія и «кружковой формулой». Литераторскія увертки и безпринципность не смогутъ предотвратить того факта, что какому-нибудь Левицкому придется вновь и еще разъ констатировать совпаденіе основныхъ линій движенія и «кружковыхъ формулъ» [1]). Нѣтъ, поэтому, ничего болѣе фальшиваго, какъ маска защитниковъ «политическаго содержанія» движенія, старательно натягиваемая на «ликвидаторство» Мартовымъ.

III.

Столкновеніе различныхъ «содержаній» отражается, какъ мы видѣли, и въ спорахъ о «формахъ бытія». Къ откровеніямъ г. Маевскаго на этотъ счетъ мы переходимъ.

Предупреждаемъ читателя, что въ этой области мы считаемъ совершенно достаточнымъ простое констатированіе фактовъ. Поэтому, въ дальнѣйшемъ мы ограничимся простымъ цитированіемъ того, что уже напечатано въ «Нашей Зарѣ», въ 11—12 книжкѣ за прошлый годъ, воздерживаясь отъ какихъ-либо обсужденій по существу вопроса.

Г нъ Маевскій пишетъ («Наша Заря», № 11—12, стр. 55): «Вначалѣ меньшевистское теченіе пыталось помочь бѣдѣ, реформируя организацію извнутри. «Косность существующихъ организацій въ конецъ затрудняла реформаторство. Тогда отъ реформированья извнутри,

---

[1]) Это предсказаніе оправдалось очень быстро. Какъ только споръ между ликвидаторами и антиликвидаторами былъ вынесенъ на судъ самихъ рабочихъ, ликвидаторы сами же должны были констатировать, что антиликвидаторство оказалось не „кружковой формулой“, а истиннымъ выраженіемъ подлиннаго массоваго движенія. Интеллигентской же выдумкой оказались схемы ликвидаторовъ. Объ этомъ см. въ этомъ же сборникѣ статьи: „Правдистское повѣтріе“ и „Какъ это случилось?“

т. е. отъ измѣненія формъ организаціи, перешли къ реформированію методовъ самой работы». Это достаточно ясно. Но послушаемъ дальше. Оказывается, что тогда еще,—когда только начинали отказываться отъ реформированья «извнутри», мысль многихъ наталкивалась на то, «что никакое живое партійное дѣло несовмѣстимо съ существующей организаціей». Ну, а у кого мысль на это «наталкивалась», тотъ, естественно, долженъ былъ сдѣлать выводъ, который и дѣлаетъ г. Маевскій, вмѣстѣ со всѣми ликвидаторами: «тотъ необходимо долженъ былъ уйти и искать другого, болѣе соотвѣтствующаго, мѣста... тотъ долженъ былъ бѣжать оттуда, гдѣ скована была всякая иниціатива, всякое творчество и всякія исканія» (тамъ же, стр. 58).

Послѣднія слова—глубоко прочувствованы и несомнѣнно глубоко-искренне выражаютъ мученія «бѣглецовъ». Но эти вотъ «бѣглецы», любезный г. Маевскій, и есть «ликвидаторы». Не нравится латинское слово,—возьмемъ русское и будемъ говорить о бѣглецахъ. Какъ ни называйте, суть одна, и она не нова.

Авторы «Credo», г. Струве, г. Акимовъ и многіе другіе, въ свое время бѣжавшіе на «свѣжій» воздухъ, могли бы, пожалуй, въ выраженіяхъ менѣе поэтическихъ, но болѣе политическихъ опредѣлить причины своего бѣгства. Положимъ онѣ—эти причины—намъ хорошо извѣстны изъ дальнѣйшей исторіи этихъ... бѣглецовъ. Скована была всякая иниціатива.. въ дѣлѣ проповѣди буржуазно-либеральныхъ истинъ, всякое творчество... либеральныхъ программъ, всякія исканія... въ духѣ оскопленія движенія.

Какъ бы то ни было, г. Маевскій бѣжалъ и теперь пишетъ свою статью и отказывается понимать, «что такое ликвидаторство», и упрекаетъ оставшихся въ отсутствіи идей и пр. не для того, чтобъ кого-либо приглашать туда, откуда онъ самъ ушелъ.. по проторенной дорожкѣ. Не для этого, конечно, а для того, чтобы звать къ новой партіи. Не менѣе ясно выражается товарищъ г. Маевскаго по журналу, г. Левицкій.

Въ № 7 «Нашей Зари» онъ ставитъ вопросъ: «Откуда же возьмется эта новая рабочая партія если историческое развитіе ликвидировало старую организацію?» [1]). Отвѣтъ, конечно, явствуетъ изъ вопроса. Новая партія «возьмется» (если «возьмется») отъ прививки къ нѣкоторымъ слоямъ рабочихъ ликвидаторскихъ идей, и хотя г. Левицкій не пытается оспаривать того, что было бы «экономнѣе» и «цѣлесообразнѣе», чтобъ переходъ къ новой партіи былъ «безболѣзненнѣе», происходилъ «посредствомъ постепенно внутренняго преобразованія партіи» — но на этотъ путь онъ не надѣется Тѣмъ паче, что, вѣдь, преобразовываться-то нечему: ликвидировано исторіей!

Итакъ: бѣгство и разрывъ—вотъ позиція людей, никакъ не могущихъ взять въ толкъ: «что такое ликвидаторство?»

Какъ же будетъ выглядѣть новая партія? И для отвѣта на этотъ вопросъ есть достаточный матеріалъ въ «Нашей Зарѣ».

Тотъ же г. Левицкій обстоятельно сообщаетъ намъ въ томъ же № «Нашей Зари», гдѣ помѣщена ст. г. Маевскаго, что «въ будущемъ рабочая партія можетъ существовать и развиваться лишь на почвѣ отрытой

---

[1]) Стр. 100.

политической дѣятельности, сообразно съ измѣнившимися послѣ 1905 года условіями»[1]).

Для г. Левицкаго это, конечно, не положеніе изъ прописей въ родѣ того, что человѣкъ не можетъ существовать и развиваться безъ воздуха,— это руководящее указаніе для сегодняшняго дня. Открытая политическая дѣятельность на почвѣ существующихъ условій—это планъ, достойный героя безстрашной ликвидаторской мысли.

И дѣйствительно, нашъ герой готовъ безбоязненно пріять удары. По крайней мѣрѣ онъ заранѣе къ нимъ готовится и прямо заявляетъ: «Намъ скажутъ, что, рекомендуя ограничиться тѣмъ, что разрѣшаетъ законъ, мы...» (тамъ же, стр. 66). Намъ, положимъ, не важно знать предположенія г. Левицкаго о томъ, что ему скажутъ. Достаточно знать, что онъ рекомендуетъ. Онъ, однако, не только рекомендуетъ, но и грозитъ: «если русскіе рабочіе не сумѣютъ пойти по европейскому пути,—образованія открытой рабочей партіи и борьбы за нее,—то въ будущемъ ихъ ждутъ разочарованія и пораженія».

«Образованіе открытой рабочей партіи въ предѣлахъ того, что разрѣшаетъ законъ»,—таковы слова г. Левицкаго. По моему, этотъ откровенный проектъ хорошъ ужъ тѣмъ, что освобождаетъ г.г. Левицкихъ, Маевскихъ, Потресовыхъ и прочихъ отъ труда составлять для этой партіи программу, вырабатывать тактику и пр.—все это сдѣлаетъ за нихъ «законъ».

Читатель, быть можетъ, подумаетъ, что это авторъ этихъ строкъ выдумалъ и г. Левицкаго и г. Маевскаго, одного, «идей» не замѣчающаго, другого, вмѣсто «идей» поставившаго «законъ», и съ одинаковой ревностью допрашивающихъ: «гдѣ факты дѣлъ ликвидаторовъ или проповѣдь въ этомъ направленіи?» (стр. 51. «Н. З », № 11—12).

Но послушаемъ г. Левицкаго дальше.

«Участіе въ выборахъ, пишетъ онъ, можетъ стать исходнымъ пунктомъ для возрожденія, или вѣрнѣе, рожденія рабочей партіи въ Россіи... Всѣ, достигаемые въ процессѣ различныхъ частичныхъ выступленій, результаты и накопляемые элементы найдутъ себѣ примѣненіе, завершеніе и организаціонное закрѣпленіе въ моментѣ выборовъ...» («Н З.», № 11—12, стр. 67—68).

Мы не станемъ комментировать этихъ цитатъ. Читатель самъ отвѣтитъ на вопросъ: существуетъ ли ликвидаторство; имѣетъ ли оно что-либо общее съ марксизмомъ и его формами бытія; чего заслуживаютъ тѣ «дипломаты», которые замалчиваютъ это явленіе и, прикрывая его, лицемѣрно кричатъ объ «единствѣ» движенія и о злокозненности и отсутствіи содержанія въ борьбѣ съ этимъ явленіемъ?

Мы же ограничимся только парой словъ.

Для того, чтобы не оказаться безоружнымъ передъ этой попыткой мобилизовать извѣстные элементы вокругъ либеральныхъ знаменъ, марксизмъ долженъ пристально слѣдить за каждымъ шагомъ новой идеологіи и прежде всего дать себѣ точный отчетъ въ томъ «выхолащиваніи марксизма», въ томъ приспособленіи марксизма къ либерализму, въ той ликви-

---

[1]) „Н. З.“, 1910 г., № 11—12, стр. 60—61.

даціи основныхъ положеній марксизма, которыя представляютъ идейную базу «ликвидаторства».

1911. I. *Ю. Каменевъ.*

Манифестъ либеральной рабочей партіи.

I.

Именно такого названія заслуживаетъ статьи Н. Р-кова въ № 9—10 журнала «Наша Заря».

Какъ ни тяжело марксистамъ терять въ лицѣ Н. Р-кова человѣка, послужившаго рабочей партіи въ годы подъема съ преданностью и энергіей, интересы дѣла должны стоять выше какихъ бы то ни было личныхъ или фракціонныхъ отношеній, какихъ бы то ни было «хорошихъ» воспоминаній. Интересы дѣла заставляютъ признать, что манифестъ новаго ликвидатора приноситъ большую пользу прямотой, ясностью, законченностью его взглядовъ. Н. Р-ковъ позволяетъ и заставляетъ поставить важнѣйшій и коренной вопросъ о «двухъ партіяхъ» внѣ какого бы то ни было «конфликтнаго» матеріала, на чисто идейную почву, въ значительной степени даже внѣ дѣленія на большевиковъ и меньшевиковъ. Послѣ Р-кова нельзя говорить о ликвидаторствѣ *только по прежнему*, ибо вопросъ окончательно поднятъ имъ на болѣе высокую почву. И послѣ Р-кова нельзя *только говорить* о ликвидаторствѣ, ибо передъ нами самый цѣльный, какой только можно себѣ представить, проектъ непосредственныхъ практическихъ дѣйствій.

Н. Р-ковъ начинаетъ съ изложенія «основной объективной задачи въ Россіи», переходитъ затѣмъ къ оцѣнкѣ революціи, далѣе разбираетъ текущій моментъ, говоря ясно и точно о каждомъ классѣ, и заканчиваетъ вполнѣ отчетливымъ описаніемъ всей физіономіи новаго «открытаго политическаго рабочаго общества», которое необходимо де немедленно основать и «фактически осуществить». Однимъ словомъ, Р-ковъ начинаетъ съ самаго начала и доходитъ послѣдовательно до самаго конца, какъ и полагается поступать человѣку, сколько-нибудь сознающему серьезную политическую отвѣтственность за свои рѣчи и за свои дѣйствія. И надо отдать справедливость Р-кову: онъ послѣдовательнѣйшимъ образомъ, отъ начала и до конца, подмѣняетъ марксизмъ либерализмомъ.

Возьмите исходную точку его разсужденій Онъ считаетъ «совершенно несомнѣннымъ, и безспорнымъ», что «основная объективная задача Россіи въ настоящій моментъ есть окончательное завершеніе смѣны грубо хищническаго, полукрѣпостническаго хозяйствованія культурнымъ капитализмомъ». Спорно же, по его мнѣнію, то, достигла ли Россія положенія, при которомъ, «хотя и не исключена возможность общественныхъ бурь не въ далекомъ будущемъ, но эти бури не являются необходимыми, неизбѣжными».

Мы считаемъ совершенно несомнѣннымъ и безспорнымъ, что это— чисто либеральная постановка вопроса. Либералы ограничиваются тѣмъ, быть ли «культурному капитализму», или нѣтъ, быть ли «бурямъ», или нѣтъ. Марксистъ не позволяетъ ограничиваться этимъ, требуя разбора того, какіе классы, или слои классовъ, въ освобождающемся буржуазномъ обществѣ ведутъ ту или иную, конкретно опредѣленную, линію этого

освобожденія, созданія, напр., тѣхъ или иныхъ политическихъ формъ т.-наз. «культурнаго капитализма». Марксисты и во время «бурь», и во время завѣдомаго отсутствія бури, ведутъ принципіально отличную отъ либерализма линію созданія истинно-демократическихъ, а не вообще «культурныхъ» формъ жизни. Мы всѣ стремимся къ «культурному капитализму», говорятъ, корча изъ себя надклассовую партію, либералы. Мы не то должны понимать подъ «культурой», о чемъ толкуютъ либералы,— говорятъ рабочимъ и всей демократіи марксисты.

Еще болѣе рельефное типично-«профессорское» извращеніе марксизма преподноситъ намъ Р-ковъ, критикуя «поверхностныхъ наблюдателей», которымъ «кажется, что наша революція не удалась». «Слабонервная интеллигенція, пишетъ Р-ковъ, всегда и вездѣ предавалась хныканью и нытью, затѣмъ моральной прострации ренегатству, мистицизму. «Вдумчивый же наблюдатель» знаетъ, что «въ неистовствахъ реакціи часто выражаются глубочайшія соціальныя перемѣны», что «въ эпоху реакціи слагаются и зрѣютъ новыя соціальныя группы и силы».

Такъ разсуждаетъ Р-ковъ. Онъ сумѣлъ поставить вопросъ о «ренегатствѣ» до такой степени филистерски (хотя и съ учеными словами), что связь контръ-революціонныхъ настроеній въ Россіи съ положеніемъ и интересами опредѣленныхъ классовъ исчезла совершенно. Ни одинъ вѣховецъ, т.-е. самый ярый контръ-революціонный либералъ, не станетъ спорить противъ того, что во время реакціи зрѣютъ новыя силы, ни одинъ сотрудникъ ликвидаторскаго пятитомника, отъ котораго отвернулись лучшіе изъ меньшевиковъ, не откажется подписаться подъ этимъ. Конкретное обличье и классовый характеръ нашей контръ-революціи улетучились у нашего историка, остались избитыя и пустѣйшія фразы о слабонервности однихъ интеллигентовъ и о вдумчивой наблюдательности другихъ. Важнѣйшій для марксиста вопросъ, какъ наша революція показала различные методы дѣйствія и различныя стремленія разныхъ классовъ, и почему это вызвало «ренегатское» отношеніе къ борьбѣ за «культуру» другихъ буржуазныхъ классовъ, остался незамѣченнымъ Р-ковымъ.

Перейдемъ къ главному: къ оцѣнкѣ момента у Р-кова, опирающейся на оцѣнкѣ положенія всѣхъ классовъ. Начиная съ «представителей нашего крупнаго землевладѣнія», авторъ говоритъ: «Недавно они въ массѣ своей были (были!) настоящими крѣпостниками, типическими дворянами-помѣщиками. Теперь немного осталось этихъ, послѣднихъ, могиканъ. Они маленькой кучкой группируются еще вокругъ г г. Пуришкевича и Маркова 2 го и безсильно (!) брызжутъ слюной, отравленной ядомъ отчаянія... Большинство нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ— дворянъ и не-дворянъ,—представленное въ Думѣ націоналистами и правыми октябристами, постепенно и неуклонно перерождается въ сельско-хозяйственную буржуазію».

Такова «оцѣнка момента» у Р-кова. Нечего и говорить, что эта оцѣнка есть насмѣшка надъ дѣйствительностью. На дѣлѣ «кучка, группирующаяся вокругъ г.г. Пуришкевича и Маркова 2-го», не безсильна, а всесильна. Именно ея власть и ея доходы обезпечиваются современными общественными и политическими учрежденіями Россіи, именно ея воля рѣшаетъ въ послѣднемъ счетѣ, именно она составляетъ элементъ, опредѣляющій все направленіе дѣятельности и весь характеръ т.-наз. бюро-

кратіи снизу до верху. Все это до такой степени общеизвѣстно, факты господства въ Россіи именно этой кучки такъ ярки и повседневны, что нужно поистинѣ безконечное либеральное самоуслажденіе, чтобы забыть ихъ. Ошибка Р-кова состоитъ въ томъ, что онъ до смѣшного преувеличилъ «перерожденіе» крѣпостническаго хозяйства въ буржуазное, это во-первыхъ, а во-вторыхъ, позабылъ «мелочь», — какъ разъ такую «мелочь», которая отличаетъ марксиста отъ либерала,—именно: сложность и скачкообразность процесса приспособленія политической надстройки къ перерожденію хозяйства. Чтобы пояснить обѣ эти ошибки Р-кова, достаточно указать на примѣръ Пруссіи, гдѣ до сихъ поръ, несмотря на гораздо болѣе высокую ступень развитія капитализма вообще и перерожденія старопомѣщичьяго хозяйства въ буржуазное въ частности, Ольденбурги и Гейдебраны остаются всесильными, держатъ въ рукахъ государственную власть—наполняютъ своимъ, такъ сказать, соціальнымъ содержаніемъ всю прусскую монархію, всю прусскую бюрократію! Въ Пруссіи до сихъ поръ, 63 года спустя послѣ 1848-го года, несмотря на безпримѣрно быстрое развитіе капитализма, избирательное право въ ландтагъ остается такимъ, что обезпечивается всесиліе прусскихъ Пуришкевичей. А Р-ковъ для Россіи шесть лѣтъ спустя послѣ 1905 г. рисуетъ аркадскую идиллію «безсилія» Пуришкевичей!

Но дѣло именно въ томъ, что рисованіе аркадской идилліи - относительно «неуклонности» пуришкевичевскаго перерожденія и «торжества весьма умѣреннаго буржуазнаго прогрессизма» — есть основной мотивъ всѣхъ разсужденій Р-кова. Возьмите его разсужденіе о современной аграрной политикѣ. «Нѣтъ болѣе яркой и широкой иллюстраціи» перерожденія (крѣпостническаго хозяйства въ буржуазное), чѣмъ эта политика, заявляетъ Р-ковъ. Устраняется черезполосица, а «устраненіе малоземелья въ 20-ти черноземныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ не представляетъ большихъ трудностей и составляетъ одну изъ ближайшихъ очередныхъ задачъ времени, которая и будетъ разрѣшена, по всей видимости, путемъ компромисса между разными группами буржуазіи».

«Этотъ рисующійся впереди неизбѣжный компромиссъ по аграрному вопросу имѣетъ уже теперь рядъ прецедентовъ»...

Вотъ вамъ полный образчикъ метода политическихъ разсужденій Р кова. Онъ начинаетъ съ того, что отсѣкаетъ крайности—безъ всякихъ данныхъ, просто на основаніи своего либеральнаго благодушія! Онъ продолжаетъ тѣмъ, что компромиссъ между разными группами буржуазіи не труденъ и вѣроятенъ. Онъ кончаетъ тѣмъ, что подобный компромиссъ «неизбѣженъ». Подобнымъ методомъ можно было бы доказать невѣроятность и ненеобходимость «бурь» и во Франціи 1788-го и въ Китаѣ 1910-го года. Конечно, компромиссъ между разными группами буржуазіи нетруденъ, если принять, что Марковъ 2-ой отсѣченъ не въ одной только благодушной фантазіи Р-кова. Но принимать это и значитъ переходить на точку зрѣнія либерала, который боится обойтись безъ Марковыхъ 2-ыхъ и думаетъ, что всѣ всегда будутъ бояться.

Конечно, компромиссъ «неизбѣженъ», если (первое «если») нѣтъ Марковыхъ;—если (второе «если») непробуднымъ политическимъ сномъ спятъ рабочіе и разоряемые крестьяне. Но опять-таки сдѣлать такое

предположеніе, принять второе «если», не значитъ ли это принять желаемое (для либерала) за дѣйствительное?

II.

Не имѣя склонности принимать либеральныхъ пожеланій или либеральныхъ предположеній за дѣйствительность, мы сдѣлали иной выводъ: несомнѣнно, что современная аграрная политика носитъ буржуазный характеръ. Но именно потому, что направляютъ эту буржуазную политику Пуришкевичи, оставаясь господами положенія, именно поэтому получается такое громадное обостреніе противорѣчій, что вѣроятность компромисса на ближайшее, по крайней мѣрѣ, время надо признать прямо исключенной.

Другой важный соціальный процессъ—продолжаетъ свой анализъ Р-ковъ—есть процессъ консолидаціи крупной промышленной и торговой буржуазіи. Правильно указывая на «взаимныя уступки» к.-д. и октябристовъ, авторъ дѣлаетъ выводъ: «Не надо дѣлать себѣ иллюзій: готовится торжество весьма умѣреннаго буржуазнаго прогрессизма».

Торжество гдѣ? надъ кѣмъ? На выборахъ въ IV Думу, о которыхъ только что говорилъ Р-ковъ? Если да, то это будетъ «торжество» въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, которыми является избирательный законъ 3-го іюня 1907 г. А отсюда неизбѣжно вытекаетъ одно изъ двухъ: либо это «торжество», не создавъ никакой волны, ровнехонько ничего не измѣнитъ въ фактическомъ господствѣ Пуришкевичей, либо это «торжество» косвенно выразитъ демократическій подъемъ, который не можетъ не придти въ рѣзкое столкновеніе съ указанными «узкими рамками» и съ господствомъ Пуришкевичей.

Въ обоихъ случаяхъ отъ торжества умѣренности на поставленныхъ въ умѣренныя рамки выборахъ не получается ни малѣйшаго торжества умѣренности въ жизни. Но въ томъ-то и дѣло, что Р-ковъ уже впалъ въ такой «парламентскій кретинизмъ», который позволяетъ ему смѣшивать третье-іюньскіе выборы и жизнь! Чтобы доказать читателю этотъ невѣроятный фактъ, приходится цитировать Р-кова полностью:

„И это торжество тѣмъ вѣроятнѣе, что масса городской мелкой буржуазіи, по-обывательски унывающая въ созерцаніи призрака „разбитаго корыта“ возпомощно потянется за умѣреннымъ прогрессизмомъ. Крестьянство же слишкомъ слабо на выборахъ, въ силу особенностей нашей избирательной системы, дающей возможность преобладающимъ въ коллегіи губернскихъ выборщиковъ землевладѣльцамъ выбирать въ депутаты отъ крестьянъ „правыхъ“. Такова картина соціальныхъ перемѣнъ, совершающихся въ настоящее время въ Россіи, если оставить пока въ сторонѣ рабочій классъ. Она далека отъ застоя или попятнаго движенія. Новая буржуазная Россія, несомнѣнно, крѣпнетъ и идетъ впередъ. Политической санкціей грядущаго господства умѣренно-прогрессивной торговой буржуазіи рядомъ съ консервативной сельско-хозяйственной буржуазіей (Англія, да и только!) служитъ Г. Дума, основанная на избирательныхъ нормахъ 3 іюня 1907 г. (Опускаемъ сравненіе съ Франціей и Пруссіей, о чемъ ниже). Резюмируя такимъ образомъ все сейчасъ сказанное, приходится признать, что имѣются налицо всѣ предпосылки медленнаго, крайне болѣзненнаго для массъ, но все же несомнѣннаго движенія впередъ буржуазнаго, общественнаго и государственнаго строя въ Россіи. Возможность бурь и потрясеній, разумѣется, не исключена, но она не переходитъ въ необходимость, неизбѣжность, какъ то было до революціи“.

Философія премудрая, нечего сказать. Если крестьянство оставить въ сторонѣ, потому что оно «слабо на выборахъ», а рабочій классъ

просто «пока оставить въ сторонѣ», то, разумѣется, возможность бурь совсѣмъ исключена! Но это сводится къ тому, что, если по либеральному смотрѣть на Россію, то, кромѣ либеральнаго «прогрессизма», ничего и увидѣть нельзя. Снимите либеральныя очки, и картина будетъ иная. Такъ какъ крестьянство въ жизни играетъ совсѣмъ не ту роль, что въ системѣ выборовъ 3-го іюня, то «слабость на выборахъ» обостряетъ противорѣчіе между всѣмъ крестьянствомъ и всей системой, а вовсе не открываетъ ворота «умѣренному прогрессизму». Такъ какъ рабочій классъ нельзя «оставить въ сторонѣ» ни въ капиталистической странѣ вообще, ни въ Россіи, пережившей первыя 10 лѣтъ XX-го вѣка, въ особенности, то разсужденіе Р-кова никуда не годится. Такъ какъ у насъ господствуетъ (и въ 3-ьей Думѣ и надъ нею) пуришкевичевщина, умѣряемая воркотней Гучковыхъ и Милюковыхъ, то фразы о «грядущемъ господствѣ» умѣренно-прогрессивной буржуазіи есть просто либеральное баюшки-баю. Такъ какъ Гучковы и Милюковы въ силу ихъ классоваго положенія не въ состояніи противопоставить господству Пуришкевичей ничего, кромѣ воркотни, то конфликтъ новой буржуазной Россіи съ Пуришкевичами неизбѣженъ, а его движущими силами являются тѣ, кого Р-ковъ вслѣдъ за либералами «оставилъ въ сторонѣ». Именно потому, что Милюковы и Гучковы «дѣлаютъ взаимныя уступки» въ дѣлѣ угодничества передъ Пуришкевичами, на рабочихъ все рѣзче падаетъ задача отграниченія демократіи отъ либерализма. Н. Р-ковъ не понялъ ни условій возникновенія бурь въ Россіи, ни сейчасъ указанной задачи, обязательной и при завѣдомомъ отсутствіи бури.

Вульгарный демократъ способенъ все дѣло сводить къ тому, буря или нѣтъ. Для марксиста въ первую голову ставится вопросъ о той линіи политической размежевки классовъ, которая одинакова и при бурѣ и безъ бури. Если Р-овъ заявляетъ, что рабочіе должны взять на себя задачу политической гегемоніи въ борьбѣ за демократическій строй, то это прямой курьезъ послѣ всего написаннаго имъ въ его манифестѣ. Это значитъ: Р-ковъ беретъ отъ буржуазіи росписку о признаніи за рабочими гегемоніи, а самъ даетъ буржуазіи росписку, что рабочіе отказываются отъ задачъ, составляющихъ содержаніе гегемоніи! Р-ковъ выпотрошилъ до-чиста это содержаніе, а потомъ наивно повторяетъ пустое слово. Р-ковъ сначала даетъ оцѣнку момента, изъ которой видно, что для него гегемонія либераловъ—фактъ совершившійся, безповоротный и непреоборимый, а потомъ увѣряетъ насъ въ своемъ признаніи гегемоніи рабочаго класса!

«Реально» значеніе Думы—разсуждаетъ Р-ковъ—«не меньше, чѣмъ значеніе французскаго Законодательнаго Корпуса въ послѣдніе годы второй Имперіи, или значеніе того средняго пропорціональнаго между германскимъ рейхстагомъ и прускимъ ландтагомъ, которое характерно для Пруссіи 80-хъ годовъ прошлаго вѣка»:

Подобное сравненіе есть образчикъ игры въ историческія параллели, настолько оно несерьезно. Во Франціи 60-хъ годовъ была давно уже закончена вполнѣ эпоха буржуазныхъ революцій, въ дверь стучалась уже прямая схватка пролетаріата съ буржуазіей, бонапартизмъ выражалъ собой лавированіе власти между этими двумя классами. Смѣшно сравнивать это съ современной Россіей. III-ья Дума больше похожа на Chambre

introuvable 1815-го года! Въ Пруссіи 80-хъ годовъ мы видимъ тоже эпоху полнаго завершенія буржуазной революціи, закончившей свое дѣло къ 1870-му году: буржуазія вся, вплоть до мелкой городской и крестьянской, удовлетворена и реакціонна.

Можетъ быть, Р-кову мерещилось сравненіе роли депутатовъ отъ демократіи и отъ пролетаріата въ Зак. Корпусѣ и въ рейхстагѣ съ ролью соотвѣтствующихъ депутатовъ въ III Думѣ? Такое сравненіе возможно, но оно какъ разъ говоритъ противъ Р-кова, ибо поведеніе с.-д. депутатовъ, а отчасти также и трудовиковъ свидѣтельствуетъ о такой силѣ, увѣренности въ себѣ и готовности къ борьбѣ тѣхъ классовъ, которые они представляютъ, что «компромиссъ» съ Пуришкевичами рисуется не только невѣроятнымъ, но прямо исключеннымъ.

III.

На оцѣнкѣ роли классовъ у Р-кова надо было остановиться особенно подробно, ибо именно здѣсь идейные корни нашего безусловнаго расхожденія. Практическіе выводы, которые Р-ковъ дѣлаетъ—надо отдать ему справедливость—съ рѣдкой безбоязненностью и прямотой, интересны болѣе всего, какъ доведеніе до абсурда «теоріи» автора. Р-ковъ тысячу разъ правъ, конечно, когда онъ ставитъ въ связь вопросъ о возможности открытой политической организаціи рабочихъ съ оцѣнкой момента, съ оцѣнкой коренныхъ измѣненій политическаго строя. Но въ томъ-то и бѣда, что вмѣсто таковыхъ измѣненій въ жизни онъ намъ можетъ преподнести лишь прекраснодушные профессорскіе силлогизмы: переходъ къ «культурному капитализму» «предполагаетъ» необходимость открытой политической организаціи рабочихъ. На бумагѣ написать подобную вещь легко, но въ жизни русскій политическій строй ни на іоту не станетъ отъ этого «культурнымъ».

«Прогрессизмъ, хотя бы и самый умѣренный, несомнѣнно, долженъ будетъ расширить существующія слишкомъ узкія рамки». Прогрессизмъ кадетовъ въ IV-ой Думѣ—отвѣтимъ мы на это—ничего не долженъ будетъ и не сможетъ «расширить», пока не пошевелятся далеко не подумски—далеко не кадетскіе элементы.

«Безъ такой организаціи—говоритъ Р-ковъ объ открытой и широкой политической организаціи рабочихъ—борьба неизбѣжно приняла бы анархическій характеръ, вредный не только для рабочаго класса, но и для культурной буржуазіи».

На послѣдней части фразы мы не будемъ останавливаться, чтобы не ослаблять «перла» комментаріями. Первая же часть исторически невѣрна: въ Германіи 1878—1890 годовъ не было анархизма, хотя не было «открытой и широкой» политической организаціи.

Р-ковъ тысячу разъ правъ далѣе, когда выдвигаетъ конкретный планъ открытой рабочей политической «организаціи» и предлагаетъ начать съ основанія «Политическаго общества защиты интересовъ рабочаго класса»,—правъ въ томъ смыслѣ, что болтать мѣсяцы и годы о возможности «открытой» партіи, не дѣлая простого и естественнаго шага къ ея открытію, могутъ лишь пустые говоруны. Р-ковъ начинаетъ съ начала и доходитъ до конца, какъ человѣкъ дѣла, а не фразы.

Но «дѣло»-то его есть либеральное дѣло, «знамя», которое онъ «развертываетъ» (стр. 35 цит. ст.), есть знамя либеральной рабочей политики. Нужды нѣтъ, что въ программѣ основываемаго Р-ковымъ общества значится «установленіе новаго общества на основѣ общественной собственности на средства производства» и т. д. На дѣлѣ признаніе этого великаго принципа не мѣшало части нѣмецкихъ с.-д. въ 60-хъ годахъ вести «королевско-прусскую рабочую политику», не мѣшаетъ Рамсэю Макдональду (вождю англійской «независимой» отъ соціализма рабочей партіи) вести либеральную рабочую политику. А. Р-ковъ, говоря о политическихъ задачахъ ближайшей, нашей, данной эпохи, далъ какъ разъ систематическое изложеніе либеральныхъ принциповъ. «Знамя», которое Р-ковъ «развертываетъ», уже давно развернуто гг. Прокоповичами, Потресовыми, Лариными и т. д., и, чѣмъ больше это знамя «развертывается», тѣмъ яснѣе становится всѣмъ и каждому, что передъ нами истасканная, грязная либеральная тряпочка.

«Тутъ нѣтъ ни грана утопіи»—уговариваетъ Р-ковъ. Приходится отвѣтить автору перефразировкой извѣстнаго изреченія: большой ты утопистъ, да утопія у тебя маленькая. Въ самомъ дѣлѣ, отвѣчать иначе, какъ шуткой, на явно несерьезную вещь было бы, пожалуй, несерьезно. Въ эпоху, когда закрываютъ абсолютно мирные, чинные, не политическіе профессіональные союзы, считать не утопичнымъ основаніе открытаго политическаго рабочаго общества! Писать отъ «а» до «зетъ» либеральную оцѣнку роли классовъ—и увѣрять, что тутъ нѣтъ вползанія въ режимъ обновленной толмачевщины! «Здѣсь не проповѣдуется никакое насиліе,—усердствуетъ добрый Р-ковъ,—нѣтъ ни слова, ни мысли о необходимости насильственнаго переворота, такъ какъ и въ дѣйствительности этой необходимости можетъ и не быть. Еслибы кто-либо, въ ослѣпленіи реакціоннымъ безуміемъ, вздумалъ обвинить членовъ такого «Общества» въ стремленіи къ насильственному перевороту, вся тяжесть подобнаго безсмысленнаго, неосновательнаго, юридически ничтожнаго обвиненія пала бы на голову обвинителя»!

Краснорѣчиво пишетъ Н. Р-ковъ! Совсѣмъ какъ г. П. Б. Струве въ 1902-омъ году обрушивалъ столь же страшные громы «на голову» гонителей земства. Картина: Н. Р-ковъ доказываетъ обвиняющимъ его Думбадзе, что, такъ какъ у него нѣтъ теперь никакихъ «мыслей», то тяжесть юридически ничтожныхъ обвиненій падетъ на голову самихъ Думбадзе. Да, да, парламента у насъ еще нѣтъ, а парламентскаго кретинизма сколько угодно. Очевидно, что изъ новаго общества такихъ членовъ, какъ марксисты Покровскій и Гегечкори, или даже не марксистъ, но честный демократъ Петровъ 3-й, исключили бы немедленно на первомъ же общемъ собраніи... еслибы собравшихся не разослали по ошибкѣ въ разныя прохладныя мѣста раньше, чѣмъ они открыли собраніе.

«Ликвидаторы» «Нашей Зари» обрадовались, что Р-ковъ пришелъ къ нимъ. Восторгающіеся ликвидаторы не дооцѣнили горячности тѣхъ объятій, съ которыми адресуется къ нимъ ставшій ликвидаторомъ Н. Р-ковъ. А объятія эти такъ горячи и такъ могучи, что можно ручаться: ликвидаторство будетъ задушено горячими объятіями Р-кова, какъ рабочій съѣздъ былъ задушенъ горячими объятіями Ю. Ларина. Ю. Ларинъ произвелъ это безкровное убійство посредствомъ задушенія просто

тѣмъ, что послѣ его брошюры люди стали—собственно изъ боязни конфуза—остерегаться защищать идею рабочаго съѣзда. Послѣ новаго «манифеста» ликвидаторства, опубликованнаго въ «Нашей Зарѣ» Р-ковымъ, люди станутъ остерегаться—собственно изъ боязни конфуза — защищать идею открытой ликвидаторской партіи.

А въ идеѣ этой—надо же подъ конецъ хоть въ чемъ-нибудь согласиться съ Р-ковымъ!—есть «гранъ» неутопіи. Снимите-ка съ себя профессорскія очки, любезный, и вы увидите, что «общество», которое вы собираетесь «фактически осуществить» (послѣ того, какъ тяжесть вашихъ увѣщаній «падетъ на голову» Мымрецовыхъ), уже два года какъ осуществлено. И вы въ немъ уже находитесь! Это «общество защиты интересовъ рабочаго класса» и есть журналъ (какъ идейный коллективъ, а не какъ типографское сборное понятіе) «Наша Заря». Утопична открытая и широкая организація рабочихъ, но отнюдь не утопичны, отнюдь, отнюдь не утопичны «открытые» и откровенные журналы оппортунистическихъ интеллигентовъ. Что они по своему защищаютъ интересы рабочаго класса, это неоспоримо, но всякій, кто не пересталъ быть марксистомъ, видитъ во-очію, что ихъ «общество» есть общество либеральной защиты по либеральному понимаемыхъ интересовъ рабочаго класса.

Вл. Ильинъ.

1911. XI.

„Борьба за легальность“.

I.

Извѣстно, что такъ называемая «борьба за легальность» издавна является символомъ вѣры ликвидаторовъ. Какой политическій смыслъ имѣетъ этотъ лозунгъ въ устахъ ликвидаторовъ? Почему марксисты обоихъ направленій объявили этому лозунгу рѣшительную войну?

Разбитое на голову ликвидаторство теперь, въ лицѣ нѣкоторыхъ писателей, иногда пытается изображать дѣло такъ, будто лозунгъ «борьбы за легальность» означалъ только призывъ къ использованію «легальныхъ возможностей», и—ничего болѣе. Поддерживая эту версію о «борьбѣ за легальность», ликвидаторская газета разсказываетъ тысячу и одну... басню о томъ, какъ мы, марксисты, будто бы отвергали использованіе легальныхъ возможностей, «вышучивали предложеніе петербургскихъ меньшевиковъ о созданіи марксистскаго органа въ столицѣ», «вступали въ соглашеніе съ отзовистами о принужденіи 3-й думской фракціи сложить мандаты» и т. п.

Все это, мягко выражаясь, совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ. Уже въ 1907 году марксисты-большевики, своимъ большинствомъ провели извѣстныя рѣшенія о профессіональныхъ союзахъ и кооперативахъ,—въ каковыхъ рѣшеніяхъ усердно пропагандировалась необходимость самаго усиленнаго использованія «легальныхъ возможностей». Уже въ концѣ 1907 года марксисты-большевики приняли самое активное участіе въ 1-мъ же открытомъ съѣздѣ (дѣятелей народнаго образованія) и впослѣдствіи марксисты принимали дѣятельнѣйшее участіе на всѣхъ остальныхъ открытыхъ съѣздахъ, порою вытѣсняя въ рабочей делегаціи ликвидаторовъ (напр., 1-й съѣздъ фабрично-заводскихъ врачей). Въ 1908 году эти же марксисты рѣзко порвали съ отзовистами именно изъ-

за колебаній послѣднихъ въ вопросѣ о легальной работѣ. Въ 1909 году марксисты б-ки первые поставили въ столицѣ марксистскій еженедѣльникъ (во время частичныхъ выборовъ въ Спб.). Первая ежедневная газета въ Россіи поставлена нами же.

Пусть ликвидаторы опровергнутъ хоть одинъ изъ этихъ фактовъ.— Иначе мы въ правѣ будемъ сказать, что они изъ идейной трусости искажаютъ факты.

Что до нынѣшняго времени, то, напримѣръ, ликвидаторъ г. Л. М. находитъ, что мы даже черезчуръ энергично ведемъ легальную марксистскую работу. Но и относительно прошлаго расхожденіе заключалось вовсе не въ томъ, нужно ли марксистамъ использовать «легальныя возможности».

«Борьба за легальность», съ которой такъ носились и носятся ликвидаторы, имѣетъ совсѣмъ особый смыслъ.

Послушаемъ сначала меньшевика Г. В. Плеханова.

Въ концѣ 1910 года, въ разгаръ ликвидаторскихъ пѣснопѣній въ честь «борьбы за легальность», Плехановъ писалъ:

— «Однако, что же такое эта «борьба за легальность»?... Какой же смыслъ придаютъ ему (этому лозунгу) ихъ (ликвидаторовъ) толкованія?—Тотъ самый, какой онъ получилъ еще подъ перомъ публицистовъ «Рабочей Мысли» и «Рабочаго Дѣла» (т. е «экономистовъ»).

И тотъ же Г. В. Плехановъ, полемизируя съ ликвидаторомъ Мартыновымъ, писалъ въ другомъ мѣстѣ:

— «Посмотрите сами, можетъ ли претендовать на гегемонію въ освободительномъ движеніи та партія пролетаріата, которая суживаетъ свою политическую программу до формулы: «борьба за свою собственную легализацію». Эта узкая формула воскрешаетъ «экономизмъ», какъ онъ выражался даже не въ журналѣ «Рабочее Дѣло»... а въ газеткѣ «Рабочая Мысль».

Однѣхъ этихъ выписокъ изъ статей Плеханова было бы достаточно, чтобы опровергнуть вздорное (завѣдомо для автора вздорное) заявленіе г. Мартова, будто споръ о «борьбѣ за легальность» былъ споромъ о томъ, должны ли с.-д. использовать «легальныя возможности».

«Борьба за легальность» имѣла совсѣмъ иное значеніе. Ликвидаторы по существу дѣла заявили: пора старой борьбы за демократію прошла; теперь главная задача—добиться легализаціи партіи («борьба за открытое существованіе»); подполье умерло, съ остатками его необходимо покончить; надо бросить революціонныя «иллюзіи», надо измѣнить программу, надо ограничиться выдвиганіемъ требованія отдѣльныхъ конституціонныхъ реформъ; надо, однимъ словомъ, приспособиться къ режиму настолько, чтобы можно было разсчитывать на легализацію партіи.

Лозунгъ «борьба за легальность» имѣлъ своей оборотной стороной «лозунгъ»: долой подполье! А оба эти славные «лозунги», вмѣстѣ взятые, означали отказъ и отреченіе отъ стараго марксистскаго цѣлаго.

Недаромъ и Г. В. Плехановъ сразу указываетъ на то, что провозглашеніе ликвидаторской «борьбы за легальность» неразрывно связано съ отреченіемъ отъ идеи гегемоніи пролетаріата—т. е. руководящей роли рабочаго класса въ освободительной борьбѣ.

Недаромъ именно своей «борьбой за легальность» ликвидаторы даже меньшевикамъ напомнили собой худшихъ изъ «экономистовъ», т. е. тѣхъ либеральныхъ рабочихъ политиковъ, которые около 15 лѣтъ тому назадъ проповѣдывали, что рабочіе должны бороться только за экономическія улучшенія, а политику—предоставить либеральному «обществу»; которые предлагали ограничиться только требованіемъ отдѣльныхъ конституціонныхъ реформъ.

«Борьба за легальность» довела наиболѣе «послѣдовательныхъ» ликвидаторовъ до прямыхъ измѣнъ—до призывовъ «бѣжать» изъ рядовъ, вообще до всѣхъ тѣхъ подвиговъ, за которые ихъ такъ хвалитъ вся либеральная буржуазія и за которые ихъ такъ презираютъ сознательные рабочіе.

Спорили и спорятъ не о томъ, надо ли вести и легальную работу, а о томъ—въ какомъ духѣ вести всякую работу и «подпольную» и надпольную: въ марксистскомъ ли духѣ, или въ либеральномъ.

И этотъ споръ остался во всей своей силѣ и теперь. Легальную работу марксисты ведутъ и будутъ вести еще вдесятеро энергичнѣе. Они и на этой аренѣ вытѣснятъ (и вытѣснили) ликвидаторовъ А вотъ ликвидаторскую «борьбу за легальность»—т. е за такую «открытую» партію, которую разрѣшитъ Пуришкевичъ—ее мы предоставляемъ въ полную и нераздѣльную собственность ликвидаторовъ.

1914. I. *Г. Зиновьевъ.*

Объ открытой рабочей партіи.

Лозунгъ «борьба за открытую партію» усиленно въ послѣднее время пропагандируется группой сторонниковъ «Луча» и «Нашей Зари». Для нихъ въ этомъ лозунгѣ воплощается до извѣстной степени и весь опытъ минувшаго и отвѣтъ на вопросъ о дальнѣйшихъ судьбахъ рабочаго движенія въ Россіи. Въ этомъ смыслѣ вопросъ объ открытой рабочей партіи сталъ основнымъ, центральнымъ вопросомъ разногласій въ средѣ рабочей демократіи. Могутъ ли и должны ли рабочія массы Россіи въ настоящій моментъ сдѣлать своимъ знаменемъ, своей руководящей идеей, своимъ сборнымъ пунктомъ и своимъ основнымъ требованіемъ открытую рабочую партію—таковъ вопросъ. И тотъ, кто понимаетъ всю важность лозунга для движенія, тотъ согласится, что этотъ вопросъ долженъ быть серьезно и всесторонне освѣщенъ.

Когда я два года тому назадъ въ спеціальной брошюрѣ, на основаніи ряда теоретическихъ заявленій и практическихъ шаговъ нынѣшнихъ руководителей «Луча», указывалъ на то, что они идутъ прямымъ путемъ къ идеѣ открытой рабочей партіи въ современной Россіи, мнѣ пришлось выслушать не мало попрековъ въ преувеличеніи грѣховъ ликвидаторовъ. Мнѣ говорили: ваши указанія на то, что ликвидаторы являются сторонниками новой, открытой партіи, — явно пристрастны, заглавіе вашей брошюры: «Двѣ Партіи» не выражаетъ дѣйствительнаго положенія дѣла, а лишь отражаетъ ваше полемическое увлеченіе. Теперь эти времена, когда свое стремленіе къ открытой легализованной партіи ликвидаторы пытались припрятать подальше отъ критическаго взора,—

прошли. Лозунгъ открытой партіи сталъ явнымъ, громко высказываемымъ лозунгомъ цѣлаго теченія, органомъ котораго является «Лучъ».

Какъ возникъ этотъ лозунгъ? Подъ нимъ вѣдь должно крыться извѣстное представленіе и о политическомъ моментѣ и о тенденціяхъ современнаго рабочаго движенія. Каково же это представленіе? Оно исходитъ изъ того воззрѣнія, что Россія изжила уже эпоху коренныхъ демократическихъ потрясеній.

„Очищеніе пути капиталистическаго развитія отъ абсолютистскихъ остатковъ произойдетъ безо всякой революціи, просто въ силу интересовъ... господствующихъ классовъ... Феодализмъ принужденъ будетъ уступить, самоисчерпавъ себя... Очередной задачей является... проникновеніе широкихъ круговъ руководящей идеей о томъ, что въ наступившемъ періодѣ рабочій классъ долженъ организоваться не „для революціи", „не въ ожиданіи революціи", а просто-таки для твердой и планомѣрной защиты своихъ особыхъ интересовъ„.

Такъ въ 1910 году писалъ въ ликвидаторскомъ журналѣ «Возрожденіе» Ю. Ларинъ.

Въ этомъ откровенномъ и ясномъ изложеніи совершенно точно указано и общее направленіе развитія Россіи и спеціальныя задачи рабочаго класса. Очищеніе Россіи отъ абсолютистскихъ остатковъ—по мысли Ларина — произойдетъ безо всякаго коренного потрясенія существующихъ формъ политической и экономической жизни и лишь въ силу интересовъ самихъ господствующихъ классовъ. «Кризисъ, къ которому въ настоящее время движется русская жизнь, будетъ кризисомъ конституціоннымъ»,—пояснялъ слова Ларина Мартовъ. Но разъ такъ, то, конечно, превращаются въ пустыя абстракціи, въ «голую фразу» (выраженіе «Нашей Зари») лозунги 1905 года. Они теряютъ всякую «жизнеспособность», ибо общественныя отношенія современной Россіи не представляютъ для нихъ питательной почвы. Они должны отмирать, поскольку въ соціальной жизни имъ не соотвѣтствуетъ никакой матеріальный конфликтъ. Вѣдь отмеръ же въ практикѣ рабочаго движенія Германіи и Англіи извѣстной эпохи рядъ демократическихъ требованій. Эти требованія могли остаться въ программѣ, могли быть предметомъ пропагандистскихъ разъясненій, но они утеряли способность собирать вокругъ себя активныя массы и направлять ихъ усилія.

Таково отношеніе къ лозунгамъ 1905 г. тѣхъ, кто въ вопросѣ о судьбахъ Россіи придерживается вышеизложенныхъ взглядовъ Ларина-Мартова.

Но если требованіе коренной перестройки современнаго политическаго и экономическаго, главнымъ образомъ земельнаго, уклада Россіи не можетъ уже служить руководящимъ принципомъ рабочаго класса и рабочей партіи, то гдѣ же этотъ руководящій принципъ?

Ларинъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ вышеприведенной выпискѣ совершенно ясно: «Рабочій классъ долженъ организоваться для твердой и планомѣрной защиты своихъ *особыхъ интересовъ*».

Мы подчеркнули слово «особые интересы», ибо въ немъ сущность дѣла. Совершенно вѣдь ясно, что Ларинъ противопоставляетъ «особые интересы» общимъ интересамъ «очищенія Россіи отъ абсолютистскихъ остатковъ». У рабочаго класса въ Россіи есть же,—полагаетъ Ларинъ,—«особые» интересы, которые могутъ быть защищаемы внѣ какой бы то

ни было связи съ борьбой противъ 3-ье-іюньскаго режима въ цѣломъ. На нихъ онъ и предлагаетъ сосредоточить энергію рабочаго класса, оставивъ въ сторонѣ всякое попеченіе объ организаціи въ цѣляхъ общей демократизаціи всего режима. Разсуждающій параллельно съ Ларинымъ Мартовъ высказалъ это въ такой формѣ:

„Рабочій классъ имѣетъ полную возможность... вырывать отъ поднимающейся къ власти буржуазіи частичныя уступки... Таковъ смыслъ формулы „борьба за легальность".—Эта идея должна стать „регулирующей идеей", проникающей собой всѣ частныя и частичныя усилія".

Если, такимъ образомъ, до 1905 года «регулирующей», направляющей, верховной идеей рабочаго класса и рабочей партіи была идея коренного измѣненія всей общественной обстановки, «политическій вопросъ въ его полномъ видѣ и размѣрѣ», то теперь, въ 1910—13 гг. такой руководящей, верховной идеей рабочаго движенія должна стать идея «частичныхъ уступокъ», частично-осуществляемой легализаціи рабочаго движенія.

Таковъ смыслъ формулы «борьба за легальность». Но какъ въ 1905 году, такъ и въ 1913 году пролетаріатъ остается въ самомъ низу общественной пирамиды. Его вліяніе на государство, поэтому, и въ 1905 и 1913 г.г. одинаково, прямо пропорціонально общему объему политическихъ правъ всего населенія. Чѣмъ больше политическихъ правъ у всего населенія, тѣмъ сильнѣе политическія позиціи пролетаріата. Поэтому объективнымъ предварительнымъ условіемъ успѣшной борьбы рабочаго класса за его классовыя цѣли является полнота политическихъ правъ для всей страны. Поэтому же совершенно нелѣпо въ современной безправной Россіи противопоставлять, по Ларину, «особые интересы» рабочаго класса задачамъ «очищенія Россіи отъ абсолютистскихъ остатковъ», борьбу за легализацію рабочаго движенія, по Мартову, борьбѣ за коренное измѣненіе соціальныхъ и политическихъ устоевъ режима 3-го іюня.

Это противопоставленіе имѣетъ, какъ мы видѣли, лишь одинъ смыслъ: отказъ рабочаго класса отъ непосредственнаго участія въ опредѣленіи политическихъ судебъ всего населенія и замыканіе его въ кругъ узко-профессіональныхъ интересовъ.

Нечего говорить, что подобное замыканіе нанесло бы прежде всего неизгладимый ущербъ именно профессіональнымъ интересамъ наемныхъ рабочихъ. Всякій сознательный рабочій въ 1913 году сумѣетъ самъ по достоинству оцѣнить такого проповѣдника, который сталъ бы убѣждать рабочій классъ: оставимъ вопросъ объ общемъ политическомъ и соціальномъ положеніи въ Россіи, сосредоточимся на своихъ «особыхъ» интересахъ.

Подобная проповѣдь лишь по внѣшности была бы отрицаніемъ политики. На дѣлѣ это было бы скверной политикой, политикой, болѣе всего полезной либеральной буржуазіи. Поэтому-то, въ полномъ согласіи съ теоретическими построеніями ликвидаторовъ, «Рѣчь» по поводу апрѣльско-майскаго движенія прошлаго года поспѣшила отмѣтить: «Въ рабочемъ движеніи выступила впередъ, на первый планъ, не его революціонность, а его строго-профессіональный характеръ».

Правда ли это или нѣтъ, мы покуда разбирать не будемъ. Ясно

и такъ, что «Рѣчь» обрадовалась именно тому, что движеніе—будто бы!—подтвердило схему Ларина-Мартова. Ясно вѣдь, что «Рѣчь» была бы очень рада, если бы въ дѣйствительности эта схема осуществилась, если бы въ рабочемъ движеніи современной Россіи выступила на первый планъ не его коренная противоположность основамъ режима 3-го іюня, если бы эта взаимо-враждебность была замаскирована требованіемъ «частичныхъ уступокъ» и «борьбой за легальность». На своемъ языкѣ «Рѣчь» и выразила это, воспѣвъ будто бы «строго-профессіональный» характеръ первой волны массовыхъ стачекъ.

Логика обязываетъ. Поэтому-то въ оцѣнкѣ движенія 1912—13 гг. за либеральной «Рѣчью» должны были потащиться тѣ, чьи воззрѣнія она только формулировала въ своихъ словахъ: «не революціонность, а строго-профессіональный характеръ». Оцѣнка «Рѣчи» стала общимъ достояніемъ всего ликвидаторства. Идя за «Рѣчью», Троцкій въ «Нашей Зарѣ» заявилъ, что основой могучаго отклика въ странѣ, который встрѣтили ленскія событія, является борьба за свободу коалицій.

Почему именно «борьба за свободу коалицій», а не борьба со всѣмъ общественно политическимъ укладомъ «обновленнаго строя»?—Потому, что эта формула предписана ликвидаторамъ ихъ собственнымъ воззрѣніемъ на политическія судьбы страны. Если же эти воззрѣнія и эта формула приходятъ въ прямое противорѣчіе съ дѣйствительнымъ содержаніемъ рабочаго движенія и съ его дѣйствительной формулой,—то—по мнѣнію ликвидаторовъ—тѣмъ хуже для наличнаго рабочаго движенія. Систематическія выступленія «Луча» противъ стачекъ,—когда стало трудно препарировать ихъ характеръ въ стилѣ «строгаго профессіонализма» «Рѣчи»,—лишь логическое заключеніе столкновенія дѣйствительнаго характера современнаго рабочаго движенія со схемой, предуготовленной для него ликвидаторами въ вышеприведенныхъ разсужденіяхъ Ларина, Мартова, Троцкаго и др.

Стоитъ сопоставить слѣдующія формулы:

«Не революціонность, а строго-профессіональный характеръ». («Рѣчь»).

«Организація не «для революціи», а «для защиты особыхъ интересовъ». (Ларинъ).

«Не революціонный кризисъ, а борьба за легальность». (Мартовъ).

Не «голый лозунгъ для немногихъ», а «борьба за свободу коалицій». (Троцкій).

«Борьба за открытую рабочую партію» есть только дальнѣйшее конкретное воплощеніе идей ликвидаторовъ, счастливо совпавшихъ съ построеніями либераловъ.

Если руководящей идеей рабочаго движенія въ современной Россіи должна стать «борьба за легальность», а не идея о коренномъ измѣненіи основъ режима 3-го іюня, то совершенно логично, что основной задачей партіи должно стать—по изложенію Л. Сѣдова, одобренному редакціей «Луча»,—превращеніе ея въ открытую легальную организацію. Открытая рабочая партія мыслится, такимъ образомъ, какъ одна изъ возможныхъ «частичныхъ уступокъ», какъ результатъ постепеннаго взаимоприспособленія современнаго режима и рабочаго движенія. Полный смыслъ проповѣди открытой рабочей партіи вскроется только тогда, если мы

скажемъ, поэтому, что эта партія можетъ быть только легальной партіей реформъ, партіей легальной борьбы за частичныя уступки.

Еще сотрудники «Возрожденія»—нынѣшніе сотрудники «Луча»—писали, что представленіе о томъ, что «съ даннымъ режимомъ можно бороться, только всемѣрно и всецѣло отрицая его», характерно лишь для «подпольной психики». Это—откровенное признаніе. И оно показываетъ, что лежитъ въ основѣ идеи открытой партіи въ современной Россіи.

Существуетъ борьба съ режимомъ, опирающаяся на всемѣрное и всецѣлое отрицаніе его. Возможна ли рядомъ съ этой борьбою, проникнутой, повторяю, всецѣлымъ и всемѣрнымъ отрицаніемъ режима, другая борьба, но не всемѣрно и не всецѣло отрицающая его? Конечно, возможна, и не только возможна, но и реально существуетъ и ведется: это борьба либерализма, борьба кадетская.

Либерализмъ борется съ современнымъ режимомъ; онъ только не кладетъ въ основу своей борьбы всемѣрнаго и всецѣлаго его отрицанія. И точно такъ же, какъ и либералы, легалисты — сторонники открытой рабочей партіи—должны внушать рабочимъ, что существующая легальная база «не слишкомъ узка», что возможность созданія подобной партіи при современныхъ условіяхъ отнюдь не исключена. Вѣдь писали же еще на дняхъ въ № 193 «Луча»; «Можно смѣло сказать, что завоеваніе открытой рабочей партіи можетъ столь же мало быть иллюзіей. сколь мало оказалась иллюзіей и с.-д. фракція». Правда, писалъ это едва ли не Маевскій, небезывѣстный проповѣдникъ «бѣгства» изъ подполья. Но именно это-то и характерно, ибо подобный проповѣдникъ долженъ отдавать себѣ полный отчетъ въ томъ, что существующая легальность не узка, и возможность открытаго партійнаго строительства не исключена лишь для такой партіи, которая откажется отъ «всемѣрнаго и всецѣлаго» отрицанія основъ режима.

Мы видѣли, что идея открытой рабочей партіи, какъ и вся «борьба за легальность», возникла изъ отрицанія перспективы лозунговъ коренного измѣненія 3-ье-іюньскаго режима; теперь мы видимъ, что она есть прямое отрицаніе «всемѣрнаго и всецѣлаго отрицанія» демократическими слоями современнаго положенія дѣлъ, того отрицанія, которое характеризуетъ движеніе 1912—13 гг.

Лозунгъ открытой рабочей партіи не только не отражаетъ дѣйствительныхъ тенденцій современнаго рабочаго движенія, онъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ этими тенденціями. Открытая рабочая (?) партія возможна при современныхъ условіяхъ лишь какъ орудіе приручения рабочаго класса, поскольку эта задача приручения пролетаріата вообще станетъ передъ «обновленнымъ строемъ»; она возможна, поскольку «обновленный строй» способенъ вмѣстить въ себя (или даже нуждаться въ чемъ-либо подобномъ!) партію, реальный смыслъ которой въ противопоставленіи себя старой организаціи, ея традиціямъ, ея духу, ея неурѣзаннымъ лозунгамъ. Слѣдовательно, даже сама партія легальной борьбы за частичныя уступки возможна лишь въ результатѣ бурнаго обостренія борьбы партіи неурѣзанныхъ лозунговъ съ «обновленнымъ строемъ». Какъ побочнымъ результатомъ октябрьскаго движенія рабочихъ въ 1905 году было рожденіе либеральной партіи, такъ не исключена возможность по-

явленія легальной партіи ликвидаторовъ. Но она не возможна, какъ массовая рабочая организація.

«Лучъ», говоря, что открытая рабочая партія столь же мало иллюзія, сколь и с.-д. фракція въ Думѣ, забылъ—вполнѣ послѣдовательно—сказать своимъ читателямъ, что даже с.-д. фракція въ Думѣ 3-яго іюня имѣетъ своей предпосылкой октябрь-декабрь 1905 г. Массовая рабочая открытая партія неизбѣжно подразумѣваетъ событія еще болѣе серьезныя. Тѣ же, кто выступая съ лозунгомъ открытой партіи, заявляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что «октябрь не стоитъ на очереди», строятъ и готовятъ не открытую рабочую партію, а партію оппортунистовъ, приспособившихся къ «обновленному строю».

Но если проповѣдь легалистовъ отрицаетъ самую сущность движенія 1912—13 гг., подмѣняя ее «борьбой за легальность», то и современное рабочее движеніе отрицаетъ проповѣдь легалистовъ.

Содержаніе рабочаго движенія дается не тѣми или другими проповѣдниками, а всей совокупностью общественно-политическихъ отношеній данной страны въ данную эпоху.

Эти общественно-политическія отношенія въ Англіи во второй половинѣ XIX вѣка предопредѣлили временное трэдъ-юніонистское направленіе рабочей политики. Эти же общественно-политическія отношенія въ третье-іюньской Россіи предопредѣляютъ въ рабочемъ движеніи господство идей, прямо противоположныхъ трэдъ-юніонизму, а равно и «легализму» и «реализму» нашихъ ликвидаторовъ. Попытки «Рѣчи» и ликвидаторовъ ввести рабочее движеніе въ современной Россіи въ рамки «строгаго профессіонализма», «борьбы за легальность» и «открытой партіи» уже осуждены исторіей, исторіей подлиннаго рабочаго движенія 1912—13 гг.

Ю. Каменевъ.

1913. V.

Ликвидаторы и подполье. (Манифестъ ликвидаторовъ).

Читателю, интересующемуся разногласіями между марксистами и ликвидаторами, усиленно рекомендуемъ обратить вниманіе на одну крайне важную передовицу, помѣщенную не такъ давно въ газетѣ «Лучъ» (№ 101). Передовица эта касается самаго больного вопроса и носитъ заглавіе «Рабочія массы и подполье». Мы перепечатываемъ здѣсь эту редакціонную статью «Луча» полностью, безъ малѣйшихъ сокращеній и измѣненій (Намъ принадлежитъ лишь курсивъ). Вотъ эта статья слово въ слово:

Металлистамъ опять отказано въ регистраціи союза. Несмотря на всѣ уступки, на которыя готовы были идти рабочіе, присутствіе нашло рѣшительно всѣ параграфы непріемлемыми. Дѣйствовало ли тутъ общество фабрикантовъ и заводчиковъ, настаивавшее, какъ сообщали одно время газеты, чтобы металлистамъ не разрѣшали новаго профессіональнаго союза, или само присутствіе рѣшило не допускать существованія такого союза—это сути дѣла не измѣняетъ. Наиболѣе передовая и наиболѣе культурная часть петербургскихъ рабочихъ лишается даже того мизернаго права, которое имъ принадлежитъ на основаніи временныхъ правилъ о союзахъ и обществахъ! Сколько силъ потрачено, сколько жизней погибло въ борьбѣ за этотъ кусочекъ права, которое теперь мановеніемъ руки сводится на нѣтъ!

И что всего болѣе странно, это то, что широкія рабочія массы, совершенно не отзываются на это лишеніе правъ. *Подъ вліяніемъ всѣхъ послѣднихъ*

гоненій на легальныя организаціи, кое-гдѣ въ рабочей средѣ даже оживаютъ и крѣпнутъ симпатіи къ „подполью“. Мы нисколько не закрываемъ глазъ на этотъ прискорбный, по нашему мнѣнію, фактъ. Но не привыкшіе преклоняться передъ стихійностью, мы стараемся дать себѣ отчетъ въ смыслѣ его.

Теперешніе разговоры о „подпольѣ“ въ значительной мѣрѣ напоминаютъ старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о террорѣ. Передъ терроромъ тоже многіе „преклонялись“, чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, молъ, существуютъ герои, а мы ужъ какъ-нибудь за ними поплетемся. Такъ и теперь. Намъ лѣнь подумать, лѣнь искать новыхъ путей, и мы ждемъ, что подполье за насъ рѣшитъ, и ужъ тогда мы будемъ дѣйствовать подъ чужую отвѣтственность. Удастся—хорошо, не удастся—мы имѣемъ на кого валить вину.

Эта-то психологія, которая, мы не отрицаемъ, имѣетъ корни въ нашей современной политической обстановкѣ и достаточно объясняется тѣми тяжелыми жертвами, которыя уже принесены на алтарь открытаго движенія, — эта-то психологія безотвѣтственности, безсознательнаго желанія „сказаться въ нѣтяхъ“ въ случаѣ неудачи, и диктуетъ нѣкоторымъ слоямъ рабочей массы возрождающееся почтеніе къ подполью. Мы говоримъ о почтеніи къ подполью, а не о бѣгствѣ въ подполье, потому что фактически въ подпольѣ всегда бывали только единицы,—массѣ въ подпольѣ дѣлать нечего,—*ужъ эти единицы, ни передъ кѣмъ неотвѣтственныя, командовали массовыми выступленіями.*

Но, говорятъ, „легальныя возможности“ всѣ исчерпаны, и въ результатѣ мы имѣемъ почти полное уничтоженіе легальныхъ организацій. Вотъ именно это невѣрно, что исчерпаны всѣ возможности. На самомъ дѣлѣ еще крайне мало осуществлена та основная возможность, безъ которой немыслима ни одна побѣда рабочаго класса. Мы говоримъ о планомѣрномъ участіи массъ въ отстаиваніи своихъ организацій. Все, что дѣлалось до сихъ поръ, дѣлалось и недостаточно планомѣрно и безъ достаточнаго участія массъ. Тысячи подписей подъ петиціей о свободѣ коалицій — ничто по сравненію съ сотнями тысячъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Насчитываемые десятками и рѣдко сотнями члены нашихъ профессіональныхъ, просвѣтительныхъ и всякихъ другихъ обществъ составляютъ малую каплю по сравненію съ огромнымъ количествомъ рабочихъ, занятыхъ въ данной профессіи, обитающихъ въ данномъ кварталѣ и т. под. А, вѣдь, фактически лицъ, дѣйствительно интересующихся союзами и работающихъ въ нихъ—и того меньше.

Выдвинувъ на самые опасные посты въ легальныхъ организаціяхъ лучшую часть рабочей интеллигенціи, масса легко опускаетъ руки и готова бросить самое дѣло, когда эти передовые борцы выхвачены изъ ея рядовъ. Тутъ именно—корень слабости современнаго рабочаго движенія, и тутъ именно—непочатый уголъ упорной и настойчивой с.-д. работы.

Читатель пойметъ, что мы не можемъ здѣсь сказать по поводу приведенной статьи всего того, что сказать слѣдовало бы... Положеніе создается совершенно ясное. Если нѣкоторые «нефракціонные» люди видѣли поворотъ къ лучшему у ликвидаторовъ, то теперь и слѣпой видитъ, что на дѣлѣ возвращаются худшія времена ликвидаторства. Среди ликвидаторовъ вновь подняли голову Даны, Ежовы, Ларины, и ихъ проповѣдь опять пріобрѣтаетъ откровенно ренегатскій характеръ.

Объявить «прискорбнымъ фактомъ» то, что въ рабочей средѣ даже (!) оживаютъ и крѣпнутъ симпатіи къ «подполью», сказать, что это послѣднее такъ же «негодно», какъ терроръ, оплакивать «почтеніе» къ подполью, въ которомъ будто «ни передъ кѣмъ не отвѣтственныя единицы командовали (!!!) массовыми выступленіями»—на это способенъ даже не всякій либералъ.

Эта статья «Луча»—не случайность. Она выразила святую святыхъ ликвидаторства. Если въ послѣдніе мѣсяцы ликвидаторы какъ бы нѣсколько притаились и дѣлали видъ, что они «ничего не ликвидируютъ» и что никакихъ принципіальныхъ разногласій у нихъ съ нами нѣтъ,—

то это дѣлалось исключительно изъ мелкой «дипломатіи» и желанія приручить нѣкоторыхъ «нефракціонныхъ» людей. Но эта дипломатія должна была сорваться и—сорвалась.

Есть статьи и статьи... Мимо статьи «Рабочія массы и подполье» не можетъ пройти ни одинъ марксистъ. Это—открытый манифестъ ликвидаторовъ, это—въ своемъ родѣ «историческая» статья,—статья, дѣлающая эпоху. Съ небывалой прямотой говорятъ ликвидаторы противъ подполья. Каждая строка этой статьи дышетъ такой ненавистью къ послѣднему, что невольно восклицаешь: какъ выросла, какъ расширилась пропасть между марксистами и этими озлобленными ренегатами, у которыхъ перо рветъ и мечетъ при одномъ воспоминаніи о ненавистномъ «подпольѣ»! Вѣдь тѣ и другіе явно говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ! То, что у марксистовъ вызываетъ радость, бодрость и увѣренность въ побѣдѣ, то у ликвидаторовъ порождаетъ злобное уныніе, растерянность и вой противъ рабочихъ массъ, будто бы идущихъ по невѣрному пути...

Вопросъ, затронутый въ статьѣ «Рабочія массы и подполье», не мелкій, случайный вопросъ. И если теперь «Лучъ» вдесятеро усилитъ свое ликвидаторство, то ясно, что марксистамъ надо вдесятеро усилить свою борьбу противъ ликвидаторства.

Дипломаты ликвидаторства для уловленія «малыхъ сихъ» очень много распространялись въ послѣднее время о своей любви къ «единству». Мы спрашиваемъ безпристрастнаго читателя: о какомъ единствѣ можно разговаривать съ господами изъ «Луча», дописавшимися до статьи «Рабочія массы и подполье»? О какомъ единствѣ съ ликвидаторами можетъ быть рѣчь, разъ они открыто отрицаютъ и оплевываютъ то самое, единства чего только и добиваются марксисты? Разъ они хладнокровно и цинично высказываются противъ того, чье единство только и можетъ являться сейчасъ базой передовыхъ рабочихъ?

И мы спрашиваемъ особо такихъ защитниковъ «Луча», какъ нѣкоторые латышскіе с.-д., или какъ «нефракціонные» троцкисты: солидаризуетесь ли вы съ «Лучомъ» въ его оцѣнкѣ подполья? Солидаризуетесь ли вы съ нимъ въ его оцѣнкѣ стачекъ?

Если да, то вы вовсе не «нефракціонные», а самые настоящіе ликвидаторы. Если нѣтъ, если вы здѣсь не солидарны съ ликвидаторами, но молчите ради презрѣнной «дипломатіи», — то что сказать о вашемъ поведеніи?

Когда мѣсяца 2 назадъ ликвидаторы топили всѣ принципіальныя расхожденія въ крикахъ о будто бы возлюбленномъ ими «единствѣ»,— казалось, что ликвидаторамъ надолго удастся смутить нѣкоторые слои рабочихъ. Къ счастью это не такъ. Къ счастью, существуютъ еще на свѣтѣ откровенные и вѣрящіе въ себя ликвидаторы, говорящіе открыто то, что всѣ они дѣйствительно думаютъ. Поблагодаримъ этихъ откровенныхъ ликвидаторовъ и посовѣтуемъ противникамъ ликвидаторства: перепечатывайте, распространяйте пошире манифестъ ликвидаторовъ, носящій заглавіе «Рабочія массы и подполье». Тов. рабочіе! Хотите знать, что такое ликвидаторство, — прочитайте внимательно передовицу въ № 16 (101) «Луча», отъ 19 января 1913 года!

Г. Зиновьевъ.

1913. II.

P. S. Вокругъ приведенной здѣсь статьи изъ № 101 «Луча» развернулась большая полемика. Противъ этой статьи, какъ призналъ самъ авторъ ея (г. Л. Сѣдовъ), протестовали даже нѣкоторые друзья ликвидаторовъ. Но редакціи «Луча» и «Нашей Зари» вполнѣ присоединились къ ультра-ликвидаторской позиціи г. Сѣдова. Подробнѣе на эту тему см нашу статью «Замѣтки о ликвидаторствѣ и единствѣ», «Просвѣщеніе» № 5, 1913 г.

§ 2. Вопросъ объ единствѣ.

Какое единство прочно?

Въ такія бурныя времена, какъ нынѣшнія, каждый передовой рабочій особенно больно чувствуетъ необходимость сплоченія рядовъ и единства дѣйствій. Единство—необходимо, единство—осуществимо. Надо только хорошенько уяснить себѣ, съ какого конца нужно начать проводить единство, что бы оно было дѣйствительно прочнымъ.

Мы утверждаемъ, что прочнымъ будетъ только то единство, которое создадутъ сами рабочіе на фабрикахъ и заводахъ. Лозунгомъ тѣхъ, кто хочетъ дѣйствительно единства, должно быть: *единство снизу.*

Начать съ другого конца—съ дипломатическихъ «переговоровъ» съ руководящей группой ликвидаторовъ—значило бы отдалить, а не приблизить единство. Этакій опытъ былъ уже продѣланъ въ 1910 году и привелъ только къ тому, что ликвидаторы усилили агитацію противъ рабочей партіи.

Кто нарушилъ единство рабочей партіи въ годы контръ-революціи? Это знаютъ всѣ:—ликвидаторы. Во имя какой идеи сдѣлали они это? Во имя того, что они считали невозможнымъ существованіе въ этотъ періодъ оформленной рабочей партіи и проповѣдывали, вмѣсто нея, безформенное объединеніе въ рамкахъ легальности во что бы то ни стало.

— «Такъ называемые легалисты и ликвидаторы плывутъ по теченію контръ-революціи, отрицая вообще необходимость организованной партіи». Эта вѣрная характеристика ликвидаторства принадлежитъ не кому иному, какъ... удивляйтесь, читатель... Н. Троцкому. Тотъ самый Троцкій, который теперь сталъ такимъ вѣрнымъ союзникомъ ликвидаторовъ, еще осенью 1910 года вынужденъ былъ печатно указать, что ликвидаторы «отрицаютъ вообще необходимость организованной партіи». (См. нѣмецкую с.-д. газету «Vorwärts», отъ 28 августа 1910 года, № 201, стр. 4).

Ликвидаторы отрицаютъ необходимость организованной партіи. Въ этомъ все дѣло. Вѣдь ликвидаторы и теперь очень много говорятъ только объ «открытой», во что бы то ни стало легальной партіи, т. е. они «признаютъ» партію только въ будущемъ, сосредоточиваютъ вниманіе на томъ, что въ современной Россіи невозможно. А отъ стараго отворачиваются, борятся съ нимъ, издѣваются надъ «подпольемъ», какъ либералы, и практически ликвидируютъ старое.

Не то рабочіе. Успѣхъ среди части рабочихъ идеи ликвидаторства могли имѣть только въ упадочныя времена, когда кругомъ царили

мракъ и ненастье, когда было все задавлено и еле дышало. Теперь всѣ рабочіе, въ томъ числѣ меньшевики и многіе бывшіе ликвидаторы, рѣшительно потянулись къ старому испытанному знамени. Выборы въ Думу по рабочей куріи показали это съ полной убѣдительностью.

Раздробленность должна прекратиться. Пора сомкнуть ряды. Первымъ и самымъ важнымъ шагомъ должно быть объединеніе въ низахъ. На каждомъ заводѣ, на каждой фабрикѣ всѣ рабочіе марксисты, безъ различія направленій, должны объединиться. Это и будетъ лучшимъ фундаментомъ для всероссійскаго объединенія.

Принять громкую «резолюцію» о томъ, что съ одного удара должно воцариться всероссійское единство—нетрудно, но и безполезно. Не умно предполагать, что отъ громкой «объединительной» резолюціи ликвидаторы перестанутъ быть ликвидаторами и установится на землѣ миръ, а въ человѣцѣхъ благоволеніе. Единство будетъ прочно только въ томъ случаѣ, если оно выростетъ съ низовъ.

За единство всѣхъ тѣхъ, кто не отрицаетъ вообще необходимости организованной партіи! За единство снизу! Таковъ и только таковъ можетъ быть пароль всѣхъ передовыхъ рабочихъ, безъ различія направленій.

Г. Зиновьевъ

1913. II.

Какъ П. Б. Аксельродъ разоблачаетъ ликвидаторовъ.

I.

П. Б. Аксельроду суждено играть оригинальную роль въ развитіи оппортунистическаго теченія среди маркистовъ. Съ идеей «рабочаго съѣзда», напримѣръ, нашумѣлъ Аксельродъ въ свое время немало. Его проповѣдь привлекла и увлекла нѣкоторое число рабочихъ. Но чѣмъ шире была эта проповѣдь, чѣмъ ближе подходило дѣло къ практическому осуществленію, тѣмъ яснѣе становился выдуманный характеръ всей затѣи. Затѣя лопнула сама собой. Опытъ подтвердилъ то, что не разъ отмѣчали большевики: «идеи» Аксельрода—выдумка оппортунистической интеллигенціи, мечта о томъ, какъ бы «обойти» суровую классовую и политическую борьбу.

Теперь точь въ точь подобная исторія повторилась съ идеей рабочаго издательства и «нефракціонной» рабочей газеты. Кто изъ петербургскихъ рабочихъ не помнитъ, какъ носились ликвидаторы совсѣмъ еще недавно съ этой идеей? Какъ завлекали они рабочихъ мечтой о томъ, чтобы «обойти» борьбу внутри рабочей демократіи? Какъ потѣшно негодовали они противъ «Звѣзды» за ея разъясненія, что вопроса о либеральной рабочей политикѣ (припомните рѣшеніе булочниковъ) обойти нельзя, что толки о контролѣ рабочихъ надъ нефракціонной газетой—одна демагогія?

И вотъ Аксельродъ въ № 6 ликвидаторскаго «Невскаго Голоса» превосходно разоблачилъ — вынужденъ былъ разоблачить — демагогію своихъ собственныхъ друзей. Демагогія есть раздаваніе неисполнимыхъ обѣщаній. Увлекательна мысль о широкомъ рабочемъ съѣздѣ, объ открытомъ рабочемъ издательствѣ, о нефракціонной рабочей газетѣ. Но вся суть въ томъ, что неисполнимы эти увлекательныя вещи безъ

предварительной упорной и трудной борьбы за политическую свободу вообще, за побѣду марксизма внутри рабочей демократіи и т. д. Демагогическія обѣщанія легко давать. Но жизнь быстро показываетъ ихъ неисполнимость и разоблачаетъ оппортунизмъ «розовыхъ мечтаній».

Въ № 6 «Невскаго Голоса» Аксельродъ даетъ удивительно много пустой декламаціи въ родѣ завѣренія, что онъ и его друзья—«прогрессивные представители партіи», а противники—«реакціонные». Разумѣется, Аксельроду очень пріятно это думать, ликвидаторамъ—это печатать. Но только дешева ужъ эта декламація! Хвалить самого себя за «прогрессивность»... не лучше ли объяснить суть и значеніе расхожденій?

«Мысль о нефракціонномъ соціалъ-демократическомъ (дѣйствительно, соціалъ демократическомъ, безъ кавычекъ) органѣ является въ настоящее время утопіей и притомъ утопіей, объективно идущей въ разрѣзъ съ интересами партійно-политическаго развитія и организаціоннаго объединенія пролетаріата подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно и черезъ щели».

Такъ пишетъ Аксельродъ. Это очень недурныя мысли. Это вполнѣ правильно въ своей основѣ. Это показываетъ, что совсѣмъ неправы были друзья Аксельрода—ликвидаторы, вчера еще именно осуждаемую теперь Аксельродомъ мысль бросавшіе въ рабочую массу. Только «прогрессивность» видѣть въ раздаваніи неисполнимыхъ обѣщаній мы не можемъ...

«У насъ организаціонно-оформленныхъ фракцій, можно сказать, нѣтъ;—пишетъ Аксельродъ—вмѣсто нихъ имѣются разные кружки и группки, изъ которыхъ однѣ придерживаются болѣе или менѣе опредѣленныхъ политическихъ, тактическихъ и организаціонныхъ взглядовъ, а другіе шатаются въ разныя стороны, путаясь между ногъ у первыхъ».

Первая часть фразы невполнѣ вѣрна. Аксельродъ прекрасно знаетъ, что есть нѣчто вполнѣ организаціонно оформленное, такъ, какъ, только это нынѣ возможно. Но вторая часть вѣрна—много, дѣйствительно, группокъ шатающихся и путающихся между ногъ. Говоря эту вынужденную ходомъ событій правду, Аксельродъ разоблачаетъ опять своихъ друзей. Кто не знаетъ, что именно казовымъ, бумажнымъ «объединеніемъ» шатающихся группокъ щеголяютъ какъ разъ теперь друзья Аксельрода? Не въ томъ ли же самомъ № 6 «Невскаго Голоса» сулятъ они это фиктивное «объединеніе» всѣхъ ликвидаторовъ со всѣми шатающимися?

«Центральнымъ пунктомъ и главнымъ источникомъ раздоровъ является,—продолжаетъ Аксельродъ—съ одной стороны, различное отношеніе разныхъ партійныхъ круговъ къ новому, открытому с.-д. рабочему движенію» (а не къ открытой ли партіи, любезный П. Б. Аксельродъ? Нехорошо извращать суть расхожденія!), «а съ другой—существенныя разногласія въ области ближайшихъ политическихъ задачъ и въ политической тактикѣ русской соціалъ-демократіи. Вопросы той или иной категоріи становятся именно теперь, когда начинается новое общественно-политическое движеніе, особенно жгучими, злободневными. И по нимъ то русская соціалъ-демократія расколота на два главныхъ лагеря. Спрашивается, сможетъ ли проектируемый рабочій органъ занять ней-

тральную позицію между этими двумя противоположными лагерями и допустима ли въ принципѣ такая позиція? Очевидно, нѣтъ...

Совершенно вѣрный выводъ. Аксельродъ прекрасно побилъ не только тѣхъ своихъ друзей, которые вчера кричали о нейтральномъ и нефракціонномъ органѣ, но и тѣхъ, которые сегодня увѣряютъ наивныхъ людей въ своемъ «согласіи», «объединеніи», сплоченіи и пр. съ нейтральными группками.

Главныхъ лагерей, дѣйствительно, два. Одинъ изъ нихъ вполнѣ организаціонно оформленъ. Его отвѣты на всѣ перечисленные Аксельродъ вопросы вполнѣ формальны, точны, опредѣленны, не похожи на разбросанныя и разнорѣчивыя статейки отдѣльныхъ литераторовъ. У другого же лагеря, именно ликвидаторскаго, къ которому принадлежитъ Аксельродъ, завѣдомо нѣтъ ни организаціонной оформленности (вмѣсто нея однѣ посулы объ открытой рабочей партіи, одни разговоры объ открытыхъ рабочихъ политическихъ обществахъ, еще болѣе невозможныхъ, чѣмъ рабочій съѣздъ въ 1906—7 гг.),—ни опредѣленныхъ, точныхъ отвѣтовъ (только литераторскія упражненія Ежова, Левицкаго, Кленова, Чацкаго и др.)

...«Какъ только издательская и литературная рабочая группа рѣшится выступить съ опредѣленной программой дѣйствія, занять опредѣленную позицію въ вопросахъ, хотя бы напр. связанныхъ съ избирательной кампаніей, ставить передъ рабочими тѣ или другія задачи и лозунги въ этой кампаніи и высказываться за ту или другую тактику по отношенію къ разнымъ политическимъ партіямъ, какъ только, говорю я, издательское товарищество захочетъ придать своему изданію характеръ принципіально пролетарскаго политическаго органа, оно очутится лицомъ къ лицу съ тѣми самыми больными вопросами и разногласіями, которые волнуютъ и раздираютъ на части русскую соціалъ-демократію.

И тогда можетъ случиться, что само это товарищество станетъ новымъ очагомъ такихъ же раздоровъ—если члены его заранѣе не сговорятся и не придутъ ко взаимному соглашенію по этимъ вопросамъ».

Очень вѣрно и очень хорошо побиваетъ ликвидаторовъ Аксельродъ. То, что нужно «товариществу», еще нужнѣе «Нашей Зарѣ» и «Невскому Голосу». Почему же они не сговорятся по больнымъ вопросамъ и разногласіямъ? Почему они не дадутъ точныхъ отвѣтовъ хотя бы на перечисленные Аксельродомъ важнѣйшіе вопросы (отношеніе къ разнымъ партіямъ, задачи, лозунги, тактика)?

«Врачу, исцѣлися самъ». Аксельродъ такъ хорошо разъяснилъ рабочимъ необходимость ясныхъ и точныхъ отвѣтовъ на «больные вопросы», что литераторы «Нашей Зари» и «Невскаго Голоса» (а можетъ быть и не только невскаго...) должны прислушаться къ словамъ Аксельрода. Нельзя обойтись безъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на «больные вопросы», нельзя ограничиться статьями—это и будетъ кружковщина!—нужны рѣшенія, точныя, формальныя, продуманныя, опредѣленныя. Не даромъ же Аксельродъ говоритъ—и прекрасно говоритъ!—объ опредѣленной программѣ дѣйствій, о задачахъ и лозунгахъ и т. д.

Ликвидаторы потому, между прочимъ, и называются ликвидаторами, что, отбросивъ старое, они не даютъ новаго. Что открытая партія по-

лезна, а открытыя политическія общества необходимы,—объ этомъ намъ всѣ ликвидаторы уши прожужжали. Но вѣдь этихъ разговоровъ еще мало, дѣла же у ликвидаторовъ нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Нѣтъ именно того, чего Аксельродъ требуетъ отъ рабочихъ!

Въ фельетонѣ «Невскаго Голоса», подъ чертой, Аксельродъ далъ прекрасный обличительный матеріалъ противъ ликвидаторовъ надъ чертой, въ редакціонномъ отдѣлѣ газеты. Прочитайте внимательно фельетонъ Аксельрода, и вы увидите, что это—обманъ и самообманъ, если ликвидаторы кричатъ о «соглашеніи» насчетъ избирательной платформы, о «единой» платформѣ и т. д.

«Сотрудникъ Звѣзды» въ № 16 «Невской Звѣзды» уже разоблачилъ этотъ обманъ. Но разоблаченіе Аксельрода еще глубже и еще цѣннѣе, разъ оно исходитъ отъ Аксельрода.

Мы вполнѣ за единую платформу—именно ту, которую давно приняли и проводятъ, по справедливому указанію «Сотрудника Звѣзды», большевики и партійцы-меньшевики. Мы вполнѣ за единую избирательную кампанію—именно на этой платформѣ, на почвѣ этихъ же рѣшеній, опредѣленныхъ и точныхъ отвѣтовъ на всѣ «больные вопросы».

Когда ликвидаторы кричатъ объ «единствѣ», они пробуютъ увлечь неразвитыхъ рабочихъ звукомъ слова. «Единство» пріятно, «нефракціонные органы» симпатичны! Но прочитайте даже Аксельрода, и онъ объяснитъ вамъ, что невозможна нефракціонность, это утопія,—что есть два лагеря въ рабочей демократіи,—что лагери эти противоположные.

Что же? Ужъ не будутъ ли ликвидаторы защищать «платформы» для прикрытія своихъ взглядовъ?—платформы дипломатической, которыя такъ любитъ буржуазія?—платформы, никакихъ отвѣтовъ на «больные вопросы» не предполагающей, а «просто» и «только» занятой «проведеніемъ въ Думу»?

Это было бы верхомъ безпринципности. На это никогда рабочіе не пойдутъ. Такія платформы, какъ бы онѣ «открыты» ни были, не продержатся и одного дня.

Нѣтъ. Довольно самообмановъ. Пора взглянуть въ лицо правдѣ, которую на этотъ разъ прямо призналъ и вождь ликвидаторовъ Аксельродъ. Если вы, господа ликвидаторы, хотите настаивать на «своей» платформѣ (хотя вы до сихъ поръ ея не дали, а въ платформы, сочиняемыя за 6 недѣль до выборовъ, мы не вѣримъ!), — если вы хотите настаивать на «своей» тактикѣ (хотя вы до сихъ поръ нигдѣ ея точно, формально, партійнымъ образомъ не изложили!)—тогда пеняйте на себя. Тогда вы—нарушители единства, уже имѣющагося на лицо. Тогда на васъ падетъ вся отвѣтственность за это нарушеніе.

Нѣтъ. Довольно съ насъ самообмановъ. Ликвидаторскіе крики объ «единствѣ»—пустой отводъ глазъ. Прекрасно зная, что рабочіе противъ нихъ, ликвидаторы столь же прекрасно знаютъ, какое полное, уничтожающее пораженіе принесло бы имъ ихъ отдѣльное выступленіе. Поэтому они и готовы что угодно обѣщать—лишь бы выбрали въ Думу.

Такъ нельзя. Такъ поступаютъ только буржуа. Рабочая демократія вѣритъ только программамъ, рѣшеніямъ, тактикѣ, лозунгамъ, которые годами до выборовъ проводились и на выборахъ лишь повторяются въ сотый разъ. А кто безъ этихъ рѣшеній, только для выборовъ, сочиняетъ

ничего неговорящія «платформы», тотъ никакого довѣрія не заслуживаетъ.

Фельетонъ Аксельрода—полезная вещь для разрушенія самообмановъ, для поученія разныхъ сочинителей «новыхъ», «открытыхъ», «общихъ» платформъ.

II.

Окончаніе статьи Аксельрода, о которой мы говорили въ главѣ I нашей статьи, появилось теперь въ «Нашей Зарѣ». Въ общемъ, это окончаніе вполнѣ подтвердило нашу оцѣнку и мы можемъ лишь повторить: статья Аксельрода—полезная вещь для разрушенія самообмановъ, для выясненія истинной природы ликвидаторства, для оцѣнки всей пустоты пресловутой «нефракціонности», съ которой нынѣ въ кое-какихъ кружкахъ такъ много и такъ тщетно носятся.

Особенно выразительно и убѣдительно побиваетъ Аксельродъ Троцкаго, находящагося нынѣ въ союзѣ (прочномъ ли?) съ ликвидаторами. «Идейное и организаціонное объединеніе прогрессивныхъ элементовъ»...— пишетъ Аксельродъ, который забавляется тѣмъ, что ликвидаторовъ зоветъ партійными прогрессистами, а насъ реакціонерами партійности—... «въ самостоятельную фракцію является, при наличномъ положеніи вещей, ихъ прямою обязанностью, неотложной задачей». «Толковать при такомъ положеніи дѣлъ въ партіи о «нефракціонности», какъ о единоспасающемъ средствѣ, значитъ уподобляться страусу, зарывающему голову въ песокъ при приближеніи опасности, значитъ обманывать себя и другихъ насчетъ дѣйствительнаго положенія вещей въ соціалъ-демократіи»... («Н. З.», № 6, стр. 15).

Бѣдный Троцкій! Со стороны П. Б. Аксельрода прямо безжалостно и невеликодушно такъ громить вѣрнаго друга ликвидаторовъ и сотрудника «Нашей Зари». Что же намъ ждать теперь? Выступитъ ли Троцкій съ громовой статьей противъ фракціонера Аксельрода или Мартовъ примиритъ примиренца Троцкаго съ фракціонеромъ Аксельродомъ, склеивая, по обыкновенію, расклеивающееся посредствомъ дюжины пластырей-огоровочекъ?

Ну, можно ли безъ шутокъ говорить теперь о пресловутомъ блокѣ [1]) Троцкаго, латышскихъ и еврейскихъ почти-марксистовъ и т. д. съ Аксельродомъ?

Въ статьѣ Аксельрода есть одинъ пунктъ, который заслуживаетъ серьезнаго разбора, именно: о «европеизаціи» нашего с.-д. движенія. Но, прежде чѣмъ переходить къ этому пункту, необходимо сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ пріемовъ ликвидаторовъ.

Одна изъ страницъ въ статьѣ Аксельрода (16-ая) представляетъ изъ себя коллекцію самыхъ сильныхъ, злобныхъ, нарочито подобранныхъ ругательствъ противъ антиликвидаторовъ вообще и пишущаго эти строки въ особенности. На ругательства не стоило бы вовсе отвѣчать (въ положеніи Аксельрода ничего иного не остается, кромѣ какъ браниться и проклинать), еслибы не было документальныхъ данныхъ, свидѣтельствую-

[1]) Статья Аксельрода помѣчена 17-ымъ мая 1912 года—пять мѣсяцевъ послѣ торжественнаго заключенія блока троцкистовъ и ликвидаторовъ для войны съ антиликвидаторами подъ знаменемъ „нефракціонности"!

щихъ о томъ, что одни спеціально используютъ подобную брань, другіе смущаются ею.

Г. Черновъ въ «Завѣтахъ», напр., въ отвѣтъ на доказательства Каменева, что онъ, вождь «лѣвыхъ» нар дниковъ, катится отъ демократіи къ либерализму, подбираетъ букетъ наиболѣе бранныхъ выраженій у ликвидаторовъ и антиликвидаторовъ, хихикая по поводу этого букета. Пріемъ г. Чернова до того презрѣнный пріемъ, что на него достаточно указать пальцемъ и пройти мимо.

Ни одна принципіальная борьба группъ внутри с.-д. движенія не обходилась нигдѣ на свѣтѣ безъ ряда личныхъ и организаціонныхъ конфликтовъ. Вылавливать спеціально «конфликтныя» выраженія—дѣло пакостниковъ. Смущаться этими конфликтами, отмахиваться отъ нихъ безнадежно или пренебрежительно—дескать. все тамъ склока!—могутъ лишь слабонервные диллетанты изъ «сочувствующихъ». Серьезно интересующіеся рабочимъ движеніемъ люди всегда научатся, — этому можно и должно научиться—изучая хотя бы историческую роль великихъ дѣятелей рабочаго движенія, отличать «конфликтную» сторону борьбы идей, борьбы теченій—отъ стороны принципіальной. Люди суть люди, и безъ «конфликтнаго» матеріала, безъ «склоки» не обходились историческія столкновенія теченій марксистскаго и анархистскаго (Марксъ и Бакунинъ), гэдистскаго и жоресистскаго, лассалеанскаго и эйзенахскаго и т. д.

Есть и посейчасъ литераторы-пакостники, спеціально подбирающіе «изъ тѣхъ временъ» букеты обвиненія въ тысячахъ и одной нечестности и т. п. Но есть серьезные соціалъ-демократы, вскрывающіе идейные корни разногласій, принимавшихъ неизбѣжно при расколахъ отдѣльныхъ группъ, при эмигрантской обстановкѣ жизни и пр. форму отчаянно-склочныхъ конфликтовъ.

И пусть не думаютъ читатели, что мы хотимъ кого-либо «отпугнуть» отъ изученія тѣхъ данныхъ, на которыя намекаетъ—только намекаетъ—Аксельродъ въ сугубобранчивыхъ мѣстахъ своей статьи. Совсѣмъ напротивъ. Кто хочетъ все знать о с.-д. движеніи, того мы приглашаемъ изучить эти данныя. Они имѣются въ полномъ видѣ за рубежомъ, имѣются не только страстныя обвиненія, но и документы и свидѣтельскія показанія нейтральныхъ лицъ. Изученіе этихъ документовъ и этихъ показаній дастъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему не удалась попытка полнаго мира между ликвидаторами и антиликвидаторами, относящаяся къ январю 1910 г.

Одно изъ самыхъ интересныхъ и наиболѣе принципіальныхъ мѣстъ въ статьѣ Аксельрода есть слѣдующее:

... „Фракціонное оформленіе и сплоченіе является прямой обязанностью и неотложнымъ дѣломъ сторонниковъ партійной реформы, или вѣрнѣе...“ (слушайте!)... „революціи, но только такимъ путемъ они въ состояніи будутъ выполнять задачу: европеизировать, т. е. кореннымъ образомъ измѣнить характеръ русской соціалъ-демократіи, какъ онъ сложился въ дореволюціонную и дальше развился въ революціонную эпоху, и организовать ее на тѣхъ же началахъ, на какихъ зиждется партійный строй европейской соціалъ-демократіи“.

Итакъ, ликвидаторы — сторонники партійной революціи. Это на

рѣдкость правдивое заявленіе Аксельрода стоитъ отмѣтить: горькая истина полезнѣе «насъ возвышающаго» обмана, цѣннѣе дипломатическихъ увертокъ и оговорочекъ. Производите же партійную революцію, любезный П. Б. Аксельродъ! Мы посмотримъ, добьетесь ли вы и ваши друзья большаго успѣха, чѣмъ тѣ «революціонеры», которые пытались совсѣмъ недавно совершить «революцію» (противъ республики) въ Португаліи.

Но главное въ приведенномъ разсужденіи—пресловутая «европеизація», о которой на всѣ лады говорятъ и Данъ, и Мартовъ, и Троцкій, и Левицкій, и всѣ ликвидаторы. Здѣсь—одинъ изъ главныхъ гвоздей ихъ оппортунизма.

«Европеизировать, т. е. кореннымъ образомъ измѣнить характеръ русской соціаль-демократіи»... Вдумайтесь въ эти слова. Чѣмъ опредѣляется «характеръ» всякой соціалъ-демократіи и его коренныя измѣненія?—Несомнѣнно, общими экономическими и политическими условіями данной страны. Несомнѣнно, только при коренныхъ измѣненіяхъ этихъ условій возможно коренное измѣненіе характера соціалъ-демократіи того или иного народа.

Это все истины самыя азбучныя, самыя безспорныя. Но именно эти азбучныя истины и изобличаютъ оппортунистическую ошибку Аксельрода! Въ томъ-то и состоитъ его бѣда, что онъ хочетъ обойти упорную и суровую борьбу за несовершившееся еще коренное измѣненіе русскихъ политическихъ условій посредствомъ мечтаній о коренномъ измѣненіи «характера русской соціалъ-демократіи».

Какъ кадеты, охотно толкуя объ европеизаціи (ликвидаторы перенняли и кадетское словечко и кадетскія мысли),—заслоняютъ этимъ расплывчатымъ словомъ точное понятіе прочныхъ устоевъ политической свободы и «играютъ» въ «конституціонную оппозицію», такъ и ликвидаторы играютъ въ «европейскую соціалъ-демократію», хотя въ той странѣ, въ которой они забавляются своей игрой, еще нѣтъ конституціи, еще нѣтъ основъ «европеизма», еще предстоитъ упорная борьба за нихъ.

Голый дикарь, который одѣнетъ себѣ на голову цилиндръ и вообразитъ себя поэтому европейцемъ, будетъ довольно смѣшонъ. Именно такого дикаря напоминаетъ сторонникъ буржуазіи Милюковъ, когда онъ въ 3-ей Думѣ увѣряетъ: «у насъ есть, слава Богу, конституція»,—и сторонникъ рабочихъ Аксельродъ, когда онъ одѣваетъ себѣ на голову цилиндръ съ надписью: «я—европейскій соціалъ-демократъ». Оба они, и Милюковъ и Аксельродъ, смѣшны своей наивностью. Оба они—оппортунисты, ибо мечтательными фразами объ «европеизмѣ» они обходятъ трудный и насущный вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ европейской обстановкѣ тому или иному классу для упорной борьбы за обезпеченіе основъ европеизма.

Что получается именно обходъ живого и насущнаго дѣла посредствомъ мечтательныхъ фразъ, это доказалъ именно Аксельродъ своей статьей. Троцкій приготовилъ совсѣмъ европейскій,—ну, совсѣмъ, совсѣмъ европейскій—проектъ устроить «комиссію прессы», какъ «выборный коллективный органъ контроля» рабочихъ за рабочими газетами (стр. 18 въ статьѣ Аксельрода). Троцкій даже посовѣтовался, вѣроятно, при этомъ съ «европейскими соціалъ-демократами» и получилъ отъ нихъ, какъ подарокъ, благословеніе, съ которымъ онъ особенно носится.

И вотъ «европейскій соціалъ-демократъ» Аксельродъ, подождавши эдакъ мѣсяца два, въ теченіе которыхъ Троцкій надоѣдалъ всѣмъ петербургскимъ соціалъ-демократамъ своими возбуждавшими общій смѣхъ письмами о «выборныхъ коллективныхъ органахъ контроля», сжалился, наконецъ, надъ Троцкимъ и объяснилъ ему, что «комиссія прессы» ни къ чему, что она невозможна, что вмѣсто нея нужно «соглашеніе» рабочихъ съ ликвидаторскимъ «Живымъ Дѣломъ» (стр. 18 и 19 въ статьѣ Аксельрода»)!!

Это—маленькій примѣръ, которымъ мы, къ сожалѣнію, вынуждены ограничиться. Но этотъ примѣръ очень характеренъ. Тотъ смѣшной результатъ, который получился изъ «европейскаго» плана Троцкаго на счетъ «комиссіи прессы», получается и отъ «европейскихъ» плановъ всѣхъ ликвидаторовъ на счетъ «открытой рабочей партіи» или «легальныхъ политическихъ рабочихъ обществъ», и на счетъ «кампаніи» «борьбы за свободу коалицій» и т. д.

Изъ «европейскихъ» плановъ Троцкаго на счетъ «комиссіи прессы», «выборнаго коллективнаго органа контроля» за рабочей газетой «всѣхъ оформленныхъ рабочихъ организацій» и т. д., получилось только то, что легалистская игра въ «рабочее издательство» принесла особый урокъ рабочимъ, а на дѣлѣ ни «комиссіи прессы», ни рабочей прессы у ликвидаторовъ не получилось! Таковы факты.

«Комиссія прессы» была мечтаніемъ оппортунистическаго интеллигента, который въ обходъ трудныхъ не-европейскихъ условій рабочаго движенія въ Россіи сочинилъ отмѣнно-хорошій европейскій планъ и по случаю сочиненія такого плана хвастался на весь міръ своимъ «европеизмомъ».

Не случайна, а неизбѣжна эта горькая участь ликвидаторовъ. Какъ только ихъ «европейскіе» планы приближаются къ осуществленію, такъ сразу обнаруживается, что это—мыльные пузыри, выдумки оппортунистическихъ интеллигентовъ. Такъ было и съ рабочимъ съѣздомъ, и съ «комиссіей прессы», и съ легальнымъ политическимъ обществомъ рабочихъ (запутанныя оговорочки, которыми «спасаетъ» этотъ «планъ» Мартовъ въ № 5 «Нашей Зари», нисколько не улучшаютъ дѣлъ), и съ кампаніей борьбы за свободу коалицій.

«Европеизмомъ» называютъ ликвидаторы условія дѣятельности с.-д. въ главныхъ государствахъ Европы послѣ 1871 года, т. е. какъ разъ въ такой періодъ, когда вся историческая эпоха буржуазныхъ революцій была закончена, когда основы политической свободы сложились прочно и надолго. «Измѣненіе характера» соціалъ-демократіи въ этихъ государствахъ явилось, во-первыхъ, послѣ коренного измѣненія политическихъ условій, послѣ того, какъ сравнительно весьма прочно установился опредѣленный конституціонный укладъ; а, во-вторыхъ, это измѣненіе было только временнымъ измѣненіемъ для опредѣленнаго періода (который какъ разъ въ послѣднее время, по общему признанію самыхъ осторожныхъ соціалъ-демократовъ Европы, близится къ своему концу).

Въ такихъ условіяхъ вполнѣ упрочившагося буржуазнаго конституціонализма кампанія, напр., за свободу коалицій или за всеобщее избирательное право, вообще за конституціонныя реформы—могла явиться, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, кампаніей рабочаго класса, дѣйстви-

тельной политической кампаніей, дѣйствительной борьбой за конституціонныя реформы.

У насъ же оппортунистическіе интеллигенты переносятъ лозунги подобныхъ «европейскихъ» кампаній на почву, лишенную элементарнѣйшихъ основъ европейскаго конституціонализма, пытаясь обойти ту своеобразную историческую эволюцію, которая обыкновенно предшествуетъ созданію этихъ основъ.

Реформизмъ нашего Аксельрода и его друзей, которые корчатъ изъ себя «европейскихъ соціалъ-демократовъ», отличается отъ реформизма Биссолати, этого настоящаго европейца,—тѣмъ, что Биссолати жертвуетъ принципами классовой борьбы и послѣдовательной марксистской теоріи и практики ради реформъ, дѣйствительно совершаемыхъ (съ тѣми или иными урѣзками) дѣйствительно господствующей либеральной буржуазіей. Аксельродъ же приноситъ ту самую жертву, что и Биссолати, ради реформъ, о которыхъ только попусту болтаютъ безсильные, несерьезные, мечтательные либералы.

Дѣйствительной силой станетъ у насъ въ Россіи либеральная буржуазія только тогда, когда развитіе страны перешагнетъ черезъ робость либераловъ, черезъ ихъ примиренческіе, половинчатые лозунги. Такъ бывало вездѣ. Либералы становились властью только тогда, когда демократія побѣждала вопреки либераламъ.

1912. VII. *В. Ильинъ.*

О примиренчествѣ и примиренческихъ фракціяхъ.

„Не въ шумной бесѣдѣ друзья познаются...“

Гдѣ больше, чѣмъ въ органѣ товарища Троцкаго [1])—найдете вы «шумныхъ бесѣдъ» о партійности, возрожденіи партіи, партійной работѣ и т. п.? И гдѣ эти «бесѣды» болѣе безсодержательны, гдѣ слова о партійности больше расходятся съ дѣломъ, чѣмъ въ томъ же органѣ фракціи т. Троцкаго?

Но сначала — нѣсколько словъ о томъ, дѣйствительно ли фракція т. Троцкаго есть фракція. Вѣдь опять-таки: гдѣ больше «шумѣли» о вредѣ фракціонности и преимуществахъ «нефракціонности», нежели въ томъ же органѣ т. Троцкаго? Совершенно несомнѣнно, что на просьбу: опредѣлите вашу внутри-партійную политическую позицію, скажите, въ чемъ она выражается,—т. Троцкій могъ бы съ полнымъ правомъ отвѣтить: «шумимъ, братецъ, шумимъ»... о нашей нефракціонности. И, дѣйствительно, если вѣрить словамъ, т. Троцкій является теперь по крайней мѣрѣ столь же яростнымъ врагомъ фракціонности, сколь яростнымъ защитникомъ меньшевистской фракціи онъ выступалъ въ началѣ борьбы между двумя основными теченіями среди русскихъ марксистовъ.

Это уже не первый случай въ средѣ русскихъ марксистовъ, когда тѣ или другія группки, или отдѣльные товарищи, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они основываютъ свои фракційки громче всего кричатъ о своей «нефракціонности». Посмотрите, напр., на «новѣйшую» фракцію

---

[1]) Рѣчь идетъ о газетѣ, которую издавалъ въ 1909 и 1910 гг. т. Троцкій въ Вѣнѣ подъ названіемъ „Правда“.

отзовистовъ-ультиматистовъ (и богостроителей). Еще недавно они шумѣли о вредѣ фракціонности настолько громко, что могли бы сравняться съ самимъ т. Троцкимъ. Въ своей пресловутой «платформѣ» фракція отзовистовъ-ультиматистовъ (и богостроителей) даже буквально выражалась словами т. Троцкаго: «Надо распустить эти государства въ государствѣ» (т. е. фракціи) и т. д. А кто же теперь сомнѣвается въ томъ, что отзовисты-ультиматисты (и богостроители) составляютъ совершенно обособленную фракцію? Когда-то, въ началѣ оформленія этой новой фракціи, въ этомъ сомнѣвался тотъ же т. Троцкій. Будучи самъ отъ природы «нефракціоннымъ», онъ охотно вѣрилъ и въ «нефракціонность» тт. отзовистовъ-ультиматистовъ... Однако, теперь даже тов. Троцкій не вѣритъ уже больше словамъ отзовистовъ объ уничтоженіи «государствъ въ государствѣ» и превосходно знаетъ, что эти слова имѣли цѣлью только прикрыть фактъ образованія новаго — правда очень плохенькаго, идейно очень неустойчиваго—отзовистскаго «государства» внутри общемарксистскаго цѣлаго.

А посмотрите на г. Потресова и его сподвижниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ они стали усиленно образовывать свое особое «государство» (правда, не внутри нашего «государства», а скорѣе внѣ его, около него, рядомъ съ нимъ — для того, чтобы въ глазахъ рабочихъ эксплуатировать свою близость къ марксистамъ, а въ глазахъ 3-е іюньской Россіи «использовать» свою отдаленность отъ нея), никто не является такими ревностными противниками фракціонности, какъ эти господа. Послушайте г. Потресова, послушайте г. Ф. Дана и другихъ вождей ликвидаторовъ. Они не перестаютъ твердить, что надо заниматься «не фракціонной борьбой противъ ликвидаторовъ, а положительной работой». Свою борьбу противъ марксистскаго цѣлаго они прикрываютъ «борьбой» противъ «фракціи» и «фракціонности». Совершенно такъ же, какъ баденскіе ревизіонисты, нарушая всѣ принципы германской с.-д партіи и вотируя бюджетъ классовому государству, говорятъ, что они выступаютъ не противъ соц.-дем. партіи Германіи, а лишь противъ «сѣверо-германской фракціи Каутскаго, Розы Люксембургъ и другихъ литераторовъ».

Въ чемъ же дѣло, чѣмъ же объясняется подобное... «нефракціонное» поведеніе нѣкоторыхъ руководителей нѣкоторыхъ «новыхъ» фракцій въ соц.-дем.? Неужели личными качествами того или другого изъ этихъ дѣятелей?—Да нисколько! Данныя фракціи просто политически вынуждены прятаться за «нефракціонность», за «примиренчество», имъ просто политически невозможно, иначе, какъ подъ этимъ флагомъ, обстрѣливать ту линію, которую въ лицѣ своего большинства ведутъ теперь марксисты. Мы не говоримъ объ исключеніяхъ: бываютъ такіе отдѣльные дѣятели и даже цѣлые кружки, которые помогая созданію той или иной фракціи, зачастую сами не вѣдаютъ, что творятъ, думаютъ попасть въ одну дверь, а попадаютъ въ другую. Но тѣ три фракціи, о которыхъ мы говорили выше, заинтересованы политически въ томъ, чтобы скрывать то, что есть, т. е. что они составляютъ обособленныя политически группы, борющіяся либо противъ существованія «подполья» (ликвидаторы), либо противъ данной политической линіи марксистовъ (отзовисты-ультиматисты, съ одной стороны, и троцкисты — съ другой). Правда, о политическихъ фракціяхъ, скрывающихъ свое собственное политическое знамя, или показывающихъ его только наполовину, не рѣшающихся выступить съ открытымъ забра-

ломъ и прячущихся за «нефракціонность», можно заранѣе сказать, что особенной долговѣчности и особенной блестящей политической будущности имъ не предстоитъ. Можно даже съ извѣстнымъ правомъ предположить, что фракціи, скрывающія свою фракціонность, дѣлаютъ это потому, что онѣ идейно немощны, что онѣ собственно не имѣютъ своей продуманной до конца политической линіи, что онѣ и сами-то не очень крѣпко вѣрятъ въ себя и въ свою политическую миссію. Но, вѣдь, какія ни на есть убогія идейки всегда дороги ихъ авторамъ, и каждая фракція защищаетъ свои фракціонно-политическіе интересы такъ, какъ ей это кажется наиболѣе выгоднымъ для ея «платформы». «Платформы» же бываютъ, конечно, разныя—особенно въ такую полосу политическаго развала, какую Россія переживаетъ въ послѣдніе годы. Роза Люксембургъ превосходно указала на извѣстномъ Лондонскомъ марксистскомъ конгрессѣ, что въ средѣ русскихъ марксистовъ существуютъ такія «примиренческія» теченія, вся политическая мудрость которыхъ заключается въ томъ, чтобы взять немножко отъ большевизма и немножко отъ меньшевизма, все это раздѣлить на два и выдавать этотъ «синтезъ» за настоящій марксизмъ. Она же еще болѣе мѣтко подчеркнула тотъ несомнѣнный фактъ, что именно «примиренцы» этой воды всего болѣе заинтересованы въ сохраненіи основныхъ нашихъ фракцій: большевиковъ и меньшевиковъ. Ибо—иначе некого вѣдь будетъ «примирять», неоткуда будетъ брать понемножку. Фракція «нефракціонныхъ» примиренцевъ больше всего политически заинтересована въ процвѣтаніи фракціонности среди нашей партіи, ибо она ведетъ все свое политическое существованіе за счетъ наличности двухъ основныхъ фракцій. Это звучитъ парадоксомъ, но это такъ.

Какова же была дѣятельность фракціи «нефракціонныхъ» за послѣднее время? Организаціонно она обособилась уже давно: создала свои группы за-границей, имѣетъ своихъ агентовъ въ Россіи, имѣетъ свою газету за границей, газету—фактически совершенно независимую отъ марксистскаго цѣлаго. Нужно отдать справедливость фракціи «нефракціонныхъ»: орудіе вліянія она выбрала себѣ подходящее. Рабочая, популярная газета теперь, при измѣнившемся составѣ рабочихъ организацій, можетъ и должна получить крупное значеніе. Но это будетъ лишь тогда, конечно, когда марксисты, когда дѣйствительные защитники марксистской линіи безъ оговорокъ поставятъ дѣйствительно марксистскую рабочую газету. Во всякомъ случаѣ, надо признать, что фракція т. Троцкаго сумѣла свои фракціонные интересы отстаивать гораздо искуснѣе, чѣмъ, напр., фракція отзовистовъ-ультиматистовъ—свои.

Свою «нефракціонную» физіономію органъ тов. Троцкаго (Вѣнск. «Пр.») сталъ обнаруживать уже очень скоро послѣ его появленія въ свѣтъ. Какъ водится, «примиренцамъ» понадобилось «примирить» не только большевизмъ съ меньшевизмомъ, но и партію «примирить» съ отзовизмомъ и ликвидаторствомъ. По отношенію къ ликвидаторству газета Тр. до 9-го номера включительно держалась такъ, что одному изъ признанныхъ вождей ликвидаторства Ф. Дану только оставалось похвалить ее: она-де только популярно излагаетъ взгляды друзей Дана. А съ отзовизмомъ-ультиматизмомъ у газеты Тр. былъ настоящій романъ и мы затрудняемся сказать, потеряла ли даже сейчасъ фракція отзовистовъ-ультиматистовъ всѣ свои «надежды» на эту газету.

До 10-го номера газеты, т. е. въ продолженіе болѣе, чѣмъ года, отъ органа т. Троцкаго не добиться было ни одного звука несогласія съ отзовизмомъ-ультиматизмомъ и ликвидаторствомъ, ни одного опредѣленнаго слова о «новѣйшихъ» теченіяхъ, въ это время уже такъ сильно вредившихъ марксистской работѣ. Читателямъ давалось понять, что эти теченія замалчиваются для вящшаго «примиренія». Однако, не трудно догадаться, на чью мельницу лилъ воду (Троцкій вообще любитъ «лить воду»...) этимъ своимъ замалчиваніемъ газета т. Троцкаго. О марксистскихъ учрежденіяхъ газета частенько говорила совершенно въ тонѣ ликвидаторовъ. Еще въ № 9 ея вы можете прочитать слова, которыя съ такимъ же успѣхомъ могли бы найти себѣ мѣсто въ журналѣ г. Потресова «Наша Заря». «...Все еще продолжающееся разложеніе старой партіи... Именно за послѣдніе мѣсяцы распадъ оффиціальной партіи, особенно въ верхнемъ этажѣ, среди руководящей эмиграціи достигъ крайнихъ размѣровъ». Марксистское учрежденіе «въ результатѣ новыхъ расколовъ оказывается политически, повидимому, совершенно парализованнымъ» и т. п. Это, однако, не помѣшало той же газетѣ черезъ какихъ-нибудь двѣ недѣли послѣ столь пессимистическаго отзыва заявить о рѣшеніяхъ этого же самаго учрежденія, что они представляютъ собою ничто иное, какъ «чистое золото научнаго соціализма». Правда, органъ тов. Троцкаго въ томъ же номерѣ заявилъ, что «въ положеніи нашей газеты произошла въ высшей степени серьезная перемѣна» ..[1]). Словъ нѣтъ, «перемѣна» для органа тов. Троцкаго, дѣйствительно, очень серьезная. Но все же, зачѣмъ же такъ по-интеллигентски бросаться изъ одной крайности въ другую?

По случаю этой самой «серьезной перемѣны» органъ тов. Троцкаго даже разоткровенничался и призналъ, что «рабочей газетѣ», т. е. его газетѣ не легко было «уберечься отъ обвиненій во фракціонности и даже—отъ подлиннаго вырожденія во фракцію». Но это опять-таки не помѣшало т. Троцкому заявить черезъ двѣ строчки ниже, что задачи газеты, «ея направленіе остаются такими же, какъ были до сихъ поръ», т. е., говоря по просту:—пусть себѣ марксисты принимаютъ какія угодно рѣшенія о борьбѣ съ отзовизмомъ и ликвидаторствомъ, а направленіе газ. Троцкаго останется прежнимъ; она будетъ «бороться» съ ликвидаторствомъ такъ, чтобы заслужить похвалу Ф. Дана, а съ отзовизмомъ—такъ, чтобы вселить «надежды» тт. Максимову, Алексинскому и ихъ политическимъ единомышленникамъ. Нечего сказать—хороша «серьезная перемѣна».

И «направленіе» органа тов Троцкаго, дѣйствительно, не очень измѣнилось послѣ извѣстныхъ единогласныхъ рѣшеній (январь 1910 года), коими отзовизмъ и ликвидаторство характеризованы, какъ «проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ». Конечно, попросту продолжать замалчивать отзовизмъ и ликвидаторство стало уже невозможнымъ. Но

---

[1]) Перемѣна эта заключалась въ томъ, что марксистское учрежденіе постановило оказать органу существенную матеріальную поддержку, призвать всѣхъ марксистовъ поддерживать этотъ органъ и ввести въ редакцію (изъ 3-хъ лицъ) одного представителя „учрежденія". Черезъ короткое время когда выяснилось, что Троцкій вошелъ въ союзъ съ ликвидаторами это постановленіе маркс. учрежденія было взято назадъ. *Прим. авт.*

это не значитъ, чтобы тов. Троцкій счелъ себя обязаннымъ проводить хоть теперь по отношенію къ этимъ «уклоненіямъ» указанную единогласнымъ рѣшеніемъ марксистскую линію. Тов. Троцкій «примиренецъ», его дѣло «примирять». Нужды нѣтъ, что въ данномъ случаѣ приходится «примирять» такія непримиримыя вещи, какъ партійность и марксизмъ съ одной стороны, съ ликвидаторствомъ и полу-анархизмомъ—съ другой.

За то партійнаго меньшевизма, выступившаго во главѣ съ т. Плехановымъ на борьбу съ ликвидаторствомъ, органъ т. Троцкаго упорно не замѣчаетъ.

Вѣдь, казалось бы, тутъ ли не радоваться сердцамъ истинныхъ примиренцевъ? На ихъ глазахъ происходитъ извѣстное сближеніе большевиковъ съ марксистскими элементами меньшевизма —сближеніе, которое несомнѣнно будетъ имѣть историческое значеніе въ судьбахъ россійской соц.-дем. Осуществляется, казалось бы, завѣтная мечта примиренцевъ: меньшевики «примиряются» съ большевиками. А вотъ поди-жъ ты—не не ликуютъ «примиренцы», не радуется ихъ вѣнскій органъ. Да что не ликуютъ, зубами скрежещутъ по поводу этого «примиренія». А почему,—какъ вы думаете, читатель?—Единственно потому, что «примиряющіеся» большевики и меньшевики убѣждены — и высказываютъ открыто это свое убѣжденіе,—что примирить можно далеко не все со всѣмъ, что, напр., марксизмъ съ отзовизмомъ непримиримы такъ же, какъ партійность съ ликвидаторствомъ. А главное—потому, что «примиряющіеся» большевики и партійные меньшевики не очень жалуютъ тѣ группки и фракційки, которыя ведутъ свое обособленное политическое существованіе за счетъ той единственной, но невѣрной, идейки, будто въ рабочемъ движеніи все со всѣмъ примиримо, даже марксизмъ съ потресовщиной и полуанархизмомъ.

Какъ извѣстно, только послѣ январьскихъ единогласныхъ рѣшеній размежевка идейныхъ теченій пошла гораздо яснѣе и нагляднѣе. Главное значеніе этихъ рѣшеній заключалось въ томъ, что послѣ нихъ всѣ направленія вынуждены были показать свое настоящее «лицо». И «примиренцы» показали свое «лицо», пожалуй, яснѣе, чѣмъ всѣ другія фракціи

Когда ликвидаторы послѣ январьскихъ рѣшеній сорганизовались и рѣшительно выступили, какъ сторона,—для марксистовъ стала необходимой еще болѣе рѣшительная борьба съ ними. Какую же позицію занялъ тутъ органъ тов. Троцкаго, когда нужно было уже дѣломъ показать свою дѣйствительную вѣрность марксистской линіи? Онъ усѣлся между двухъ стульевъ, онъ сталъ вставлять партіи палки въ колеса, чтобы помѣшать ея борьбѣ съ ликвидаторствомъ, онъ объявилъ борьбу съ ликвидаторствомъ черезчуръ «рѣзкой» (въ № 12) и, наконецъ, онъ не стерпѣлъ и въ № 14 выступилъ уже съ прямымъ фракціоннымъ манифестомъ къ рабочимъ, который цѣликомъ пойдетъ на пользу ликвидаторовъ и будетъ ими безусловно привѣтствованъ. Вся политическая мудрость манифеста т. Троцкаго выражена въ «ясномъ и простомъ» (по мнѣнію т. Троцкаго) лозунгѣ: «Не фракціонная борьба съ ликвидаторами, а преодолѣніе ликвидаторства» и «то же самое—съ отзовизмомъ». «Лозунгъ», дѣйствительно,—простъ, хотя и неясенъ. Бѣда лишь въ томъ, что онъ цѣликомъ на руку отзовистамъ и ликвидаторамъ. И, повѣрьте

т. Троцкій, изъ ста ликвидаторовъ и отзовистовъ-ультиматистовъ—конечно, хоть сколько-нибудь понимающихъ свои политическіе интересы—по крайней мѣрѣ девяносто девять приметъ вашъ «простой и ясный» лозунгъ съ распростертыми объятіями.

Вы провозглашаете лозунгъ: «не фракціонная борьба съ ликвидаторами». Хорошо. Вы — «примиренецъ», и вы не желаете «фракціонной» борьбы. Ну, а партійную борьбу противъ ликвидаторовъ вы признаете?—Далѣе. Вы—«примиренецъ» и вы не хотите борьбы съ лицами, съ ликвидаторами. Ну, хорошо, допустимъ на минуту, что можно бороться съ ликвидаторствомъ, не борясь въ то же время съ ликвидаторами. А примете ли вы, т. Троцкій формулу борьбы съ ликвидаторствомъ? Въ исправленномъ видѣ формула гласила бы: «Партійная борьба съ ликвидаторствомъ». Да въ томъ-то и дѣло, любезный товарищъ, что не примете и этой «исправленной» формулы. А не примете ея вы потому, что тогда всѣ ваши надежды на «примиреніе» съ ликвидаторами сразу бы лопнули, ибо ликвидаторы тотчасъ же признали бы васъ по крайней мѣрѣ не менѣе «вреднымъ», чѣмъ дѣятельность «подполья». И, если вы, зная это, предпочитаете выбрать двусмысленную формулу только для того, чтобы сохранить миръ съ ликвидаторами, то воля ваша, а мы, т. Троцкій, должны констатировать, что вы, стоя передъ выборомъ: марксистская линія или миръ съ ликвидаторами—выбираете послѣднее. Какъ это ни печально, а это фактъ.

Вы пытаетесь изобразить дѣло такъ, будто, выдвигая формулу: «не борьба, а преодолѣніе» (ликвидаторства), вы защищаете январьскія единогласныя рѣшенія. Но вѣдь вы никого не введете въ заблужденіе (или лишь очень немногихъ) своей софистикой. Вы отлично знаете, что только искусственно можно конструировать принципіальную пропасть между «борьбой» и «преодолѣніемъ». Ваша фальшивая политическая позиція привела васъ къ тому, что вы вынуждены, указывая съ одной стороны отрицательныя стороны ликвидаторства, съ другой стороны подчеркивать, что въ ликвидаторствѣ есть и... «здоровое (!?) по существу стремленіе».

«Съ одной стороны—съ другой стороны», въ этомъ вся политическая мудрость вашего «примиренчества». Зачѣмъ же вы, считающій себя ортодоксальнымъ марксистомъ, капитулируете передъ ликвидаторами? Неужели вы настолько загипнотизированы мнимой «силой» ликвидаторовъ, что готовы выдать имъ съ головой марксистскую линію? Неужели вы для того, чтобы объявить себя безоговорочно и недвусмысленно противникомъ ликвидаторства ждете того момента, когда борьба будетъ кончена и побѣда марксизма надъ нимъ будетъ уже вполнѣ совершившимся фактомъ?..

Протягивая руку ликвидаторамъ, т. Троцкій, однако, старается оправдаться и передъ марксистами. Для этого ему приходится «углублять» вопросъ о ликвидаторствѣ слѣдующимъ образомъ. Ликвидаторство, это, видите ли «не единственное препятствіе—и даже не основное» (и даже не одно изъ основныхъ, т. Троцкій?). Дѣло, видите ли, въ «стихійномъ политическомъ ликвидаторствѣ», овладѣвшемъ «не одной какой-либо фракціей, а всей партіей» (надѣемся, все же,—кромѣ тов. Троцкаго и его газеты?). Далѣе изрекаются глубокія истины насчетъ того, что не будь

реакціи, не будь разгула контръ-революціи, не будь «разочарованія, усталости и апатіи» среди самихъ рабочихъ массъ, то не было бы, пожалуй, и ликвидаторства среди людей, считающихъ себя соціалъ-демократами. И изъ этой «философіи», конечно, - опять единственный практическій выводъ: «не борьба съ ликвидаторствомъ, а преодолѣніе» и т. д.

Какъ назвали бы вы, т. Троцкій, человѣка, который, видя, напр., борьбу старой «Искры» съ «лѣвонародниками», выступилъ бы съ такой приблизительно философіей: не будь въ Россіи такихъ еще капиталистически неразвитыхъ производственныхъ отношеній, не будь режима Плеве, не будь такой богатой почвы для «аграрной» демагогіи и индивидуалистическихъ «актовъ»—не было бы пожалуй, и «лѣвонародничества». А отсюда, дескать, выводъ: не борьба съ «лѣвонародническимъ» утопизмомъ и терроризмомъ, а преодолѣніе и т. д. Какъ назвали бы вы такого «философа»? Вы, навѣрное, сказали бы: либо у этого господина нѣтъ царя въ головѣ, либо ему политически выгодно путать и въ своихъ фракціонныхъ интересахъ мѣшать борьбѣ марксистовъ противъ лѣвонародниковъ. Не такъ ли? А вѣдь такое «углубленіе» вопроса было бы какъ двѣ капли воды, похоже на то «углубленіе» вопроса о борьбѣ противъ ликвидаторства, которое дали вы, т. Троцкій.—Такъ какъ «разочарованіе, усталость и апатія» питаютъ ликвидаторство (и отзовизмъ), то не боритесь съ тѣми теоретиками ликвидаторства (и отзовизма) среди с.-д., которые своей «работой» только усиливаютъ эти самыя «разочарованіе, усталость и апатію». Логично, не правда ли?

Или вотъ вамъ еще одинъ болѣе близкій примѣръ. Несомнѣнно, что поведеніе господъ баденскихъ ревизіонистовъ, совершившихъ измѣну противъ германской с.-д. партіи, объясняется не только злой волей отдѣльныхъ ревизіонистовъ, что тутъ свое значеніе имѣетъ и недостаточно быстрое развитіе капитализма въ южной Германіи, и относительно сохранившееся тамъ мелкое хозяйство, и сравнительная отсталость южногерманскихъ рабочихъ массъ, и вліяніе мелкобуржуазныхъ попутчиковъ и т. п. Но хороши бы были германскіе ортодоксальные марксисты, если бы они по этому случаю провозгласили лозунгъ т. Троцкаго: «не борьба съ баденскими ревизіонистами, а преодолѣніе» и т. д. Каутскій поступилъ не такъ. Онъ—теоретикъ по преимуществу—выступилъ съ лозунгомъ: поступить съ измѣнниками партіи по законамъ военнаго времени. Онъ забилъ тревогу о «возстаніи въ Баденѣ», о «заговорѣ» противъ партіи; заговорили «Neue Zeit» и другіе марксистскіе органы. Отдадимте, товарищи, «фракціонера» Каутскаго на выучку «нефракціонному» Троцкому!..

Вашу глубокую «теорію», т. Троцкій, примутъ только ликвидаторы. Ибо она имъ выгодна. Имъ только и нужно, чтобъ ихъ терпѣли, чтобы вину съ нихъ сваливали на «разочарованіе рабочихъ», на «политическую обстановку», на «общія условія», имъ только и нужно, чтобы подъ ихъ ликвидаторскія тенденціи подводили «теоретическую» основу. Ликвидаторы легко помирятся съ вашей теоріей «не борьбы, а преодолѣнія». Почему?—Да единственно потому, что эта ваша теорія легко мирится съ ихъ ликвидаторствомъ! Они отнесутся безусловно «терпимо» къ вашему «преодолѣнію». Почему? Да опять-таки потому, что вы съ вашимъ «преодолѣніемъ» относитесь «терпимо» къ ихъ ликвидаторству.

Многіе изъ россійскихъ ликвидаторовъ знаютъ судьбу, напр., соціалистической партіи Италіи за послѣдніе годы. Они знаютъ, что т.-наз. интегралисты (по нашему «примиренцы») сослужили въ Италіи вѣрную службу только ревизіонистамъ. Если теперь итальянцы дожили до такого постыднаго положенія, что въ центральномъ органѣ соціалистической партіи Италіи («Avanti» — «Впередъ») серьезно обсуждается исходящій отъ ревизіонистскихъ «дѣятелей профессіональнаго движенія» планъ ликвидаціи соціалистической партіи Италіи [1]) и замѣны ея «широкой рабочей партіей» по образцу англійскихъ «независимыхъ»,—то въ этомъ огромная часть вины лежитъ на интегралистахъ («примиренцахъ»). Фракція т. Троцкаго хочетъ во что бы то ни стало повторить итальянскихъ «примиренцевъ» и сослужить такую же службу русскимъ ликвидаторамъ. Мы скажемъ на это нашимъ «примиренцамъ»: вольному воля! Никто не можетъ помѣшать вамъ «помириться» съ Потресовымъ, Даномъ, М-ломъ, Ром—омъ, Ю—іемъ, Фр—ихомъ, Череванинымъ, Е. Смирновымъ и Прокоповичемъ. Но чтобы марксисты примирились съ ликвидаторствомъ и его героями — этого не ждите!

«Не въ шумной бесѣдѣ», не въ пустой «словесности» о «нефракціонности» и «единствѣ» познаются друзья марксистскаго цѣлаго. Одними восклицательными знаками Вы не отдѣлаетесь отъ рабочихъ с.-д., знающихъ цѣну словамъ и дѣламъ. Положеніе сейчасъ крайне серьезное. Ближайшее будущее покажетъ, какая часть примиренцевъ будетъ съ марксистскимъ цѣлымъ и какая—съ ликвидаторами его. Выборъ, «товарищи-«примиренцы», сдѣлать неизбѣжно!..

1910. IX. *Г. Зиновьевъ.*

Примѣчаніе. Настоящая статья, перепечатанная здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, написана въ сентябрѣ 1910 года. Относительно фракціи Троцкаго оправдались худшія ожиданія. Троцкій въ 1911—13 гг. всецѣло перешелъ на сторону ликвидаторовъ, былъ ихъ главнымъ помощникомъ во всей ихъ борьбѣ противъ «правдистовъ» (то есть сторонниковъ петербургской газеты «Правда»), работалъ въ архи-ликвидаторской «Нашей Зарѣ». Если теперь *послѣ побѣды* марксистовъ надъ ликвидаторствомъ, Троцкій, повидимому, опять кое въ чемъ начинаетъ отходить отъ ликвидаторовъ, это нельзя не привѣтствовать. Но—позволительно спросить: надолго ли?..

О сепаратизмѣ Бунда.

Сепаратисты въ Россіи и сепаратисты въ Австріи. Среди различныхъ представителей марксизма въ Россіи еврейскіе, или вѣрнѣе часть ихъ, такъ называемые бундовцы, ведутъ политику сепаратизма, то есть отдѣленія или обособленія (отъ цѣлаго). Изъ исторіи рабочаго движенія извѣстно, что въ 1903 г. бундовцы вышли изъ партіи, когда большинство партіи рабочаго класса отвергло ихъ требованіе признать ихъ «единственными» представителями еврейскаго пролетаріата.

---

[1]) Съ 1912 года въ Италіи одержали побѣду въ рабочемъ движеніи марксисты, и органъ „Avanti“ теперь уже не является ликвидаторскимъ. *Г. З.*

Этотъ выходъ изъ партіи былъ глубоко вреднымъ для рабочаго движенія проявленіемъ сепаратизма. На дѣлѣ еврейскіе рабочіе входили и входятъ въ партію повсюду помимо Бунда. Рядомъ съ отдѣльными организаціями (обособленными, сепаратными) бундовцевъ всегда существовали общія организаціи рабочихъ—и еврейскихъ, и русскихъ, и польскихъ, литовскихъ и латышскихъ и т. д.

Изъ исторіи марксизма въ Россіи извѣстно далѣе, что, когда Бундъ въ 1906 году снова вернулся въ партію, партія ставила условіемъ прекращеніе сепаратизма, т. е. объединеніе на мѣстахъ рабочихъ-марксистовъ всѣхъ и всякихъ національностей. Условіе это не было выполнено бундовцами, несмотря на спеціальное подтвержденіе его особымъ рѣшеніемъ партіи въ декабрѣ 1908 года.

Такова краткая исторія бундовскаго сепаратизма въ Россіи. Къ сожалѣнію, эту исторію мало знаютъ рабочіе и мало надъ нею думаютъ. Практически близко знакомы съ этой исторіей польскіе марксисты, литовскіе (особенно въ Вильнѣ въ 1907 г.), латышскіе (тогда же въ Ригѣ), южно-русскіе и западно-русскіе. Извѣстно, между прочимъ, что кавказскіе марксисты, и въ томъ числѣ всѣ кавказскіе меньшевики, до самаго послѣдняго времени проводили у себя на мѣстахъ единство и даже сліяніе рабочихъ всѣхъ національностей, относясь съ осужденіемъ къ сепаратизму бундовцевъ.

Отмѣтимъ также, что видный бундовецъ Медемъ въ извѣстной книгѣ «Формы національнаго движенія» (Спб. 1910) призналъ, что бундовцы никогда не осуществляли единства на мѣстахъ, т. е. всегда были сепаратистами.

Въ международномъ рабочемъ движеніи вопросъ о сепаратизмѣ всталъ особенно живо въ 1910 году на конгрессѣ въ Копенгагенѣ. Сепаратистами выступили чехи въ Австріи, разрушивъ прежнее единство чешскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ. Международный конгрессъ въ Копенгагенѣ единогласно осудилъ сепаратизмъ, но чехи, къ сожалѣнію, остались и до сихъ поръ сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими въ пролетарскомъ интернаціоналѣ, чешскіе сепаратисты долго и безуспѣшно искали единомышленниковъ. Только теперь они нашли ихъ—въ лицѣ бундовцевъ и ликвидаторовъ. Издаваемый сепаратистами нѣмецкій журнальчикъ «Чехо-славянскій соціалъ-демократъ» въ № 3 (Прага, 15 апрѣля 1913 г.) помѣстилъ статью подъ заглавіемъ «поворотъ къ лучшему». Этотъ «поворотъ» якобы къ «лучшему» (а на дѣлѣ—къ сепаратизму) чешскіе сепаратисты усмотрѣли... гдѣ бы вы думали читатель?... въ «Нашей Зарѣ» ликвидаторовъ, въ статьѣ бундовца В. Коссовскаго!

Наконецъ-то, чешскіе сепаратисты не одиноки въ пролетарскомъ интернаціоналѣ! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторовъ, даже за бундовцевъ. Но всѣ сознательные рабочіе Россіи должны внимательно подумать надъ этимъ фактомъ: единогласно осужденные интернаціоналомъ, чешскіе сепаратисты хватаются за полы ликвидаторовъ и бундовцевъ.

Интересамъ и задачамъ рабочаго движенія соотвѣтствуетъ только то полное единство (на мѣстахъ, снизу и доверху) рабочихъ всѣхъ націй, которое осуществлялось такъ долго и такъ успѣшно на Кавказѣ.

Доказала ли «Правда» сепаратизмъ бундовцевъ? Въ № 104 (308) «Правды» была помѣщена статья: «Сепаратисты въ Россіи и сепаратисты въ Австріи». Теперь г. Вл. Коссовскій въ № 119 (205) «Луча» выступаетъ съ опроверженіемъ, вѣрнѣе, съ кучкой ругательствъ противъ «Правды» по поводу этой статьи. Рабочимъ, которыхъ интересуютъ судьбы своей организаціи, мы можемъ только указать на эти бранчливыя вылазки гг. лучистовъ, обходящихъ спорные вопросы.

Чѣмъ доказывала «Правда» сепаратизмъ бундовцевъ?

1) Тѣмъ, что они вышли изъ партіи въ 1903 году. Ругательныя выраженія г-на Коссовскаго ни на іоту не опровергли этого факта. Г-да Коссовскіе потому и бранятся, что безсильны опровергнуть факты.

2) Тѣмъ, что еврейскіе рабочіе входили и входятъ въ партію повсюду помимо Бунда.

И противъ этого ни звука не можетъ сказать плохой защитникъ Бунда!

3) Тѣмъ, что рѣшеніе партіи о единствѣ на мѣстахъ рабочихъ всѣхъ націй, рѣшеніе, принятое въ 1906 году и спеціально подтвержденное въ 1908 году, Бундъ откровенно нарушилъ.

Ни словечка не могъ г. Коссовскій сказать противъ этого!

4) Признаніемъ бундиста Медема, что бундовцы никогда не осуществляли единства на мѣстахъ, т. е. всегда были сепаратистами.

Ни единаго возраженія у г. Коссовскаго!

Подумайте, читатель, какъ же не браниться и не бѣсноваться господину, который противъ четырехъ главныхъ положеній «Правды» не можетъ сказать ровно ничего?

Далѣе «Правда» привела точную цитату изъ органа чешскихъ сепаратистовъ въ Австріи, осужденныхъ единогласно за сепаратизмъ всѣмъ интернаціоналомъ. Въ этомъ органѣ хвалятъ г. Коссовскаго (статью его въ ликвидаторской «Нашей Зарѣ») за «поворотъ къ лучшему» относительно сепаратистовъ.

Что же, г. Коссовскій? Невѣрна наша цитата? Г. Коссовскій знаетъ, что вѣрна, и злобствуетъ безсильно: «какой то отзывъ въ какомъ-то чешскомъ листкѣ».

Не «какой-то отзывъ» и не въ «какомъ-то чешскомъ листкѣ», а спеціальная статья въ нѣмецкомъ органѣ чешскихъ сепаратистовъ. Это — фактъ, и вы его не опровергли.

Я не защищаю сепаратистовъ — оправдывается г. Коссовскій, излагая свою статью въ «Нашей Зарѣ».

Вотъ какъ? Значитъ, чешскіе сепаратисты васъ невѣрно поняли? Бѣдные либеральные вожди Бунда! Не только противники, но и друзья ихъ «не поняли».

«Правда» доказала, что бундовцы—сепаратисты. Г. Вл. Коссовскій не смогъ опровергнуть этого.

Г-да В. Коссовскій, Медемъ и К°—группа либеральныхъ интеллигентовъ, развращающихъ еврейскихъ рабочихъ буржуазнымъ націонализмомъ и сепаратизмомъ. За это «Правда» воевала и будетъ воевать съ бундовцами.

Въ рабочую партію еврейскіе с.-д. рабочіе идутъ помимо Бунда и противъ Бунда.

1913. V—VI. *В. Ильинъ.*

§ 3. Нѣмецкій опытъ.

Разговоръ «по нѣмецки».

(Уроки исключительнаго закона).

Даже при потрясеніяхъ гораздо меньшаго масштаба, чѣмъ пережитыя нашей страной за послѣднее пятилѣтіе, даже при гораздо менѣе крупныхъ поворотахъ политическаго развитія, чѣмъ тѣ, которыми огорошивалъ насъ ходъ русской революціи и контръ-революціи,—рабочимъ партіямъ другихъ странъ не разъ приходилось переживать состоянія разброда, столбняка и замѣшательства, иногда длившіяся не одинъ годъ. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что партія рабочаго класса Россіи—страны, только что пережившей состояніе необычайно высокаго подъема и вслѣдъ за тѣмъ ввергнутой въ пучину контръ-революціи—еще не окончательно оправилась отъ тѣхъ неслыханно тяжелыхъ ударовъ, которые нанесены ей соединенными силами всей контръ-революціонной коалиціи.

Будущаго историка нисколько не удивитъ то обстоятельство, что даже въ 1909 году не вся рос. соціаль-демократія освоилась съ новымъ положеніемъ, и твердую почву подъ ногами чувствовала лишь наиболѣе передовая ея часть. Но отъ этого, конечно, вовсе не легче въ настоящій моментъ для марксистскаго цѣлаго, вынужденнаго признать, что не для всѣхъ его частей выяснены, не всѣми его частями правильно разрѣшены кардинальные вопросы: «что дѣлать?», «какъ дѣлать?»—въ настоящей новой обстановкѣ.

Эти вопросы еще и по сей часъ являются злободневными для цѣлаго, продолжающаго ощупывать путь, оцѣнивать положеніе и—естественно—искать историческихъ параллелей въ развитіи рабочаго движенія другихъ странъ. Право использованія опыта борьбы, побѣдъ и пораженій нашихъ западно европейскихъ братьевъ мы купили себѣ дорогой цѣной: цѣной опозданія нашего собственнаго движенія и развитія нашей собственной страны на десятки и десятки лѣтъ. И мы дѣйствительно обязаны этотъ опытъ усвоить и использовать самымъ полнымъ образомъ.

Уже сравнительно давно въ нашей литературѣ дѣлаются попытки провести параллель между положеніемъ германской соціальдемократіи въ эпоху исключительнаго закона противъ соціалистовъ и нашимъ положеніемъ. Попытки эти нельзя не признать совершенно законными, поскольку значительныя черты сходства между тѣмъ и другимъ положеніемъ дѣйствительно существуютъ. Было бы, разумѣется, чрезвычайно ошибочно думать, что сходство здѣсь совершенно полное. Взявъ за исходную точку такое ошибочное предположеніе, неизбѣжно придти къ самымъ роковымъ ошибкамъ въ выводахъ. Если въ Германіи въ концѣ 70-хъ годовъ — когда изданъ былъ исключительный законъ—задачи буржуазнаго развитія были въ извѣстной мѣрѣ рѣшены (хотя и на юнкерско-бисмарковскій ладъ),—то этого далеко нельзя, конечно, сказать о Россіи перваго десятилѣтія 20 вѣка. Если тамъ на очереди стояли

реформы, то у насъ стоитъ во всей своей неизбѣжности «реформа». Если тамъ въ то время уже созданъ былъ сравнительно многочисленный слой «крѣпкаго» крестьянства—опора порядка и умѣренно-цензовой конституціи,—то у насъ эта цѣль еще только поставлена наиболѣе дальновидной частью правящихъ классовъ и еще далеко не достигнута. Если тамъ блокъ между юнкерствомъ и либеральной буржуазіей на основѣ бисмарковской монархіи былъ уже совершившимся фактомъ и имѣлъ уже прочныя историческія традиціи,—то у насъ онъ еще только въ процессѣ образованія.

Наше положеніе объективно гораздо острѣе и неустойчивѣй, мы гораздо ближе къ недавнимъ годамъ высочайшаго народнаго движенія, избороздившаго всю страну, всколыхнувшаго всѣ слои общества, у насъ существуетъ огромная, многомилліонная потенціально-демократическая сила—неимущее крестьянство и т. д. и т. п.

Въ связи съ этимъ и положеніе германской соціальдемократіи въ эпоху исключительнаго закона—при всѣхъ многочисленныхъ чертахъ сходства—во многихъ отношеніяхъ значительно отличается отъ положенія россійскихъ марксистовъ. Германская соціальдемократія переходила къ эрѣ исключительнаго закона отъ 10—15 лѣтъ открытаго и сравнительно свободнаго существованія рабочаго движенія, не то—у насъ. Германской с.-д. на первомъ ея съѣздѣ послѣ изд. искл. зак. (Виденъ) пришлось вычеркнуть слово «законными» изъ того тезиса ея программы, который говорилъ, что партія добивается осуществленія своихъ цѣлей «всѣми законными средствами».—У насъ ничего подобнаго нѣтъ и въ поминѣ. Лишенный возможности открытаго существованія его партіи, рабочій классъ Германіи не былъ лишенъ всеобщаго избирательнаго права, мы же награждены избирательной системой 3-го іюня. При всей тяжести репрессій, обрушенныхъ на германскихъ рабочихъ исключительнымъ закономъ, эти репрессіи кажутся игрушкой въ сравненіи съ режимомъ, всей своею силой давящимъ на рабочій классъ Россіи, и т. д. и т. п.

И тѣмъ не менѣе параллель между положеніемъ с.-д. въ ту и другую эпоху можетъ быть проведена съ большой пользой для дѣла. И тѣмъ не менѣе изъ этого сопоставленія можно вывести цѣлый рядъ даже непосредственно-практическихъ чрезвычайно полезныхъ уроковъ для нашего рабочаго движенія и нашей соціальдемократіи.

Учесть опытъ какого-нибудь движенія для рабочей партіи, однако, не можетъ означать попросту повторить это движеніе отъ первой до послѣдней буквы. Тѣмъ не менѣе это значитъ—заимствовать у такого движенія только его слабыя стороны, только его несовершенства, обусловленныя какъ разъ самыми неблагопріятными чертами внѣшней обстановки, внутренней неувѣренностью, колебаніями и т. д. А между тѣмъ, одна часть нашего марксистскаго цѣлаго, къ сожалѣнію, ставитъ дѣло именно такъ... Оба основныхъ марксистскихъ теченія признаютъ, что въ настоящій моментъ мы во многомъ должны стать на тотъ путь, который проложенъ германской соціальдемократіей временъ исключительнаго закона Оба нашихъ основныхъ теченія претендуютъ представлять опытъ германской соціальдемократіи указанной эпохи, оба признаютъ, что намъ слѣдуетъ теперь научиться «говорить по нѣмецки». Но то изъ нихъ,

которое на послѣднемъ этапѣ своего развитія весьма тѣсно связало свою судьбу съ «новѣйшимъ» теченіемъ, получившимъ названіе ликвидаторства, понимаетъ этотъ «разговоръ по нѣмецки» совершенно своеобразно и въ сущности добивается того, чтобы мы «говорили» непремѣнно... на очень плохомъ нѣмецкомъ языкѣ.

Извѣстно, что, когда двое говорятъ одно и то-же, это не всегда одно и то же.

Это побуждаетъ насъ съ особой тщательностью присмотрѣться къ работѣ германской соціальдемократіи въ эпоху исключительнаго закона, тѣмъ болѣе, что это дастъ чрезвычайно поучительный матеріалъ и для освѣщенія позиціи другого «новѣйшаго» теченія въ россійской соціальдемократіи—отзовизма-ультиматизма, по существу тоже весьма родственнаго ликвидаторству.

* * *

Что дѣлала тогда германская соціальдемократія, по отношенію къ которой была поставлена та же цѣль, которую ставятъ себѣ теперь по отношенію къ намъ союзныя силы россійской контръ-революціи, т. е.—загнать въ подполье, стереть съ лица земли, какъ политическую представительницу рабочаго класса, уничтожить, какъ самостоятельную силу, какъ рабочую партію?—Германская соціальдемократія выдвинула тогда на первый планъ—задачи агитаціи. Она всѣми силами рвалась къ массамъ, въ самую «гущу жизни», она старалась на всѣхъ изгибахъ общественной жизни остаться на посту и прежде всего на всѣхъ стадіяхъ развитія рабочаго движенія быть съ нимъ и впереди него. Какъ только прошло первое замѣшательство отъ нанесеннаго удара—ниже мы увидимъ, что это замѣшательство продолжалось довольно долго—германская соціальдемократія въ лучшей своей части поняла, что въ этомъ заключается центральная задача. Не дать противнику оторвать с.-дем. отъ того рабочаго движенія, которое происходитъ въ данный моментъ, не дать превратить себя въ секту и вмѣстѣ съ тѣмъ—не дать противнику оскопить соц.-дем., не дать ему вырвать ея рѣзко-классовое жало, не дать ему растворить соц.-дем. въ безпартійномъ, неоформленномъ рабочемъ движеніи. Такъ стояла задача передъ германской соц.-демократіей.

Классовая, соціальдемократическая агитація—къ этому направились всѣ усилія передовой части герм. соц.-демократіи. И она сумѣла рѣшить эту задачу. Ни одно сколько-нибудь крупное общественное движеніе не проходило безъ участія и воздѣйствія соц.-демократіи. Нечего и говорить о томъ, что выборы въ рейхстагъ и—послѣ нѣкоторыхъ колебаній—въ муниципалитеты бывали используемы соціальдемократіей для самой широкой классовой агитаціи, съ выступленіемъ противъ всякихъ компромиссовъ съ буржуазными партіями и т. п. Нечего говорить и о томъ, что для этихъ же цѣлей соціальдемократическая партія Германіи считала нужнымъ использовать—и использовала—самое пребываніе въ этихъ учрежденіяхъ соц.-дем. депутатовъ въ агитаціонныхъ и организаціонныхъ цѣляхъ [1]). Особое вниманіе удѣлялось всѣмъ внѣ-

---

[1]) .... „центръ тяжести въ дѣятельности парл. фракціи долженъ лежать въ критической и агитаціонной работѣ“... „Не слѣдуетъ дѣлать себѣ никакихъ

парламентскимъ движеніямъ. Возникаетъ ли подъ вліяніемъ «христіанско-соціалистической» партіи антисемитическое движеніе — соц.-демократія вмѣшивается въ событія и на взрывъ антисемитизма отвѣчаетъ кипучей письменной и устной агитаціей с.-д. идей и разоблаченіемъ классовой подкладки антисемитизма. Ставится на очередь вопросъ о страхованіи рабочихъ—соціальдемократія развертываетъ по этому поводу огромную кампанію въ странѣ, разоблачая бонапартистскую сущность бисмарковскаго заигрыванія съ рабочими и ограниченность буржуазнаго соціаль-реформаторства. Возникаетъ ли среди дѣятелей профессіональнаго движенія теченіе въ пользу подачи Бисмарку петиціи съ требованіемъ широкой законодательной охраны труда, с.-дія вмѣшивается, ставитъ движеніе на классовый путь, заставляетъ вожаковъ его (Эвальдъ и др.) занять принципіальную позицію, добивается того, что петиція—вопреки контръагитаціи христіанскихъ соціалистовъ—направляется не къ Бисмарку, а къ с.-дем. фракціи рейхстага, что на самостоятельномъ законопроектѣ объ охранѣ труда, внесенномъ соц. дем. фракціей, собирается полмилліона подписей рабочихъ [1]). Возникаетъ ли буржуазное женское движеніе, соціальдемократія отдѣляетъ работницъ и развиваетъ свою агитацію. Становится ли на очередь вопросъ о правительственныхъ шпіонахъ и провокаторахъ—этихъ «Nicht Gentlemans» (не-джентльмены), по выраженію министра вн. дѣлъ Путткамера, которыми правительство щедро снабжало всякую с.-д. организацію, всякій рабочій кружокъ,—соціальдемократія подымаетъ широкую разоблачительную кампанію, до дна всколыхивающую самыя широкія демократическія массы. Тотъ или другой новый налогъ, ложащійся бременемъ на народныя массы, тотъ или другой предательскій шагъ либеральной буржуазіи служатъ исходнымъ пунктомъ для широкой агитаціонной кампаніи. Всякое сколько-нибудь значительное экономическое движеніе не проходитъ безъ серьезнаго вліянія соц.-демократіи. Возникаетъ ли бойкотъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ, стачка булочниковъ и т. п.,—соц.-демократія, какъ таковая, какъ партія, а не въ лицѣ только отдѣльныхъ с.-д. принимаетъ въ этихъ движеніяхъ самое энергичное участіе [2]). Самый законъ противъ соціалистовъ служитъ постояннымъ предметомъ систематической агитаціи с.-д. Каждая высылка виднаго дѣятеля партіи часто служитъ поводомъ для антиправительственной демонстраціи на улицѣ, на вокзалѣ и т. п. Каждое собраніе политическихъ противниковъ используется для демонстраціи въ пользу с.-д и противъ режима. Каждый годъ устраиваются манифестаціи въ связи съ годовщиной смерти Лассаля и т. д. Каждая группа высылаемыхъ за с.-д. дѣятельность изъ своего родного города старается обратиться съ прощальнымъ агитаціоннымъ воззваніемъ къ остающимся, очень часто со своими воззваніями обращаются къ массамъ по тому или другому поводу с.-д депутаты.

Самымъ важнымъ орудіемъ письменной агитаціи является нелегаль-

---

иллюзій насчетъ „положительной работы“ въ парламентѣ при современныхъ условіяхъ“—такъ гласила резолюція С.-Галленскаго съѣзда партіи о дѣятельности въ рейхстагѣ (См. прот. С.-Гал. съѣзда стр. 19 и др.).

[1]) См. Ф. Мерингъ: „Исторія Герм. Соц. Д-іи, т. IV, и Э. Бернштейнъ“: „Рабочее движеніе въ Берлинѣ“, т. II, нѣм. изд.

[2]) См. указан. книгу Бернштейна.

ная листовка. Бернштейнъ приводитъ въ своей книгѣ о рабочемъ движеніи въ Берлинѣ нумерацію нелегальныхъ с.-д. листковъ города Берлина. Она достигаетъ очень высокой цифры—до 200. Лишь позднѣе, послѣ перемѣны курса Бисмаркомъ, соц.-дем. мѣстами получаютъ возможность издавать легальныя газеты, говорящія, конечно, весьма осторожнымъ языкомъ. Огромную роль играетъ нелегальный органъ партіи «Соціальдемократъ», издававшійся заграницей (сначала въ Цюрихѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ) и ввозившійся въ Германію въ огромномъ количествѣ, главнымъ образомъ благодаря усиліямъ самихъ рабочихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможны легальныя собранія—а они очень долго были невозможны—устраиваются нелегальныя и т. д и т. п.

И вотъ—въ самыхъ краткихъ чертахъ—цифровые итоги этой работы с.-д. въ эпоху исключит. закона.

За время исключит. закона с.-дія имѣла 3 общихъ избирательныхъ кампаніи (не считая частныхъ выборовъ): въ 1881, 1884 и 1887 г.г. За с.-д. подано голосовъ въ 1881—311961, въ 1884—549990, въ 1887 г.—763128. Въ выборы, предшествовавшіе изданію исключит. закона (1878 г) за с.-д. было подано 447158 голосовъ, т. е. на 125 тысячъ голосовъ больше, чѣмъ на перв. выбор. послѣ изданія его. Соціальдемократія имѣла округовъ съ числомъ голосовъ:

	въ 1881 г.	1884 г.	1877 г.
отъ 2½—5 тыс.	20	30	40
» 5—7½ »	13	18	15
» 7½—10 »	5	8	16
» 10—15 »	4	8	9
свыше 15 »	0	3	8

Изъ каждой сотни избирателей за с.-д. подано:

	въ 1881 г.	1884 г.	1887 г.
отъ 0,1—до 10%	въ 113 округ.	134 округ.	155 окр.
» 10 » 20	» 18 »	» 25 »	» 42 »
» 20 » 30	» 19 »	» 26 »	» 26 »
» 30 » 40	» 15 »	» 15 »	» 20 »
» 40 » 50	» 8 »	» 12 »	» 10 »
свыше 50%	» 0 »	» 9 »	» 6 » [1])

На первыхъ выборахъ послѣ паденія исключительнаго закона число голосовъ сразу поднялось выше милліона. На этихъ выборахъ партія получила 1.427.298 голосовъ. На послѣднихъ выборахъ передъ изданіемъ закона, какъ мы указывали, 437.158 гол.

Партія имѣла передъ изд. закона 42 газеты.
» » послѣ паденія » 60 »
Профес. союзы имѣли перед. изд. зак 50.000 член. и 14 газ.
» » » послѣ пад. » 200.000 » и 41 » [2]).

---

[1]) См. «Рабочая библіотека», ст. П. Фишера. 1893 г., 10 книжка, стр. 11—17 (нѣм. изд.).

[2]) См. Мерингъ, Исторія Герм. Соц.-Д-іи, т. IV, стр. 347.

А между тѣмъ и профес. союзы (самостоятельные, т. е. на дѣлѣ соц.-демократическіе) подверглись тоже безжалостнымъ гоненіямъ. По статистикѣ извѣстнаго с.-д. Гейба, опубликованной въ книгѣ Шмеле, къ концу 1877 года, т. е. незадолго до изд. исключ. закона, въ Германіи насчитывалось 30 союзовъ съ 49055 членовъ. Одинъ Берлинъ насчитывалъ 28 мѣстныхъ отдѣленій. Германія знала уже крупные союзы: табачн. рабочихъ—8100 членовъ, печатниковъ—5500 членовъ, металлистовъ—4000 член. Съ изданіемъ исключит. закона всѣ эти союзы были закрыты—осталось 1—2 союза [1]). Рядомъ съ этимъ началось усиленное покровительство буржуазнымъ Гиршъ-Дункеровскимъ союзамъ и союзамъ «христіанскимъ». И тѣмъ не менѣе с.-д. профессіональные союзы не только выжили, но разрослись и укрѣпились.

Таковы вкратцѣ итоги за это время, и однимъ изъ самыхъ важныхъ этихъ итоговъ является, разумѣется, низверженіе исключительнаго закона силами исключительно пролетаріата и его партіи.

Обратимся теперь къ самому важному для насъ сейчасъ вопросу: какъ германская соц.-демократія дѣлала только-что описанное дѣло? У насъ—да и не у насъ однихъ только—уже не разъ подъ внѣшней оболочкой якобы чисто организаціонныхъ вопросовъ ставились вопросы въ сущности о самихъ основахъ всей нашей дѣятельности и даже иногда о самомъ существованіи нашей партіи. Такъ и теперь подъ видомъ обсужденія вопроса о значеніи подпольной организаціи въ такую эпоху, какъ нынѣ нами переживаемая, въ сущности обсуждается вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи стараго марксистскаго цѣлаго, сохраненіи его традицій, его идейнаго и организаціоннаго багажа и т. д.

Одна соц.-дем. газета («Гол. Соц.-Дем.» № 16—17) еще недавно выдвинула утвержденіе, будто именно лучшая часть германской соц.-дем. (во главѣ съ Бебелемъ и Либкнехтомъ) избрала въ эпоху исключит. закона какъ разъ тотъ путь, который называютъ въ Россіи ликвидаторствомъ, и которому въ общемъ и цѣломъ покровительствуетъ названная газета. Посмотримъ же, какъ обстояло дѣло въ дѣйствительности.

Когда на германскихъ товарищей обрушился громомъ поразившій ихъ исключительный законъ, въ ихъ рядахъ—мы указывали уже на это выше—дѣйствительно на первыхъ порахъ воцарился сильный разбродъ. Достаточно сказать, что Гамбургскій центральный избирательный комитетъ, по существу являвшійся центральнымъ комитетомъ партіи вообще и имѣвшій въ числѣ своихъ членовъ много лучшихъ партійныхъ силъ, до того растерялся передъ лицомъ исключительнаго закона, что самъ себя распустилъ [2]), исходя изъ того предположенія, что никакая оформленная организація невозможна при исключительномъ законѣ. Часть партійныхъ организацій—какъ выяснилось на первомъ послѣ изд. закона нелегальномъ съѣздѣ партіи въ Виденѣ—поняла этотъ шагъ партійнаго правленія, какъ простую диверсію передъ начальствомъ и обрушила на это правленіе самую рѣзкую критику, когда узнала, что этотъ шагъ

---

[1]) См. I. Шмеле. «Профес. союзы Германіи со времени изд. исключит. закона», т. I, стр. 56—57 нѣм. изд.

[2]) См. Эд. Бернштейнъ. „Рабоч. движ. въ Берлинѣ“, т. II, стр. 2, нѣм. изд.

сдѣланъ въ серьезъ [1]). Больше года партія оставалась безъ всякаго центра, до тѣхъ поръ, пока таковымъ фактически сталъ комитетъ помощи высланнымъ и арестованнымъ, въ который вошли Бебель, Либкнехтъ, Газенклеверъ и др. Здѣсь мы имѣемъ передъ собой фактъ чрезвычайной, небывалой растерянности, подобной которой у насъ, напр., не было и въ поминѣ. Нашимъ крайнимъ партійнымъ пессимистамъ не мѣшало-бы сопоставить этотъ фактъ крайней растерянности съ послѣдовавшимъ уже очень скоро подъемомъ и расцвѣтомъ дѣятельности германской соціалдемократіи, какъ только она мужественно и твердо стала на вѣрный путь. А тѣ, кто увѣряетъ, что Бебель и Либкнехтъ были ликвидаторами, пусть отвѣтятъ прямо и безъ обиняковъ: хотятъ ли они подражать именно въ слабомъ германскимъ товарищамъ, или использованіемъ опыта они считаютъ избѣжаніе этихъ ошибокъ и этихъ зигзаговъ слабости?

Другой примѣръ съ нелегальной печатью. Германскимъ товарищамъ, чтобы признать необходимость изданія заграницей нелегальнаго центр. органа партіи, понадобилось цѣлый годъ на размышленія, а раньше, чѣмъ вся партія сознала всю важность этого дѣла и приложила всѣ усилія, чтобы дѣйствительно рѣшить трудную задачу хорошей постановки заграницей и распространенія въ странѣ нелегальнаго органа,—прошло нѣсколько лѣтъ [2]). Дѣйствительно, были нѣкоторые германскіе товарищи—и среди нихъ такіе люди, какъ Ауэръ—которые думали обойтись одной «приспособляющейся» легальной печатью, которая вмѣсто соціализма говорила бы объ «идеѣ справедливости» и т. п. Хотятъ ли наши товарищи, защищающіе ликвидаторовъ, подражать нѣмцамъ въ этомъ? Пусть скажутъ открыто.

Далѣе—у герман. товарищей за время исключит. закона роль центральнаго комитета партіи дѣйствительно во многомъ исполняла парламентская фракція (N.-B.: составившаяся въ результатѣ выборовъ на основѣ всеобщ. избират. права и имѣвшая въ своихъ рядахъ виднѣйшихъ вождей партіи). Хотятъ ли наши товарищи, столь склонные къ плохому «нѣмецкому языку», и здѣсь просто повторить нѣмецкихъ товарищей? Или—еще примѣръ: когда въ 1886 году Бисмаркъ привлекъ къ суду и посадилъ въ тюрьму депутатовъ Ауэрэ, Бебеля и др. за оффиціальную связь съ нелегальнымъ «Соціальдемократомъ»,—парл. фракція сочла нужнымъ въ интересахъ партіи заявить открыто, что между ней и «Соціальдемократомъ»—оффиціальнымъ органомъ партіи—связи нѣтъ [3]).

Это была одна изъ несомнѣнныхъ ошибокъ Бебеля, Либкнехта и

---

[1]) См. Протоколы Виденскаго съѣзда, 21—25, нѣмец. изд.

[2]) А вотъ что говорилъ черезъ 13 лѣтъ, послѣ учета опыта исключительнаго закона, Бебель на Эрфуртскомъ съѣздѣ: „Если бы мы не имѣли нелегальнаго „Соціальдемократа“, если бы не имѣли нефальсифицированной партійной литературы—которую мы, благодаря геройскому самопожертвованію тов., распространяли очень широко—тогда правительство въ высокой степени (in hohem Grade) достигло бы того, чего оно добивалось исключительнымъ закономъ: духовнаго вырожденія (Geistige Versimpelung) с.-д. партіи“ (Проток. Эрф. конгр. 280—281).

[3]) См. Бернштейнъ, указ. сочин., стр. 180—200. Конфликтъ этотъ между парламентской фракціей и центральнымъ органомъ—замѣтимъ въ скобкахъ—разрѣшенъ былъ партіей въ пользу нелегальнаго центральнаго органа.

др.,—одна изъ тѣхъ ошибокъ, за которыя ихъ неоднократно осуждалъ Ф. Энгельсъ (ср. его переписку съ Зорге). Либкнехтъ и Бебель остались вождями соц.-дем., вопреки этимъ ошибкамъ. И наши товарищи, не желающіе отдѣлиться отъ ликвидаторовъ, должны сказать прямо, хотятъ ли они повторять эти ошибки, ихъ возводить въ линію, или заимствовать у нѣмцевъ то, что получилось хорошаго, несмотря на такія ошибки?...

Каково же оказалось интересующее насъ построеніе организаціи у германскихъ товарищей послѣ того, какъ развалъ и деморализація—результатъ растерянности послѣ удара—миновали? Посмотримъ на мѣстную организацію и возьмемъ для этого Берлинъ. Берлинская организ., несомнѣнно, признавалась образцомъ. Если у берлинцевъ—особенно въ началѣ 80-хъ годовъ—были разногласія съ партійнымъ большинствомъ насчетъ политической позиціи,—то въ смыслѣ силы, крѣпости, устойчивости организаціи, берлинская организація всегда разсматривалась, какъ украшеніе и гордость партіи.

Высшимъ законодательнымъ органомъ берлинской организаціи было учрежденіе, носившее на партійномъ жаргонѣ названіе «согрога» (тѣло, корпусъ, организмъ). Оно составлялось изъ делегатовъ, выбираемыхъ членами соц.-дем. партіи отъ каждаго округа или района. Въ экстрен. случаяхъ, напр., при выставленіи кандидатовъ въ рейхстагъ, при проведеніи крупныхъ выступленій и т. д., составъ «согрога» достигалъ 300 человѣкъ и выше (регулярный составъ—80 человѣкъ). Нечего говорить о томъ, что учрежденіе это существовало нелегально. Его собранія часто происходили при столь неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, что послѣ возвращенія съ одного такого собранія, происходившаго темной ночью въ глуши, трое товарищей утонуло въ разлившейся рѣкѣ, черезъ которую приходилось переправляться. (Эта трагическая гибель, между прочимъ, подняла на ноги весь рабочій Берлинъ; погибшимъ по подпискѣ былъ поставленъ памятникъ и т. д.). Руководящимъ исполнительнымъ органомъ былъ «Берлинскій Центральный С.-Д. Комитетъ» состоявшій изъ 6—10 лицъ, делегатовъ отъ «довѣренныхъ лицъ» «der Innere», т. е. районовъ. Конечно, и эти учрежденія функціонировали нелегально. Нелегальная организація чрезвычайно цѣнила раздѣленіе труда и имѣла подсобные органы со спеціальными функціями. Напр., распространеніе литературы было дѣломъ особыхъ партійныхъ группъ на каждой фабрикѣ, каждомъ заводѣ. Въ книгѣ Бернштейна одинъ изъ участниковъ движенія (тов. Гуго Эрнстъ) подробно описываетъ этотъ процессъ распространенія нелегальной партійной литературы (стр. 258 и др.). И когда читаешь описаніе того, какъ въ теченіе получаса по всему Берлину по мановенію «Комитета» распространяется больше 150 тыс. нелегальныхъ листковъ, то видишь, какъ исправно дѣйствовалъ механизмъ подпольной организаціи.

А внѣшнія условія существованія нелегальной организаціи были тоже чрезвычайно трудны. Правительство Бисмарка-Путкамера, всюду пустило заразу провокаціи. «Ни одно почти рабочее учрежденіе не обходилось безъ провокатора въ 80-ые годы»—пишетъ участникъ событій тов. Максъ Цахау (стр. 218). Преслѣдованія и репрессіи, были чрезвычайно чувствительны. За одинъ 1878—79 годъ было закрыто 217 рабо-

чихъ союзовъ и обществъ, 5 рабочихъ кассъ, 127 періодическихъ изданій [1]). А приблизительные итоги за все время исключит. закона таковы: 1600 лѣтъ тюрьмы, 900 чел. высланныхъ, закрытіе 352 союзовъ, запрещеніе 1229 періодическихъ и неперіодическихъ изданій [2]).

Въ другихъ городахъ Германіи построеніе организаціи было инымъ— въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Копенгагенскій съѣздъ—2-ой послѣ изд. исключительнаго закона, апрѣль 1883 г.—разрѣшилъ мѣстнымъ организаціямъ автономно выбирать тѣ формы организаціи, котор. соотвѣтствуютъ конкретнымъ условіямъ даннаго района [3]). Но всюду работа с.-дем. руководства происходила нелегально.

На всѣхъ трехъ съѣздахъ партіи, имѣвшихъ мѣсто за время исключит. закона (Виденъ, Копенгагенъ, Ст.-Галенъ) и засѣдавшихъ въ смыслѣ внѣшнихъ условій въ совершенно «особой» обстановкѣ (см. въ протоколахъ описанія того, какъ делегаты спали на соломѣ вповалку нѣсколько дней, чтобы не выходить изъ дому—на Виденскомъ съѣздѣ, или какъ датское правительство выгоняло Копенгагенскій съѣздъ, или какъ во время С.-Галенскаго съѣзда чуть ли не каждаго делегата сопровождалъ въ Швейцарію шпіонъ).—представлены были, кромѣ парламентской фракціи, только нелегальныя с.-д. организаціи и группы, производившія выборы своихъ делегатовъ, конечно, нелегально, слушавшія отчеты о съѣздѣ нелегально и т. д. Поручая руководство партіей своей парламентской фракціи, эти нелегальные съѣзды вмѣстѣ съ тѣмъ поручали фракціи кооптировать для разныхъ функцій не-членовъ фракціи, т. е. въ большинствѣ случаевъ—дѣятелей нелегальнаго движенія.

«Партійная организація возобновлена—пишетъ со словъ посѣтившаго его Либкнехта К. Марксъ въ письмѣ къ Зорге отъ 5 ноября 1880 г.—что могло быть сдѣлано только тайнымъ путемъ, то есть «тайно» постольку, поскольку дѣло касается полиціи [4])... «Все вниманіе партійныхъ товарищей концентрировалось на борьбѣ съ полиціей»— сообщаетъ Карлъ Каутскій, давая краткій очеркъ существованія с.-д. во время исключительнаго закона [5]). «Во время законовъ противъ соціалистовъ—пишетъ тотъ же К. Каутскій въ № 66 «Искры», въ той самой статьѣ, которую недавно пытались использовать, съ цѣлью обѣлить ликвидаторовъ—мы старались вводить въ наши организаціи тѣхъ только, въ комъ онѣ нуждались, кто работалъ надъ изданіемъ, просмотромъ и распространеніемъ литературы, кто занимался добываніемъ и расходованіемъ денежныхъ средствъ, устройствомъ демонстрацій и т. п. Нецѣлесообразно было, наоборотъ, принимать въ организацію людей, которые не должны были регулярно въ ней работать, которые лишь, по мѣрѣ надобности, поддерживали партію денежными средствами, личными услугами или участіемъ въ демонстраціяхъ. Конечно, мы старались, по возможности, организовать и эти элементы—въ проф. союзы, въ пѣвческіе ферейны и т. п. Въ Россіи это все, конечно, невозможно. (Было невоз-

---

[1]) См. Шиппель, S.-D. Reichstags-Handbuch, стр. 1040.
[2]) Шиппель, Handbuch, стр. 1050—1054.
[3]) Проток. Копенгагенск. съѣзда, стр. 24.
[4]) См. переписку съ Зорге, стр. 190 русск. пер.
[5]) См. его интересную статью-предисловіе къ „General-register der Neuen Zeit", стр. VII.

можно. Статья Каутскаго писана въ 1904 году, больше 5 лѣтъ тому назадъ). Но и у насъ въ дѣйствительную тайную партійную организацію эти сравнительно широкія организаціи не входили». Изъ этой цитаты ясно одно: «дѣйствительная партійная организація» была у герман. с.-д. эпохи исключит. закона тайной, и соц.-дем. руководство движеніемъ принадлежало именно этой тайной организаціи. Нелегальная мѣстная организація, развѣтвленная по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, съ мѣстнымъ руководящимъ нелегальнымъ центромъ, съ нелегальными съѣздами, съ нелегальнымъ центральнымъ органомъ — которому на всѣхъ трехъ съѣздахъ удѣлено было очень много вниманія, и который игралъ огромную роль въ дѣлѣ идейнаго руководства партіей—съ полулегальнымъ центральнымъ комитетомъ—такова схема организац. нѣм. тов. во время исключ. закона.

Нелегальная организація герман. с.-дем., какъ отмѣчаетъ и Каутскій въ только что выписанной цитатѣ, опиралась на легальныя рабочія организаціи. Несмотря на всѣ репрессіи, усиліями соц.-дем. создавались проф. союзы, которые часто, чтобы избѣжать закрытія, обходили законъ тѣмъ, что боевыя функціи (стачки и пр.) передавали формально въ руки особыхъ—номинально независимыхъ отъ союзовъ —Lohn und Streikkommissionen (стачечныя комиссіи) и т. п. Создавались по иниціативѣ и при помощи соц.-дем. рабочіе клубы, пѣвческія общества, читальни, школы, рабочія общества избирателей (Bezirkvereinen der arbeitenden Classen), союзы коммунальнаго благоустройства (Vereine kommunaler Angelegenheiten), даже свободный народный театръ и т. д. Больничныя кассы, въ которыхъ уже въ 1885 году состояло 874207 член. [1]), были использованы самымъ полнымъ образомъ. Въ области пропаганды были использованы «легальныя возможности» для изданія чисто-теоретическаго (и потому болѣе терпимаго для правительства) легальнаго журнала— «Neue Zeit». Несмотря на всѣ репрессіи, несмотря на угрозы, постоянно, какъ Дамокловъ мечъ, висѣвшія надъ головами этихъ рабочихъ ячеекъ,— онѣ сыграли очень значительную роль въ дѣлѣ организаціи рабочаго класса и въ дѣлѣ борьбы за низверженіе исключит. закона.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наши политическія условія несравненно труднѣе, но исторія показала, что при наличности сколько-нибудь крупнаго передоваго слоя самодѣятельныхъ и классово-воспитанныхъ рабочихъ, при наличности среди широкихъ массъ рабочихъ общей атмосферы сочувствія с.-д. идеямъ вообще и идеѣ самостоятельной рабочей ор-ціи,—никакими репрессіями невозможно залавить стремленія рабочихъ къ открытой организаціи. Открытая ор-ція выльется въ ту или другую форму, но она будетъ существовать. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересна исторія рабочаго движенія въ Австріи. Тамъ еще въ 70-хъ годахъ на рабочія организаціи обрушивались репрессіи, не уступающія нашимъ. За принадлежность къ с.-д-іи тамъ нѣсколько лицъ въ 1870 г. были присуждены къ 5 и 6 годамъ тюрьмы; за подачу петиціи о необходимости широкаго рабочаго законодательства делегаты нѣкоторыхъ легальныхъ проф. союзовъ и рабочихъ обществъ присуждены были къ 10-ти мѣсяцамъ тюрьмы, причемъ тѣмъ и другимъ прибавили еще пол-

---

[1]) См. Мерингъ, т. IV.

ное лишеніе пищи по одному дню въ мѣсяцъ [1]). И тѣмъ не менѣе легальныя и полулегальныя рабочія организаціи продолжали существовать, несмотря на каторжный режимъ. Онѣ нашли соотвѣтствующія формы: напр., трактиры сыграли тамъ въ этомъ дѣлѣ огромную роль. Каждый цехъ имѣлъ свой трактиръ, гдѣ вершилъ всѣ свои дѣла, и гдѣ онъ оказывался совершенно неуловимымъ для полиціи.

Если бы русскіе марксисты не поняли и не учли этого, если бы они со всей серьезностью не отнеслись въ нынѣшнюю эпоху къ этимъ открытымъ рабочимъ организаціямъ, такая ошибка дѣйствительно могла бы стать роковой. Но этого нѣтъ. Есть только извращеніе этой идеи на двухъ крайнихъ полюсахъ марксистскаго цѣлаго, въ двухъ маленькихъ, безсильныхъ въ смыслѣ опредѣленія линіи цѣлаго, группкахъ: у ликвидаторовъ, желающихъ растворить с.-д. партію въ безформенныхъ рабочихъ организаціяхъ и тѣмъ самымъ ликвидировать программу, тактику и традицію, и у ликвидаторовъ-наизнанку—отзовистовъ-ультиматистовъ, желающихъ совершенно игнорировать открытыя рабочія организаціи и тѣмъ безсознательно ведущихъ къ отрыву марксистскаго цѣлаго отъ даннаго конкретнаго рабочаго движенія нашихъ дней. Событія послѣдняго времени—лучшая порука тому, что «тактика» тѣхъ и другихъ такъ и останется удѣломъ безсильныхъ кружковъ.

Извѣстныя черты сходства въ положеніи германской с.-д. въ эпоху исключит. закона и нашей с.-д. въ переживаемую нынѣ полосу породили и значительное сходство во внутрипартійной политической группировкѣ. Германская соц.-дем. имѣла тогда тоже двѣ «оппозиціи». Одну составляла «оппозиція справа»—«парламентарные» соціалисты, относительно которыхъ Энгельсъ писалъ, что съ паденіемъ исключительнаго закона они немедленно вылетятъ изъ партіи, если не откажутся отъ своихъ мелкобуржуазныхъ тенденцій (см. переписку съ Зорге), и о которыхъ Бебель на С.-Галленскомъ съѣздѣ партіи сказалъ, что ихъ чрезмѣрная склонность къ «законодательной работѣ» «могла бы даже вызвать расколъ въ партіи» [2]). Другую составляла «оппозиція слѣва», тѣ элементы, которые позднѣе сложились въ группу «молодыхъ» и были исключены изъ партіи на Эрфуртскомъ съѣздѣ 1891 года (Ихъ главари были Вильдбергеръ, Вернеръ, Вилле, Ауэрбахъ, Гансъ Мюллеръ и др. Часть «молодыхъ», спустя 11 лѣтъ, по ихъ просьбѣ, вновь была принята въ партію). Эти сдѣлали себѣ «платформу» изъ отрицанія с.-д. парламентаризма. Ихъ предшественники подъ предводительствомъ Моста и Гассельмана еще въ самомъ началѣ исключ. закона вели агитацію за «отзывъ» Бебеля, Либкнехта и др. депутатовъ (извѣстенъ на этотъ счетъ рядъ берлинскихъ и др. резолюцій). Мостъ очень скоро открыто перешелъ на сторону анархизма. Гассельманъ провозгласилъ съ трибуны (онъ былъ депутатомъ), что «теперь не время для парламентской болтовни, а время для дѣла», и послѣ этого сбѣжалъ изъ Германіи, сталъ на время игрушкой въ рукахъ правительственныхъ провокаторовъ, а затѣмъ канулъ въ Лету. «Молодые» пробовали остаться въ средѣ соціальдемократіи, но занять въ ней болѣе р-р-революціонную позицію. Партія,

---

[1]) См. Ю. Дейтчъ. „Исторія проф. движ. въ Австріи", стр. 64 и др. нѣм. изд.

[2]) Протоколы С.-Галленскаго съѣзда, стр. 13—14.

благодаря парламентаризму, стала-де нереволюціонной и мелкобуржуазной [1])—утверждали «молодые», цѣпляясь за Энгельса и искажая мнѣніе послѣдняго. «Молодые» вообще не прочь были изобразить, что они ближе къ Марксу и Энгельсу, нежели партія въ цѣломъ, но Энгельсъ отвѣтилъ на это рѣзкимъ третированіемъ ихъ, какъ «кучки зарвавшихся студентовъ». Несмотря на это, нѣкоторые изъ нихъ продолжали быть искренно увѣренными въ томъ, что именно они вѣрны ученію Маркса-Энгельса. То, что Энгельсъ говорилъ условно, эти «революціонеры» превращали въ безусловное, то, что онъ говорилъ объ отдѣльныхъ ошибкахъ отдѣльныхъ депутатовъ, они возводили въ теорію. «Du gleichst den Geist, den du begreifst, nicht mir» (ты похожъ на свое собственное представленіе обо мнѣ, а не на меня самого), смѣясь отвѣтилъ имъ Фр. Энгельсъ «молодымъ» словами поэта.

Рядомъ съ этими двумя оппозиціонными теченіями тяжелыя условія существованіи с.-д. партіи вызвали много мелкихъ отщепленій и переходную ступень отъ праваго крыла къ прямому ренегатству нѣкоторыхъ ранѣе видныхъ членовъ партіи (Кернеръ и Финнъ, позднѣе бывшій депутатъ Фирекъ и нѣкоторые др.).

Всѣмъ этимъ мелкимъ ручейкамъ и безсильнымъ группкамъ противостояла партія въ собственномъ смыслѣ слова,—хребетъ германской соц.-демократіи. Вождями этой соціалъ-демократической партіи были Бебель, Либкнетъ, Зингеръ, которые пользовались цѣнными указаніями Маркса и послѣ его смерти, въ особенности Энгельса. На всѣхъ съѣздахъ партіи за это время—отъ Видена до Галле и Эрфурта—Бебелю, Либкнехту, Зингеру приходится воевать на два фронта: противъ «парламентаристовъ», салонныхъ с.-д. и не въ мѣру ретивыхъ сторонниковъ «самоограниченія» с.-д. лозунговъ—съ одной стороны и «молодыхъ» и ихъ предшественниковъ—съ другой. Война противъ первыхъ не мѣшала имъ считаться съ реальной обстановкой и дѣлать уступки «духу времени». Война противъ послѣднихъ не мѣшала имъ сохранить принципіальную чистоту и широту политики и тактики. Въ этомъ смыслѣ Бебель былъ совершенно правъ, когда писалъ Энгельсу: Alter, du und ich, wir sind die einzigen «jungen» in der Partei»! («Старина, ты да я, мы единственные дѣйствительно «молодые» въ нашей партіи!»).

И это основное теченіе партіи вывело германскій пролетаріатъ на широкую дорогу открытой, массовой борьбы, принципіально выдержанной тактики и политики. Носителями именно этого теченія были тѣ десятки и сотни практическихъ вождей-рабочихъ, которыхъ въ весьма большомъ числѣ подготовила германская соц.-дем. въ періодъ своего открытаго существованія. Съ изданіемъ исключит. зак. интеллигенція бѣжала изъ партіи, по выраженію Каутскаго (см. упомян. предисловіе), «какъ отъ чумы». Передовые рабочіе взвалили всю тяжесть практической работы на свою спину и выковали свою классовую партію, вопреки всѣмъ невзгодамъ, вопреки всѣмъ чудовищнымъ препятствіямъ.

---

[1]) См книжку Ганса Мюллера: „Классовая борьба внутри соц.-дем“., стр. 20—22, см. рѣчи Вернера въ протоколахъ съѣзда въ Галле, стр. 98, Ауэрбака въ протоколахъ Эрфуртскаго съѣзда и т. п.

* * *

Мы закончили нашъ очеркъ развитія герм. с.-д. въ эпоху исключит. закона. Какіе уроки вытекаютъ изъ него для насъ? Какой отвѣтъ на вопросъ, «что дѣлать» должны мы дать въ примѣненіи къ русскимъ условіямъ?.. Здѣсь мы поставимъ точку.

1909. XI. *Г. Зиновьевъ.*

Примѣч. Статья помѣщается со значительными сокращеніями особенно въ концѣ.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА.

§ I. Реформизмъ.

Марксизмъ и реформизмъ.

Марксисты признаютъ, въ отличіе отъ анархистовъ, борьбу за реформы, т. е. за такія улучшенія въ положеніи трудящихся, которыя оставляютъ власть по прежнему въ рукахъ господствующаго класса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ марксисты ведутъ самую рѣшительную борьбу противъ реформистовъ, которые прямо или косвенно ограничиваютъ стремленія и дѣятельность рабочаго класса реформами. Реформизмъ есть буржуазный обманъ рабочихъ, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдѣльныя улучшенія,—пока существуетъ господство капитала.

Либеральная буржуазія, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбираетъ ихъ назадъ, сводитъ ихъ на нѣтъ, используетъ ихъ для закабаленія рабочихъ, для раздѣленія ихъ на отдѣльныя группы, для увѣковѣченія наемнаго рабства трудящихся. Поэтому реформизмъ, даже тогда, когда онъ вполнѣ искрененъ, превращается на дѣлѣ въ орудіе буржуазнаго развращенія и обезсиленія рабочихъ. Опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что, довѣряясь реформистамъ, рабочіе всегда оказывались одураченными.

Наоборотъ, если рабочіе усвоили ученіе Маркса, т. е. сознали неизбѣжность наемнаго рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадутъ себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохраненіи капитализма реформы не могутъ быть ни прочны, ни серьезны, рабочіе борятся за улучшенія и используютъ улучшенія для продолженія болѣе упорной борьбы противъ наемнаго рабства. Реформисты стараются подачками раздѣлить и обмануть рабочихъ, отвлечь ихъ отъ ихъ классовой борьбы. Рабочіе, сознавшіе лживость реформизма, используютъ реформы для развитія и расширенія своей классовой борьбы.

Чѣмъ сильнѣе вліяніе реформистовъ на рабочихъ, тѣмъ безсильнѣе рабочіе, тѣмъ зависимѣе они отъ буржуазіи, тѣмъ легче буржуазіи разными уловками сводить реформы на нѣтъ. Чѣмъ самостоятельнѣе и глубже, шире по цѣлямъ рабочее движеніе, чѣмъ свободнѣе оно отъ

узости реформизма, тѣмъ лучше удается рабочимъ закрѣплять и использовать отдѣльныя улучшенія.

Реформисты есть во всѣхъ странахъ, ибо вездѣ буржуазія старается такъ или иначе развратить рабочихъ и сдѣлать ихъ довольными рабами, отказывающимися отъ мысли объ уничтоженіи рабства. Въ Россіи реформисты, это—ликвидаторы, которые отказываются отъ нашего прошлаго чтобы усыпить рабочихъ мечтами о новой, открытой, легальной партіи. Недавно, вынужденные «Сѣв. Правдой», петербургскіе ликвидаторы стали защищаться отъ обвиненія въ реформизмѣ. На ихъ разсужденіяхъ надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопросъ.

Мы не реформисты—писали петербургскіе ликвидаторы—ибо мы не говорили, что реформы—все, что конечная цѣль—ничто; мы говорили: движеніе къ конечной цѣли; мы говорили: черезъ борьбу за реформы къ полнотѣ поставленныхъ задачъ.

Посмотримъ, соотвѣтствуетъ ли эта защита истинѣ.

Первый фактъ. Ликвидаторъ Сѣдовъ, сводя заявленія всѣхъ ликвидаторовъ, писалъ, что изъ «трехъ китовъ», выставляемыхъ марксистами, два не подходятъ сейчасъ для агитаціи. Онъ оставлялъ 8-мичасовой рабочій день, который, теоретически, осуществимъ, какъ реформа. Онъ устранялъ или отодвигалъ именно то, что выходитъ изъ рамокъ реформы. Слѣдовательно, онъ впадалъ въ самый явный оппортунизмъ, проводя какъ разъ ту политику, которая выражается формулой, что конечная цѣль—ничто. Это и есть реформизмъ, когда «конечную цѣль» (хотя бы по отношенію къ демократизму) отодвигаютъ подальше отъ агитаціи.

Второй фактъ. Пресловутая августовская (прошлогодняя) конференція ликвидаторовъ также отодвигаетъ подальше—на особый случай—требованія нереформистскія, вмѣсто того, чтобы ихъ придвинуть поближе, въ самую сердцевину агитаціи.

Третій фактъ. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь отъ него, ликвидаторы тѣмъ самымъ ограничиваются реформизмомъ. Въ современной обстановкѣ связь реформизма съ отреченіемъ отъ «стараго» очевидна.

Четвертый фактъ. Экономическое движеніе рабочихъ вызываетъ гнѣвъ и нападки ликвидаторовъ («азартъ», «маханье руками» и проч. и проч.), какъ только оно связывается съ лозунгами, выходящими за предѣлы реформизма.

Что же мы получаемъ въ итогѣ? На словахъ ликвидаторы отклоняютъ принципіальный реформизмъ, на дѣлѣ—проводятъ его по всей линіи. Съ одной стороны, насъ увѣряютъ, что реформы для нихъ вовсе не есть все,—а съ другой стороны, всякій выходъ на практикѣ марксистовъ за предѣлы реформизма вызываетъ или нападки или пренебрежительное отношеніе ликвидаторовъ.

При этомъ событія во всѣхъ областяхъ рабочаго движенія показываютъ намъ, что марксисты не только не отстаютъ, а напротивъ—идутъ явно впереди въ дѣлѣ практическаго использованія реформъ и борьбы за реформу. Возьмите выборы въ Думу по рабочей куріи—выступленія депутатовъ въ Думѣ и внѣ Думы, постановку рабочихъ газетъ, использованіе реформы страхованія—союзъ металлистовъ, какъ крупнѣйшій

профессіональный союзъ, и т. д.—вездѣ вы видите перевѣсъ марксистовъ-рабочихъ надъ ликвидаторами въ области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитаціи, организаціи, борьбы за реформы и использованія ихъ.

Марксисты неустанно ведутъ работу, не упуская ни единой «возможности» реформъ и ихъ использованія, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякій выходъ за предѣлы реформизма и въ пропагандѣ, и въ агитаціи, и въ экономическомъ массовомъ дѣйствіи, и т. д. А отошедшіе отъ марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существованіе марксистскаго цѣлаго, своимъ разрушеніемъ марксистской дисциплины, своей проповѣдью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуютъ рабочее движеніе.

Не надо забывать, кромѣ того, что въ Россіи реформизмъ проявляется еще въ особой формѣ, именно въ видѣ отожествленія коренныхъ условій политической обстановки современной Россіи и современной Европы. Съ точки зрѣнія либерала, такое отожествленіе законно, ибо либералъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что «у насъ есть, слава Богу, конституція». Либералъ выражаетъ интересы буржуазіи, когда онъ защищаетъ тотъ взглядъ, что послѣ 17-го октября всякій выходъ демократіи за предѣлы реформизма есть безуміе, преступленіе, грѣхъ и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на дѣлѣ нашими ликвидаторамя, которые постоянно и систематически «переносятъ» въ Россію (на бумагѣ) и «открытую партію» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либераламъ, проповѣдуютъ перенесеніе въ Россію европейской конституціи безъ того своеобразнаго пути, который на Западѣ привелъ къ созданію конституцій и къ ихъ упроченію въ теченіе поколѣній, иногда даже въ теченіе вѣковъ. Ликвидаторы и либералы хотятъ, какъ говорится, вымыть шкуру, не опуская ея въ воду.

Въ Европѣ реформизмъ означаетъ на дѣлѣ отказъ отъ марксизма и подмѣну его буржуазной «соціальной политикой». У насъ реформизмъ ликвидаторовъ означаетъ не только это, а, кромѣ того, еще разрушеніе марксистской организаціи и отказъ отъ демократическихъ задачъ рабочаго класса, подмѣну ихъ либеральной рабочей политикой.

1913. IX. *В. Ильинъ.*

Либеральная буржуазія и реформизмъ.

На трехтысячномъ собраніи союза металлистовъ въ Петербургѣ потерпѣли рѣшительное пораженіе реформисты, собравшіе до 150 голосовъ за свой списокъ членовъ правленія.

Этотъ фактъ наталкиваетъ даже самыхъ безпринципныхъ людей на принципіальные вопросы современной русской политики. Массы людей во всѣхъ классахъ интересуются политикой въ Россіи, но немногіе сознаютъ значеніе принципіальной постановки вопросовъ политики. Немногіе сознаютъ значеніе партій, дающихъ всегда продуманные, точные, оформленные отвѣты на эти вопросы. А когда партіи связаны съ опредѣленными классами, то подобные отвѣты даются на основаніи опыта работы въ массахъ и провѣряются годами такой работы.

Именно таковы отвѣты марксистовъ, оцѣнившихъ третье-іюньскую систему и свои задачи по отношенію къ ней болѣе $4^1/_2$ лѣтъ тому назадъ. Цѣлая пропасть отдѣляетъ рабочихъ, которые на всѣхъ и всяческихъ поприщахъ дѣйствуютъ годы и годы добросовѣстно въ духѣ этихъ отвѣтовъ,—отъ растерянныхъ интеллигентовъ, боящихся всякаго опредѣленнаго отвѣта и скатывающихся на каждомъ шагу къ реформизму и ликвидаторству.

Нельзя не пожалѣть людей, которые, наблюдая борьбу марксистовъ съ ликвидаторами, отдѣлываются жалкими словами о вредѣ споровъ, раздоровъ, междоусобицы, фракціонности... А къ этимъ людямъ принадлежатъ многіе «тоже—марксисты» и всѣ «лѣвые» народники!

Принципіальные сторонники буржуазіи и враги марксизма, либералы изъ газеты «Рѣчь» не могли пройти мимо вышеуказанныхъ фактовъ. Въ редакціонной статьѣ (№ 234) они повторяютъ всѣ избитыя жалкія слова,—но не ограничиваются ими.

Либералы вынуждены признать, что «борьба большевиковъ съ ликвидаторами ведется повсемѣстно», что «она проникла во всѣ поры рабочаго организма».

Что же? Могло это быть случайно?

Нѣтъ...

„Давно уже вырисовались крупныя принципіальныя разногласія, въ конечномъ счетѣ сводящіяся къ вопросу о ходѣ дальнѣйшаго развитія страны“.

Наконецъ-то додумались! Марксисты разъяснили это въ декабрѣ 1908 года, либералы начали понимать въ августѣ 1913 года. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

„Мыслимъ ли—продолжаетъ либеральная газета—путь реформъ, или же „реформы возможны лишь какъ побочный результатъ движенія, совершенно свободнаго отъ всякой узости реформизма“ (цит. изъ „Сѣв. Пр.“). Вотъ какъ ставится вопросъ“.

Именно! Вопросъ о ликвидаторствѣ есть лишь часть вопроса объ откалывающихся отъ марксизма безпартійныхъ реформистахъ.

Но интересно посмотрѣть, какъ же либералы, принципіальные сторонники реформизма, защищаютъ его?

„Конечно, въ мнѣніи о возможности реформъ лишь какъ „побочнаго результата“ много метафизики и фатализма. Безъ реформаторовъ и безъ реформизма не можетъ быть и реформъ, хотя бы и какъ „побочнаго результата“...

Вотъ вамъ опять образецъ сердитыхъ словъ и попытки увильнуть отъ отвѣта! Причемъ тутъ метафизика, когда историческій опытъ, опытъ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, опытъ всей новѣйшей исторіи человѣчества въ Европѣ и въ Азіи, показываетъ, что серьезныя реформы бывали лишь побочнымъ результатомъ движенія, совершенно свободнаго отъ узости реформизма?

Причемъ тутъ фатализмъ, когда тотъ же опытъ говоритъ ясно, что наибольшей дѣйственностью отличались именно классы, враждебные реформизму?

Или, можетъ быть, въ поведеніи русскаго рабочаго класса первыхъ лѣтъ 20-го вѣка замѣтно больше «фатализма», чѣмъ въ поведеніи либеральныхъ земцевъ и буржуазіи послѣдней трети 19-го вѣка? Вы дѣлаете себя смѣшными, господа либералы!

И неужели вы такіе невѣжды, что не видите связи между интересами буржуазіи, какъ класса, и ея стремленіемъ ограничиться рефор-

мизмомъ?—между положеніемъ рабочаго класса и его обратнымъ стремленіемъ?

Нѣтъ, господа, плохіе вы защитники реформизма вообще! Но можетъ быть, вы лучше защищаете реформизмъ въ современной Россіи?

...„Надо признать,—продолжаетъ „Рѣчь",—что современная обстановка, неоднократно доказывавшая самымъ скромнымъ реформаторамъ всю тщетность ихъ усилій, толкаетъ мысль, а въ особенности чувства людей къ отрицанію реформизма".

Вотъ тебѣ разъ! Выходитъ, что даже вы, принципіальные сторонники реформизма, не можете сослаться ни на опытъ исторіи, ни на «современную обстановку» Россіи. Даже вамъ приходится признать, что эта обстановка—противъ васъ!

Какіе же вы метафизики и фаталисты, господа,- или какіе слѣпые рабы узкаго, корыстнаго, трусливаго денежнаго мѣшка—если, вопреки опыту исторіи, вопреки опыту «современной обстановки», вы продолжаете занимать безпринципную позицію реформизма. Сами не вѣря въ реформы, не защищаете ли вы на дѣлѣ той буржуазіи, которая стремится поживиться на чужой счетъ?

Понятно, что передовой отрядъ рабочаго класса Россіи, петербургскіе металлисты нанесли уничтожающее пораженіе реформистамъ и ликвидаторамъ въ ихъ собственной средѣ. По даннымъ либеральной и реформистской «Рѣчи» реформисты-ликвидаторы собрали 150 голосовъ изъ 2.000, то есть $7^1/_2$ голосовъ изъ сотни. Не доказываетъ ли это еще и еще разъ,—послѣ выборовъ отъ рабочихъ въ 4 Думу, послѣ исторіи возникновенія рабочей печати въ Питерѣ и Москвѣ,—что ликвидаторы представляютъ лишь растерянныхъ и полулиберальныхъ интеллигентовъ? что масса сознательныхъ рабочихъ твердо и рѣшительно осудила и отвергла ихъ?

1913. IX. *В. Ильинъ.*

Реформизмъ и современный режимъ.

Общая почва, на которой стоитъ либерализмъ и потянувшаяся за нимъ интеллигентская демократія—отъ трудовичества до ликвидаторства,—заключается въ идеѣ конституціоннаго строительства въ третьеіюньской Россіи. Однимъ эта идея и соотвѣтствующая тактика подсказана буржуазнымъ инстинктомъ, вѣховщиной, другимъ—невѣріемъ въ «необходимость бурь» и вѣрой въ готовящееся «торжество весьма умѣреннаго прогрессизма». Стоя на общей почвѣ конституціоннаго обновленія, одни отличаются отъ другихъ лишь перечнемъ предположенныхъ къ исполненію реформъ: одни ограничиваются подчищенной октябристской программой, другіе идутъ до «свободы коалицій». Разница между этими двумя перечнями реформъ, конечно, очень велика. Это, однако, не исключаетъ того, что оба эти перечня исходятъ на дѣлѣ изъ одного пункта, изъ соображенія, что «старые лозунги превратились въ слова безъ реальнаго содержанія» (Н. Р—вовъ) или—то же въ другихъ выраженіяхъ—въ «абстракціи», лишенныя связи съ реальной жизнью» («Н. Заря», кн. 6). Поэтому-то принципіальное значеніе имѣетъ для даннаго момента не то:—полны или не полны тѣ или другіе предлагаемые перечни реформъ (они всегда далеко неполны и неудовлетворительны), а то—дѣйствительно ли

существуютъ тѣ условія, при которыхъ перечни реформъ пріобрѣтаютъ политическое значеніе. Въ Англіи, во Франціи, въ Бельгіи, даже въ Германіи эти условія существуютъ... по крайней мѣрѣ, теоретически. Конституціонное реформаторство въ области политической жизни тамъ является дѣйствительной общей почвой и для передовыхъ элементовъ буржуазной демократіи и для пролетаріата. Измѣненіе избирательнаго права тамъ—теоретически—возможно, какъ результатъ конституціоннаго реформаторства, избирательныхъ и парламентскихъ успѣховъ. Говорю: теоретически, ибо практически венгерскія событія, готовящаяся бельгійская всеобщая стачка и оживленная дискуссія въ германской соціалъ-демократіи по поводу тактики «массовыхъ движеній» показываютъ, что и въ этихъ странахъ почва конституціоннаго строительства все болѣе суживается подъ давленіемъ классовой политики господствующихъ слоевъ.

Для Россіи нельзя говорить о «суженіи», ибо и «суживать»-то нечего. Третью Думу и весь третье-іюньскій режимъ нельзя разсматривать упрощенно, какъ сословно-дворянскую диктатуру. Подобная диктатура предлагаетъ такого рода соціальныя отношенія между городомъ и деревней и въ самой деревнѣ, которыя были въ корнѣ нарушены 1905 годомъ. Третье-іюньскій режимъ былъ попыткой вести Россію по новому, но старыми руками.

Противорѣчія, которыя неизбѣжно будутъ рости между новымъ путемъ и старыми путеводителями, будутъ упираться все время не въ «конституціонныя права» дворянства, а въ фактъ сосредоточія имъ власти. Эти ростущія противорѣчія не могутъ быть ослаблены тѣмъ что русская буржуазія обнаружила полную неспособность къ политической самостоятельности. Попытки различныхъ группъ буржуазіи вступить въ компромиссъ съ властвующимъ дворянствомъ неизбѣжны, но всякую изъ этихъ группъ послѣдовательно будетъ постигать судьба октябристовъ, записавшихъ послѣ пяти лѣтъ въ свой активъ лишь успѣхи личныхъ карьеръ и безсильныхъ скрыть свое политическое банкротство.

Подобное банкротство будетъ неизбѣжнымъ удѣломъ всякой буржуазной партіи,—будетъ ли то партія грядущихъ прогрессистовъ, наличныхъ кадетовъ или Струвенскихъ имперіалистовъ,—которая попробуетъ устроиться въ третье-іюньскомъ режимѣ, не затрагивая въ основѣ власти Пуришкевича. Передъ всякой Думой—даже допуская, что она будетъ кадетской—будетъ стоять вопросъ: или вступить въ рѣшительный конфликтъ съ Пуришкевичемъ, что неизбѣжно связано съ актами, ничего общаго съ «конституціоннымъ строительствомъ» не имѣющими, или на дѣлѣ обратиться въ Думу октябристскую, т. е. тоже не разрѣшить, а лишь обострить всѣ противорѣчія. Такъ дѣло будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, покуда противъ «барчука» Пуришкевича станетъ не хлопчато-бумажный патріотизмъ Гучкова и не англійскій либерализмъ Милюкова, а подлинный демократизмъ.

«Конституціонное» банкротство буржуазныхъ партій можетъ быть только прологомъ открытаго «спора» Пуришкевичей и демократіи.

Ю. Каменевъ.

1912. IV.

Рабочее движеніе и призывъ къ «законности».

По независящимъ отъ меня условіямъ, мнѣ поздно пришлось прочесть ст. Ст. Ивановича «По личному вопросу», по поводу моего письма въ ред. «Звѣзда» въ номерѣ 21.

«Звѣзды» теперь нѣтъ, но Ст. Ивановичъ и «Запросы Жизни», гдѣ онъ сотрудничаетъ, имѣются. Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до личности Ст. Ивановича, я имѣю дѣло лишь съ его общественными выступленіями. И вопросы, затронутые мною и имъ, суть вопросы общественные.

Ст. Ивановичъ пишетъ: «Читатель» всенародно объявляетъ меня либераломъ, сравниваетъ мою статью съ разговоромъ Милюкова съ Треповымъ».

Это вѣрно: я дѣйствительно считаю г. Ст. Ивановича выразителемъ либеральныхъ взглядовъ въ области рабочей политики, а дѣйствительно полагаю, что его методъ разсужденій повторяетъ методъ тѣхъ разсужденій, которыми г. Милюковъ убѣждалъ генерала Трепова. Разъ такъ, то всякій пойметъ, почему «личные вопросы» г. Ст. Ивановича меня очень мало занимаютъ.

Это не мѣшаетъ, однако, тому, что меня сильно интересуетъ вопросъ о характерѣ той политики, проводникомъ которой являлось «Живое Дѣло» и, между прочимъ, г. Ст. Ивановичъ. Поэтому я считаю очень полезнымъ воспользоваться обращеніемъ ко мнѣ г. Ст. Ивановича, чтобы еще разъ обратить вниманіе читателей «Звѣзды» на то, какого рода проповѣдь ведется г.г., числившимися еще недавно по марксистскому лагерю.

Въ своей статьѣ въ «Запросахъ Жизни» г. Ст. Ивановичъ устанавливаетъ, что преслѣдованіе профессіональныхъ союзовъ «не соотвѣтствуетъ», какъ онъ выражается, «интересамъ законности». Это вполнѣ либеральная фраза, какъ будто взятая напрокатъ изъ передовицъ «Рѣчи». Либеральный обманъ и либеральныя иллюзіи въ томъ и коренятся, что либералъ вмѣсто того, чтобы анализировать условія борьбы классовъ, аппелируетъ къ «интересамъ законности». О какой «законности» идетъ тутъ рѣчь? О «законности», практикуемой побѣдителями 3 го іюня? Интересамъ какой законности «не соотвѣтствуютъ» преслѣдованія рабочихъ организаціи? Интересамъ режима 3-го іюня? Говорить, что безчисленныя преслѣдованія рабочихъ организацій «не соотвѣтствуютъ интересамъ законности»—это значитъ повторять либеральныя пошлости. Аппелировить къ «интересамъ законности» противъ враговъ рабочаго движенія—это значитъ уподобиться октябристамъ, тоже, какъ извѣстно, не отказавшимся по поводу запроса с.-д. о преслѣдованіяхъ проф. союзовъ поговорить о необходимости «законности» въ дѣлѣ примѣненія правилъ 4 марта.

Но г. Ст. Ивановичъ не ограничился этой кадетской пошлостью, онъ пошелъ дальше.

Онъ задался вопросомъ: быть можетъ, не соотвѣтствуя интересамъ законности, «безчисленныя преслѣдованія рабочихъ организацій соотвѣтствуютъ интересамъ порядка»?

Вотъ отвѣтъ сотрудника «Живого Дѣла»:

„Политика искорененія профессіональной организаціи рабочихъ, политика задушенія права коалицій есть, въ сущности, величайшее преступленіе противъ этого самаго порядка. ...Репрессивная политика сѣетъ сѣмена самаго злого безпорядка не только въ области внѣшняго благочинія, но и съ точки зрѣнія нормальнаго развитія экономической жизни... Тотъ, кто безпощадно выкорчевываетъ малѣйшіе признаки организаціи,—тотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, творитъ элементъ... анархической свалки".

Къ кому обращено это поученіе? Къ рабочимъ организаціямъ или къ власть имущимъ, къ тѣмъ самымъ, кто преслѣдуетъ и уничтожаетъ рабочія организаціи? Именно къ послѣднимъ! Что же оно имъ говоритъ? Оно вполнѣ по либеральному пугаетъ ихъ «анархіей», буде они не перестанутъ вести своей «безразсудной» репрессивной политики; оно рекомендуетъ имъ политику уступокъ и послабленій во имя интересовъ «порядка», «благочинія», «нормальнаго развитія», обезпеченія этого развитія отъ «анархической свалки».

Теперь я попрошу читателя, которому приходилось брать въ руки «Рѣчь» или стенограммы кадетскихъ ораторовъ въ Думѣ, вспомнить: когда «Рѣчи» или кадетскимъ ораторамъ приходилось касаться вопросовъ рабочаго движенія, каковы были мотивы соотвѣтствующихъ статей и рѣчей? Да тѣ же самые, точка въ точку, буква въ букву тѣ же, которые приводитъ сотрудникъ «Живого Дѣла», г. Ст. Ивановичъ.

Но и «Рѣчь» и кадеты имѣли право такъ писать и говорить: на то они и либералы, на то они и противники рабочей демократіи. Но имѣетъ ли право говорить такъ рабочая пресса?

Г. Ст. Ивановичъ защищаетъ «законность» и «порядокъ» отъ «беззаконій» справа и «злого безпорядка», «анархіи» со стороны рабочихъ слѣва. Очень хорошо, но поймите же, г. Ст. Ивановичъ, вѣдь это и значитъ повторять г. Милюкова. Пора же «познать самого себя». Нельзя же вѣчно именовать себя «сотрудникомъ рабочей прессы» и «марксистомъ», говоря самой подлинной, самой настоящей кадетской «прозой».

Въ № 21 «Звѣзды» я писалъ, что заключающееся въ вышеприведенныхъ словахъ г. Ст. Ивановича обращеніе къ власть имущимъ напоминаетъ мнѣ то, какъ г. Милюковъ убѣждалъ ген. Трепова. И для меня нѣтъ сомнѣнія, что именно у г. Милюкова могъ позаимствовать г. Ст. Ивановичъ свой методъ убѣждать власть имущихъ идти на уступки ради порядка. Уступки ради порядка, убѣжденіе власть имущихъ въ необходимости уступокъ ради сохраненія порядка—это методъ Милюкова, Маклакова, либерализма вообще.

Смѣемъ увѣрить редакцію, пріютившую г. Ст. Ивановича, что методъ рабочей демократіи совсѣмъ другой. Съ своей стороны я думаю, что еще слишкомъ мягко изложилъ смыслъ разсужденій г. Ст. Ивановича въ абзацахъ цитированныхъ «Живымъ Дѣломъ».

Чтобы обезпечить «порядокъ», либералъ не прочь иногда прибѣгнуть къ крайнему средству, находящемуся у него въ рукахъ, припугнуть безпорядкомъ.

Сотрудникъ «Живого Дѣла», сторонникъ открытой партіи, ликвидаторъ, въ качествѣ этого средства используетъ угрозу «подпольемъ». Именно этой угрозой и кончаетъ г. Ст. Ивановичъ свою статью. Неужели правительство хочетъ, чтобы рабочіе обратились къ подполью!?—

вопрошаетъ г. Ст. Ивановичъ. Экій ужасъ... для всякаго преданнаго законности либерала!..

Не знаю, понравится ли г. Ст. Ивановичу, что я исполнилъ его просьбу и изложилъ его статью, но я очень радъ, что имѣлъ возможность еще разъ обратить вниманіе читателей на яркій образчикъ того, какъ либеральные взгляды проводятся подъ видомъ взглядовъ марксистскихъ.

То, что нѣкоторые бывшіе марксисты стали на дѣлѣ проводниками либеральной политики, не ново. Борьба съ ними ведется всѣми марксистами уже не первый день. И въ виду того, что въ послѣднихъ строкахъ его статейки въ «Ж. Д.» г. Ст. Ивановичъ обнаруживаетъ нѣкоторую забывчивость,—одинъ изъ эпизодовъ этой борьбы я считаю полезнымъ ему напомнить. Возобновивъ его въ своей памяти, онъ вспомнитъ, быть можетъ, что вопросъ о принадлежности нѣкоторыхъ идей къ либеральному или рабочему міровоззрѣнію поставленъ не мной, скромнымъ читателемъ, и не въ 1912 году, а поставленъ и рѣшенъ всѣми марксистами уже нѣсколькими годами раньше.

Въ одномъ журналѣ въ 1910 г. нѣкій Стива Новичъ опубликовалъ статью, близко касавшуюся вопросовъ рабочей политики. По поводу этой статьи Г. В. Плехановъ писалъ, что онъ даже «экономистовъ» предпочитаетъ этому «лидеру ликвидаторства» и задавался вопросомъ, можно ли считать этого «лидера ликвидаторства», принадлежащимъ къ сторонникамъ организованной соціальной демократіи. Въ другомъ мѣстѣ намъ пришлось прочесть по поводу той же статьи Стива Новича объ «явномъ идейномъ ренегатствѣ». Этотъ эпизодъ съ авторомъ статьи за подписью «Стива Новичъ» долженъ напомнить всѣмъ, что марксисты всегда считали своимъ долгомъ выяснить передъ своими читателями истинную физіономію ликвидаторовъ, использующихъ для проповѣди своихъ либеральныхъ идей и общую и профессіональную прессу.

Еще одно замѣчаніе. Прочитавъ статью г. Ст. Ивановича въ «Запросахъ Жизни», я спрашивалъ: ушелъ ли этотъ либералъ изъ «Живого Дѣла», или же «Живое Дѣло» сознательно покровительствуетъ либеральной проповѣди. Мои сомнѣнія теперь рѣшены. Г. Ст. Ивановичъ не только сотрудничаетъ въ «Живомъ Дѣлѣ», «Живое Дѣло» предоставило ему мѣсто для защиты либеральныхъ пошлостей изъ «Запросовъ Жизни». Эта защита «Живымъ Дѣломъ» статей, печатаемыхъ въ журналѣ г.г. М. Ковалевскаго и Бланка, очень трогательна. Эта черта, положимъ, лишь подтверждаетъ достаточно уже утвердившуюся за «Живымъ Дѣломъ» характеристику, какъ органа не-марксистской, а либеральной рабочей политики.

Г. Ст. Ивановичъ обѣщаетъ мнѣ еще «разговоръ особый». Обѣщаю ему, по этому поводу, что я всегда и впредь, въ качествѣ внимательнаго читателя, буду слѣдить за его попытками привить русскимъ рабочимъ либеральные взгляды и немедленно доводить до свѣдѣнія другихъ читателей о его успѣхахъ въ борьбѣ за «законность», «порядокъ» противъ сѣмянъ безпорядка, произрастающихъ въ рабочей массѣ.

1912. V. *Ю. Каменевъ.*

Примѣчаніе. Послѣ этой статьи г. Ст. Ивановичъ замолчалъ, хотя не пересталъ сотрудничать въ „Нашей Зарѣ“.

§ 2. «Частичныя требованія».

О «частичныхъ требованіяхъ».

Въ ликвидаторской печати часто изображаютъ дѣло такъ, будто все расхожденіе марксистовъ съ ликвидаторами сводится теперь къ различію взглядовъ на такъ называемыя «частичныя требованія». Это не точно. Въ дѣйствительности разногласія эти восходятъ къ гораздо болѣе общимъ и кореннымъ вопросамъ.

Пойдетъ ли Россія извѣстнымъ «прусскимъ» путемъ, или слѣдуетъ ждать новаго развитія стараго движенія? Предстоятъ ли Россіи только кризисы «конституціонные», или кризисы совсѣмъ другого характера? Долженъ ли и можетъ ли пролетаріатъ оставаться на своей прежней непримиримой позиціи, продолжая играть роль гегемона (руководителя) всей демократіи? Можетъ ли партія рабочаго класса въ переживаемую нашей страной эпоху отказаться отъ «подполья»? Долженъ ли рабочій классъ вести за собой демократическое крестьянство и противъ реакціи и противъ контръ-революціоннаго либерализма, или рабочіе должны найти «среднюю» линію, пріемлемую для либераловъ? Должна ли вообще (при политической свободѣ уже) рабочая партія быть строго оформленной политической организаціей, объединяющей рабочихъ сознательныхъ соціалъ-демократовъ, или, какъ предлагалъ извѣстный ликвидаторъ Ларинъ, намъ нужна «широкая рабочая партія», безформенная, включающая и союзы и кооперативы, нѣчто подобное англійской «независимой» рабочей партіи? Возможна ли сейчасъ въ Россіи опредѣленная и оформленная рабочая партія, или приходится довольствоваться безформенными объединеніями въ рамкахъ легальности во что бы то ни стало? Какъ относиться къ новому повороту въ русскомъ рабочемъ движеніи, начавшемуся съ Лены: считать ли его лишь переходнымъ, временнымъ, вызваннымъ промышленнымъ подъемомъ, экономическимъ движеніемъ?

Вотъ та обширная плоскость, въ которой лежатъ дѣйствительныя разногласія русскихъ соціалъ-демократовъ съ ликвидаторами.

Вопросъ о «частичныхъ требованіяхъ» есть производное отъ этихъ главныхъ и коренныхъ разногласій. Но вѣрно то, что и это производное разногласіе имѣетъ крупнѣйшее значеніе въ нашихъ спорахъ.

Нѣкоторые ликвидаторы, а въ особенности «примиренцы», часто говорятъ: смотрите, на дѣлѣ никакихъ разногласій нѣтъ; и «Правда» защищаетъ дѣятельное участіе въ страховой кампаніи, и «Лучъ» защищаетъ то же; и «Правда» борется за свободу союзовъ, и «Лучъ» дѣлаетъ то же. Не ясно ли, что обѣ газеты на дѣлѣ идутъ по пути борьбы за частичныя требованія? Изъ-за чего же ссориться?

Это точка зрѣнія людей, не видящихъ дальше своего носа.

Программа-минимумъ русскихъ маркистовъ содержитъ цѣлый рядъ «частичныхъ требованій». Но надъ всѣми ими доминируютъ (господствуютъ) три основныя требованія. Рядомъ съ этими основными требованіями стоятъ и требованія страхованія, свободы союзовъ, цѣлой системы рабочаго законодательства и т. д. Но для всей «критической»

полосы русской исторіи три основныхъ требованія въ глазахъ марксистовъ всегда являлись главными: они именно суммируютъ все остальное, объединяютъ всѣ «частичныя требованія», даютъ тонъ всей агитаціи за эти «частичныя требованія».

И вотъ наши разногласія вызваны тѣмъ, что на дѣлѣ ликвидаторы два изъ этихъ трехъ основныхъ требованій программы-минимумъ стремятся упразднить и въ своей работѣ фактически упраздняютъ. Въ области аграрнаго вопроса ликвидаторы старую формулу замѣняютъ новой, чисто либеральной формулой: «пересмотръ аграрнаго законодательства»—пересмотръ въ 4-ой Думѣ для «частичныхъ» поправокъ къ столыпинскому законодательству, очевидно. Въ области общеполитическаго вопроса ликвидаторы старую неурѣзанную формулу замѣняютъ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права и т. д.

Въ этомъ упраздненіи ликвидаторами изъ ихъ дѣятельности, изъ ихъ живой агитаціи этихъ двухъ основныхъ требованій—все дѣло. И, разумѣется, фактическое положеніе вещей нисколько не мѣняется отъ того, что въ «торжественныхъ» случаяхъ, для ради «дипломатіи», ликвидаторы, уступая Троцкимъ и не желая рѣзко рвать съ рабочими, соглашаются «упомянуть» гдѣ-нибудь на десятомъ мѣстѣ, что они «не противъ» старыхъ требованій, въ особености—отодвинутыхъ въ туманную даль. На дѣлѣ ликвидаторы вытравили изъ всей своей агитаціи эти требованія.

Въ этомъ—гвоздь нашихъ расхожденій по вопросу о «частичныхъ требованіяхъ». Марксисты говорятъ рабочему: тебѣ нужна свобода союзовъ, борись за нее, но знай, что именно тебѣ стоитъ на пути, пойми, при какихъ условіяхъ ты можешь ее имѣть, знай, что передъ тобой прежде всего всенародныя задачи, и все остальное стоитъ въ тѣсной связи съ этими всенародными задачами. И кто упускаетъ изъ виду (какъ ликвидаторы) указанныя два требованія, кто ставитъ вопросъ о частичныхъ требованіяхъ внѣ связи (и даже право противопоставляетъ) съ двумя этими основными требованіями, тотъ на дѣлѣ измѣняетъ и всенародной борьбѣ и борьбѣ за такъ называемыя «чисто рабочія» частичныя требованія.

Вы ликвидируете два главныхъ и основныхъ требованія программы-минимумъ и вытравляете весь духъ живъ изъ нея. На борьбу за реформы вы смотрите не какъ соціалъ-демократы, а какъ либералы. Въ этомъ, господа ликвидаторы, корень нашихъ расхожденій по вопросу о борьбѣ за такъ называемыя «частичныя требованія».

При другихъ условіяхъ мы привели бы нѣкоторые разъясняющіе дѣло примѣры. Пока же мы вынуждены ограничиться сказаннымъ...

1913. III. *Г. Зиновьевъ.*

Параллели. (Ликвидаторы и экономисты).

При всѣхъ чертахъ различія между современнымъ положеніемъ рабочаго движенія въ Россіи и русскимъ рабочимъ движеніемъ второй половины девяностыхъ и начала девятисотыхъ годовъ,—есть между ними и одна важная черта сходства. Во второй половинѣ девяностыхъ и въ

началѣ девятисотыхъ годовъ рабочее движеніе Россіи переживало въ извѣстномъ смыслѣ «эпоху первоначальнаго накопленія». Движеніе едва-едва начинало выходить на широкую арену, оно только еще начало накоплять первоначальный политическій опытъ, оно брело еще ощупью, оно лишь постепенно начинало собирать въ нѣчто цѣльное и единое тѣ отдѣльныя, частныя, изолированныя формулы, на которыя наталкивали его конкретная жизнь и повседневная борьба. — Сегодня «практическій опытъ» училъ тому, что необходима свобода профессіональныхъ союзовъ, завтра ходъ движенія давалъ наглядный урокъ относительно необходимости свободы печати, послѣзавтра перипетіи борьбы дѣлали яснымъ необходимость такого важнаго элемента политической свободы, какъ всеобщее избирательное право. Эпоха «первоначальнаго накопленія» руководящихъ формулъ и программныхъ обобщеній рабочаго движенія въ Россіи—какъ, между прочимъ, и въ другихъ странахъ—характеризуется тѣмъ, что это «накопленіе» шло, такъ сказать, эмпирическимъ, опытнымъ путемъ.

Лишь медленно и постепенно становятся достояніемъ широкихъ слоевъ эти отдѣльныя формулы и обобщенныя требованія. Жизнь учитъ массы несравненно медленнѣе, чѣмъ того хотѣлось бы «сознательнымъ выразителямъ безсознательнаго процесса». Для самихъ массъ сумма частныхъ формулъ лишь медленно и съ трудомъ превращается въ нѣчто цѣльное, стройное, въ то, что можетъ претендовать на званіе программнаго комплекса. И—что всего хуже—отдѣльные слои рабочихъ массъ часто какъ бы зацѣпляются за отдѣльныя частныя формулы и требованія, и при этомъ—настолько крѣпко, что не видятъ ихъ связи съ цѣлымъ: ихъ какъ бы начинаетъ гипнотизировать отдѣльное, частное, изолированное въ ущербъ общему, цѣльному, гармоничному.—Въ такія эпохи движеніе больше всего нуждается въ обобщеніи, въ неутомимомъ сведеніи частнаго къ общему, въ апелляціи отъ детали къ цѣлому, отъ эпизода—къ системѣ... Но именно въ подобныя эпохи часто на первый планъ выдвигаются такіе «идеологи», которые настроеніе отсталыхъ слоевъ возводятъ въ перлъ мудрости, начинаютъ вдохновенно проповѣдывать цѣлую программу «медленнаго шага и робкаго зигзага», приглашаютъ передовой отрядъ принизиться до предразсудковъ отсталыхъ слоевъ, вмѣсто того, чтобы подымать эти слои до уровня передового отряда, подымаютъ на щитъ крохоборство, усугубляя во много разъ тѣ шатанія, которыя временно наблюдаются среди самихъ отсталыхъ слоевъ. Разумѣется, эти теоретики крохоборства и идеологи робкаго зигзага оказываются лишь героями на часъ. Проходитъ короткое время и, глядишь,—кумиръ уже во прахѣ. Но вредъ движенію эти теоретики отсталости приносятъ огромный.

Есть нѣкоторое сходство между нынѣшней стадіей русскаго рабочаго движенія и вышеохарактеризованной стадіей «первоначальнаго накопленія». Въ извѣстномъ смыслѣ приходится опять начинать сначала. Правда, массовый субъектъ движенія безконечно богаче опытомъ, нежели онъ былъ въ эпоху второй половины девяностыхъ и начала девятисотыхъ годовъ. Правда, о такой отсталости и такой политической наивности, какая обнаруживалась тогда, сейчасъ не можетъ быть и рѣчи.

Но нельзя не видѣть и того, насколько ошеломляюще подѣйствовалъ разгромъ послѣднихъ лѣтъ. Уронъ нанесенъ тяжкій, вчера мы были богачи, сегодня мы—нищіе... Опять мы видимъ, какъ движеніе начинаетъ брести ощупью, какъ только сейчасъ, въ началѣ новаго десятилѣтія, оно начинаетъ дѣлать первыя робкія попытки сколько-нибудь вновь стать на ноги. Опять мы наблюдаемъ, какъ частное оттѣсняетъ общее: какъ вся общественная атмосфера способствуетъ тому, что этимъ частнымъ передъ глазами отсталыхъ массъ заволакивается общее; какъ нерѣшительны и неувѣренны первые эмпирическіе шаги въ новой столь усложнившейся обстановкѣ. Эпоха распыленія движенія, распыленія организованныхъ коллективовъ, распыленія даже руководящихъ формулъ и идей, быть можетъ, скоро будетъ позади. Но она еще не прошла, а тяжелое наслѣдіе ея еще долго будетъ давить рабочія массы. И пока это наслѣдіе не изжито, мы будемъ видѣть тамъ и сямъ торжество частнаго надъ общимъ, мы будемъ видѣть (и видимъ!), какъ цѣлые кружки и группы «идеологовъ»-интеллигентовъ, искренне считающихъ себя сторонниками рабочаго класса,—платятъ щедрую дань буржуазнымъ и мелкобуржуазнымъ вліяніямъ...

Одной изъ такихъ группъ были въ концѣ 90-хъ и началѣ 900-хъ годовъ такъ называемые «экономисты». Одной изъ подобныхъ группъ въ концѣ 900-хъ и началѣ 910-хъ годовъ является группа интеллигентовъ—бывшихъ марксистовъ, а нынѣ—ликвидаторовъ. Одной изъ такихъ выдвинутыхъ въ свое время «экономистами» формулъ, означавшихъ торжество частнаго надъ общимъ, была формула: «борьба за частичныя права». Одной изъ подобныхъ формулъ, выдвинутыхъ въ наши дни ликвидаторами, является формула: «борьба за легальность», или ея новѣйшее видоизмѣненіе: «борьба за право коалиціи». Естественно, что марксисты борятся съ ликвидаторами—во многихъ отношеніяхъ приносящими еще большій вредъ, чѣмъ экономисты—столь же рѣшительно, какъ нѣкогда съ экономистами...

* * *

Когда «экономисты» проповѣдывали отказъ отъ политической борьбы, когда они широкой, обобщенной дѣятельности противопоставляли тактику «малыхъ дѣлъ»,—они всегда апеллировали больше всего къ массамъ. Смотрите—говорили они—вѣдь и сами массы не хотятъ, не понимаютъ еще «политики», вѣдь исходнымъ пунктомъ движенія среди нихъ является борьба за «копѣйку на рубль».—Значитъ: «для русскаго марксиста исходъ одинъ—участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности»,—какъ писали въ своемъ «Credo» наиболѣе послѣдовательные «экономисты», г-да Прокоповичъ и Кускова. То же происходитъ теперь съ лозунгомъ ликвидаторовъ: «борьба за право коалицій». Вѣдь сами массы сейчасъ аполитичны, вѣдь онѣ не понимаютъ еще связи части съ цѣлымъ, вѣдь дальше требованія свободы коалицій онѣ-де не идутъ. Выводъ: сознательные выразители безсознательнаго процесса должны «по одежкѣ протягивать ножки», должны и сами не идти дальше формулы: «борьба за право коалиціи»...

Передовые представители массы—говоритъ Ф. Данъ—«должны взять движеніе въ его дѣйствительной исходной точкѣ—борьбѣ за право коа-

лиціи». Но ликвидаторы—какъ въ свое время и «экономисты»—прежде всего невѣрно изображаютъ фактическое положеніе дѣла. «Движеніе» не есть что-нибудь однородное, сплошное. Въ немъ легко отличить различныя группы участниковъ. «Движущійся» впереди авангардъ, разумѣется, во много разъ политически опытнѣе и сознательнѣе, чѣмъ, напр., арьергардъ. Для «экономистовъ», какъ имъ правильно указывалось въ свое время Г. В. Плехановымъ, существовала только «задняя» часть «движущихся», и, поэтому, они и воображали, что среди рабочихъ такъ-таки вовсе и нѣтъ такихъ слоевъ, которые интересовались бы чѣмъ-нибудь пошире, чѣмъ «копѣйка на рубль». Они ошибались относительно простыхъ фактовъ. Уже и тогда борьба за «копѣйку на рубль»—необходимая, важная, нужная борьба—на дѣлѣ переплеталась съ болѣе великими и обобщенными задачами, уже и тогда среди «движущихся» были значительные слои, интересовавшіеся этимъ великимъ и обобщеннымъ.

То же и теперь: когда ликвидаторъ Ф. Данъ утверждаетъ, что «дѣйствительной исходной точкой» современнаго «движенія» является «борьба за право коалиціи», онъ прежде всего ошибается фактически. И въ нынѣшнемъ «движеніи» легко отличить различные слои участниковъ, одни изъ которыхъ идутъ впереди, а другіе позади, одни изъ которыхъ понимаютъ и пропагандируютъ значеніе общаго, великаго, другіе—не идутъ еще дальше элементарнаго и частнаго. Если взять, напримѣръ, большинство лѣтнихъ и осеннихъ экономическихъ забастовокъ нынѣшняго года, то легко убѣдиться, что для нихъ «дѣйствительнымъ исходнымъ пунктомъ» были требованія, если хотите, даже еще болѣе элементарныя, чѣмъ требованіе свободы коалиціи. Только въ нѣсколькихъ экономическихъ стачкахъ (Варшава и нѣк. другіе города) забастовавшіе опредѣленно требовали свободы профессіональныхъ союзовъ и т. п. Большинство забастовокъ, напр., въ текстильной промышленности характеризуется «формулами» въ родѣ: «невыносимо строгая браковка», «не обращаться, какъ со скотами», «не бить», «не понижать больше расцѣнковъ», или—въ лучшемъ случаѣ:—повысить расцѣнокъ (прежде пониженный на 30—40%) на 10% и т. д. «Движеніе» сдѣлало такой огромный шагъ назадъ, что теперь вынуждено начать съ борьбы за «право не голодать», начать съ малаго, робко, исподволь [1]). Но что изъ этого слѣдуетъ? Только слѣпые могутъ не видѣть того факта, что, несмотря на колоссальный шагъ назадъ, современное «движеніе» открываетъ огромное поприще для проповѣди обобщеннаго, широкаго, цѣльнаго. Только слѣпые могутъ не видѣть, что среди «движущихся» существуетъ и растетъ авангардъ, понимающій всю важность этого обобщеннаго и широкаго, готовый на всякія жертвы, чтобы только сдѣлать достояніемъ отставшихъ цѣнности этого общаго и великаго; понимающій, что и самое-то частное (ну, хотя бы та же свобода коалиціи) не можетъ быть достигнуто безъ борьбы за общее, безъ выдвиганія на первый планъ именно этого общаго. Сознательные выразители безсознательнаго процесса всегда ставили себѣ цѣлью быть идеологоми авангарда, а вовсе

---

[1]) Впрочемъ, во всякомъ капиталистическомъ обществѣ всегда будутъ налицо условія, заставляющія то одни, то другіе слои рабочихъ «начинать» имѣющую самое важное и коренное значеніе экономическую борьбу.

не какой-либо другой части «движущихся». И, поэтому, если бы встарь экономисты, а нынѣ ликвидаторы даже и были правы въ своей ультрапессимистической оцѣнкѣ фактовъ, — выводы этихъ противниковъ марксизма все же оставались бы невѣрными, и марксисты и въ этомъ случаѣ не могли бы прекратить своей борьбы съ «экономизмомъ» и «ликвидаторствомъ».

Лозунгъ—«борьба за право коалиціи» въ томъ его изолированномъ, оторванномъ видѣ, въ какомъ его преподносятъ ликвидаторы, въ его противопоставленіи «несбыточнымъ» мечтамъ «утопистовъ» о цѣльномъ и общемъ,—конечно, примутъ и принимаютъ съ распростертыми объятіями либералы. И понятно, почему: въ такомъ видѣ этотъ лозунгъ и есть либеральный лозунгъ... Ликвидаторовъ это обстоятельство, однако, не только не смущаетъ, а даже наоборотъ,—воодушевляетъ. «Великій блокъ» съ либеральной буржуазіей для нихъ—какъ и для германскихъ ревизіонистовъ—уже давно является завѣтнымъ идеаломъ. Но кромѣ того, имъ, какъ «реальнымъ политикамъ» (правда, ничего не понимающимъ въ реальномъ соотношеніи общественныхъ силъ), улыбается еще слѣдующая перспектива: если нашу формулу «борьба за право коалиціи» поддержатъ и либералы, то тѣмъ скорѣе, дескать, это право будетъ завоевано; если мы выберемъ линію наименьшаго сопротивленія для буржуазіи,—тѣмъ больше, дескать, шансовъ на успѣхъ. Вы не вѣрите. Вы думаете, что мы клевещемъ на ликвидаторовъ. Послушайте одного изъ признанныхъ вождей ликвидаторства Ф. Дана! Онъ пишетъ: «Не даромъ же при первыхъ же признакахъ оживленія стачечной борьбы, вся пресса капиталистической буржуазіи, съ органомъ Совѣта съѣздовъ во главѣ, заговорила о необходимости дать большой просторъ профессіональнымъ союзамъ рабочихъ... эта фраза (т. е. фраза «капиталистической буржуазіи» Г. З.) показываетъ, въ какомъ направленіи лежитъ линія наименьшаго сопротивленія буржуазіи по отношенію къ требованіямъ рабочихъ. И то, что линія эта лежитъ именно въ такомъ направленіи, облегчаетъ борьбу рабочихъ за право организацій».

Итакъ, рабочіе, въ своемъ «движеніи» ищите паче всего линіи «наименьшаго сопротивленія» для «капиталистической буржуазіи», симъ побѣдиши!.. Жаль, жаль, что «движеніе» не всегда внимаетъ благимъ совѣтамъ ликвидаторовъ. Вѣдь въ 88% тѣхъ же лѣтнихъ экономическихъ забастовокъ, «дѣйствительнымъ исходнымъ пунктомъ» которыхъ, по мнѣнію Ф. Дана, была «борьба за право коалиціи»,—главными требованіями были: требованія увеличенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня. Какъ же быть съ подобнаго рода требованіями? Вѣдь они, пожалуй, идутъ вовсе не по «линіи наименьшаго сопротивленія» для «капиталистической буржуазіи», какъ не шли они—къ огорченію либераловъ и ликвидаторовъ—и въ «безумный» годъ. Ужъ не лучше ли отказаться и отъ этакихъ требованій, господа ликвидаторы? Если вы будете послѣдовательны и логичны, вы должны придти именно къ отказу и отъ экономическихъ требованій, по крайней мѣрѣ—тѣхъ, которыя не идутъ по линіи «наименьшаго сопротивленія» для буржуазіи... Все равно вѣдь—«выше лба уши не растутъ». Какъ-нибудь и въ этой области надо найти базу для «соглашенія съ капиталистической буржуазіей». За то, когда найдена будетъ линія «наименьшаго сопротивленія», «маленькій»,

но «реальный», успѣхъ будетъ обезпеченъ. «Медленнымъ шагомъ, робкимъ зигзагомъ»...

Когда-то въ знаменитомъ «Credo» предковъ ликвидаторства господа Прокоповичъ и Кускова писали: «Линія наименьшаго сопротивленія у насъ (т. е. у насъ въ Россіи. *Г. З.*) никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности». Нынѣшніе послѣдователи г-на Прокоповича и г-жи Кусковой не такъ .. просты и не такъ откровенны. О, они никогда не скажутъ пролетаріату, что ему не нужно участвовать въ политической борьбѣ, такъ какъ сама эта борьба не представляетъ-де для него линіи наименьшаго сопротивленія. Но вѣдь и англійскіе либералы (да и наши кадеты) ничего не имѣютъ вообще противъ участія рабочаго класса въ политической борьбѣ. Они только—вмѣстѣ съ Ф. Даномъ—рекомендуютъ ему въ этой политической борьбѣ ограничиваться такими частными, изолированными лозунгами и требованіями, которые представляютъ собою линію «наименьшаго сопротивленія» для «капиталистической буржуазіи»...

Нечего и говорить о томъ, что русскіе марксисты не имѣютъ ничего общаго съ этой ликвидаторской подстановкой частнаго вмѣсто общаго, съ этимъ полулиберальнымъ выдвиганіемъ детали вмѣсто цѣлаго. Въ пору идейнаго разброда, въ пору всеобщей дряблости и шатаній марксисты должны найти въ себѣ силы отстаивать съ тѣмъ большей энергіей накопленныя съ такимъ трудомъ цѣнности цѣлаго, общаго, должны найти въ себѣ силы—остаться марксистами.

И это, конечно, не значитъ, чтобы марксисты должны были презрительно проходить мимо частностей и деталей, чтобы они имѣли право горделиво махать рукой на повседневныя нужды и заботы представляемаго ими класса. Ничуть! Марксисты должны были удѣлять, удѣляли и удѣляютъ должное вниманіе и якобы «сѣрой» и «будничной» (на взглядъ фразеровъ) борьбѣ за «копѣйку на рубль». Они должны, разумѣется, удѣлять свое вниманіе и борьбѣ за свободу коалиціи вообще и профессіональныхъ организацій въ частности. Они должны, напримѣръ, всѣмъ чѣмъ могутъ помѣшать проведенію въ жизнь новаго «проекта правилъ о профессіональныхъ союзахъ», вносящаго рядъ существеннѣйшихъ ухудшеній даже въ дѣйствующія (вѣрнѣе, бездѣйствующія) «правила 4-го марта». Но ко всему этому они относятся, конечно, съ точки зрѣнія общаго, по марксистски, а не по—ликвидаторски, не по либеральному.

1911. II. *Г. Зиновьевъ.*

Два пути.

Въ рабочемъ движеніи можно констатировать несомнѣнное оживленіе. Объ этомъ говоритъ и ростъ стачечной волны и живые, хотя далеко еще недостаточные, отклики рабочей массы на запросы думской с.-д. фракціи по поводу с.-д. депутатовъ 2-й Думы и по поводу преслѣдованія профессіональныхъ союзовъ. Объ этомъ же говоритъ и то вниманіе, съ которымъ относится рабочій читатель къ марксистской прессѣ и къ вопросу о созданіи рабочей ежедневной газеты. Это оживленіе чрезвычайно знаменательно. Оно стоитъ въ несомнѣнной связи съ ро-

стомъ разочарованія въ итогахъ всей той политики, которая ознаменовала эпоху господства 3-й Думы. Именно поэтому уже въ первыхъ же проявленіяхъ начинающагося оживленія можно отмѣтить, что оно направлено не противъ частностей или отдѣльныхъ сторонъ господствующей политики, а противъ нея въ цѣломъ, противъ ея принципіальныхъ основаній. То, что движеніе начинается съ того, что принципіально противопоставляетъ себя господствующей системѣ, является его самой важной, самой драгоцѣнной и самой характерной чертой. Характерной потому, что именно эта черта свидѣтельствуетъ о преодолѣніи эпохи упадка, развала, унынія, эпохи «малыхъ дѣлъ», эпохи приспособленія къ господствующему насилію. Вопросъ, вѣдь, именно въ томъ и заключается— ограничится ли оживленіе въ демократіи попытками штопать дыры существующаго режима, постепенно подправляя его и приспособляясь къ нему, или движеніе пойдетъ шире и глубже, будетъ исходить изъ сознанія той связи, которая существуетъ между отдѣльными проявленіями режима и его основами.

Многіе, вѣроятно, помнятъ еще ту думскую рѣчь Маклакова, въ которой онъ заявлялъ, что вѣритъ въ благія стремленія центральнаго правительства, но что, вотъ, «мѣстные исполнители—лихіе супостаты».

Въ извѣстной мѣрѣ и въ извѣстномъ видѣ эти маклаковскія, либеральныя иллюзіи были широко распространены и за предѣлами либеральной партіи. Мало ли мечтали у насъ о томъ, чтобы осуществить тѣ или другія права—скажемъ хоть, право коалицій,—оставляя—покуда!—въ сторонѣ вопросъ о всемъ режимѣ въ цѣломъ.

Въ третье-іюньскомъ зданіи мечтали очистить уголочекъ, гдѣ свободно развивалось бы то, что противорѣчитъ интересамъ всей постройки. А наиболѣе... умные разсчитывали, что очищенный уголочекъ все будетъ расти и расти и—помаленьку и полегоньку—во всемъ зданіи повѣетъ чистымъ воздухомъ.

Однако, даже и Маклаковъ въ концѣ концовъ понялъ, что Думбадзе и Толмачевъ неизбѣжные элементы существующей системы. То, о чемъ говорятъ многочисленныя заявленія, идущія изъ среды рабочей демократіи, свидѣтельствуетъ, что и она хорошо понимаетъ, что мечтать о «правахъ» при неприкосновенности режима, основаннаго на безправіи массъ,—пустое занятіе.

Въ начавшемся оживленіи то и важно, что оно отъ частныхъ требованій, отъ отдѣльныхъ случаевъ насилія и беззаконія поднимается къ общимъ требованіямъ, къ вопросу объ общемъ безправіи. Оно стоитъ на правильномъ пути.

Возьмемъ вопросъ, который теперь привлекаетъ вниманіе рабочей демократіи: вопросъ о свободѣ коалицій. Свобода коалицій для рабочихъ то же, что воздухъ для человѣка: это—жизненная потребность. Въ капиталистическомъ обществѣ рабочая армія, не обладающая свободой коалицій, это толпа рабовъ, отданная на полный произволъ эксплоатаціи. Осуществить свободу коалицій это значитъ для рабочаго класса получить въ свои руки первое необходимое орудіе своего освобожденія. Говорить о полномъ освобожденіи рабочихъ до тѣхъ поръ, покуда они не обладаютъ еще этимъ необходимымъ орудіемъ—свободой коалицій—смѣшно

и невозможно. Итакъ, свобода коалицій рабочимъ необходима. Ее необходимо добыть.

Но свобода коалицій принципіально противорѣчитъ основамъ существующаго порядка вещей. Свобода коалицій подъ надзоромъ исключительныхъ положеній и обязательныхъ постановленій—это безсмыслица, сухая вода.

Далѣе, свобода коалицій безъ свободы печати, безъ свободы слова—это свобода коалиціоннаго молчанія. Свобода коалицій безъ неприкосновенности личности—это свобода полицейскаго издѣвательства надъ коалиціями. Кратко говоря, свобода коалицій для того, чтобы стать орудіемъ въ рукахъ рабочихъ, требуетъ такихъ условій, которыя прямо отрицаются режимомъ 3-го іюня. Ибо мы, вѣдь, знаемъ, какъ понимаютъ третье-іюньцы свободу печати, свободу слова, неприкосновенность личности. Примѣры свободы печати у всѣхъ налицо; свобода слова—это привлеченіе рабочаго депутата за думскую рѣчь; неприкосновенность личности—это гололобовскій законопроектъ. И дѣло, конечно, не въ томъ, что примыкающіе депутаты плохо понимаютъ эти свободы, а въ томъ, что режимъ 3-го іюня хорошо понимаетъ свои интересы.

Сочетать 3-ье іюня и свободу коалицій это значитъ мечтать объ эдемскомъ садѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, волки и овцы мирно ласкались другъ къ другу. Однако, съ тѣхъ поръ этого не бывало.

Но такое же отношеніе мы должны будемъ установить между 3-ьимъ іюня и любой потребностью демократіи. Теперь часто выдвигается требованіе всеобщаго избирательнаго права. Но 3-ья Дума какъ бы для того, чтобы вскрыть отношеніе свое къ этому требованію, въ самые послѣдніе дни похоронила его. Это тѣмъ болѣе естественно, что сама то 3-ья Дума родилась, какъ результатъ борьбы съ избирательнымъ правомъ, дѣйствовавшимъ при выборахъ въ 1-ую и 2-ую Гос. Думу.

Или возьмемъ тѣ протесты, которые раздались въ отвѣтъ на преслѣдованія рабочей печати и профессіональныхъ союзовъ. Эти протесты—необходимы. Но какимъ духомъ они проникнуты?

Разсчитываютъ ли ихъ авторы, что при 3-ье іюньскомъ режимѣ помощью тѣхъ или другихъ «правилъ о печати» или помощью «возстановленія всей силы» правилъ 4-го марта можно добиться освобожденія печати и союзовъ отъ нынѣшняго гнета? Или они исходятъ изъ мысли о томъ, что одно исключаетъ другое? Конечно, только послѣдняя точка зрѣнія является дѣйствительно просвѣщающей народное сознаніе и дѣлаетъ указанные протесты симптомомъ возрожденія и освобожденія сознанія отъ реакціонной мути.

Движеніе уже подошло къ тому пункту, когда оно заявляетъ: «отъ 3-ьей или 4-ой Думы мы ничего не ждемъ». Это значитъ, что оно противопоставляетъ себя режиму не въ частностяхъ, не въ отдѣльныхъ мѣрахъ его, а въ цѣломъ, въ его основѣ. Движеніе отъ частнаго идетъ къ общему, отъ надеждъ на осуществленіе его потребностей чужими руками, руками его классовыхъ противниковъ, къ сознанію необходимости самодѣятельнаго осуществленія этихъ потребностей.

Такимъ образомъ, само движеніе указываетъ путь агитаціи. Эта послѣдняя, ставя въ центрѣ всей кампаніи вопросъ о коренной реформѣ и отбрасывая въ сторону и теорію завоеванія частичныхъ правъ

и надежды на ихъ осуществленіе «законодательнымъ» путемъ, во всемъ этомъ сможетъ опереться на уже накопленный опытъ массъ. Объ этомъ говоритъ все то, что мы наблюдаемъ сейчасъ въ рабочей средѣ.

1912. III.

Ю. Каменевъ.

§ 3. Свобода коалиціи.

О свободѣ коалицій.

Покуда рабочій классъ, придавленный желѣзнымъ сапогомъ контръ-революціи, не подавалъ признаковъ жизни,—капиталъ благословлялъ реакцію, цѣловалъ казацкую плетку, разгонявшую рабочія собранія, и считалъ всякіе разговоры о профессіональныхъ союзахъ, о делегатахъ стачечниковъ—недопустимыми и преступными бреднями.

Стачечное движеніе 1912—1913 годовъ заставляетъ капиталъ подумать объ измѣненіи своей позиціи. Гг. капиталисты подсчитали по своимъ приходо-расходнымъ книгамъ, что непрерывныя вспышки политическихъ забастовокъ для нихъ весьма убыточны. Они начинаютъ мечтать о такомъ положеніи, когда политическая стачка станетъ не правиломъ, а исключеніемъ. Они начинаютъ подумывать о томъ, что реакція не оправдала ихъ надеждъ, что она въ результатѣ дала имъ не прибыли, а убытки, не «спокойствіе», а ежеминутную готовность рабочей массы прервать работы по самымъ различнымъ политическимъ поводамъ. Реакція не замирила фабрику, а пропитала ее бунтовщическимъ духомъ,—жалуются московскіе, петербургскіе, лодзинскіе фабриканты и заводчики.

И вотъ при этихъ то обстоятельствахъ начинаютъ въ средѣ капиталистовъ раздаваться совершенно необычныя для нихъ рѣчи о необходимости предоставить рабочимъ нѣкоторыя политическія права: право союзовъ, право собраній, право коалицій.

Исходя изъ тѣхъ же соображеній, изъ которыхъ исходятъ московскіе металлурги, лодзинскіе хозяева текстильныхъ фабрикъ, по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, «рѣшительно высказываются за необходимость предоставленія рабочимъ коалиціоннаго права, какъ лучшей гарантіи соціальнаго мира».

А политическій органъ русской буржуазіи, газета «Рѣчь», прямо пишетъ: «Легализація и созданіе сильныхъ, вліятельныхъ среди рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, которые бы, дѣйствительно, руководили массой и могли упорядочивать стихійные взрывы,—становятся настоятельной необходимостью для русской крупной промышленности».

Для того, чтобы вырвать эти признанія изъ устъ русской буржуазіи, понадобилось полтора милліона стачечниковъ! Валаамова ослица русскаго либерализма заговорила о профессіональныхъ союзахъ только тогда, когда убѣдилась, что подъ покровомъ политической реакціи «у насъ въ промышленности воцаряется перемежающаяся лихорадка, при которой и крупнѣйшія предпріятія не знаютъ, будутъ ли они работать завтра». Эти слова, проникнутые неподдѣльнымъ страхомъ за свой карманъ и явнымъ ужасомъ передъ размѣрами современнаго рабочаго движенія,

мы выписываемъ изъ той же «Рѣчи». Они прекрасно вскрываютъ связь между движеніемъ рабочихъ массъ и тѣми требованіями, которыя выставляетъ либеральная буржуазія.

Стачечное движеніе представители русской буржуазіи поносятъ изо всѣхъ силъ. Они не видятъ въ немъ ничего, кромѣ хаоса и дезорганизаціи промышленности. Они всячески стараются поддержать то теченіе, которое обвиняетъ петербургскихъ рабочихъ—и въ первую голову металлистовъ—въ «стачечномъ азартѣ». Они всячески дискредитируютъ то теченіе, которое всецѣло обслуживаетъ рабочее движеніе.

Но дѣлая все это, политическіе представители буржуазіи не могутъ скрыть однако: именно «перемежающаяся лихорадка», именно неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, именно то, что они называютъ,—съ удовольствіемъ подхвативъ чужое слово, «стачечнымъ азартомъ»,—именно это только и заставило капиталъ заговорить о «свободѣ коалицій».

Русскому рабочему классу старались доказать, что лозунгъ «свободы коалицій» долженъ стать его собственнымъ, очереднымъ лозунгомъ, что имъ должно пропитаться все движеніе.

На дѣлѣ движеніе 1912 — 1913 г.г. оказалось пропитаннымъ лозунгами, идущими гораздо дальше. Русскій рабочій классъ соединенными усиліями либераловъ и оппортунистовъ старались предостеречь отъ «увлеченій» и «стачечнаго азарта».

И, однако, только потому, что рабочая масса не послушалась этихъ совѣтовъ, только потому, что ни въ своихъ лозунгахъ ни въ формахъ движенія рабочій классъ не остановился на укороченной программѣ дѣйствій,—только поэтому о «свободѣ коалицій» заговорили либералы и промышленники, какъ о «настоятельной необходимости».

Несомнѣнно: одно то, что рабочее движеніе, благодаря своей послѣдовательности и рѣшительности, заставило промышленниковъ и либераловъ заговорить о «свободѣ коалицій», одно то, что оно принуждаетъ капиталъ искать спасенія отъ «хаоса» въ расширеніи политическихъ правъ рабочихъ,—одно это представляетъ уже большое завоеваніе современнаго рабочаго движенія.

Тотъ путь, которымъ рабочіе добились словеснаго признанія необходимости свободы коалицій, указываетъ и тѣ средства, которыми будетъ завоевана эта свобода на дѣлѣ. Пусть либералы проклинаютъ «лихорадку» и «азартъ», пусть кричатъ о «хаосѣ» и «дезорганизаціи промышленности»,—теперь неоспоримые факты свидѣтельствуютъ, что мѣдные лбы либерализма и желѣзные сундуки промышленниковъ поддаются только подобнымъ аргументамъ.

Заявленія промышленниковъ и либераловъ нуждаются въ разсмотрѣніи еще и съ другой точки зрѣнія. Конечно, органы буржуазіи пишутъ теперь о «настоятельной необходимости» сильныхъ профессіональныхъ союзовъ не потому, что эти союзы предназначены для всесторонняго улучшенія положенія рабочаго класса, не потому, что эти союзы должны явиться—по выраженію Маркса—«школами соціализма». Промышленники и либералы заговорили о профессіональныхъ союзахъ, несмотря на то, что дѣйствительный ростъ профессіональнаго движенія способенъ укрѣпить позиціи рабочаго класса противъ капитала.

Капиталъ, естественно, говоритъ о «настоятельной необходимости»

профессіональныхъ союзовъ не съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса, а съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ. Поэтому-то «Рѣчь» и пишетъ, что «легализація и сильные профессіональные союзы... становятся настоятельной необходимостью для русской крупной промышленности».

Дѣло ясное. Стачечное движеніе милліоновъ рабочихъ сумѣло навязать либераламъ требованіе «свободы коалицій». Достигнуть этого удалось только потому, что само рабочее движеніе не ограничилось ни этимъ лозунгомъ, ни рекомендовавшимися для его защиты «петиціями», а пошло и въ своихъ требованіяхъ и въ своихъ формахъ гораздо дальше.

Только потому, что рабочее движеніе не ограничилось «частичными требованіями», буржуазный либерализмъ сталъ мало-по-малу выдвигать на очередь эти «частичныя требованія», какъ средство успокоенія рабочихъ массъ.

Это—урокъ самой дѣйствительности. И этотъ урокъ движенія 1912 — 1913 г.г. показываетъ, какъ ошибались тѣ люди, которые заранѣе объявили нежизнеспособной, мертвенной всякую попытку выйти въ своихъ лозунгахъ за предѣлы «частичныхъ требованій». Дѣйствительность показала, что дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. «Частичныя требованія», между прочимъ и требованіе «свободы коалицій», становятся на очередь дня, привлекаютъ къ себѣ вниманіе, принимаются, такъ сказать, къ свѣдѣнію господствующими классами лишь тогда, когда движеніе идетъ въ своихъ требованіяхъ гораздо дальше. И только дальнѣйшее развитіе движенія въ томъ же духѣ можетъ и должно заставить гг. либераловъ и промышленниковъ перейти отъ словъ къ дѣлу. И лодзинскіе промышленники и либеральные политики надѣются теперь своими разговорами о свободѣ коалицій успокоить расходившіяся волны рабочаго движенія. Они надѣются, что «свобода коалицій» дастъ имъ «соціальный миръ». А московскіе заводчики-металлурги кромѣ того надѣются еще, что, сваливъ все на «политику», они получатъ возможность быть тѣмъ болѣе неуступчивыми въ области «экономики». Все это, конечно, либеральный самообманъ. Борьба политическая отнюдь не исключаетъ требованіе уступокъ и въ области экономической. Московскіе хозяева-металлурги, отказывая въ удовлетвореніи экономическихъ требованій, ссылаются на политическій характеръ движенія. Они забываютъ, видимо, что уже 8 лѣтъ тому назадъ рабочее движеніе умѣло совмѣстить и бороться одновременно и за тѣ и за другія требованія. «Дни свободы» были и днями самой высокой заработной платы и самаго короткаго рабочаго дня.

1913. III. *Ю. Каменевъ.*

Свобода коалицій и рабочее движеніе.

Указанія и соображенія, сдѣланныя въ предыдущей статьѣ, и которыя долженъ будетъ подтвердить всякій наблюдатель русской жизни, вызвало, однако, понятное недовольство ликвидаторовъ.

Напр., г. Евг. Маевскій въ «Н. Р. Газ.», помѣстилъ по этому поводу длинную статью, которая—по существу дѣла—могла бы быть го-

раздо короче, еслибы выкинуть изъ нея всю брань и неправду, ее наполняющія. Брань мы оставимъ въ сторонѣ, неправду устранимъ, а доводы г. Маевскаго разберемъ.

Касаясь моей статьи, Маевскій приписываетъ мнѣ мысль о томъ, что будто бы лозунгъ «свободы коалиціи» есть лозунгъ либеральный. Г. Маевскій сказалъ неправду.

Приведя заявленія либераловъ и промышленниковъ о необходимости «свободы коалицій» я писалъ слѣдующее: «Для того, чтобы вырвать эти признанія изъ устъ русской буржуазіи, понадобилось полтора милліона стачечниковъ... Стачечное движеніе милліоновъ рабочихъ сумѣло навязать либераламъ требованіе свободы коалицій». Хорошъ «либеральный» лозунгъ, который надо «навязывать» либераламъ и «вырывать» у либераловъ при помощи милліоновъ стачечниковъ!

Дѣло не въ томъ, «либеральный» или не «либеральный» лозунгъ «свобода коалиціи», а въ томъ, что къ вопросу о необходимости и завоеваніи свободы коалицій можно относиться по либеральному и не по либеральному. Когда Меньшиковъ изъ «Новаго Времени» пишетъ, что для предотвращенія «рабочаго бунта» (его выраженіе) надо удовлетворить «справедливыя» требованія рабочихъ—это есть отношеніе къ вопросу съ точки зрѣнія растерявшагося полицейскаго Держиморды.

Когда либералы и промышленники рекомендуютъ современному правительству «свободу коалицій», какъ средство успокоить рабочія массы, когда они разсматриваютъ ее, какъ частичную поправку къ режиму,—это есть либеральное отношеніе къ вопросу. Когда передовые рабочіе внушаютъ своимъ товарищамъ, понявшимъ или приблизившимся къ пониманію настоятельной необходимости свободы организацій, мысль о связи этого требованія съ пересмотромъ всѣхъ основъ современнаго режима—это марксистское отношеніе къ вопросу. Лодзинскіе фабриканты утверждаютъ, что свобода коалицій нужна для «соціальнаго мира». «Рѣчь» утверждаетъ, что она «становится настоятельной необходимостью для русской крупной промышленности». Рабочіе сознаютъ, что она нужна имъ для успѣшнаго веденія своей классовой борьбы.

Оказывается «свобода коалицій» всѣмъ нужна и для всего нужна: и рабочимъ и капиталистамъ, и для мира и для борьбы. Однако, еще очень недавно гг. либеральные промышленники и слышать не хотѣли о свободѣ рабочихъ организацій. Въ этой свободѣ они видѣли для себя прямую угрозу. А теперь они утверждаютъ, что именно свобода коалицій есть залогъ мира и спокойствія на фабрикѣ, лекарство противъ «перемежающейся лихорадки», захватившей промышленность. Чѣмъ вызвана эта перемѣна? Я утверждаю: именно тѣмъ, что рабочее движеніе не ограничивалось частичными требованіями, буржуазный либерализмъ сталъ мало-по-малу выдвигать на очередь частичныя требованія—между прочимъ и свободу коалицій,—какъ средство успокоенія рабочихъ массъ.

Нѣтъ, отвѣчаетъ г. Маевскій. «Затяжная пріостановка предпріятій, вотъ что заставило представителей промышленности заговорить о свободѣ коалицій».

Остроумное возраженіе!

Теперь спросимъ г. Маевскаго, а чѣмъ вызвана затяжная пріостановка предпріятій?

Затяжная пріостановка предпріятій, вызвавшая разговоры либеральной буржуазіи о свободѣ коалицій, вызвана всѣми условіями господствующаго въ странѣ режима.

Этимъ же объясняется характерное для современнаго движенія переплетеніе въ немъ экономическихъ и политическихъ мотивовъ.

«Свобода коалицій» въ устахъ либеральной буржуазіи явилась отвѣтомъ на движеніе, затрагивающее гораздо болѣе широкій кругъ явленій общеполитической жизни и затрагивающее ихъ гораздо глубже, чѣмъ это думаютъ либеральные сторонники реформы въ духѣ свободы коалицій.

Послѣдствія движенія 1912—13 гг. для рабочаго класса г. Маевскій въ той же статьѣ рисуетъ такъ: «Сотни стачекъ, которыя прошли нынѣшнимъ лѣтомъ, подвели тысячи отдѣльныхъ и разрозненныхъ рабочихъ группъ вплотную къ вопросу о свободѣ коалицій». Почему именно къ вопросу о свободѣ коалицій? Почему только къ вопросу о свободѣ коалицій? Всѣ данныя о настроеніи рабочихъ, всѣ факты ихъ общественныхъ выступленій, ихъ собственныя заявленія въ рабочей печати, наконецъ, тѣ формы, которыя принимаетъ движеніе, указываютъ, что «тысячи рабочихъ группъ подошли вплотную» не къ вопросу о свободѣ коалицій, а къ общему вопросу о свободѣ своего классоваго движенія. А этотъ вопросъ о свободѣ классоваго движенія пролетаріата, во-первыхъ, не исчерпывается свободой коалицій, во-вторыхъ, касается не той или другой стороны политическаго режима, а затрагиваетъ всю область соціально-политическаго уклада Россіи. Либеральный капиталъ, вынужденный признать необходимость свободы коалицій, разсматриваетъ ее, какъ стоящую на очереди реформу. Марксистъ-рабочій такъ по-реформистски смотрѣть на нее не можетъ. Великій обманъ либеральныхъ разговоровъ о свободѣ коалицій въ томъ и заключается, что либералъ говоритъ о свободѣ коалицій, какъ о поправкѣ къ господствующему режиму, какъ о реформѣ, которая можетъ быть дарована политически и соціально господствующимъ классомъ. Этотъ обманъ легко вскроется, если спросить лодзинскихъ фабрикантовъ или либеральныхъ газетчиковъ о томъ, какъ же они думаютъ добиться «настоятельно необходимой для крупной промышленности» свободы коалиціи. Конечно, и тѣ и другіе — конституціоналисты,—въ томъ смыслѣ, что они стоятъ на почвѣ 3-ье-іюньской конституціи. Для нихъ вопросъ о свободѣ коалицій есть вопросъ о внесеніи въ Думу, затѣмъ въ Государственный Совѣтъ законопроекта, касающагося этого вопроса.

Но мы знаемъ очень хорошо, чего можно ожидать отъ этихъ учрежденій въ дѣлѣ рабочаго и обще-политическаго законодательства. Что же гг. либералы и промышленники собираются дѣлать послѣ того, какъ Дума и Госуд. Совѣтъ отвергнутъ ихъ либеральный законъ о свободѣ коалицій? Ничего не собираются дѣлать! Вотъ поэтому-то либеральные разговоры о свободѣ коалицій и представляютъ изъ себя въ концѣ концовъ лицемѣрную и безсильную болтовню. И этотъ же характеръ безсильной болтовни неизбѣжно пріобрѣтаетъ вопросъ о свободѣ коалицій всякій разъ, когда онъ ставится отдѣльно отъ общаго вопроса, когда онъ ставится по-реформистски.

Разница же между либеральной и марксистской политикой въ томъ, между прочимъ, и заключается, что либеральные политики охотно счи-

таютъ политической дѣятельностью свою безсильную болтовню о реформахъ, въ то время, какъ для марксиста политика неизбѣжно и неразрывно связана съ дѣятельностью массъ.

А относительно этой дѣятельности массъ самъ г. Маевскій сообщаетъ намъ, что ему «неизвѣстно, чтобы русскій рабочій классъ пережилъ движенія», связанныя съ лозунгомъ свободы коалицій.

Дѣлая это сообщеніе, г. Маевскій принимаетъ весьма побѣдоносный видъ, полагая, видимо, что онъ наноситъ этимъ сообщеніемъ смертельный ударъ моимъ взглядамъ. Но г. Маевскій, вмѣсто того, чтобы нанести ударъ мнѣ, опять наноситъ ударъ самому себѣ.

Дѣйствительно, Маевскіе и иже съ нимъ вотъ уже два года кричатъ со всѣхъ крышъ, что содержаніемъ нынѣшняго движенія должна явиться борьба за свободу коалицій. Съ другой стороны, нельзя не признать, что движеніе двухъ послѣднихъ лѣтъ приняло очень и очень широкіе размѣры. Еслибы ликвидаторы были правы въ опредѣленіи содержанія современнаго рабочаго движенія, то это значило бы, что лозунгъ свободы коалицій сдѣлалъ широкія завоеванія въ рабочей массѣ.

Вотъ, еслибы г. Маевскій въ спорѣ со мной осмѣлился бы это заявить, если бы моимъ отрицательнымъ соображеніямъ о данномъ лозунгѣ онъ противопоставилъ фактъ широкаго рабочаго движенія подъ этимъ лозунгомъ, тогда это былъ бы дѣйствительно убійственный аргументъ. Но г. Маевскій поступилъ какъ разъ наоборотъ: онъ заявилъ, что ему «неизвѣстно, чтобы русскій рабочій классъ пережилъ движеніе» подъ этимъ лозунгомъ. Желая опровергнуть мое заявленіе, что современное движеніе не идетъ подъ лозунгомъ «свободы коалицій», г. Маевскій подтвердилъ его, и тѣмъ самымъ выбилъ у своихъ единомышленниковъ почву изъ-подъ ногъ.

Какъ бы тамъ ни было, ясно, что рабочая масса толкалась на выступленія и создавала «затяжную пріостановку предпріятій» не подъ вліяніемъ «чисто-экономическихъ» причинъ и не во имя только «свободы коалицій». Причины были болѣе общи, а содержаніе движенія болѣе широко.

Г. Маевскій пытается спрятаться отъ этого вывода указаніемъ на малую сознательность массы. Но г. Маевскій опять не подумалъ. Почему широчайшее движеніе 1912—13 гг. оказалось глухо къ лозунгу «свобода коалицій»? Дѣйствительно ли только вслѣдствіе политической темноты рабочихъ массъ? Но почему же, въ такомъ случаѣ, лозунгъ «свободы коалицій» не пріобрѣлъ себѣ сторонниковъ и въ средѣ передовыхъ рабочихъ, въ средѣ пролетарскаго авангарда?

Тутъ наблюдается интереснѣйшее явленіе: и передовой авангардъ, и рядовая рабочая масса прошли мимо лозунга, который по представленію оппортунистовъ какъ разъ соотвѣтствовалъ данному моменту въ рабочемъ движеніи. Въ чемъ дѣло?—Да въ томъ, что данный лозунгъ отнюдь не охватывалъ дѣйствительныхъ стремленій рабочаго движенія въ 1912—13 гг., отнюдь не соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ классовымъ отношеніямъ въ современной Россіи. Именно поэтому онъ былъ одновременно отвергнутъ и сознаніемъ рабочаго авангарда и классовымъ инстинктомъ рядовой борющейся массы.

Оппортунизмъ всегда при провалѣ какого-либо изъ своихъ хитро-

умно-задуманныхъ плановъ ссылается на «отсталость» массъ. Ему никогда не приходитъ въ голову возложить отвѣтственность за подобный провалъ на книжность, надуманность, оторванность отъ жизни массъ самого своего «плана». Передъ оппортунизмомъ всегда виновата «масса».

Но жизнь развивается не по политическимъ прописямъ оппортунистовъ. Рабочій авангардъ отвергъ лозунгъ «свободы коалиціи», какъ очередной, потому что этотъ лозунгъ слишкомъ узокъ, какъ выраженіе назрѣвающаго движенія рабочихъ массъ. Рядовая масса оказалась глуха къ этому лозунгу потому, что немъ не могутъ найти себѣ выраженіе тѣ нужды и потребности, которыя толкали ее на борьбу.

Это не значитъ, что рабочая масса не понимаетъ необходимости свободы рабочихъ огранизацій или борьбы за эту свободу, это значитъ только, что въ современной Россіи нѣтъ условій, когда борьба неизбѣжно идетъ по пути завоевыванія частичныхъ реформъ.

Въ этомъ и заключается разгадка судебъ лозунга «свободы коалицій». Бываютъ эпохи, когда совокупность общественныхъ отношеній даетъ возможность данному классу до поры до времени идти къ улучшенію своего положенія помощью постепенныхъ реформъ. Такова была общественная обстановка, въ которой развивалось рабочее движеніе въ Западной Европѣ въ концѣ XIX и началѣ XX столѣтій.

Бываютъ такія эпохи, когда тактика, направленная къ завоеванію частичныхъ правъ, постепенныхъ реформъ, неизбѣжно вырождается въ безсильныя либеральныя мечты, когда сами классовыя отношенія толкаютъ рабочую демократію на путь постановки соціально-политическихъ вопросовъ не по частямъ, не по реформистики, а цѣликомъ.

Въ такія эпохи область «частичныхъ реформъ» становится прибѣжищемъ безсильной либеральной мечты, несерьезной и обманной. Въ такія эпохи всѣ оппортунисты неизбѣжно терпятъ крушеніе и обязательно ругаютъ «массу» за ея несознательность, а рядомъ—за азартъ, т.-е. на дѣлѣ за то, что ея дѣятельность и ея настроенія не совпадаютъ съ либеральными мечтами о «реформахъ».

Тотъ фактъ, что движеніе переходитъ за грани, установленныя для него либеральной мыслью, и принимаетъ формы, не предусмотрѣнныя либеральною ограниченностью, отражается тогда въ либеральныхъ головахъ, какъ господство «хаоса» и «азарта» въ движеніи. Не умѣя понять тѣхъ законовъ, по которымъ движутся рабочія массы, и которые совсѣмъ не похожи на либеральныя схемы, г.г. Маевскіе описываютъ тогда рабочія выступленія такимъ образомъ: «Рядъ политическихъ выступленій рабочихъ 1912—13 г.г. былъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь выраженіемъ протеста противъ того или другого факта жизни или демонстраціей, безъ ясно формулированныхъ, усвоенныхъ и близкихъ всей массѣ лозунговъ».

Нельзя ни капли сомнѣваться въ томъ, что именно такимъ образомъ должно было отразиться историческое движеніе 1912—13 г.г. въ головахъ писарей фабричныхъ присутствій. Но, какъ извѣстно, фабричныя присутствія очень плохо разбираются въ характерѣ рабочихъ движеній. Рабочія движенія всегда представляются съ этой точки зрѣнія отрывочными протестами «противъ того или иного факта жизни» и стихійными, безпорядочными «демонстраціями», безъ ясно формулиро-

ванныхъ требованій». А у либерализма всегда найдется лекарство противъ такъ обрисованнаго движенія: устранить «тѣ или иные факты жизни», приложить примочки, выдвинуть на очередь вопросъ о частичной реформѣ.

Стачечное движеніе милліоновъ рабочихъ сумѣло навязать либераламъ требованіе свободы коалицій. Достигнуть этого удалось только потому, что само рабочее движеніе не ограничилось ни этимъ лозунгомъ, ни рекомендовавшимися для его защиты «петиціями», а пошло и въ своихъ требованіяхъ и въ своихъ формахъ гораздо дальше. И чѣмъ рѣшительнѣе будутъ въ движеніи подчеркнуты общія требованія, и чѣмъ рѣшительнѣе будутъ формы движенія, тѣмъ громче въ либеральной средѣ будутъ раздаваться голоса за необходимость дать рабочимъ «свободу коалицій», и тѣмъ скорѣе будетъ она воплощена въ жизнь.

Гг. либералы и гг. оппортунисты ни за что съ этимъ не согласятся. Но это ужъ ихъ дѣло: рабочее движеніе движется по законамъ, ничего общаго не имѣющимъ ни съ либеральной ограниченностью ни съ оппортунистическимъ недомысліемъ.

1913 IX. *Ю. Каменевъ.*

Вокругъ свободы коалицій.

I.

Споръ марксистовъ съ ликвидаторами вокругъ значенія лозунга «свобода коалицій» тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ основами тактики той и другой стороны. Выяснить до конца этотъ споръ, установить точныя рамки разногласій въ этомъ вопросѣ является самымъ насущнымъ дѣломъ. А между тѣмъ ликвидаторы дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы засорить этотъ споръ извращеніями, мелкими подстановками и т. п. Перескакивая съ одной ноги на другую, ликвидаторы чуть не каждый день даютъ различное толкованіе своей постановкѣ «коалиціонной кампаніи».—Что ни ликвидаторскій писатель, то своя особая «философія» этой кампаніи.

Однако, самымъ излюбленнымъ пріемомъ почти всѣхъ ликвидаторовъ является—представлять дѣло такъ, будто мы марксисты «противъ свободы коалицій». Это—такой вздоръ, на который и возражать серьезно не стоитъ. Всякій сознательный рабочій понимаетъ, что свобода стачекъ, собраній и союзовъ (свобода коалицій) нужна, необходима намъ, какъ воздухъ для легкихъ, какъ хлѣбъ насущный. Марксисты съ тѣхъ поръ, какъ они существуютъ, какъ опредѣленное теченіе, не перестаютъ распространять эту азбучную истину среди самыхъ широкихъ слоевъ рабочихъ. Ровно 40 лѣтъ назадъ нашъ учитель Карлъ Марксъ еще и еще разъ обрушился со всей жестокостью своего бичующаго сарказма на представителя мелкобуржуазныхъ взглядовъ Прудона, который «доказывалъ», что свобода коалиціи не нужна рабочимъ, что стачки безполезны, такъ какъ «норма заработной платы опредѣляетъ цѣны товаровъ»: т. е. не надо-де бастовать, ибо при выигрышѣ все равно будто бы рабочія завоеванія пропадутъ изъ-за соотвѣтственнаго повышенія цѣнъ на предметы необходимости, которые должны покупать и рабочій.

Марксъ писалъ въ 1873 году: «Нѣтъ права на коалицію—говоритъ Прудонъ—какъ нѣтъ права на обманъ и на воровство, какъ нѣтъ права на кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе». И Марксъ саркастически прибавлялъ по адресу Прудона: «За то навѣрное существуетъ право на глупость» [1]).

40 лѣтъ назадъ Марксъ сводилъ послѣдніе счеты съ мѣщанскими взглядами тѣхъ, кто «научно» отрицалъ свободу коалиціи. А намъ подсовываютъ эту «глупость» теперь и пытаются обмануть рабочихъ, будто русскіе марксисты теперь проповѣдуютъ анархистско-прудонистскіе взгляды.

Поистинѣ—покушеніе съ негодными средствами!

А между тѣмъ не далѣе какъ въ послѣдней книжкѣ «Нашей Зари» г. Н. Гарви повторяетъ этотъ пріемъ и пишетъ:

— «Въ какой еще странѣ мыслимо, чтобы «послѣдовательные марксисты» внушали рабочимъ, что свобода коалиціи—самое классовое требованіе пролетаріата!—является либеральнымъ лозунгомъ» (Н. З. № 7—8, стр. 57).

Это звучитъ очень громко и патетически. Но отъ этого оно не перестаетъ быть простой... неправдой. Никогда и нигдѣ мы не объявляли свободу коалиціи «либеральнымъ лозунгомъ». И отъ того, что Ф. Д., Маевскій, Гарви и проч. повторяютъ эту неправду, ложь не становится истиной.

Мы говорили и говоримъ лишь то, что русскіе ликвидаторы ставятъ вопросъ о свободѣ коалиціи не по соціалъ-демократически, а по либеральному.

Требованіе свободы коалиціи содержится въ очень многихъ программахъ различныхъ политическихъ лагерей. Въ Германіи, напримѣръ, даже желтые союзы (т. е. штрейкбрехерскія организаціи, находящіяся на откупу у буржуазіи) пишутъ въ свою программу свободу коалиціи. Въ Россіи кадетская партія—на бумагѣ, по крайней мѣрѣ—признаетъ свободу коалиціи. Но разные политическіе лагери по своему понимаютъ этотъ лозунгъ, по своему его истолковываютъ, по своему связываютъ его со всей своей политической линіей.

Значитъ, въ извѣстномъ смыслѣ, какъ будто всѣ три главныхъ политическихъ лагеря (реакція, либералы, соціалъ-демократы)—по крайней мѣрѣ, въ передовыхъ европейскихъ странахъ—признаютъ свободу коалицій. И весь вопросъ въ томъ, какъ именно истолковываютъ эти три лагеря данный лозунгъ, какая политическая тактика стоитъ у нихъ за этимъ лозунгомъ, какое живое реальное содержаніе получаетъ онъ у нихъ.

Либералы, конечно, ставятъ и этотъ лозунгъ по либеральному. Не будутъ же отрицать и писатели изъ «Новой Рабочей Газеты», что, напримѣръ, кадеты, вписавъ въ свою программу свободу коалицій, отстаиваютъ ее не иначе, какъ по либеральному. Значитъ, возможна и либеральная постановка «борьбы за свободу коалицій». Не всякій, кто говоритъ:

---

[1]) См. недавно „открытую“ Н. Рязановымъ статью Маркса „Политическій индифферентизмъ“ въ итальянскомъ альманахѣ. Статья по нѣмецки появилась въ „Neue Zeit“ и по русски въ журналѣ „Просвѣщеніе“.

«я за свободу коалицій», тѣмъ самымъ становится уже соціалъ-демократомъ. И вотъ вопросъ только въ томъ, какую постановку борьбы за свободу коалицій даютъ ликвидаторы: либеральную или соціалъ-демократическую. Мы утверждаемъ, что ликвидаторы гораздо ближе къ либеральной постановкѣ вопроса. Мы доказывали это неоднократно на цѣломъ рядѣ иллюстрацій изъ живой практики. Въ этомъ—все дѣло.

Что говорятъ русскіе либералы о свободѣ коалицій? Они не противъ нея. Они въ извѣстномъ смыслѣ за нее. Они не стоятъ за «безграничную» (т. е. дѣйствительную) свободу коалицій. Въ этомъ ихъ отличіе отъ ликвидаторовъ. Но они не вѣрятъ въ демократическій путь борьбы и не хотятъ его. Они полагаютъ, что единственно серьезной («реальной») политикой является—отказаться отъ «несбыточныхъ» требованій и бороться за частичныя улучшенія на почвѣ даннаго.

Они полагаютъ, что путь медленнаго и постепеннаго реформизма является единственно возможнымъ. Жизнь каждый день бьетъ по лбу либераловъ и доказываетъ безнадежность реформизма. А либералы съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, все-таки продолжаютъ твердить: частичныя реформы, частичныя реформы, частичныя реформы.

И вотъ въ послѣднемъ отношеніи ликвидаторы по всей своей повседневной политикѣ сбиваются именно на этотъ либеральный путь. Они давно провозгласили, что рабочее «подполье» вредно.

Они давно заявили, что рабочій классъ долженъ отказаться отъ идеи гегемоніи, т. е. отъ роли руководителя освободительной борьбы, ставящей себѣ общія широкія цѣли. Они давно говорятъ, что рабочій классъ, отказавшись отъ этой роли руководителя во всей освободительной борьбѣ, долженъ ограничиться теперь своими «чисто рабочими» требованіями, какъ свобода коалиціи и т. д. Они проповѣдуютъ рабочимъ трезвенную политику борьбы за частичныя права вмѣсто старыхъ цѣлей. Они договариваются до того, что и Дума (3-ья или 4-ая) можетъ «дать» рабочимъ свободу коалиціи. Они объявляютъ борьбу рабочихъ «стачечнымъ азартомъ» и совѣтуютъ рабочимъ, какъ якобы болѣе сложное и высокое орудіе борьбы—петицію. Они вырываютъ вопросъ о свободѣ коалиціи изъ всей общеполитической обстановки Россіи. Они не связываютъ этого требованія со всѣмъ политическимъ положеніемъ—поэтому они на дѣлѣ не борются и за свободу коалицій, а лишь болтаютъ о ней, подобно либераламъ.

Вотъ почему марксисты говорятъ:

Свобода коалицій—не есть либеральный лозунгъ. Свобода коалицій насущно необходима рабочимъ. Но ликвидаторская «борьба» за свободу коалицій есть либеральная «борьба», есть отказъ отъ стараго знамени, есть проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ.

— Но мы—говорятъ иные ликвидаторы—проповѣдуемъ свободу коалицій не вмѣсто, а вмѣстѣ со старыми общими требованіями. Такъ ли это?

II.

Въ №№ 53 и 54 «Новой Рабочей Газеты» помѣщены двѣ статьи «Свобода коалицій и неурѣзанные лозунги», въ которыхъ авторъ (М. Островскій) приводитъ въ защиту ликвидаторской позиціи несомнѣнно

лучшее изъ того, что ликвидаторы вообще могутъ сказать въ пользу своей тактики въ вопросѣ о свободѣ коалиціи.

— Мы—говоритъ авторъ—вовсе не отвергаемъ основныхъ «неурѣзанныхъ» лозунговъ. Мы выдвигаемъ свободу коалицій не вмѣсто нихъ, а во имя ихъ. Массы не поняли бы насъ, если бы мы начали прямо съ неурѣзанныхъ лозунговъ. Массы еще не созрѣли для этого. Въ интересахъ скорѣйшаго воспитанія мы употребляемъ хорошій педагогическій пріемъ: мы начинаемъ съ понятнаго и доступнаго лозунга «свобода коалиціи», съ тѣмъ, чтобы постепенно довести массы до сознанія необходимости неурѣзанныхъ общихъ требованій.

...„Если значеніе этихъ „неурѣзанныхъ" требованій ясно с.-д. передовымъ рабочимъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что оно ясно широкимъ массамъ... Свобода коалицій является требованіемъ наиболѣе близкимъ, наиболѣе тѣсно связаннымъ съ повседневной борьбой рабочаго класса... Не вмѣсто общихъ неурѣзанныхъ требованій, а во имя ихъ выдвигаемъ мы лозунгъ свободы коалицій" (См. „Н. Р. Г." № 53).

Этотъ взглядъ заслуживаетъ особенно тщательнаго разбора. Онъ очень распространенъ среди «лучшихъ» изъ ликвидаторовъ. И онъ дѣйствительно съ поверхностной точки зрѣнія, какъ будто, весьма благовиденъ.

Прежде всего—вопросъ факта. Вѣрно ли, что ликвидаторство, какъ цѣлое, какъ опредѣленное теченіе, ставитъ вопросъ такъ, какъ утверждаетъ М. Островскій? Мы утверждаемъ, что нѣтъ.

Вотъ вамъ маленькій эпизодъ изъ живой практики петербургской избирательной кампаніи. «Разъясненъ» рядъ уполномоченныхъ съ крупнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ. Началась стачка протеста. Возникли большія рабочія собранія. Въ рабочей средѣ большое оживленіе. Надо дать обобщающій лозунгъ. На одномъ изъ крупнѣйшихъ заводовъ (Семянниковскомъ) руководящая заводская группа обсуждаетъ вопросъ о томъ, какой лозунгъ выдвинуть въ резолюціи рабочихъ... Марксисты говорятъ: надо отъ частнаго случая (лишенія избирательныхъ правъ) апеллировать въ системѣ, надо выдвинуть и обосновать наши «неурѣзанные» лозунги. Ликвидаторы говорятъ: надо выдвинуть лозунгъ свободы коалиціи.

Это—очень характерный случай. Изъ него ясно, что рѣчь идетъ не о томъ, чтобы кто-нибудь «отрицалъ» свободу коалиціи. Рѣчь идетъ о томъ, нужна ли въ данную минуту старая и опредѣленная линія борьбы за «неурѣзанныя» старыя требованія. Въ этомъ—дѣйствительное расхожденіе. Ликвидаторы считаютъ, что лозунгомъ всей эпохи является свобода коалиціи, и что дальше не надо дѣлать ни шагу.

Не такъ давно газета «Лучъ» ясно и опредѣленно заявила, что, по ея мнѣнію, изъ «неурѣзанныхъ» лозунговъ общеполитическій и земельный не могутъ служить предметомъ агитаціи въ массахъ. И эту программу ликвидаторы послѣдовательно проводятъ во всей своей политической работѣ. Исходя изъ такого взгляда на вещи, ликвидаторы называютъ главное демократическое требованіе эпохи «абстрактнымъ», т. е. отвлеченнымъ, нежизненнымъ, надуманнымъ.

Таковы факты. Что пользы, если тотъ или иной ликвидаторъ (подобно М. Островскому) заявляетъ: я понимаю такъ, что свободу коалиціи

мы выдвигаемъ не вмѣсто, а «во имя» неурѣзанныхъ лозунговъ? Для рабочей партіи важно то, что на дѣлѣ во всей работѣ ликвидаторство, какъ таковое, отвергаетъ агитацію въ массахъ за «три кита». Это и создаетъ непримиримыя разногласія между нами и ликвидаторами...

Но, тѣмъ не менѣе, разберемся далѣе, правы ли хотя бы тѣ отдѣльные ликвидаторы, которые пытаются истолковать позицію ликвидаторовъ въ лучшую сторону? Вѣрны ли ихъ взгляды по существу?

Массы не поймутъ «неурѣзанныхъ» лозунговъ. Имъ они еще не ясны—говоритъ М. Островскій. Педагогика требуетъ, чтобы мы начали съ болѣе доступнаго—со свободы коалиціи.

М. Островскій копируетъ тутъ худшія стороны «экономизма», т. е. того ликвидаторскаго теченія, которое процвѣтало въ Россіи въ концѣ 90-хъ и началѣ 900 годовъ. «Экономисты» тоже увѣряли, что русскіе рабочіе не поймутъ идей и лозунговъ борьбы за политическую свободу, и предлагали начать съ болѣе «понятнаго»—съ борьбы за копѣйку на рубль и за частичныя права, проводить рабочаго черезъ нѣсколько «стадій» или приготовительныхъ классовъ.

Что отвѣчали имъ марксисты? Они говорили: рабочую массу нельзя разсматривать, какъ нѣчто сплошное и однородное. Есть въ ней и отсталая часть и передовой слой. Мы должны отсталую часть подымать до авангарда, а не принижать авангардъ до отсталой части. Вы видите только «заднюю» пролетаріата. Вы присоединяетесь къ отсталымъ. А главное—вы клевещете на рабочую массу. Вы свою интеллигентскую нерѣшительность и свой оппортунизмъ сваливаете на массы рабочихъ. Эпоха такова, что призывъ къ борьбѣ за неурѣзанные лозунги долженъ и будетъ имѣть успѣхъ среди самыхъ широкихъ слоевъ рабочихъ массъ.

То же мы скажемъ теперь людямъ, разсуждающимъ, какъ М. Островскій.

Да, сейчасъ вы найдете такіе слои рабочихъ, которые не поняли еще даже необходимости свободы коалиціи. Да, и сейчасъ движеніе часто начинается подъ флагомъ самыхъ элементарныхъ, самыхъ азбучныхъ требованій. Но какова наша задача, задача авангарда? Приспособляться къ этимъ отсталымъ слоямъ?

Мы утверждаемъ, что весь передовой слой пролетаріевъ уже созналъ необходимость «неурѣзанныхъ» требованій. И мы утверждаемъ далѣе, что вся эпоха такова, что эти три требованія будутъ отстаивать огромныя, милліонныя массы рабочихъ.

Другого рѣшенія нѣтъ. Либеральный реформизмъ вянетъ и гніетъ на корню. Рабочая масса, милліоны рабочихъ, должны приходить и приходятъ къ защитѣ «неурѣзанныхъ» требованій. Наша задача—облегчать имъ пониманіе этого, обобщать происходящее.

Общій тонъ нашей агитаціи въ странѣ долженъ быть именно таковъ. Это не значитъ, что на любомъ собраніи любой группы представитель нашихъ взглядовъ долженъ съ мѣста въ карьеръ начать съ «китовъ». Это уже дѣйствительно дѣло педагогики, дѣло такта. Но наша линія въ цѣломъ—«неурѣзанная».

Политическая «педагогика», которую предлагаетъ М. Островскій—плохая педагогика. Онъ хочетъ, чтобы вся линія агитаціи была иная—

«частичная», если можно такъ выразиться. Этимъ онъ тащитъ движеніе назадъ. Этимъ онъ отодвигаетъ насъ отъ нашей цѣли. Отдѣльный писатель можетъ сколько угодно божиться, что онъ выдвигаетъ лозунгъ свободы коалиціи не вмѣсто, а «во имя» неурѣзанныхъ лозунговъ. Но положеніе имѣетъ свою логику.

Передъ нами вопросъ: какова будетъ наша работа? Что выдвинуть во главу угла сейчасъ, во всей нашей повседневной политической работѣ? Требованіе той или иной—пусть очень важной для рабочихъ—конституціонной реформы,—или общій вопросъ о «неурѣзанномъ» пути? Мы за послѣднее. Ликвидаторы за первое. Ликвидаторство, какъ теченіе, дѣлаетъ это потому, что оно не вѣритъ въ «неурѣзанный» поворотъ событій. Отдѣльные добродѣтельные ликвидаторы — потому, что они видятъ въ «частичной» агитаціи хорошій педагогическій пріемъ. Намѣренія послѣднихъ хороши. Но добрыми намѣреніями вымощенъ адъ. Намъ важно дѣло, а не слова.

На дѣлѣ плохіе педагоги идутъ вмѣстѣ съ ликвидаторами. Говоря, что они дѣйствуютъ «во имя» неурѣзанныхъ лозунговъ, они на дѣлѣ—подъ самымъ благонамѣреннымъ предлогомъ — отстраняютъ ихъ изъ живой повседневной работы. Мы же говоримъ, что задача эпохи требуетъ—нести въ самыя широкія массы именно всѣ «неурѣзанныя» требованія. Насъ поймутъ въ рабочей средѣ. Насъ уже тамъ понимаютъ. Работа марксистовъ въ этомъ направленіи уже принесла огромные плоды.

III.

У ликвидаторовъ есть еще одинъ доводъ, которымъ они мотивируютъ необходимость выдвинуть на первый планъ свободу коалиціи, а не «неурѣзанныя» требованія. Свобода коалиціи - говорятъ они—есть чисто рабочее, чисто классовое требованіе, межъ тѣмъ какъ общеполитическое «неурѣзанное» требованіе можно разсматривать, какъ «общенародное», т. е. такое, которое одинаково могутъ защищать различные слои населенія, стоящіе на точкѣ зрѣнія простого буржуазнаго демократизма. Мы не желаемъ топить классовое требованіе пролетаріата въ такъ называемыхъ общенародныхъ требованіяхъ. Мы боремся за классовую чистоту нашихъ лозунговъ. Поэтому де главнымъ нашимъ лозунгомъ является свобода коалиціи

М. Островскій въ «Новой Рабочей Газетѣ» такъ и пишетъ:

— „Чтобы обезпечить себя, рабочій классъ долженъ выступать въ борьбѣ самостоятельно. Лозунгъ свободы коалицій и имѣетъ то значеніе, что не даетъ борьбѣ рабочихъ расплыться въ „общенародной“ борьбѣ Онъ, этотъ лозунгъ, дѣлаетъ выступленія рабочаго класса самостоятельными классовыми выступленіями .. Для с.-д., какъ передового отряда рабочаго класса, важно не только, чтобы рабочій классъ выступилъ на борьбу за общія политическія требованія, но чтобы онъ боролся за нихъ во имя и подъ давленіемъ своихъ собственныхъ классовыхъ интересовъ. Поступать иначе—значитъ играть на руку буржуазіи“ („Н. Р. Г.“ № 54).

Читаешь и глазамъ своимъ не вѣришь. Какой, съ Божьей помощью, поворотъ! Ликвидаторы начинаютъ требовать, чтобы классовыя требованія не потоплялись въ общенародныхъ! Ликвидаторы поучаютъ насъ тому, что не надо «играть въ руку буржуазіи», отодвигая на задній планъ классовыя требованія!

Да вѣдь вы бьете намъ челомъ нашимъ же добромъ, господа!

Вѣдь именно большевизмъ вошелъ въ исторію общественной мысли, какъ теченіе, которое во все время бурной эпохи отстаивало классовую непримиримость пролетаріата и все время боролось противъ растворенія его требованій въ «общенародныхъ» требованіяхъ.

Неужели найдется хоть одинъ сколько-нибудь добросовѣстный противникъ нашъ, который рѣшится это отрицать??

Вспомнимъ основные историческіе факты.

Кто во время всей бурной эпохи защищалъ необходимость объединенія всей, такъ называемой, «общенаціональной оппозиціи»? Конечно, не мы, а наши противники. Спрашивается—какой же объективный смыслъ имѣлъ этотъ лозунгъ «общенаціональной оппозиціи»? Да, разумѣется, тотъ, что на время рабочимъ предлагалось отодвинуть свои чисто классовыя требованія, чтобы объединиться съ либеральной буржуазіей. Общій врагъ—реакція. Противъ нея надо соединить всѣ силы, вплоть до буржуазіи. Буржуазія будетъ отпугнута, если рабочіе тутъ же будутъ проявлять классовую непримиримость по отношенію къ ней самой. Выводъ: интересы самого рабочаго класса требуютъ де, чтобы на время было отодвинуто то, что отдѣляетъ его отъ буржуазіи, и выдвинуто на первый планъ то, что объединяетъ его съ ней противъ стараго режима.

Изъ этой ложной идеи «общенаціональной» оппозиціи вытекли всѣ главныя ошибки нашихъ противниковъ: ихъ тактика блоковъ съ кадетами на выборахъ, ихъ ложная линія поведенія въ самой Думѣ, которую они навязывали 1-й и 2-й с.-д. фракціямъ, ихъ либеральный взглядъ на роль крестьянства, ихъ «критика» позиціи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, ихъ ложный взглядъ на соотношеніе экономической и политической борьбы и т. д.

Вспомнимъ хотя бы оцѣнку бурной эпохи, данную ликвидаторами послѣ событій—въ извѣстномъ ликвидаторскомъ сборникѣ «Общественное Движеніе». И Мартовъ и Кольцовъ, и Ерманскій, и другіе писатели-ликвидаторы, рѣзко критикуя пролетаріатъ за «переоцѣнку» своихъ силъ, спеціально подчеркивали, что главной «ошибкой» рабочихъ было то, что они слишкомъ тѣсно связали свою политическую борьбу съ экономической. Еслибы Сов. Раб. Деп. не потребовалъ 8-часового дня, онъ не отпугнулъ бы политическихъ союзниковъ изъ рядовъ буржуазіи, и не большой, но вѣрный, успѣхъ былъ бы достигнутъ. Не надо было такъ рѣзко подчеркивать чисто классовыя требованія рабочихъ, надо было больше объединять «общенаціональную» оппозицію. Иначе говоря, надо было цѣликомъ сосредоточиться на «общенародной» борьбѣ.

Неужели же М. Островскому и «Новой Рабочей Газетѣ» не извѣстны эти основные факты изъ нашей десятилѣтней борьбы? Неужели не знаютъ они также, что какъ разъ за защиту этой «общенародной» точки зрѣнія контръ-революціоннѣйшіе изъ либераловъ, пишущіе въ журналѣ «Русская Мысль», осыпали похвалами ликвидаторскую «исторію» революціи («Общественное Движеніе»)? Неужели не знакомы они съ похвальными отзывами подголосковъ Струве объ этомъ «теоретическомъ» трудѣ ликвидаторовъ какъ разъ за то, что ликвидаторы не занимаются де «безвкуснымъ преувеличеніемъ» роли пролетаріата? И неужели не знаютъ они, что именно мы, марксисты, всегда боролись противъ

либеральной идеи «общенаціональной оппозиціи», доказывая, что своей классовой борьбой рабочіе не ослабляютъ общенародное движеніе, а даютъ ему новый размахъ, зовя рабочихъ искать себѣ союзниковъ среди тѣхъ слоевъ буржуазной демократіи (крестьянство), которые дѣйствительно способны бороться не только за умѣренную конституцію?

Теперь, повторяемъ, намъ бьютъ челомъ нашимъ же добромъ. Ликвидаторы доказываютъ намъ, что нельзя топить классовыя требованія въ «общенародныхъ». Но они забываютъ, что мы то и теперь въ числѣ «неурѣзанныхъ» требованій поставили 8-часовой день—требованіе чисто классовое. Межъ тѣмъ всѣ ликвидаторы находятъ «ошибочной» борьбу рабочихъ за это классовое требованіе 8 лѣтъ назадъ. И насъ хотятъ увѣрить, будто разногласіе въ томъ, что мы не желаемъ подчеркивать чисто классовыхъ требованій!

Да что объ этомъ спорить! Прислушайтесь къ тому, что говоритъ буквально вся буржуазія относительно споровъ марксистовъ съ ликвидаторами, и посмотрите, что говорила она всегда во время споровъ большевиковъ съ ихъ противниками! Вѣдь это общеизвѣстный фактъ, что именно на насъ всегда обрушивалась она за классовую непримиримость, а нашихъ противниковъ трепала по плечу за государственную мудрость, умѣренность и прозорливость, т. е.—именно за проповѣдь «общенаціональной оппозиціи», именно за готовность стирать классовыя грани, именно за согласіе потопить (о, конечно, только на время) классовыя требованія въ «общенародной» борьбѣ...

— Такъ въ чемъ же, однако, дѣло?—спроситъ иной читатель. Разъ теперь и ликвидаторы подчеркиваютъ классовые лозунги, такъ значитъ какъ разъ и наступила пора для объединенія марксистовъ и ликвидаторовъ.

Въ томъ то и дѣло, любезный читатель, что ничего этого нѣтъ, что ликвидаторы только заметаютъ слѣды своей либеральной политики. Или—въ лучшемъ случаѣ—сами не замѣчаютъ, что они фактически говорятъ самой обыкновенной либеральной прозой.

Свобода коалиціи несомнѣнно—классовое требованіе рабочихъ. Но нельзя брать его внѣ времени и пространства, нельзя забывать о томъ, въ какой связи стоитъ оно съ другими требованіями, какъ стоитъ дѣло съ этимъ лозунгомъ въ современной Россіи въ переживаемую эпоху.

Въ самомъ дѣлѣ, ликвидаторы любятъ говорить, что свобода коалиціи—самое классовое требованіе рабочихъ. Но обратите вниманіе на слѣдующій фактъ. Именно лозунгъ извѣстной свободы коалиціи склонна выдвигать для рабочихъ и либеральная буржуазія, между тѣмъ какъ «неурѣзанныя» требованія (якобы не классовыя) для нея—ножъ вострый.

Посмотрите на избирательную кампанію въ 4-ю Думу. Почти всѣ либеральныя партіи въ свою платформу вписали требованіе свободы коалиціи. Но ни одна не вписала «неурѣзанныхъ» требованій. Выходитъ, что «самый классовый» лозунгъ, который долженъ былъ бы отдѣлять рабочихъ отъ буржуазіи, на дѣлѣ какъ бы могъ объединить рабочихъ чуть ли не со всей буржуазіей.

Въ чемъ дѣло? Въ томъ, что при современной обстановкѣ въ Россіи именно отстаиваніе «неурѣзанныхъ» лозунговъ стало главной классовой

задачей пролетаріата. Въ нихъ—узелъ задачи, въ нихъ центръ борьбы. Дѣйствительная свобода коалиціи въ Россіи достижима лишь на пути «неурѣзанныхъ» требованій. А буржуазія подсовываетъ намъ лозунгъ извѣстной «свободы» коалиціи, именно, для того, чтобы совлечь рабочее движеніе съ «неурѣзаннаго» пути и направить его въ русло реформистской борьбы за частичныя права и отдѣльныя конституціонныя реформы. А ликвидаторы на этотъ проложенный буржуазіей путь и тащатъ движеніе.

Ликвидаторы говорятъ намъ, что не вездѣ въ свободныхъ странахъ существуетъ также полная свобода коалиціи. Это—вѣрно. Они говорятъ намъ далѣе, что не вездѣ осуществленіе «неурѣзанныхъ» лозунговъ тѣмъ самымъ приносило рабочимъ свободу коалиціи. И это во многихъ отношеніяхъ вѣрно. Но что отсюда вытекаетъ? Только то, что мы должны заботиться о такомъ подлинномъ осуществленіи подлинно «неурѣзанныхъ» лозунговъ, чтобы свобода коалиціи подлинно была обезпечена.

Это ли говорятъ ликвидаторы? Еслибы они говорили это, согласіе было бы полное. Но на дѣлѣ они изъ своихъ, якобы—классовыхъ, и якобы—марксистскихъ предпосылокъ дѣлаютъ подсказываемый имъ либеральной буржуазіей выводъ: въ центрѣ вниманія должна быть поставлена свобода коалиціи, а не «неурѣзанныя» требованія, «неурѣзанныя» требованія не могутъ служить предметомъ агитаціи въ массахъ и т. д. Ихъ «марксизмъ», ихъ апелляція къ классовымъ требованіямъ цѣликомъ пошли на потребу либеральной политикѣ.

Наша позиція: свобода коалиціи необходима рабочему классу, какъ воздухъ, какъ хлѣбъ насущный. Но онъ отсрочитъ завоеваніе ея, если будетъ слѣдовать совѣтамъ либераловъ и ликвидаторовъ. Въ центрѣ вниманія должны быть поставлены «неурѣзанныя» требованія. Вопросъ о серьезной реформѣ въ современной Россіи упирается въ вопросъ о «неурѣзанныхъ» требованіяхъ. Отъ своихъ чисто классовыхъ задачъ рабочій классъ отказываться не можетъ ни на минуту. Именно его классовые интересы требуютъ въ настоящую эпоху сосредоточенія на борьбѣ за «неурѣзанные» лозунги...

1913. XI—XII.

Г. Зиновьевъ.

Примѣч. По затронутымъ вопросамъ см. также ст. Г. З. «Свобода коалиціи» въ «Просвѣщеніи» 1912 г. №№ 8—9.

О «свободѣ организаціи» и о «темной массѣ».

Выступленія ликвидаторовъ по вопросу о «свободѣ коалиціи» заставляютъ еще разъ вернуться къ ихъ либеральнымъ взглядамъ на этотъ вопросъ.

Въ своей газетѣ (№ 14) они приводятъ такое разсужденіе: «Не лучше ли подумать сначала о болѣе радикальномъ и коренномъ измѣненіи всѣхъ условій русской жизни и ужъ только тогда приступить къ организаціи нашего союза (рѣчь идетъ о закрытіи московскаго союза металлистовъ). Вѣдь, только при такомъ измѣненіи условій онъ будетъ проченъ и долговѣченъ».

Приведя это разсужденіе, ликвидаторскій писатель прибавляетъ: такое разсужденіе по своему духу близко «темной и отсталой массѣ».

Любопытное разсужденіе либерала!

Если масса дѣйствительно прониклась убѣжденіемъ, что необходимыя для нея профессіональныя организаціи будутъ прочны и долговѣчны только при коренномъ измѣненіи условій жизни,—то это значитъ, что она не «темная и отсталая» масса. Проникновеніе въ массу такого убѣжденія означало бы, наоборотъ, большой успѣхъ въ ней политической мысли и сознательности. Съ другой стороны, если «темная и отсталая» масса проникается убѣжденіемъ, что надо «сначала подумать о болѣе радикальномъ и коренномъ измѣненіи всѣхъ условій русской жизни»,— то это значитъ, что она перестаетъ быть «темной и отсталой». Вѣдь даже самые мѣднолобые либералы никогда не назовутъ «темной и отсталой массой» тѣхъ рабочихъ, которые выдвигаютъ на первый планъ вопросъ о «радикальномъ и коренномъ измѣненіи».

Объ «отсталости» свидѣтельствовалъ бы только тотъ фактъ, еслибы кто-либо дѣйствительно проповѣдовалъ массѣ: думай о «коренномъ измѣненіи», а до той поры не организуй союзовъ, не устраивай обществъ и т. д.

Но гдѣ слышали наши ликвидаторы подобную проповѣдь? Среди передовыхъ рабочихъ, отнюдь не увлеченныхъ лозунгомъ свободы коалиціи, *нѣтъ* людей, которые проповѣдывали бы: впредь до «коренного измѣненія» не стоитъ устраивать союзовъ, возобновлять закрытые и т. п.

Ликвидаторы прибѣгаютъ къ извѣстному, но скверному полемическому пріему: вмѣсто дѣйствительныхъ противниковъ стали спорить съ выдуманнымъ ими самими чучеломъ, которому сами же вложили въ уста неумныя рѣчи.

Среди передовыхъ рабочихъ нѣтъ людей, которые отказывались бы отъ работы по организаціи союзовъ и пр. во имя будущаго «коренного измѣненія». И споръ идетъ совсѣмъ не о томъ, надо ли не медля, сейчасъ же, при данныхъ условіяхъ работать надъ организаціей массъ. Чтобы дѣлать это важное дѣло, рабочіе совсѣмъ не нуждаются въ ликвидаторскихъ поученіяхъ. Вопросъ весь въ томъ, въ какомъ духѣ вести работу, куда ее направлять, что ставить ея цѣлью?

Не только стачка, не только попытка создать профессіональный союзъ или просвѣтительное общество, не только судьба закрываемыхъ рабочихъ газетъ, но буквально каждое мельчайшее столкновеніе на фабрикѣ и заводѣ приводятъ самыя отсталыя массы къ сознанію абсолютной необходимости для нихъ свободы организаціи. На каждомъ шагу рабочій убѣждается въ необходимости для него имѣть право свободно столковываться со всѣми товарищами. Рабочій, можно сказать, ежедневно упирается лбомъ въ отсутствіе этого права. И все глубже проникаетъ въ рабочую среду сознаніе, что безъ свободы организаціи онъ рабъ, а не гражданинъ.

Благожелательный къ рабочему классу либералъ подходитъ въ этотъ моментъ къ рабочему и говоритъ ему: то, чего тебѣ недостаетъ, называется «свободой коалиціи», сдѣлай это требованіе своимъ лозунгомъ и настаивай на немъ.

Марксистъ не можетъ и не имѣетъ права ограничиться такимъ совѣтомъ рабочему, потому что сказать только это—значитъ сказать полуправды, иначе говоря,—неправду.

Марксистъ долженъ сказать рабочей массѣ, ощутившей потребность въ свободѣ организаціи: свобода стачекъ, свобода союзовъ пустыя слова безъ неприкосновенности личности, безъ свободы слова, безъ свободы печати. Свобода коалицій связана съ основными, коренными условіями жизни страны. Мечтать о томъ, что свобода коалиціи будетъ пристроена къ исключительнымъ положеніямъ, какъ чистый флигелекъ—къ мрачному застѣнку—значитъ по либеральному обманывать и себя и рабочихъ.

Иначе говоря, передовой рабочій-марксистъ, воспользовавшись острымъ ощущеніемъ въ массѣ необходимости свободы коалицій, долженъ объяснить массѣ связь этого требованія съ общими требованіями рабочаго класса, поднять массу къ этимъ общимъ требованіямъ.

И, выяснивъ себѣ эту связь, каждый рабочій скажетъ, что лозунгомъ его не можетъ быть «свобода коалиціи», а долженъ стать лозунгъ болѣе широкій, захватывающій современное положеніе рабочаго класса со всѣхъ сторонъ и включающій въ себя требованіе полной свободы рабочихъ организацій, какъ цѣлое включаетъ въ себя часть.

Какой-нибудь либеральствующій политикъ, услышавъ такую рѣчь, скажетъ, конечно: «это означало бы, что во имя общихъ и коренныхъ требованій... рабочій классъ отказался бы отъ повседневной борьбы».

Пустяки, скажемъ мы. Это обозначаетъ не отказъ отъ повседневной борьбы, а лишь пропитываніе этой необходимой повседневной борьбы духомъ общихъ и коренныхъ требованій. Это означаетъ, что всю борьбу надо направлять въ сторону «коренныхъ измѣненій».

Это означаетъ, что нельзя въ выясненіи предстоящаго пролетаріату пути ограничиваться лозунгомъ реформы или ряда реформъ (сначала свобода стачекъ, потомъ союзовъ, потомъ печати и т. д), а надо ставить весь политическій вопросъ цѣликомъ, во весь его ростъ. Такова благодарная задача, которую должны выполнить передовые рабочіе передъ лицомъ уже разбуженной стачками массы.

1913. IX. *Ю. Каменевъ.*

О «какихъ-то условіяхъ».

За свободу коалиціи въ Россіи стоятъ—по крайней мѣрѣ, на словахъ—либералы. За свободу коалиціи стоятъ также ликвидаторы. Свободу коалиціи отстаиваютъ, наконецъ, и марксисты. Но поистинѣ—когда двое говорятъ одно и то же, это не одно и то же.

Марксисты, отстаивая свободу коалиціи, прежде всего указываютъ рабочимъ, что вопросъ объ этой свободѣ въ современной Россіи неразрывно связанъ съ общимъ вопросомъ объ освобожденіи страны, что для успѣшной борьбы за свободу коалиціи надо, чтобы массы отдали себѣ отчетъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя господствуютъ въ Россіи; чтобы онѣ поняли, гдѣ тѣ препятствія, которыя надо устранить для завоеванія дѣй-

ствительной свободы коалиціи; чтобы онѣ убѣдились, что въ Россіи на очереди не реформы, а «реформа»...

По понятнымъ причинамъ марксистамъ приходится иногда выражаться не совсѣмъ точно. Но не понять ихъ мысли нельзя: центральная задача рабочаго класса въ настоящую эпоху—борьба за старыя «неурѣзанныя» требованія, выдвинутыя со всей силой 8 лѣтъ тому назадъ...

Ликвидаторы и либералы выдвигаютъ свободу коалиціи именно *взамѣнъ* этихъ требованій. «Въ наступившемъ новомъ историческомъ періодѣ русской жизни рабочій классъ долженъ организоваться не «для революціи», не «въ ожиданіи революціи», а просто-таки для твердой и планомѣрной защиты своихъ особыхъ интересовъ во всѣхъ областяхъ жизни... для умѣнья оріентироваться (разбираться)—и постоять за себя—въ сложныхъ взаимоотношеніяхъ общественныхъ классовъ Россіи при предстоящемъ, послѣ экономически неизбѣжнаго самоисчерпанія феодальной реакціи, конституціонномъ ея обновленіи въ частности».

Такъ писалъ видный представитель ликвидаторства Ю. Ларинъ («Дѣло Жизни» № 2, 1911 г., стр. 18).

Здѣсь вся программа ликвидаторства. Россіи предстоитъ только «конституціонное обновленіе». Рабочій классъ долженъ организоваться не «для революціи», а «просто-таки». Рабочій классъ долженъ думать не объ какихъ-то тамъ особыхъ условіяхъ Россіи, а долженъ «просто-таки» бороться за извѣстную свободу коалиціи и т. д. На очереди—борьба за «чисто рабочія» требованія. Все остальное устарѣло.

И такъ ставятъ свою «коалиціонную кампанію» всѣ ликвидаторы. Г-нъ Ф. Д. на дняхъ воскликнулъ въ «Н. Р. Г.»: настоящіе марксисты—молъ «никогда не отсылаютъ ихъ (рабочихъ) къ какимъ-то «условіямъ» (см. № 85 указанной газеты). Марксисты зовутъ «просто-таки» добиваться улучшенія коалиціоннаго права.

Какія-то тамъ условія! Это прямо великолѣпно...

Ликвидаторъ ни о какихъ «условіяхъ» и слышать не хочетъ. Ему достаточно того, что онъ безъ устали твердитъ: борьба за легальность, свобода коалиціи. Отъ этого, видите ли, исчезнутъ и Пуришкевичъ и совѣтъ объединеннаго дворянства, и всѣ прочія «условія» русской жизни. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ рабочій классъ требуетъ отъ своего выборнаго правительства полной свободы коалиціи, т. е. устраненія всѣхъ стѣсненій ея. Ничего другого, по мнѣнію ликвидаторовъ, не долженъ дѣлать и рабочій классъ Россіи. Онъ долженъ «просто-таки» добиваться свободы коалиціи отъ Пуришкевичей. Это только люди, вродѣ злокозненныхъ «правдистовъ», могутъ говорить, что отъ Пуришкевичей мы требуемъ одного: чтобы они перестали быть, чтобы они ушли... Это только разные «синдикалисты» могутъ говорить о «какихъ-то» тамъ «условіяхъ»...

Къ чему говорить объ «условіяхъ», при которыхъ только и осуществима свобода коалиціи въ Россіи, когда этотъ вопросъ давно разрѣшенъ ликвидаторами? Свободу коалиціи, по ихъ мнѣнію, можетъ «дать» и Дума 3 іюня.

Вотъ, напримѣръ, что произошло въ 1911 году. Ликвидаторы только начинали тогда свою «коалиціонную кампанію». И вотъ въ Спб. состоялось совѣщаніе легальныхъ дѣятелей, меньшевиковъ. Оно одобрило указанную кампанію, но поставило на видъ, что въ агитаціи «должно быть

ясно оговорено, что рабочіе на 3 Думу не возлагаютъ надеждъ, а пользуются ею, чтобы огласить свои требованія».

Что же сказали на это ликвидаторы?

Они объявили указанныхъ дѣятелей «большевиками» и возразили имъ слѣдующимъ образомъ:

«Съ агитаціонной точки зрѣнія этотъ пріемъ (т. е. сказать, что Дума 3 іюня не дастъ свободы коалиціи) ничего, кромѣ вреда (!), принести не можетъ, такъ какъ необходимымъ условіемъ вовлеченія рабочихъ массъ въ движеніе за какое-нибудь конкретное требованіе является вѣра въ то, что ихъ борьба будетъ имѣть осязательный успѣхъ... Чистѣйшей метафизикой является мысль о томъ, что до такой-то политической черты въ данномъ строѣ (т. е. при режимѣ 3 іюня Г. З.) исключена возможность коалицій, а за этой чертой эти возможности начинаютъ процвѣтать» (см. «Наша Заря», 1911 г., № 9—10, стр. 21, 22).

Вотъ она философія ликвидаторской «борьбы» за свободу коалиціи. Надо, чтобы массы повѣрили, что Дума 3 іюня имъ что-либо «дастъ». Тогда эти массы втянутся въ движеніе. И... и Дума имъ въ самомъ дѣлѣ дастъ свободу коалиціи.

То же самое — только въ болѣе осторожной формѣ — говоритъ и г. Ф. Д. Къ чему «отсылать» рабочихъ къ какимъ-то «условіямъ»? Къ чему массамъ вникать въ сущность всего современнаго соціально-политическаго уклада? Пусть «просто-таки» борятся за легальность. А все остальное придожится.

И эти люди еще обижаются, когда имъ говорятъ, что они только по либеральному болтаютъ о свободѣ коалиціи, и что борются за свободу коалиціи лишь тѣ марксисты, которые ни на минуту не забываютъ объ «условіяхъ»!

Впрочемъ, извините, г. Ф. Д. Отнынѣ мы будемъ говорить уже не объ «условіяхъ», а — о «какихъ-то условіяхъ»...

1913. XI. *Г. Зиновьевъ.*

Либеральная слѣпота.

Обычный пріемъ западноевропейскихъ оппортунистовъ, начиная съ Эдуарда Бернштейна, воззрѣнія котораго такъ рѣшительно отвергла германская соціалъ-демократія, состоитъ въ слѣдующемъ:

Посмотрите на то, что есть,—говорилъ Бернштейнъ и другіе оппортунисты,—имѣйте мужество высказать, что есть: мы занимаемся всѣ въ Германіи борьбой за реформы, мы всѣ въ сущности реформисты, мы — партія реформъ. А уничтоженіе наемнаго рабства въ рядѣ кризисовъ — одни слова, пустая утопія.

До сихъ поръ этотъ пріемъ оппортунистовъ повторяется ими сотни разъ, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Рѣчь» въ первую голову) постоянно пользуется этимъ разсужденіемъ оппортунистовъ противъ марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочаго движенія, тотъ долженъ хорошо знать этотъ избитый маневръ прямыхъ враговъ и ложныхъ друзей пролетаріата.

Совсѣмъ недавно (4 сент.) въ петербургской ликвидаторской газетѣ небезызвѣстный ликвидаторъ Д. повторилъ этотъ общеевропейскій бур-

жуазный маневръ съ достойной вниманія аляповатостью или развязностью.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть судитъ читатель.

„Раскроемъ листъ рабочей газеты, будь то и „Сѣверная Правда",—писалъ Д.—что мы увидимъ? Мы прочтемъ о дѣятельности рабочихъ организацій - профессіональныхъ союзовъ, клубовъ, кооперативовъ; о собраніяхъ членовъ этихъ организацій, ихъ правленій, уполномоченныхъ по страхованію и т. д.; объ организуемыхъ рабочими лекціяхъ и рефератахъ; о стачкахъ и стачечныхъ комитетахъ; объ организаціи различныхъ сборовъ; о попыткахъ политическаго оказательства различныхъ группъ рабочихъ въ защиту ли рабочей печати, для почтенія ли памяти Бебеля, или для какой-либо иной непосредственной цѣли".

Вотъ что «увидѣлъ» и «видитъ» Д. и ему подобные въ «Сѣв. Правдѣ». И онъ, разумѣется, подобно Бернштейну восклицаетъ: «не мѣшаетъ прежде всего посмотрѣть на то, что есть» (курсивъ самого Д.). Онъ дѣлаетъ выводъ, что вѣдь это все и есть борьба за свободу коалицій. «Лозунгъ борьбы за свободу коалицій, какъ самое насущное, очередное требованіе», «обобщаетъ то, что есть».

Бернштейнъ увѣрялъ, что онъ только «обобщаетъ то, что есть», когда онъ объявлялъ борьбу рабочаго класса борьбой за реформы.

Д. увѣряетъ, что онъ «обобщаетъ то, что есть», когда объявляетъ движеніе рабочаго класса въ Россіи реформистскимъ.

Бернштейнъ подсовывалъ либеральное содержаніе рабочей борьбѣ за реформы, борьбѣ, пропитанной совсѣмъ не реформистскимъ содержаніемъ. Буквально такъ же поступаетъ Д. Ничего, кромѣ либеральнаго реформизма, онъ не видитъ и свою слѣпоту выдаетъ за дѣйствительность.

Конечно, «С. Правда» боролась за малѣйшее улучшеніе рабочей жизни и условій рабочей борьбы, но она дѣлала это не по либеральному, какъ эти господа Д.! Въ «Сѣв. Правдѣ» было многое, упущенное ими, была борьба съ реформизмомъ, была защита нашего «стараго», защита неурѣзанныхъ лозунговъ и т. д. По мнѣнію г. Д., это неважно. Они этого «не видятъ», не хотятъ видѣть,—именно потому, что они либералы. Какъ и для всѣхъ либераловъ, для нихъ неясна связь, тѣсная, неразрывная связь, которая есть у марксистовъ между защитой малѣйшаго улучшенія и защитой лозунговъ своей организаціи и т. д. Для нихъ неясно, что именно эта связь опредѣляетъ коренную разницу міросозерцанія либерала (онъ тоже за свободу союзовъ) и рабочаго демократа.

Оторвите борьбу за реформы отъ борьбы за конечную цѣль—вотъ къ чему сводится на дѣлѣ проповѣдь Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшенія, за свободу союзовъ и т. д. отъ борьбы съ реформизмомъ, отъ защиты марксизма, отъ его духа и направленія—вотъ къ чему сводится на дѣлѣ проповѣдь Д. и остальныхъ ликвидаторовъ.

Свою либеральную слѣпоту (не видѣть связи съ прошлымъ, не видѣть его направленія, не видѣть борьбы съ реформизмомъ) они хотятъ навязать рабочему классу. Но передовые рабочіе, какъ доказало еще и еще разъ собраніе металлистовъ 25 августа, разгадали уже либеральную натуру Д. и его группки.

1913. IX.

В. Ильинъ.

(ПСС, т. 24, с. 12-14)

Необходимое разъясненіе.

Въ № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встрѣчаемъ забавную выходку по поводу нашего описанія дублинскихъ происшествій. На забавное не стоило бы, пожалуй, отвѣчать, еслибы ликвидаторская газета не договорилась при этомъ до крайне важнаго и поучительнаго для рабочихъ разъясненія. Судите сами. Мы проводили разницу между Англіей, въ которой, благодаря существованію общихъ устоевъ политической свободы, вполнѣ серьезное и дѣйствительное значеніе имѣетъ со стороны рабочихъ требованіе реформы коалиціоннаго законодательства (законовъ о свободѣ коалиціи),—и Россіей, гдѣ подобное требованіе есть несерьезная, пустая, либеральная фраза, но гдѣ осуществимы всерьезъ, при данныхъ устояхъ, реформы въ родѣ страхованія.

Ликвидаторъ не понимаетъ этой разницы. Пояснимъ ее ему двумя вопросами: 1) Почему въ Англіи невозможна буржуазно-демократическая революція? революція изъ-за политической свободы? 2) Почему въ Россіи, въ концѣ прошлаго вѣка, напр., въ 1897 году вполнѣ возможны были частичныя реформы фабричныхъ законовъ и никѣмъ не оспаривались частичныя требованія рабочихъ въ этой области, тогда какъ всѣ тогдашніе марксисты считали тогда либеральнымъ обманомъ требованія частичныхъ политическихъ реформъ?

Подумавъ надъ этими вопросами, ликвидаторъ можетъ догадаться о причинахъ различнаго отношенія къ разнымъ реформамъ въ Россіи и въ Англіи.

А теперь къ важному разъясненію ликвидаторской газеты.

«Но—пишетъ она (№ 24, стр. 2, столб. 1)—если для частичнаго измѣненія страхового законодательства не нужно этихъ устоевъ» (т. е. общихъ устоевъ политической свободы), «то почему они необходимы для частичнаго измѣненія закона 4 марта 1906 года и отдѣльныхъ статей указа 2 декабря 1905 года о стачкахъ»?

Поздравляемъ и благодаримъ за откровенность! Попали какъ разъ въ точку: «частичное измѣненіе законовъ 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» вполнѣ возможно безъ чего-либо общаго! Превосходно.

Только... знаете ли что?.. только называется такое «частичное измѣненіе законовъ 4 марта 1906 г. и 2 декабря 1905 г.» не «свободой коалицій», а октябристскимъ обманомъ народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Подъ «свободой коалицій», которой васъ угощаютъ либералы и ликвидаторы, надо разумѣть:

«Частичное измѣненіе законовъ 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще разъ благодаримъ за откровенность. Такъ и запишемъ, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунгъ ликвидаторовъ состоитъ, по ихъ собственному признанію, въ требованіи частичнаго измѣненія законовъ 4 марта 1906 г. и 2 декабря 1905 г.

Не правда ли, какъ блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность къ либераламъ?

Недаромъ ликвидаторовъ прозвали соціалъ-демократическими октябристами.

1913. IX.

(ПСС, т. 24, с. 14-15)

В. Ильинъ.

Восьми-часовой рабочій день, какъ одно изъ трехъ основныхъ требованій.

Является-ли требованіе 8-часового рабочаго дня частичнымъ или основнымъ? Почему требованіе 8-часового дня есть «неурѣзанный» лозунгъ, а свобода коалицій—«урѣзанный» лозунгъ?

Эти вопросы особенно интересуютъ теперь рабочихъ въ связи съ законопроектомъ Рос. С.-Д. Рабочей Фракціи о 8-часовомъ рабочемъ днѣ.

Скоро исполнится ровно 50 лѣтъ съ того времени, какъ западно-европейскіе рабочіе провозгласили требованіе 8-часового рабочаго дня.

На всеобщемъ рабочемъ конгрессѣ въ Балтиморѣ (16 августа 1866 г.) было заявлено, что первое и величайшее требованіе въ настоящее время для освобожденія труда отъ капиталистическаго рабства заключается въ изданіи закона, по которому 8 часовъ должны составлять нормальный рабочій день во всѣхъ штатахъ американскаго союза.

— Мы рѣшились напречь всѣ наши силы, пока не будетъ достигнутъ этотъ славный результатъ—такъ заявилъ этотъ рабочій съѣздъ.

Тогда же—въ началѣ сентября 1866 года—Женевскій конгрессъ стараго Интернаціонала, по предложенію Лондонскаго Генеральнаго Совѣта, которымъ руководилъ Марксъ, постановилъ:

— Мы объявляемъ ограниченіе рабочаго дня предварительнымъ условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія къ эмансипаціи должны потерпѣть крушеніе... Мы предлагаемъ считать 8 рабочихъ часовъ законнымъ предѣломъ рабочаго дня.

Въ своемъ «Капиталѣ» Карлъ Марксъ, защищая 8-часовой рабочій день, писалъ:

— Установленіе нормальнаго рабочаго дня есть, слѣдовательно, результатъ продолжительной, болѣе или менѣе скрытой, гражданской войны между классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ.

Въ 1889 году на первомъ же конгрессѣ возродившагося новаго рабочаго Интернаціонала требованіе 8-часового рабочаго дня вновь выдвинуто рабочими всѣхъ странъ на самое видное мѣсто и подчеркнуто со всей силой.

5 десятилѣтій борется международный пролетаріатъ за это требованіе. И борьба еще и сейчасъ—въ полномъ разгарѣ.

Наше русское рабочее движеніе отстало, по сравненію съ передовыми странами Западной Европы, на нѣсколько десятилѣтій. Но юный русскій пролетаріатъ все же вѣритъ, что онъ догонитъ своихъ западно-европейскихъ братьевъ. Русскіе рабочіе борются за политическую сво-

боду потому, что она нужна имъ самимъ. Они не хотятъ таскать каштаны изъ огня для буржуазіи. Но рабочіе ставятъ себѣ еще и иную задачу: если намъ суждена побѣда, мы должны выйти изъ нея еще съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ. Это требованіе есть одно изъ трехъ коренныхъ требованій русскаго рабочаго класса. Это—главное его требованіе, непосредственно касающееся экономическаго положенія, условій труда россійскаго пролетаріата.

Марксъ считалъ 8-часовой день «предварительнымъ условіемъ», безъ котораго рабочіе не могутъ пойти впередъ. Русскіе рабочіе намѣрены добиться этого «предварительнаго» условія, вмѣстѣ съ другими «предварительными условіями», которыя въ странахъ Западной Европы частью уже отвоеваны.

Удастся ли это?—Никто не возьмется этого предсказать. Но, какъ говаривалъ Н. Г. Чернышевскій—исторія, какъ бабушка, больше всего любитъ младшихъ внучатъ... Во всякомъ случаѣ, нашъ «младшій внучекъ», нашъ юный, но полный силъ россійскій пролетаріатъ, со своей стороны долженъ сдѣлать все возможное, чтобы это удалось...

Въ этомъ смыслѣ 8-часовой рабочій день есть одно изъ основныхъ требованій переживаемой эпохи. Оно тѣснѣйшимъ образомъ связано съ двумя другими требованіями. Въ цѣломъ эти «три кита» составляютъ историческую задачу всей нынѣшней эпохи.

Но, съ другой стороны, требованіе 8-час. рабочаго дня, да и всѣ «три кита», вмѣстѣ взятые, являются частичными требованіями по отношенію къ конечному идеалу рабочаго движенія. Вся программа-минимумъ всѣхъ рабочихъ партій состоитъ въ этомъ смыслѣ изъ частичныхъ требованій. Не частиченъ только соціализмъ. Все остальное марксисты разсматриваютъ лишь какъ созданіе болѣе благопріятныхъ условій для борьбы за это новое общество.

— Такъ, значитъ, частичныхъ требованій марксисты вовсе не отвергаютъ? Но почему же тогда вы боретесь съ ликвидаторами? Почему 8-часовой день вы одобряете, а свободу коалицій нѣтъ?

Такими и подобными вопросами спѣшатъ насъ засыпать ликвидаторы. Нашъ отвѣтъ таковъ.

Свободу коалицій мы вовсе не «отвергаемъ». Это—извращеніе истины. Мы только хотимъ, чтобы ею дѣло не исчерпывалось, чтобы ея не подставляли *вмѣсто* трехъ требованій, составляющихъ главное содержаніе эпохи. «Три кита» и вся программа-минимумъ—тоже частичныя требованія. Это такъ. Но ликвидаторы-то хотятъ сдѣлать лозунгомъ эпохи частичку «частичнаго», а все остальное объявляютъ громкими «фразами», пустыми «утопіями» и т. п.

Да, господа, вся программа-минимумъ марксистовъ состоитъ изъ «частичныхъ» требованій. Но вы повинны въ томъ, что изъ этой суммы частичныхъ требованій выбрали маленькую частичку, которая кажется вамъ болѣе пріемлемой для буржуазіи. Все остальное для васъ—отъ лукаваго. На этой частичкѣ «частичнаго» вы хотите сосредоточить все вниманіе, отвергая и высмѣивая то, что является исторической задачей русскихъ рабочихъ.

Расхожденіе въ томъ, что вы ликвидируете тѣ изъ «частичныхъ» требованій, которыя кажутся вамъ и либераламъ несбыточными. Этимъ

вы угашаете духъ, этимъ вы тащите движеніе назадъ, этимъ вы — независимо отъ вашихъ добрыхъ желаній — губите рабочее дѣло въ Россіи.

Внесеніе законопроекта о свободѣ коалицій мы тоже привѣтствуемъ, какъ и внесеніе законопроекта о 8-час. раб. днѣ. Разъяснять важность этого требованія съ думской трибуны надо. Но мы требуемъ только двухъ вещей. Во-первыхъ, чтобы въ законопроектъ о свободѣ коалицій не вносить октябристскихъ ограниченій (въ родѣ пресловутыхъ «уголовныхъ дѣяній»). Во-вторыхъ, чтобы рабочимъ разъяснялось то, что есть: то есть, что задачами эпохи остается не частичка «частичнаго», а три старыхъ «неурѣзанныхъ» требованія.

Пусть ликвидаторы исполнятъ эти наши скромныя требованія, и мы тотчасъ же перестанемъ съ ними спорить по этому поводу.

1914. I. [illegible] *Г. Зиновьевъ.*

§ 4. Стачечное движеніе.

Экономическая и политическая стачка.

Съ 1905 года въ оффиціальной статистикѣ стачекъ, которую ведетъ министерство торговли и промышленности, введено было постоянное подраздѣленіе стачекъ на экономическія и политическія. Ввести это подраздѣленіе заставила жизнь, породившая своеобразныя формы стачечнаго движенія. Сочетаніе экономической и политической стачки — такова одна изъ главныхъ чертъ этого своеобразія. И въ настоящее время, при оживленіи стачечнаго движенія, интересы движенія, интересы сознательнаго отношенія къ событіямъ требуютъ, чтобы рабочіе внимательно присмотрѣлись къ этой своеобразной чертѣ русскаго стачечнаго движенія.

Прежде всего приведемъ нѣсколько основныхъ цифръ, заимствуя ихъ изъ правительственной статистики стачекъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, 1905—1907 г., русское стачечное движеніе стояло на такой высотѣ, которой до тѣхъ поръ не видалъ міръ. Правительственная статистика считаетъ только фабрики и заводы, такъ что и горныя предпріятія, и желѣзныя дороги, и строительныя работы, и мн. др. отрасли наемнаго труда остаются неучтенными. Но даже и на однихъ фабрикахъ и заводахъ бастовало въ 1905 г.—2863 тыс. человѣкъ, т. е. безъ малаго 3 милліона; въ 1906 г.—1108 тыс., въ 1907 г.—740 тыс. За все пятнадцатилѣтіе съ 1894 по 1908 годъ, когда въ Европѣ начали систематически разрабатывать статистику стачекъ, самое большее число стачечниковъ за годъ было въ Америкѣ — 660 тыс.

Слѣдовательно, русскіе рабочіе впервые въ мірѣ развили такую массовую стачечную борьбу, которую мы видѣли въ 1905 — 1907 годахъ. Теперь англійскіе рабочіе въ области экономической стачки дали новый великій толчекъ движенію. Передовая роль русскихъ рабочихъ объясняется не тѣмъ, что они сильнѣе, организованнѣе, развитѣе западно-европейскихъ, а тѣмъ, что въ Европѣ не было еще великихъ національныхъ

кризисовъ съ самостоятельнымъ участіемъ пролетарскихъ массъ. Когда наступятъ эти кризисы, массовыя стачки въ Европѣ будутъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Россіи въ 1905 году.

Каково же было соотношеніе экономической и политической стачки въ ту эпоху? Правительственная статистика даетъ на это слѣдующій отвѣтъ:

Число стачечниковъ въ тысячахъ:

	1905	1906	1907
въ экономич. стачкахъ	1.439	458	200
въ политич. стачкахъ	1.424	650	540
Всего	2.863	1.108	740

Отсюда видна тѣсная и неразрывная связь обоихъ видовъ стачекъ. Самый высокій подъемъ движенія (1905 г.) отличается наиболѣе широкой экономической основой борьбы: политическая стачка въ этомъ году покоится на прочной и солидной базѣ экономической стачки. Число экономическихъ стачечниковъ выше числа политическихъ.

По мѣрѣ упадка движенія, въ 1906 и въ 1907 гг., мы видимъ ослабленіе экономической базы: число экономическихъ стачечниковъ падаетъ до $^4/_{10}$ всего числа стачечниковъ въ 1906 г. и до $^3/_{10}$ въ 1907 году. Политическая и экономическая стачка, слѣдовательно, взаимно поддерживаютъ другъ друга, составляя источникъ силы одна для другой. Безъ тѣсной связи этихъ видовъ стачки движеніе дѣйствительно широкое, массовое,—и притомъ получающее общенародное значеніе,—невозможно. Въ началѣ движенія нерѣдко экономическая стачка обладаетъ свойствомъ будить и шевелить отсталыхъ, обобщать движеніе, поднимать его на высшую ступень.

Напримѣръ, въ первую четверть 1905-го года экономическая стачка замѣтно преобладала надъ политической: на первую приходилось 604 тысячи стачечниковъ, на вторую только 206. Въ послѣднюю же четверть 1905-го года отношеніе стало обратнымъ: на экономическія стачки приходится 430 тысячъ, а на политическія 847 тысячъ. Это значитъ, что въ началѣ движенія многіе рабочіе на первый планъ ставили экономическую борьбу, а во время наибольшаго подъема—наоборотъ. Но связь экономической и политической стачки существовала все время. Безъ этой связи, повторяемъ, невозможно дѣйствительно великое и осуществляющее великія цѣли движеніе.

Рабочій классъ при политической стачкѣ выступаетъ, какъ передовой классъ всего народа. Пролетаріатъ играетъ въ такихъ случаяхъ роль не просто одного изъ классовъ буржуазнаго общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя. Тѣ политическія идеи, которыя проявляются въ движеніи, носятъ общенародный характеръ, т. е. затрагиваютъ основныя, самыя глубокія условія политической жизни всей страны. Такой характеръ политической стачки—какъ отмѣчаютъ всѣ научные изслѣдователи эпохи 1905—1907 годовъ—заинтересовывалъ въ движеніи всѣ классы и въ особенности, конечно, наиболѣе широкіе, многочисленные и демократическіе слои населенія, крестьянство и такъ далѣе.

Съ другой стороны, безъ экономическихъ требованій, безъ непосредственнаго и немедленнаго улучшенія своего положенія масса трудящихся никогда не согласится представлять себѣ общій «прогрессъ» страны. Масса втягивается въ движеніе, энергично участвуетъ въ немъ, высоко цѣнитъ его и развиваетъ героизмъ, самоотверженность, настойчивость и преданность великому дѣлу не иначе, какъ при улучшеніи въ экономическомъ положеніи работающаго. Иначе дѣло не можетъ обстоять, ибо условія жизни рабочихъ въ «обычное» время невѣроятно тяжелы. Добиваясь улучшенія условій жизни, рабочій классъ поднимается вмѣстѣ съ тѣмъ и морально, и умственно, и политически, становится болѣе способнымъ осуществлять свои великія освободительныя цѣли.

Статистика стачекъ, изданная министерствомъ торговли и промышленности, вполнѣ подтверждаетъ это гигантское значеніе экономической борьбы рабочихъ въ эпоху общаго оживленія. Чѣмъ сильнѣе натискъ рабочихъ, тѣмъ больше улучшеній жизни они добиваются. И «сочувствіе общества», и улучшеніе жизни есть результатъ высокаго развитія борьбы. Если либералы (и ликвидаторы) говорятъ рабочимъ: вы сильны, когда вамъ сочувствуютъ въ «обществѣ», то марксистъ говоритъ рабочимъ иное: вамъ сочувствуютъ въ «обществѣ», когда вы сильны. Подъ обществомъ слѣдуетъ понимать въ этомъ случаѣ всевозможные демократическіе слои населенія, мелкую буржуазію, крестьянъ, интеллигенцію, близко соприкасающуюся съ рабочей жизнью, служащихъ и т. д.

Всего сильнѣе было стачечное движеніе въ 1905 году. И что же? Мы видимъ, что именно за этотъ годъ рабочіе всего больше добились улучшеній жизни. Правительственная статистика показываетъ, что на 100 стачечниковъ въ 1905 году только 29 кончали борьбу, ничего не добившись, т. е. терпѣли полное пораженіе. За 10 лѣтъ (1895—1904) 52 стачечника изъ 100 кончали борьбу, ничего не добившись! Значитъ, массовый характеръ движенія повысилъ успѣшность борьбы въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, чуть не вдвое.

А когда движеніе стало ослабѣвать,—тогда стала уменьшаться и успѣшность борьбы: въ 1906 году изъ 100 стачечниковъ 33 кончали борьбу, ничего не добившись или, вѣрнѣе, потерпѣвъ пораженіе, а въ 1907 году—58; въ 1908 году даже 66 изъ ста!!

Такимъ образомъ, научныя данныя статистики за цѣлый рядъ лѣтъ вполнѣ подтверждаютъ собственный опытъ и наблюденіе каждаго сознательнаго рабочаго относительно необходимости соединенія экономической и политической стачки и неизбѣжности такого соединенія въ дѣйствительно широкомъ и общенародномъ движеніи.

Теперешняя волна стачечнаго движенія равнымъ образомъ вполнѣ подтверждаетъ этотъ выводъ. Въ 1911 году число стачечниковъ возрасло вдвое противъ 1910 г. (100 тыс. противъ 50), но все же это число было крайне мало; чисто экономическія стачки оставались сравнительно «узкимъ» дѣломъ, не получая еще общенароднаго значенія. Напротивъ, всѣ и каждый видятъ теперь, что именно такое значеніе получило стачечное движеніе текущаго года послѣ извѣстныхъ апрѣльскихъ событій.

Крайне важно поэтому съ самаго начала дать отпоръ тому извращенію характера движенія, которое стараются внести въ него либералы

и либеральные рабочіе политики (ликвидаторы). Либералъ г. Сѣверянинъ въ «Рус. Вѣдомостяхъ» помѣстилъ статью противъ «примѣшиванія» къ первомайской забастовкѣ экономическихъ или «какихъ-либо» (вотъ даже какъ!) «требованій», а кадетская «Рѣчь» съ сочувствіемъ перепечатала главныя мѣста этой статьи.

«Связывать такія забастовки,—пишетъ г. либералъ,—съ моментомъ именно 1-го мая чаще всего неосновательно... Да и странно какъ-то: празднуемъ день всемірнаго рабочаго праздника и по этому случаю требуемъ прибавки въ 10 проц. на миткаль такихъ-то сортовъ» («Рѣчь» № 132).

Либералу «странно» то, что рабочему вполнѣ понятно. Только защитники буржуазіи и ея непомѣрныхъ прибылей могутъ насмѣхаться надъ требованіемъ «прибавки». А рабочіе знаютъ, что именно широкій характеръ требованія прибавки, именно всесторонній характеръ стачекъ всего болѣе привлекаетъ массу новыхъ участниковъ, всего болѣе обезпечиваетъ силу натиска, всего больше гарантируетъ какъ успѣхъ самихъ рабочихъ, такъ и общенародное значеніе ихъ движенія Поэтому противъ либеральнаго извращенія, проповѣдуемаго г. Сѣверяниномъ, «Рус. Вѣдомостями» и «Рѣчью, надо рѣшительно бороться и всѣми силами предостерегать рабочихъ отъ подобныхъ горесовѣтчиковъ.

Ликвидаторъ г. В. Ежовъ въ первомъ же номерѣ ликвидаторской газеты «Невскій Голосъ» выступаетъ съ такимъ же чисто-либеральнымъ извращеніемъ, хотя подходитъ къ вопросу нѣсколько съ иной стороны. В. Ежовъ въ особенности останавливается на стачкахъ, вызванныхъ наложеніемъ штрафа за первое мая. Справедливо указывая на недостаточную организованность рабочихъ, авторъ изъ этого справедливаго указанія дѣлаетъ самые ошибочные и самые вредные для рабочихъ выводы. Неорганизованность г. Ежовъ видитъ въ томъ, что на одной фабрикѣ бастовали просто ради протеста, на другой присоединяли экономическія требованія и т. д. На самомъ же дѣлѣ въ этомъ разнообразіи формъ стачекъ нѣтъ еще ровно никакой неорганизованности: глупо представлять себѣ организованность непремѣнно въ видѣ однообразія! Неорганизованность заключается совсѣмъ не тамъ, гдѣ ее ищетъ г. Ежовъ.

Но еще гораздо хуже его выводъ:

„Благодаря этому“ (т. е. благодаря разнообразію стачекъ и различнымъ формамъ сочетанія экономики съ политикой) „въ значительномъ числѣ случаевъ принципіальный характеръ протеста (вѣдь, не за четвертакъ бастовали) стушевался, онъ былъ осложненъ экономическими требованіями“...

Это поистинѣ возмутительное, насквозь лживое и насквозь либеральное разсужденіе! Думать, что требованіе «четвертака» способно «стушевать» принципіальный характеръ протеста, значитъ опускаться до уровня кадета. Наоборотъ, г. Ежовъ, требованіе «четвертака» не насмѣшечки заслуживаетъ, а полнаго признанія! Наоборотъ, г. Ежовъ, это требованіе не «стушевываетъ», а усиливаетъ «принципіальный характеръ протеста»! Во-первыхъ, вопросъ объ улучшеніи жизни есть тоже принципіальный и важнѣйшій принципіальный вопросъ, а во-вторыхъ, я не ослабляю, а усиливаю свой протестъ, когда протестую не противъ одного, а противъ двухъ, трехъ и т. д. проявленій угнетенія.

Всякій рабочій съ негодованіемъ отвергнетъ возмутительное либеральное извращеніе дѣла г. Ежовымъ.

А у г. Ежова это отнюдь не обмолвка. Онъ пишетъ дальше еще болѣе возмутительныя вещи:

„Собственный опытъ долженъ былъ подсказать рабочимъ, что нецѣлесообразно осложнять свой протестъ экономическими требованіями, точно такъ же, какъ и обыкновенную стачку осложнять принципіальнымъ требованіемъ“.

Неправда и тысячу разъ неправда! Позоръ «Невскому Голосу», что онъ печатаетъ такія рѣчи. Вполнѣ цѣлесообразно то, что кажется г. Ежову нецѣлесообразнымъ. И собственный опытъ каждаго рабочаго и опытъ очень большого числа русскихъ рабочихъ въ недавнемъ прошломъ говоритъ обратное тому, чему учитъ г. Ежовъ.

Только либералы могутъ протестовать противъ «осложненія» хотя бы самой «обыкновенной» стачки «принципіальными требованіями»; это во-первыхъ. А во-вторыхъ, глубоко ошибается нашъ ликвидаторъ, мѣряя теперешнее движеніе мѣркой «обыкновенныхъ» стачекъ.

И напрасно пытается г. Ежовъ прикрыть свою либеральную контрабанду чужимъ флагомъ, напрасно спутываетъ вопросъ о сочетаніи экономической и политической стачки съ вопросомъ о подготовкѣ и той и другой! Конечно, подготовлять и подготовляться, притомъ какъ можно основательнѣе, дружнѣе, сплоченнѣе, обдуманнѣе, тверже, все это весьма желательно. Объ этомъ не можетъ быть спора. Но цѣлесообразно, вопреки г. Ежову, именно сочетаніе обоихъ видовъ стачекъ

„Передъ нами полоса экономическихъ стачекъ,—пишетъ г. Ежовъ.— Было бы непоправимой ошибкой, если бы онѣ переплетались съ политическими выступленіями рабочихъ. Такое смѣшеніе вредно отразилось бы какъ на экономической борьбѣ рабочихъ, такъ и на политической“.

Дальше, кажется, некуда идти! Паденіе ликвидатора до уровня дюжиннаго либерала яснѣе яснаго видно изъ этихъ словъ. Каждая фраза заключаетъ въ себѣ ошибку! Каждую фразу надо передѣлать въ прямо противоположную, чтобы получить правду!

Невѣрно, что передъ нами полоса экономическихъ стачекъ. Какъ разъ наоборотъ. Передъ нами полоса не только экономическихъ стачекъ. Передъ нами полоса политическихъ стачекъ. Факты, г. Ежовъ, сильнѣе вашихъ либеральныхъ извращеній и если бы вы могли получить статистическія карточки стачекъ, собираемыя въ министерствѣ торговли и промышленности, то даже эта правительственная статистика вполнѣ опровергла бы васъ.

Невѣрно, что «переплетеніе» было бы ошибкой. Какъ разъ наоборотъ. Было бы непоправимой ошибкой, еслибы рабочіе не поняли всего своеобразія, всего значенія, всей необходимости, всей принципіальной важности именно такого «переплетенія». Но рабочіе, къ счастью, понимаютъ это отлично и отметаютъ отъ себя съ презрѣніемъ проповѣдь либеральныхъ рабочихъ политиковъ.

Невѣрно, наконецъ, что такое смѣшеніе «вредно отразилось бы» на обѣихъ формахъ. Какъ разъ наоборотъ. Оно полезно отражается на обѣихъ. Оно усиливаетъ обѣ.

Г. Ежовъ поучаетъ какія-то открытыя имъ «горячія головы». Слушайте:

„Необходимо организаціонно закрѣплять настроеніе рабочихъ массъ... Необходимо усилить агитацію за проф. союзы, вербовать имъ новыхъ членовъ“...

Вполнѣ справедливо, но... но, г. Ежовъ, непозволительно сводить «организаціонное закрѣпленіе» къ однимъ проф. союзамъ! Помните это г. ликвидаторъ!

...„Это тѣмъ болѣе необходимо, что среди рабочихъ находится теперь не мало горячихъ головъ, увлеченныхъ массовымъ движеніемъ и выступающихъ на митингахъ противъ союзовъ, будто бы безполезныхъ и ненужныхъ“.

Это—либеральная клевета на рабочихъ. Не «противъ союзовъ» выступали рабочіе, отъ которыхъ солоно пришлось и всегда будетъ солоно приходиться ликвидаторамъ. Нѣтъ, рабочіе выступали противъ того сведенія организаціоннаго закрѣпленія къ однимъ только «проф. союзамъ», которое такъ ясно видно изъ предыдущей фразы г. Ежова.

Рабочіе выступали не «противъ союзовъ», а противъ того либеральнаго извращенія характера ихъ борьбы, которымъ пропитана вся статья г. Ежова.

Русскій рабочій достаточно созрѣлъ политически, чтобы понимать великое общенародное значеніе своего движенія. Онъ достаточно созрѣлъ, чтобы понимать всю фальшь, все убожество либеральной рабочей политики, и онъ всегда съ презрѣніемъ будетъ отметать ее отъ себя.

1913. V. *В. Ильинъ.*

«Экономика» и «политика».

Тактика экономической борьбы рабочаго класса уже давно стала въ Западной Европѣ цѣлой, своего рода, наукой. Рабочимъ организаціямъ приходится дѣйствовать при такихъ сложныхъ соціально-экономическихъ и политическихъ условіяхъ, что руководство экономической борьбой пролетаріата стало дѣломъ столь же отвѣтственнымъ и требующимъ столь же основательной подготовки и столь же широкаго кругозора, какъ и руководство политической борьбой рабочихъ.

Современному руководителю крупнаго европейскаго профессіональнаго союза необходимо—для успѣшнаго руководства экономической борьбой—прежде всего знать, напр., положеніе рынка для продуктовъ данной отрасли промышленности. Но по мѣрѣ роста обмѣна огромное значеніе для каждой данной отрасли промышленности пріобрѣтаетъ и положеніе всего рынка въ данной странѣ и, наконецъ, положеніе всемірнаго рынка. Положеніе же всемірнаго рынка, въ свою очередь, тѣсно связано съ вопросами международной политики, политики внутренней и т. д.

Даже въ одной только области экономическихъ стачекъ современное европейское рабочее движеніе знаетъ рядъ важнѣйшихъ методовъ и тактическихъ пріемовъ: 1) стачка съ резервами (типичный примѣръ—знаменитая шведская забастовка; рабочіе не бастуютъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ общая забастовка все равно вызоветъ застой—транспортное, отчасти желѣзнодорожное дѣло и т. д., зато небастующіе резервы получаемое жалованье отдаютъ на стачку, и предприниматель наказанъ вдвойнѣ); 2) стачка перемежающаяся (скажемъ, день работаютъ, день бастуютъ, предприни-

мателю затрудненъ расчетъ рабочихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣла его разстраиваются); 3) стачка «итальянская»; 4) стачка цѣлой отрасли промышленности и стачка «партизанская»—одного предпріятія за другимъ и т. д.

Но одной изъ самыхъ важныхъ и самыхъ общепризнанныхъ среди марксистовъ истинъ, изъ которыхъ исходитъ все передовое профессіональное движеніе Запада, является та аксіома, что экономическая борьба тѣснѣйшимъ образомъ связана съ политической.

Противорѣчія обостряются все больше. Обѣ стороны—и рабочіе, и предприниматели—укрѣпляютъ и централизуютъ свои организаціи. Классъ стоитъ противъ класса. Политическая организація даннаго класса, естественно, выступаетъ рука объ руку съ его экономической организаціей. Каждая крупная экономическая стачка становится политическимъ событіемъ, на которое каждый классъ и каждая партія реагируютъ, конечно, по-своему.

Чтобы недалеко ходить за примѣрами, достаточно вспомнить недавнія стачки углекоповъ въ Англіи и Германіи. Международный соціалистическій конгрессъ въ Штуттгартѣ только констатировалъ фактъ, когда въ своей извѣстной резолюціи о профессіональныхъ союзахъ указалъ на тѣснѣйшую связь экономической борьбы съ политической и на то, что «все растетъ та область классовой борьбы пролетаріата, въ которой могутъ быть достигнуты успѣхи лишь при единодушномъ сотрудничествѣ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ съ рабочей партіей».

Для всѣхъ западно-европейскихъ марксистовъ тѣснѣйшая связь между экономической и политической борьбой является настолько общепризнанной, что, по ихъ мнѣнію, отрывать экономическую борьбу отъ политической и создавать между той и другой какой-то антагонизмъ можно—какъ выразился К. Каутскій—только съ полицейской точки зрѣнія (см. ст. Каутскаго о профес. союзахъ, помѣщенную въ органѣ польскихъ марксистовъ; переведена и по-русски).

Но относится ли сказанное о связи экономической борьбы съ политической также къ Россіи? Или, быть можетъ—у насъ вѣдь на все «иная стать»—наши условія совсѣмъ иныя?

Условія-то у насъ дѣйствительно во многомъ совсѣмъ иныя. Но только въ томъ отношеніи, что у насъ «экономика» съ «политикой» связаны еще тѣснѣе, еще неразрывнѣе. Такт, по крайней мѣрѣ, всегда полагали всѣ русскіе марксисты.

Рабочій классъ Россіи тѣснѣйшимъ образомъ связалъ въ 1904—05 годахъ массовую политическую стачку съ экономической. Требованія политическія постоянно переплетались съ экономическими, экономическія стачки сливались съ политическими и обратно. И въ этомъ была сила и жизненность движенія. Это притягивало къ нему новые десятки и сотни тысячъ рабочихъ. Это не могло быть иначе. Ибо необходимость въ рядѣ элементарныхъ экономическихъ улучшеній такъ же сильно назрѣла, какъ и въ политическихъ.

Совершенно неправы тѣ либералы и тѣ либеральные рабочіе политики, которые увѣряютъ, что апрѣльско-майскія стачки 1912 года носили трэдъ-юніонистскій характеръ («Рѣчь»), или что единственнымъ «смысломъ ихъ была постановка на очередь вопроса о свободѣ профессіональной борьбы» («Живое Дѣло, № 15, ст. «Молитвенное усердіе»).

Апрѣльско-майскія стачки несомнѣнно носили политическій характеръ. Но онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, переплетались и переплетаются съ экономической борьбой.

Вполнѣ понятно, что теперь рабочіе пожелали получить назадъ тѣ экономическія улучшенія, которыя отняты были у нихъ хозяевами подъ прикрытіемъ политической контръ-революціи. И какъ наступленіе капитала было неразрывно связано съ полосой политической реакціи, такъ оживленіе экономической борьбы рабочихъ связалось съ полосой оживленія политической борьбы рабочихъ...

Что же сказать о нашихъ ликвидаторахъ, которые въ «Невскомъ Голосѣ» предостерегаютъ рабочихъ, что «было бы непоправимой (!) ошибкой, если бы онѣ (экономическія стачки) переплетались съ политическими выступленіями рабочихъ»? Вѣдь это узкій трэдъ-юніонизмъ самаго худшаго сорта. А главное — это совершенно кабинетная утопія (конечно, реакціонная утопія), абсолютно мертвенная, абсолютно оторванная отъ живой жизни. Въ Англіи и то теперь невозможной становится крупная стачечная экономическая борьба, которая не переплеталась бы съ политическими выступленіями рабочихъ.

Въ извѣстномъ сборникѣ «Общественное движеніе», который Г. В. Плехановъ совершенно правильно назвалъ ревизіонистскимъ, писатели ликвидаторскаго теченія останавливаются на стачечномъ движеніи 1905 г. И они рѣшительно объявляютъ ошибкой со стороны рабочихъ то, что свои политическія стачки они связали тогда съ экономическими требованіями. Съ этой точки зрѣнія указанные писатели рѣзко осуждаютъ тактику Спб. Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Схема писателей изъ «Общественнаго движенія» такова: еслибы рабочіе не выдвигали экономическихъ требованій, предприниматели не такъ скоро перешли бы въ лагерь реакціи, оппозиція была бы сильнѣе, и, быть можетъ, рабочіе кое-чего и добились бы въ политической области.

Для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ, хотя бы и не столь большихъ, политическихъ завоеваній надо было временно «не осложнять» политической борьбы экономическими требованіями. Такова схема ликвидаторовъ касательно прошлаго.

Послушать ликвидаторовъ—такъ выходитъ, что въ 1904—05 годахъ рабочіе не должны были политическія стачки переплетать экономическими требованіями, а въ 1912 г. не должны экономическія стачки «осложнять» политическими требованіями.

Выходитъ съ этой точки зрѣнія, что «экономика» и «политика» должны всегда идти врозь и безпрерывно жить, такъ сказать, на разныхъ половинахъ... Поневолѣ вспомнишь о вышеприведенной рѣзкой характеристикѣ К. Каутскаго...

Съ точки зрѣнія марксизма «экономика» тѣснѣйшимъ образомъ связана съ «политикой», а въ Россіи—больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

1912. VII. *Г. Зиновьевъ.*

Двѣ оцѣнки стачечнаго движенія.

1912-ый годъ имѣетъ крупнѣйшее историческое значеніе для русскаго рабочаго движенія. Несомнѣнно, что этотъ годъ началъ собою

новую славную страницу въ нашей исторіи. Отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что составило главное содержаніе рабочаго движенія за этотъ годъ, какія формы движенія намѣтила жизнь, куда идетъ дальнѣйшее развитіе—въ этомъ, несомнѣнно, первая задача всѣхъ участниковъ рабочаго движенія, и прежде всего—марксистовъ.

Каковы главныя формы проявленія русскаго рабочаго движенія въ 1912 году?

Конечно—стачки.

Политическія и экономическія стачки буквально заполняютъ собою весь 1912 годъ. Нельзя сознательно сдѣлать ни одного шага на поприщѣ нашего рабочаго движенія, не уяснивъ себѣ характера этого стачечнаго движенія, не выработавъ себѣ вполнѣ яснаго и опредѣленнаго отношенія къ нему.

Отсюда—необходимость самымъ тщательнымъ образомъ разобраться въ томъ спорѣ по поводу стачечнаго движенія 1912 года, который возникъ между марксистами, съ одной стороны, и ликвидаторами, съ другой, и въ тѣхъ доводахъ, которые приводятъ ликвидаторы противъ стачекъ.

Какъ стоитъ вопросъ? Именно потому, что вопросъ идетъ объ оцѣнкѣ совершенно конкретнаго явленія, близкаго къ намъ по времени и не только не отошедшаго въ прошлое, но продолжающаго развиваться,—споръ объ оцѣнкѣ стачекъ пріобрѣтаетъ чрезвычайно жгучій и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ ясный характеръ. Споръ идетъ не о различныхъ идеологическихъ надстройкахъ, воздвигаемыхъ каждой изъ сторонъ на базѣ одного и того же движенія, одинаково признаваемаго положительнымъ явленіемъ. Нѣтъ, рѣчь идетъ о томъ, нужно ли, цѣлесообразно ли при данныхъ условіяхъ самое это явленіе—т. е. сами эти стачки.

Мы говоримъ, разумѣется, не относительно той или иной отдѣльной стачки. Тутъ возможны различныя оцѣнки при одинаково положительномъ отношеніи къ массовой стачкѣ вообще въ данную эпоху. И дѣло совсѣмъ не въ томъ, кто какъ оцѣнивалъ, скажемъ, стачку 15 ноября 1912 года при открытіи 4-ой Думы.

Вопросъ идетъ о томъ, каково должно быть отношеніе къ массовой стачкѣ вообще, какъ она намѣтилась въ русскомъ рабочемъ движеніи всѣмъ 1912-ымъ годомъ. И вотъ именно въ этой области вполнѣ обрисовались чрезвычайной политической важности непримиримыя разногласія между марксистами и ликвидаторами.

Когда органъ ликвидаторовъ «Лучъ» открылъ свою кампанію противъ стачекъ, онъ писалъ въ одной изъ первыхъ своихъ статей на эту тему слѣдующее:

— „Забастовка—орудіе тонкое. Отъ частаго употребленія оно изнашивается, тупѣетъ... И если отъ частаго ея примѣненія одни перестанутъ ей сочувствовать, другіе перестанутъ ее замѣчать—она постепенно будетъ терять свое общественно-политическое значеніе.

Петербургскіе рабочіе подошли къ этой грани. Дальше начинается уже не борьба, а стачечный азартъ.

Этотъ азартъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что массы неспособны къ систематическому дѣйствію; что онѣ готовы до поры до времени нести

тяжелыя послѣдствія репрессіи, но что онѣ неспособны къ постояннымъ каждодневнымъ усиліямъ"[1]).

Читатель видитъ: дѣло идетъ у ликвидаторовъ не объ отрицательномъ отношеніи къ той или друг й теоріи (скажемъ, большевиковъ), не объ отрицательномъ отношеніи къ проповѣди того или иного коллектива, той или иной группы. Нѣтъ, дѣло идетъ объ отрицательномъ отношеніи къ самому данному движенію массъ, какъ оно вылилось въ 1912-мъ году.

Приговоръ, вынесенный ликвидаторами рабочимъ массамъ, очень суровъ. Обвиненіе формулировано точно и ясно: господа рабочіе, вы занимаетесь не борьбой, а «стачечнымъ азартомъ»...

Мы сейчасъ еще не входимъ въ разсмотрѣніе того, вѣрно ли или невѣрно утвержденіе ликвидаторовъ. Можетъ быть, при ближайшемъ разсмотрѣніи окажется, что въ самомъ дѣлѣ русскія рабочія массы такъ уже плохи, а ликвидаторы такъ ужъ хороши. Но въ данный моментъ намъ важно одно: установить предметъ спора.

Мы ниже разберемъ еще подробно доводъ относительно того, кто, какъ и почему «перестаетъ сочувствовать» стачкамъ. А сейчасъ мы констатируемъ только фактъ: по мнѣнію «Луча», стачки 1912-го года показали, что «массы неспособны къ систематическому дѣйствію», и что «петербургскіе рабочіе» подошли къ грани, послѣ которой «начинается уже не борьба, а стачечный азартъ».

Таковъ взглядъ ликвидаторовъ на стачки 1912-го года, до сихъ поръ не оспоренный ни однимъ изъ сотрудниковъ «Луча».

Совсѣмъ по иному оцѣниваютъ стачечное движеніе 1912 года русскіе марксисты. Они, разумѣется, знаютъ, что главное, чего не достаетъ сейчасъ русскому рабочему движенію, это—крѣпкихъ, прочныхъ, постоянно дѣйствующихъ организацій. Но они вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ не видѣть, что при данномъ положеніи вещей русскіе рабочіе въ 1912 году проявили чудеса организованности въ дѣлѣ стачечной борьбы. Удивляться надо не тому, что въ движеніи давали себѣ знать элементы неорганизованности, а тому, что при столь тяжкихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ все же проявлялось столько планомѣрности и организованности. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ худшіе враги рабочаго класса—и черносотенцы и либералы—не вынуждены были признать, что ленскіе дни и майскія стачки прошли чрезвычайно стройно, «по мановенію жезла», какъ выражался Іуда Меньшиковъ?...

Намъ приходится брать стачечное движеніе 1912 года такимъ, какое оно есть—говорятъ марксисты. И беря его таковымъ, беря за образецъ именно такъ непонравившихся «Лучу» петербургскихъ рабочихъ, шедшихъ все время во главѣ, мы приходимъ къ заключенію, что это была не «азартная игра», не «маханіе кулаками» [2]), а величайшее историческое движеніе, которому предстоитъ еще дальнѣйшее развитіе и вширь и вглубь...

Рѣчь идетъ не только о различіи доктринъ, о различіи теоретическихъ формулъ. Рѣчь идетъ о томъ, кто какъ смотритъ на данное

---

[1]) „Лучъ" № 53, ст. „Что же дальше", редакціонная.
[2]) См. фельетонъ В. А. въ № 56 „Луча".

конкретное стачечное движеніе массъ въ 1912 году, втянувшее въ свою сферу около 1 милліона рабочихъ и стоившее рабочимъ, даже по подсчетамъ фабричной инспекціи, 2.200.000 рабочихъ дней. И тамъ, гдѣ марксисты говорятъ «да», ликвидаторы говорятъ «нѣтъ», тамъ, гдѣ марксисты видятъ бѣлое, ликвидаторы видятъ черное.

Рабочія массы не всегда идутъ по самому правильному пути. Теоретически говоря, мыслимъ случай, когда соціалъ-демократія должна была бы выступить противъ данныхъ формъ движенія, хотя бы за нихъ стоялъ и цѣлый милліонъ рабочихъ. Имѣется ли на лицо въ данныхъ обстоятельствахъ именно такой случай—объ этомъ мы поговоримъ подробно. Сейчасъ же важно, чтобы мы съ читателемъ уяснили себѣ, какъ стоитъ вопросъ, и о чемъ идетъ споръ.

Мы видѣли уже, что споръ идетъ о томъ, считать ли происходящее на нашихъ глазахъ грандіозное стачечное движеніе продуктомъ стачечнаго азарта и проявленіемъ неспособности массъ къ систематическому дѣйствію, или—чѣмъ-то совсѣмъ другимъ.

Кто перестанетъ замѣчать и сочувствовать? Чтобы покончить съ той основной выпиской изъ ликвидаторской статьи противъ стачекъ, которую мы привели выше—остановимся на вопросѣ о томъ, кто перестанетъ «замѣчать» и «сочувствовать» стачкамъ, если онѣ будутъ примѣняться «слишкомъ часто».

— «Отъ частаго ея (стачки) примѣненія одни перестанутъ ей сочувствовать, другіе перестанутъ ее замѣчать—она постепенно будетъ терять свое общественно-политическое значеніе» («Лучъ» № 53, редакціонная статья).

Кто «перестанетъ замѣчать» стачки? Рабочіе? Крестьяне? Городская демократія?

Можно съ увѣренностью сказать, что ничто не имѣетъ такого огромнаго воспитательнаго значенія для вышеперечисленныхъ слоевъ населенія, какъ именно стачки, подобныя тѣмъ, которыя шли весь 1912-ый годъ. Рабочіе цѣлыхъ огромныхъ районовъ (центральная Россія, Волга, Кавказъ, Сѣверо-Западъ, даже Польша) еще совершенно не пріобщились къ возродившемуся стачечному движенію. И наиболѣе активные рабочіе Петербурга, Юга, Москвы показывали имъ примѣръ не «азарта», а—борьбы... Вѣсть о стачкахъ, происходящихъ въ главныхъ центрахъ рабочей жизни и политической борьбы, доносится до самыхъ глухихъ уголковъ необъятной Россіи. Тысячами нитей связаны рабочіе и съ деревней... Слухи и толки доходятъ и туда. Рабочая, сермяжная, демократическая Россія, милліоны и милліоны населенія не только не «перестанутъ замѣчать» стачекъ, а, наоборотъ, неизбѣжно будутъ все внимательнѣе и внимательнѣе прислушиваться къ нимъ...

Такъ кто же «перестанетъ замѣчать»? Нельзя ли выразиться яснѣе, господа ликвидаторы?

Зато гораздо яснѣе вопросъ о томъ, кто «перестанетъ сочувствовать» стачкамъ. Ликвидаторы имѣютъ здѣсь въ виду сочувствіе буржуазіи, сочувствіе либераловъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сочувствіе буржуазнаго «общества» данной стачкѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, содѣйствуетъ успѣш-

ному ея исходу. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что рабочая стачка хороша, умѣстна и нужна только тогда, когда ей сочувствуетъ буржуазія? И не видимъ ли мы во всей Европѣ, что неумолимое развитіе классовой борьбы дѣлаетъ все болѣе и болѣе рѣдкими тѣ случаи, когда либеральные и (даже!) мелко-буржуазные слои общества сочувствуютъ рабочей стачкѣ?

Это почти въ одинаковой мѣрѣ относится и къ экономической и къ политической стачкѣ. Англійскіе шахтеры во время своей недавней великой экономической забастовки отлично понимали, что хорошо бы имѣть сочувствіе буржуазнаго общества на своей сторонѣ. Но увы! Стачка шахтеровъ ударила не только по финансовымъ королямъ Англіи, но отчасти и по мелкобуржуазному населенію, повысивъ цѣны на уголь и т. д. Значило ли это, что шахтеры должны были отказаться отъ забастовки, боясь того, что ей «перестанутъ сочувствовать». Или—возьмите подготовляющуюся теперь всеобщую политическую стачку бельгійскихъ рабочихъ съ требованіемъ равнаго избирательнаго права. Конечно, рабочимъ очень желательна поддержка либеральной буржуазіи. Но послѣдняя на дѣлѣ все больше отходитъ отъ рабочихъ на сторону реакціи. И только крайніе бельгійскіе ревизіонисты иногда проговорятся: бастовать можно только, если не «перестанетъ сочувствовать» буржуазія.

А въ примѣненіи къ Россіи — что означаетъ это ликвидаторское «перестанутъ сочувствовать»? Сочувствовали ли либералы всѣмъ стачкамъ 1905 года? Сочувствовала ли буржуазія стачкамъ по поводу Лены? Сочувствовала ли она первомайской стачкѣ и недавней забастовкѣ по поводу судьбы матросовъ?..

Не выходитъ ли по логикѣ ликвидаторовъ, что и майская стачка была собственно «стачечнымъ азартомъ»? Не вытекаетъ ли изъ статей «Луча», что рабочіе раньше, чѣмъ забастовать, должны справиться у кадетовъ: сочувствуете ли, господа либералы? А если либералы «перестали сочувствовать», то рабочіе должны перестать бастовать?..

Синдикализмъ или либерализмъ? Съ цѣлымъ рядомъ статей, «теоретически» защищающихъ анти-стачечную позицію ликвидаторовъ, выступилъ въ «Лучѣ» г. Ф. Д. Его статьи до сихъ поръ не встрѣтили возраженій въ «Лучѣ», и ихъ приходится разсматривать, какъ символъ вѣры, объединяющій всѣхъ «лучистовъ»—отъ В. Ежова до Н. Троцкаго...

Въ своихъ шести статьяхъ противъ стачекъ, помѣщенныхъ въ «Лучѣ», г. Ф. Д., по крайней мѣрѣ, 60 разъ обвиняетъ сторонниковъ нынѣшняго стачечнаго движенія въ «синдикализмѣ» и «анархизмѣ». Синдикалисты заграницей кстати и некстати зовутъ рабочихъ къ всеобщей стачкѣ. Въ Россіи марксисты, противники ликвидаторства, стоятъ въ данный моментъ за развитіе и расширеніе начатаго самими рабочими стачечнаго движенія. Ну, не ясно ли, молъ, что русскіе марксисты, сторонники стачечнаго движенія, собственно говоря — тѣ же синдикалисты?

На этотъ пріемъ спора достаточно указать пальцемъ. Всякому политически грамотному человѣку бросается въ глаза слѣдующее кардинальное различіе. Нигдѣ и никогда соціалистамъ, борющимся съ синди-

кализмомъ, не приходилось обрушиваться на милліонныя рабочія массы,— какъ это случилось съ нашими ликвидаторами. Почему это такъ? Да потому, что синдикалисты только разглагольствуютъ о стачкахъ и о вредѣ с.-д. участія въ парламентахъ. А передовыя рабочія массы идутъ себѣ своимъ путемъ, очень мало обращая вниманія на синдикалистскую декламацію

Синдикалисты болтаютъ о стачкахъ тамъ и тогда, гдѣ и когда для стачечнаго движенія нѣтъ основныхъ предпосылокъ, и гдѣ, наоборотъ, на лицо какъ разъ условія для другихъ формъ борьбы. Синдикалисты назначаютъ (или по крайней мѣрѣ назначали) по десятку опереточныхъ «всеобщихъ» стачекъ въ годъ—при чемъ никто, и прежде всего—рабочіе, этихъ стачекъ въ серьезъ не беретъ. У синдикалистовъ—болтовня о стачкахъ *безъ* дѣйствительныхъ стачекъ, безъ отклика самихъ рабочихъ массъ. У насъ въ Россіи—широчайшее стачечное движеніе (наиболѣе великое во всемъ мірѣ) безъ синдикалистско-анархистской болтовни. А г. Ф. Д., не замѣтивъ этой маленькой разницы, увѣряетъ, будто одно равно другому!

По расчетамъ ликвидаторовъ, рабочія массы въ 1912 году должны были пламенѣть любовью къ «петиціонной кампаніи» и ни въ какомъ случаѣ не идти дальше лозунга «свобода коалиціи» и «борьба за легальность». А тутъ вдругъ рабочіе нарушили всѣ ликвидаторскіе чертежи!

И не умѣя объяснить себѣ смысла событій, не вѣря въ силу нарастающаго движенія, ликвидаторы ставятъ свой діагнозъ:

— «стачечный азартъ», «синдикализмъ».

Врачу, исцѣлися самъ! Отбросьте свои либеральные предразсудки, перестаньте свое маловѣріе и малодушіе приписывать массамъ, тогда вы перестанете видѣть синдикалистское извращеніе тамъ, гдѣ на лицо здоровое, мощное, радостное, имѣющее прекрасное будущее движеніе!..

Цѣпляясь за фалды европейскихъ марксистовъ, справедливо ведущихъ борьбу противъ синдикализма, Ф. Д. во славу ликвидаторства прибѣгъ даже къ одному завѣдомому... извращенію истины. Ф. Д. во что бы то ни стало хотѣлось доказать, что ликвидаторы находятся въ одной компаніи съ Каутскимъ, Бебелемъ и Гэдомъ, межъ тѣмъ какъ анти-ликвидаторы будто бы находятся въ одной компаніи съ Жоресомъ и другими оппортунистами. И вотъ Ф. Д., разсказывая о рѣшеніяхъ Штуттгартскаго и Базельскаго конгрессовъ относительно борьбы противъ войны, утверждаетъ:

— «Глашатаями всеобщей забастовки во что бы то ни стало оказываются оппортунисты Жоресъ и Кейръ-Гарди, ея противниками—Бебель, Каутскій, Гэдъ, Адлеръ» («Лучъ», № 67).

Выходитъ, будто Бебель, Гэдъ и другіе марксисты безусловно отвергаютъ всеобщую стачку, и—тоже потому, что они считаютъ ее «стачечнымъ азартомъ», выходитъ, что и Гэдъ съ Бебелемъ хотятъ ограничиться только «борьбой за легальность».

Это—абсолютное искаженіе истины. Въ противовѣсъ Жоресу и Кейръ-Гарди, видѣвшимъ во всеобщей стачкѣ какую-то панацею, марксисты не хотѣли видѣть въ стачкѣ единоспасающаго средства. Но—и только.

«Точка зрѣнія марксистовъ на всеобщую стачку», — справедливо говоритъ по этому поводу Г. В. Плехановъ—«обобщаетъ всякія возмож-

ности, т. е., между прочимъ, возможность не только всеобщей стачки, но и... гораздо болѣе острыхъ формъ борьбы».

А Ф. Д. попытался изобразить дѣло такъ, будто Гэдъ и Бебель противъ массовыхъ стачекъ, а за нихъ стоятъ-де только синдикалисты да оппортунисты!

Нѣтъ, не о ростѣ синдикализма говоритъ могучее стачечное движеніе русскихъ рабочихъ въ 1912 году! Оно говоритъ именно о ростѣ идей марксизма среди широчайшихъ рабочихъ массъ. Только либералъ можетъ видѣть въ этомъ движеніи синдикализмъ и анархизмъ. Крики ликвидаторовъ о «синдикализмѣ» русскихъ рабочихъ есть свидѣтельство о бѣдности, которое выдаютъ себѣ сами ликвидаторы. Только мы, марксисты, идя рука объ руку съ массами и охраняя классовую чистоту движенія, боремся на дѣлѣ съ синдикализмомъ. Но столь же рѣшительно мы боремся и съ либеральными вліяніями на рабочихъ. Движеніе 1912 года чуждо и враждебно безплодному синдикализму. Но оно не менѣе враждебно либерализму оторвавшихся отъ массъ ликвидаторовъ...

Невысказанная предпосылка, или «Европа» и мы. Зачѣмъ «хватаются» русскіе рабочіе за «обоюдоострое оружіе» забастовки «тамъ, гдѣ европейскіе рабочіе заявляютъ свой протестъ или свою политическую волю собраніями и митингами?» [1]. Это—основной мотивъ въ жалобахъ г. Ф. Д. на стачечную тактику русскихъ рабочихъ. Зачѣмъ у насъ не «какъ въ Европѣ»?

Зачѣмъ?.. А зачѣмъ, господинъ Ф. Д, у насъ возможна Лена, совершенно немыслимая ни въ какой «Европѣ»? Зачѣмъ у насъ возможно возстановленіе тѣлеснаго наказанія по отношенію къ крестьянамъ? Зачѣмъ возможны въ современной Россіи эксперименты Кассо? И Азефъ? И Пуришкевичъ? И многое, многое другое?..

Ликвидаторы въ по-октябрьской Россіи не хотятъ замѣчать уцѣлѣвшихъ твердынь до-октябрьской Россіи.

Между до-октябрьской и по октябрьской Россіей несомнѣнно существуетъ серьезная разница. На это марксисты, какъ цѣлое, вполнѣ опредѣленно указали еще въ декабрѣ 1908 года, когда они сказали, что старый режимъ дѣлаетъ «еще шагъ по пути превращенія въ буржуазную монархію».

Но марксисты сказали не только это. Проанализировавъ все положеніе страны, они пришли къ заключенію, что попытка приспособиться къ потребностямъ буржуазнаго развитія страны не удастся. Они указали, что «власть и доходы» остаются «за крѣпостниками-землевладѣльцами». И они сдѣлали—еще въ 1908 году, въ разгаръ реакціи—тотъ выводъ, что «объективныя задачи буржуазно-демократической» трансформаціи «въ Россіи остаются нерѣшенными».

Выводъ этотъ подтвержденъ послѣдними годами развитія вполнѣ. И крестьянская голодовка 1911 года, и распадъ третье-іюньскаго блока, и движеніе въ рабочемъ классѣ, и разочарованіе даже либераловъ относительно возможности серьезныхъ реформъ—подтверждаютъ этотъ выводъ цѣликомъ.

Но именно этого главнаго указанія марксистовъ, сдѣланнаго въ

---

[1]) „Лучъ“ № 65, Ф. Д.

1908 году, ликвидаторы не пріемлютъ. Они взяли первую часть о «шагѣ по пути превращенія въ буржуазную монархію» и довели ее до абсурда, предположивъ, что «превращеніе» уже совершилось. И они отбросили вторую, главную часть.

Когда ликвидаторы кричатъ о необходимости только «европейскихъ» способовъ борьбы, о возможности у насъ сейчасъ «европеизированной» «открытой» соціалъ-демократической партіи, о борьбѣ «за легальность» и т. д.—невысказанной предпосылкой ликвидаторовъ является, что въ основномъ и у насъ уже «Европа», что Россія вошла уже въ тихую гавань, что бури закончены, и предстоитъ постепенное конституціонное врастаніе.

— Не должно быть и мысли о насиліи—выкладываетъ простодушно Н. Р—ковъ эту мысль въ одной изъ книжекъ «Нашей Зари».

— Не нужна «лишь» одна «физическая сила кулака»—изворачивается на этотъ счетъ ликвидаторъ Ф. Д. [1]).

По существу дѣла—это одно и то же.

Въ «до-октябрьской Россіи»—говоритъ Ф. Д.—у рабочаго класса «не было въ рукахъ почти никакихъ другихъ средствъ, кромѣ забастовки и уличной демонстраціи». Не то теперь. Теперь есть думская фракція, рабочая печать, петиціи и т. д. А потому теперь очереднымъ дѣломъ является «борьба за легальность».

— «Въ до-октябрьской Россіи такая «борьба за легальность» была бы утопіей; въ послѣ-октябрьской Россіи она...—прямая и осуществимая задача» («Лучъ» № 69).

Нельзя выразиться яснѣе.

Въ то время, какъ марксисты говорятъ: въ послѣ-октябрьской Россіи у насъ есть нѣкоторыя «легальныя возможности», давайте используемъ эти новыя формы для борьбы при новой обстановкѣ за старыя цѣли,—ликвидаторы говорятъ: у насъ есть нѣкоторыя легальныя возможности—чего же намъ больше? Не ясно ли, что теперь у насъ совсѣмъ «какъ въ Европѣ», и намъ нужна «борьба за легальность», а не «стачечный азартъ» и «маханье кулаками».

Опытъ прошлаго. ...«Неужели же она (русская соціалъ-демократія) не обязана учесть весь этотъ (западноевропейскій) опытъ, а, наоборотъ, обязана встать на... точку зрѣнія синдикализма?.. Да развѣ и собственный русскій опытъ трехъ послѣдовательныхъ политическихъ забастовокъ 1905 года не достаточно громко говоритъ»?

Это все, что мы находимъ относительно стараго опыта (въ 6-ти статьяхъ Ф. Д. противъ стачекъ, помѣщенныхъ въ «Лучѣ»). Ф. Д. только заикнулся о русскомъ опытѣ и сейчасъ же повернулъ оглобли. А жаль!

---

[1]) „Лучъ“ № 68. Вообще ликвидаторамъ сталъ сильно не нравиться „кулакъ“. „Только кулакъ въ той или иной формѣ есть вещь, а прочее все гниль“—насмѣшливо формулируетъ настроеніе стачечниковъ Ф. Д. (№ 69). „Намъ бы лишь призывъ для маханья кулаками“, „ладно, молъ, махнемъ кулаками“—вторитъ ему въ „Лучѣ“ (№ 56) В. А., статью котораго Ф. Д. нашелъ „прекрасной“.

Эка, дался вамъ „кулакъ“, господа! До сихъ поръ „кулакъ“ не давалъ спокойно спать только Изгоеву и Струве... Не напишетъ ли Ф. Д. изслѣдованія „о вредѣ кулака“?

Въ интересахъ дѣла было бы крайне желательно, чтобы ликвидаторы не ограничивались неопредѣленными попреками по поводу прошлаго, а сказали бы ясно, чѣмъ именно «три послѣдовательныхъ политическихъ забастовки 1905 года» были плохи.

Что опытъ прошлаго, вообще говоря, очень не нравится ликвидаторамъ—мы знаемъ также изъ извѣстнаго ликвидаторскаго сборника «Общественное Движеніе» (статьи Кольцова и друг.). Но разъ теперь отъ осужденія опыта прошлаго ликвидаторы переходятъ къ осужденію опыта настоящаго,—имъ слѣдовало бы высказаться пояснѣе.

Между прочимъ. Прошлый опытъ показалъ, что въ массовой стачкѣ упомянутыхъ годовъ экономика то и дѣло переплеталась съ политикой. Массы предъявляли экономическія требованія одновременно съ политическими и обратно. Полоса политическихъ стачекъ смѣнялась полосой экономическихъ, и — наоборотъ. Волна догоняла волну. Политическія стачки переходили въ экономическія и т. д.

Это своеобразіе русской массовой стачки было абсолютно неизбѣжно при данныхъ обстоятельствахъ, и именно это переплетеніе служило залогомъ силы и мощи движенія.

Ликвидаторы рѣшительно осудили этотъ характеръ стачекъ въ прошломъ, такъ сказать—ретроспективно. И они же осуждаютъ и нынѣшнее стачечное движеніе за то же.

Уже сейчасъ же послѣ ленскихъ дней извѣстный ликвидаторъ г. В. Ежовъ выступилъ въ «Невскомъ Голосѣ» съ знаменитымъ заявленіемъ.

— «Передъ нами полоса экономическихъ стачекъ. Было бы непоправимой ошибкой, если бы онѣ переплетались съ политическими выступленіями рабочихъ».

Относительно 1905 и 1906 годовъ ликвидаторы выражали неудовольствіе: зачѣмъ политическія стачки осложняютъ экономикой (8 час. днемъ, напр.)? Относительно 1912 года они ворчатъ: зачѣмъ экономическія стачки «осложнять» политикой? Выходитъ, что «политика» и «экономика» должны всегда жить врозь. Выходитъ, что никакъ рабочія массы не угодятъ на ликвидаторовъ.

Если относительно 1905 и 1906 годовъ ликвидаторы могли еще сослаться на фальшивое соображеніе о томъ, что не потребуй рабочіе 8-часового дня, капиталисты не бросились бы въ объятія реакціи, и «общенаціональная оппозиція» могла бы побѣдить,—то чѣмъ они могутъ защитить ихъ планъ «не осложнять» теперь экономическихъ забастовокъ политическими требованіями? Кого «отталкиваетъ» отъ насъ, отъ кого «изолируетъ» насъ это «осложненіе»? Не равносиленъ ли этакій совѣтъ паролю: теперь вообще нужно поменьше политики, теперь вообще время для экономическихъ мирныхъ стачекъ и не для чего другого?

Вы видите: не везетъ рабочимъ массамъ во мнѣніи ликвидаторовъ—и въ прошломъ и въ настоящемъ. Таковъ ужъ удѣлъ ликвидаторовъ. Сначала всѣ свои мертвенныя, высиженныя въ кабинетахъ настроенія объявятъ совершенно точнымъ выраженіемъ воли самихъ массъ (вспомните исторію съ «открытой» партіей, «петиціонной кампаніей», «свободой коалиціи» и т. д.). А потомъ, продѣлавъ комедію ошибокъ и убѣ-

дившись, что массы ничего знать не хотятъ объ этихъ «планахъ»—объявляютъ массы «примитивными», «незрѣлыми», «неспособными къ систематической борьбѣ».

Старая исторія!..

«Смыслъ философіи всей». Намъ остается разобрать еще пару второстепенныхъ доводовъ противъ стачекъ, чтобы затѣмъ подвести итогъ.

Ликвидаторы любятъ указывать, будто стачки мѣшаютъ задачѣ созиданія крѣпкихъ постоянныхъ рабочихъ организацій. Ликвидаторы говорятъ:

— „Масса разстрѣливаетъ накопленный въ ней запасъ политическихъ силъ безъ остатка, не находя въ себѣ послѣ энергіи для сплоченія своихъ рядовъ въ постоянно дѣйствующія организаціи, а не внезапно, хотя бы и часто вспыхивающую толпу“ (Лучъ № 53).

Итакъ: *или* постоянно дѣйствующія организаціи, *или* часто бастующая «толпа»! Третьяго, выходитъ, не дано.

Организаціонное закрѣпленіе начавшагося оживленія среди рабочихъ и мы считаемъ самымъ важнымъ, самымъ насущнымъ дѣломъ. Постоянно дѣйствующія рабочія организаціи (профессіональные союзы и пр.) и ихъ укрѣпленіе являются, конечно, первѣйшей задачей рабочихъ. Кто станетъ спорить объ этомъ? Но откуда видно, что развитіе забастовочнаго движенія противорѣчитъ задачѣ созиданія «постоянно дѣйствующихъ» организацій?

Противопоставленіе стачекъ созиданію рабочихъ организацій въ корнѣ фальшиво. Постоянныя организаціи не создаются только благодаря повторенію словъ о «постоянныхъ организаціяхъ». Онѣ создаются въ ходѣ рабочаго движенія, одной изъ формъ котораго являются стачки. И если у насъ до сихъ поръ не могли создаться прочныя организаціи (профес. союзы), то это не потому, что такъ сильно разрослось стачечное движеніе, а—несмотря на то, что это движеніе съ своей стороны способствуетъ созданію организацій.

Противъ «вспышкопускательствъ», противъ безплодной растраты силъ, противъ однобокаго «стачкизма», т. е. стачекъ ради стачекъ, не считающихся съ тѣмъ, что хозяева могутъ отвѣтить всеобщимъ локаутомъ, не взвѣшивающихъ соотношеніе силъ, истощающихъ рабочихъ—мы первые будемъ, конечно, предостерегать самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Но гдѣ же мы видимъ сейчасъ хоть что-нибудь подобное?

Стачечное движеніе достигло еще только размѣровъ приблизительно 1906 года.. Благотворное вліяніе стачекъ 1912 года и на экономическую борьбу рабочихъ до сихъ поръ внѣ всякаго сомнѣнія. Организованность рабочихъ растетъ. И о томъ, чтобы рабочіе стали жертвой какого-то «стачечнаго азарта», въ дѣйствительности не можетъ быть и рѣчи.

Если бы ликвидаторы дѣловымъ образомъ возражали только противъ данной отдѣльной стачки или, скажемъ, противъ стачекъ въ данной отрасли промышленности, гдѣ положеніе рынка позволяетъ капиталисту отвѣтить локаутомъ и т. п.,—вопросъ не сталъ бы въ ту плоскость, въ которой онъ стоитъ. Но дѣло стоитъ не такъ. Читатель видѣлъ, что

возраженія ликвидаторовъ направлены не противъ отдѣльныхъ, необдуманныхъ стачекъ, а именно противъ всего духа движенія, противъ всей полосы стачекъ 1912 года.

Остается еще разъ поставить вопросъ: какова же та общая схема, тотъ общій взглядъ на политическое положеніе Россіи, изъ котораго у ликвидаторовъ вытекаетъ борьба противъ стачекъ? Каковъ смыслъ всей ликвидаторской философіи?

Всякій, кто слѣдилъ за политической эволюціей ликвидаторства, поставивъ себѣ этотъ вопросъ, долженъ будетъ отвѣтить.

Дѣло объясняется вотъ чѣмъ:

Ликвидаторы не вѣрятъ въ рѣзкій поворотъ событій и считаютъ невѣроятнымъ повтореніе новаго движенія... Вся ихъ тактика разсчитана на медленное конституціонное развитіе, прерываемое иногда болѣе или менѣе острыми конституціонными конфликтами, но — и только. Рабочій классъ съ ихъ точки зрѣнія не можетъ разсчитывать на роль вождя въ дальнѣйшей общенаціональной освободительной борьбѣ. Онъ долженъ просто подумывать лишь о томъ, чтобы устроиться получше въ рамкахъ «конституціи» и вести свою борьбу за экономическія улучшенія и т. п.

Всю теперешнюю полосу рабочаго движенія ликвидаторы разсматриваютъ лишь какъ результатъ промышленнаго подъема, облегчающаго борьбу за частичныя реформы, самое большее — за свободу коалиціи.

Такъ оцѣнили они и ленскіе дни и майское движеніе. «Смыслъ развитой въ эти ленскіе дни кампаніи—въ томъ, что на очередь дня въ Россіи поставленъ вопросъ о свободѣ профессіональной борьбы»—писалъ лидеръ ликвидаторовъ Л. Мартовъ («Живое Дѣло» № 15).

«Поставленъ вопросъ о свободѣ профессіональной борьбы». Въ этомъ «смыслъ» событій. И—только!! [1]).

Таковы взгляды ликвидаторовъ. Отсюда ихъ борьба противъ стачекъ. Въ этомъ «смыслѣ философіи всей»...

* *
*

Мы *не можемъ* сказать здѣсь всего того, что на затронутую тему о стачкахъ сказать слѣдовало бы... Если освободительному движенію вообще суждено развиваться, то, несомнѣнно, будетъ развиваться и стачечное движеніе рабочихъ. До сихъ поръ кривая освободительнаго движенія совпадала съ кривой стачекъ. Январь этого года показалъ, что интенсивность движенія не уменьшается, а увеличивается.

Но марксисты не видятъ въ стачкѣ какой-то панацеи отъ всѣхъ

---

[1]) Въ данномъ кардинальномъ вопросѣ кадеты оказались вполнѣ солидарными съ либеральными рабочими политиками (ликвидаторами). Кадетская „Рѣчь“ тоже нашла послѣ ленскихъ дней, будто—„въ рабочемъ движеніи выступила впередъ на первый планъ не его революціонность, а его строго-профессіональный характеръ“.

Либералы охотно вѣрятъ въ то, во что имъ такъ хотѣлось бы вѣрить... *Не* революціонность, *а* строго профессіональный характеръ — таковъ идеалъ либераловъ.

бѣдъ. На стачкѣ свѣтъ не клиномъ сошелся. Русскіе рабочіе вѣдь примѣняли и иныя средства борьбы—однозначущія и даже болѣе значущія по политическому смыслу... Важно согласиться лишь насчетъ того, въ какую сторону идетъ развитіе, каковъ «духъ времени». Тогда легко сговориться относительно формъ. Но именно этого согласія нѣтъ теперь между марксистами и ликвидаторами.

Разногласія углубились. Раньше большевики и меньшевики спорили о томъ, какъ идти, какимъ темпомъ, въ какомъ союзѣ и т. д. Но путь, направленіе было одно. Никто не исходилъ изъ надеждъ на «врастаніе» въ конституцію. Теперь ликвидаторы поставили вопросительный знакъ именно къ самому направленію, къ самому пути.. (То же самое, въ скобкахъ сказать, относится и къ спору о «подпольѣ». Раньше спорили о формахъ его, но никто не отрицалъ его самого. А теперь—увы! ликвидаторы пишутъ передовицы о томъ, что возрождающіяся среди рабочихъ симпатіи къ нему—«прискорбны»).

Ни одинъ серьезный человѣкъ, если онъ хочетъ участвовать въ рабочемъ движеніи сознательно, не можетъ обойти этихъ вопросовъ. То или иное рѣшеніе онъ долженъ себѣ выработать. «Объясненія» Троцкаго, будто все это просто «интеллигентскіе» споры—теперь звучатъ такой... наивностью, что едва ли ихъ возьметъ въ серьезъ хоть одинъ толковый марксистъ.

Съ марксистами или съ ликвидаторами? Такъ поставленъ вопросъ не какими-либо кружками, а всѣмъ ходомъ рабочаго движенія въ 1912 году. Въ этомъ - одинъ изъ итоговъ минувшаго года.

1913. II. *Г. Зиновьевъ.*

Примѣчаніе. Статья эта написана въ февр. 1913 г. Весь ходъ рабочаго движенія за 1913 годъ только подтвердилъ и усилилъ марксистскую позицію въ вопросѣ о стачкахъ. Объ антистачечномъ азартѣ ликвидаторовъ и великомъ стачечномъ движеніи русскихъ рабочихъ въ 1913 г. см. въ нашихъ двухъ статьяхъ «Итоги и Перспективы», «Просвѣщеніе» 1914 г. №№ 1 и 2.

О стачкахъ.

Вскорѣ послѣ ленскихъ событій правительственная газета «Россія» писала, что нынѣшнее забастовочное движеніе, какъ гроза, неожиданно пришло и быстро уйдетъ.

Въ то же время либеральныя газеты утѣшали себя тѣмъ, что нынѣшнее забастовочное движеніе носитъ «чисто-профессіональный» характеръ. Ликвидаторы же и до сихъ поръ твердятъ, что движеніе это по своимъ требованіямъ является чисто-экономическимъ; такъ по крайней мѣрѣ еще на дняхъ заявляла ликвидаторская газета.

Чтобы провѣрить всѣ эти утвержденія, стоитъ обратиться къ тому матеріалу о стачечномъ движеніи 1912 года, который собранъ въ отчетѣ «общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района». Это общество есть боевая организація капитала, имѣющая своей главной цѣлью борьбу съ рабочимъ движеніемъ. Оно объединяетъ 324 фабрики и завода съ общимъ числомъ рабочихъ въ 229,622 человѣка.

Стачечному движенію это общество удѣляетъ особое вниманіе, внимательно слѣдя за всѣми его проявленіями. Стачечному движенію въ послѣднемъ отчетѣ общества отведено центральное мѣсто. Локауты и штрафы за круговой отвѣтственностью — таковы методы дѣйствій этой капиталистической организаціи.

Въ ея лицѣ мы имѣемъ дѣло съ серьезнымъ и сплотившимся врагомъ, высоко поставившимъ дѣло освѣдомленія о силахъ противника, т. е. въ данномъ случаѣ о рабочемъ движеніи.

Подводя итоги движенія за 1912 годъ (1913 годъ совсѣмъ не вошелъ въ отчетъ), составители его пишутъ:

«Послѣдній годъ въ промышленной жизни страны въ общемъ прошелъ на фонѣ усилившагося агрессивнаго (наступательнаго) настроенія среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. Рабочее движеніе выливалось двумя значительными потоками политическихъ и экономическихъ стачекъ».

Общее количество бастовавшихъ въ 1912 г. рабочихъ отчетъ высчитываетъ въ количествѣ 1.062.720 человѣкъ.

Изъ этого общаго количества принимали участіе въ стачкахъ:

экономическихъ	207.720 чел.
политическихъ	855.000 »

Отчетъ сообщаетъ, что изъ общей суммы политическихъ стачечниковъ на вторую половину года приходится болѣе 340.000. Если же взять стачки экономическія, то окажется, что на первые пять мѣсяцевъ (январь – май) приходится около 80.000, а на остальные мѣсяцы около 130.000 бастующихъ.

Эти цифры прежде всего свидѣтельствуютъ, какъ глубоко ошибалась правительственная газета, когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ писала, что забастовочная волна какъ шквалъ — налетѣла и ушла. Распредѣленіе стачекъ по мѣсяцамъ ясно показываетъ, что забастовочное движеніе въ 1912 году не было случайнымъ явленіемъ, вызваннымъ особыми обстоятельствами. Эти обстоятельства (въ видѣ ленскихъ событій) лишь обострили первые моменты движенія. Но движеніе не улеглось послѣ непосредственнаго отвѣта на Лену, а пошло дальше, вширь и вглубь. Только ограниченные чиновничьи мозги могли отнестись къ движенію 1912 г., какъ къ вспышкѣ, неизвѣстно откуда взявшейся и обреченной моментально погаснуть. Но эти же цифры изъ отчета капиталистической организаціи доказываютъ, кромѣ того, еще два обстоятельства:

1) что либеральныя газеты обманывали и себя и своихъ читателей, когда писали о «чисто-профессіональномъ» характерѣ новой волны рабочаго движенія и

2) что ликвидаторы свидѣтельствуютъ свое полное непониманіе современнаго рабочаго движенія, его значенія и его лозунговъ, когда пишутъ, что оно является «чисто-экономическимъ».

Надо быть слѣпымъ, чтобы говорить объ «узко-профессіональномъ» или «чисто-экономическомъ» характерѣ рабочаго движенія, когда на милліонъ стачечниковъ насчитывается 800.000 участниковъ стачекъ политическихъ. Объ этой же слѣпотѣ людей, смотрящихъ на нынѣшнее

движеніе съ либеральной точки зрѣнія, свидѣтельствуютъ и десятки другихъ фактовъ, характеризующихъ настроенія бастующей массы. Но здѣсь мы обратимъ вниманіе еще лишь на одну сторону дѣла, именно, на то вліяніе, которое волна политическихъ стачекъ оказываетъ на ходъ и характеръ экономической борьбы.

На этотъ счетъ отчетъ московскихъ капиталистовъ выражается очень глухо и осторожно, но все же въ него проникло нѣсколько очень интересныхъ замѣчаній. Прежде всего московскіе капиталисты дѣлаютъ слѣдующее признаніе: «Частота - пишутъ они—слѣдовавшихъ одна за другой демонстративныхъ забастовокъ, необычное разнообразіе и различный удѣльный вѣсъ мотивовъ, по которымъ рабочіе считали нужнымъ прервать работы, свидѣтельствуютъ не только о сильномъ сгущеніи политической атмосферы, но и о паденіи фабрично-заводской дисциплины».

Въ этихъ словахъ содержится указаніе на то, что за послѣднее время рабочіе пользуются самыми разнообразными и самыми различными поводами для проявленія своихъ политическихъ чувствъ, что эти проявленія происходятъ очень «часто», что подъ вліяніемъ этихъ выступленій растерялась «дисциплина», созданная на фабрикахъ въ годину черной реакціи и ослабленія рабочаго класса. Экономическое движеніе происходитъ въ «сильно сгущенной политической атмосферѣ»—вотъ что характерно для современнаго рабочаго движенія. А этотъ фактъ сразу опрокидываетъ либеральное и оппортюнистическое представленіе о «чисто-экономическомъ» или «узко-профессіональномъ» типѣ движенія; этотъ выводъ подтверждаютъ и гг. составители отчета.

Ходъ забастовочнаго движенія во второй половинѣ 1912 года они описываютъ такъ: съ мая число новыхъ стачечниковъ начинаетъ стремительно падать. Къ концу лѣта и началу осени размѣры движенія почти не отличаются отъ размѣровъ 1911 г. (когда оно было сравнительно незначительно). «Только къ концу года—продолжаетъ отчетъ—опять началось нѣкоторое возбужденіе, какъ рефлексъ (отзвукъ, послѣдствіе) политическихъ однодневныхъ стачекъ»...

Взаимодѣйствіе политической и экономической волны указано здѣсь на фактахъ и достаточно ясно. Проникновеніе «политики» въ «экономику», вліяніе одной на другую, неизбѣжная связь между той и другой—подтверждена фактомъ.

Экономическое движеніе происходитъ въ сгущенной политической атмосферѣ, часто и по самымъ разнообразнымъ мотивамъ прерывается «не экономическими» выступленіями, причемъ одно неизбѣжно переходитъ въ другое и другъ друга поддерживаетъ.

Тотъ, кто не пойметъ этого своеобразнаго характера современнаго движенія и не усвоитъ себѣ его причинъ, никогда не найдетъ для него ни правильнаго лозунга ни истиннаго пути.

Либерализмъ и оппортюнизмъ одинаково далеки отъ этого пониманія, покуда они стоятъ на точкѣ зрѣнія «чисто-экономическаго» характера движенія.

1913. VIII. *Ю. Каменевъ.*

§ 5. Ликвидаторы и либералы.

Бесѣда о «кадетоѣдствѣ».

«Правда» и «Невская Звѣзда» дали суровую, но вполнѣ заслуженную отповѣдь г.г. Бланку, Коробкѣ, Кусковой и К° за ихъ грязныя либеральныя выходки противъ рабочей печати.

Однако, какъ ни хороши были отвѣты «господамъ, бойкотирующимъ рабочихъ», остался еще требующій разсмотрѣнія крайне важный принципіальный вопросъ. Г.г. Бланки и Кусковы своей грубой ложью постарались замять, затемнить его. Но мы не должны позволить заслонять принципіальные вопросы, мы должны вскрывать все ихъ значеніе, вырывать изъ-подъ груды Бланковски-Кусковскихъ извращеній, клеветъ и ругательствъ корни интересующихъ всякаго сознательнаго рабочаго разногласій.

Одинъ изъ такихъ корней можно выразить словомъ: «кадетоѣдство». Прислушайтесь къ одинокимъ, но настойчивымъ голосамъ ликвидаторовъ, къ замѣчаніямъ не вполнѣ опредѣлившейся въ партійномъ отношеніи публики,—и вы нерѣдко встрѣтите если не упрекъ «Правдѣ» и «Нев. Звѣздѣ», то качаніе головой по поводу ихъ «кадетоѣдства».

Разсмотримъ же принципіальный вопросъ о «кадетоѣдствѣ».

Два обстоятельства прежде всего и больше всего объясняютъ появленіе такого упрека по адресу «Правды»: 1) непониманіе сущности вопроса о «двухъ и трехъ лагеряхъ» въ избирательной кампаніи и въ современной политикѣ вообще; 2) невниманіе къ тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыя поставлена теперь марксистская печать, газеты рабочей демократіи.

Начнемъ съ перваго вопроса.

Либералы всѣ стоятъ на почвѣ теоріи о двухъ лагеряхъ: за конституцію и противъ конституціи. Отъ Милюкова до Изгоева, отъ Прокоповича до М. М. Ковалевскаго, всѣ они согласны въ этомъ. И нельзя упускать изъ виду, что теорія двухъ лагерей вытекаетъ съ неизбѣжностью изъ классовой сущности всего нашего либерализма.

Въ чемъ состоитъ эта сущность съ точки зрѣнія экономики? Въ томъ, что либерализмъ есть партія буржуазіи, которая боится движенія крестьянскихъ массъ, и еще болѣе—движенія рабочихъ, ибо оно способно ограничить (теперь же, въ ближайшемъ будущемъ, безъ измѣненія всего капиталистическаго строя) размѣры и формы ея экономическихъ привилегій. А экономическая привилегія буржуазіи есть собственность на капиталъ, приносящая въ Россіи въ два-три раза больше прибыли, чѣмъ въ Европѣ.

Чтобы отстоять эту «русскую» сверхприбыль, надо не допустить самостоятельности третьяго лагеря.

Напримѣръ, буржуазія вполнѣ можетъ господствовать и при 8-мичасовомъ рабочемъ днѣ. Ея господство будетъ даже тогда полнѣе, чище, шире, свободнѣе, чѣмъ при 10—11-часовомъ раб. днѣ. Но діалектика классовой борьбы такова, что никогда безъ крайней необходимости, безъ

послѣдней необходимости буржуазія не замѣнитъ спокойнаго, привычнаго, доходнаго (обломовски-доходнаго) 10-тичасового рабочаго дня восьмичасовымъ.

Сказанное о 8-мичасовомъ рабочемъ днѣ относится и къ верхней палатѣ и къ помѣщичьему землевладѣнію и ко многому другому.

Буржуазія не откажется отъ старорусскихъ спокойныхъ, удобныхъ, доходныхъ формъ эксплоатаціи для замѣны ихъ только европейскими, только демократическими (ибо демократія, не во гнѣвъ будь сказано пылкимъ героямъ изъ «Завѣтовъ», есть тоже форма буржуазнаго господства), не откажется, говоримъ мы, безъ крайней, послѣдней необходимости.

Эту необходимость можетъ создать только достигшее извѣстной системы и силы движеніе массъ. И буржуазія, отстаивая свои экономическіе интересы, борется противъ такого движенія, то-есть противъ самостоятельности третьяго лагеря.

Въ чемъ классовая сущность либерализма съ точки зрѣнія политики? Въ боязни движенія тѣхъ же соціальныхъ элементовъ, ибо оно способно подорвать цѣнимыя буржуазіей политическія привилегіи. Либерализмъ боится демократіи больше, чѣмъ реакціи. Это доказали 1905, 1906 и 1907 года.

Чтобы отстоять политическія привилегіи въ той или иной ихъ части, нужно не допустить самостоятельности третьяго лагеря,—нужно удержать всю оппозицію на той и только той позиціи, которая выражена формулой за или противъ конституціи.

Эта формула выражаетъ позицію исключительно конституціонную. Эта формула не выходитъ изъ рамокъ конституціонныхъ реформъ. Суть этой формулы прекрасно и вѣрно выразилъ—нечаянно разболтавшійся—г. Гредескулъ въ тѣхъ заявленіяхъ его, которыя «Рѣчь» безъ единой оговорки повторила, и которыя «Правда» недавно воспроизвела.

Суть этой формулы вполнѣ «вѣховская», ибо ничего больше «Вѣхамъ» и не надобно, ничего иного онѣ, собственно, и не проповѣдывали. «Вѣхи» отнюдь не противъ конституціи, не противъ конституціонныхъ реформъ. «Вѣхи» «только» противъ демократіи съ ея критикой всяческаго вида конституціонныхъ иллюзій.

Русскій либерализмъ оказался достаточно «ловкимъ» политиканомъ, чтобы назвать себя «демократическимъ» въ цѣляхъ борьбы съ демократіей и подавленія ея самостоятельности. Таковъ обычный и нормальный способъ дѣйствія всякой либеральной буржуазіи во всѣхъ капиталистическихъ странахъ: вывѣской демократизма обмануть массы, чтобы отвадить ихъ отъ дѣйствительно демократической теоріи и дѣйствительно демократической практики.

А опытъ всѣхъ странъ, и Россіи въ томъ числѣ, неопровержимо показалъ, что только такая практика способна дать дѣйствительное движеніе впередъ, тогда какъ либерализмъ своей боязнью демократіи, своими вѣховски-гредескуловскими теоріями неизбѣжно осуждаетъ себя на безсиліе: безсиліе русскаго либерализма въ 1861—1904 годахъ, нѣмецкаго либерализма въ 1849—1912 годахъ.

Третій лагерь, лагерь демократіи, понимающей ограниченность либерализма, свободной отъ его половинчатости и дряблости, отъ его

колебаній и боязливыхъ оглядокъ назадъ, этотъ лагерь не можетъ сложиться, не можетъ существовать безъ систематической неуклонной, повседневной критики либерализма.

Когда эту критику пренебрежительно или враждебно обзываютъ «кадетоѣдствомъ», то при этомъ сознательно или безсознательно проводятъ именно либеральные взгляды. Ибо на дѣлѣ вся критика кадетизма есть тѣмъ самымъ, по одной уже постановкѣ вопросовъ, критика реакціи, критика правыхъ. Наша полемика съ либералами—сказала «Невская Звѣзда» (№ 12) вполнѣ справедливо—есть болѣе глубокая и болѣе содержательная борьба съ правыми» [1]).

На дѣлѣ на сто либеральныхъ газетъ въ Россіи едва ли придется одна марксистская, такъ что говоритъ о «преувеличеніи» нами критики кадетовъ просто смѣшно: мы не дѣлаемъ еще и сотой доли необходимаго для того, чтобы господствующее въ обществѣ и въ народѣ «общеоппозиціонное» настроеніе смѣнилось антилиберальнымъ, опредѣленно и сознательно демократическимъ настроеніемъ.

Безъ такой «смѣны» ничего не бывало и ничему не бывать на Руси толковому и путному.

Обвиненія въ «кадетоѣдствѣ» или пренебрежительныя усмѣшечки по поводу «кадетоѣдства»—не болѣе какъ façon de parler, какъ способъ проведенія либеральныхъ взглядовъ, а когда рѣчь идетъ передъ рабочими или о рабочихъ, то именно взглядовъ либеральной рабочей политики.

Съ точки зрѣнія сколько нибудь послѣдовательнаго и продуманнаго ликвидаторства обвиненія въ «кадетоѣдствѣ» понятны и необходимы. Они выражаютъ именно сущность ликвидаторства.

Взгляните въ цѣломъ на взгляды ликвидаторовъ, на внутреннюю логику этихъ взглядовъ, на ихъ связь и взаимозависимость отдѣльныхъ тезисовъ: «свобода коалицій» есть конституціонная реформа,—къ экономическимъ стачкамъ присоединяется «политическое оживленіе», не болѣе того, — далеко идущая избирательная платформа объявляется «сумасшествіемъ»,—задача формулируется, какъ задача борьбы за открытое существованіе партіи, т. е. опять таки формулируется какъ конституціонная реформа, — власть въ Россіи объявляется уже буржуазной (Ларинъ), торговопромышленная буржуазія объявляется уже господствующимъ классомъ,—рабочимъ говорится, что «достаточно» уцѣпиться за противорѣчіе абсолютизма и конституціонализма (Мартовъ).

Въ цѣломъ это и есть реформизмъ, это и есть система взглядовъ либеральной рабочей политики. Дѣло нисколько не мѣняется отъ того, что Иванъ или Петръ, защищая эти взгляды (въ той или иной ихъ

---

[1]) „Рѣчь“ возражаетъ на это: если такъ, отчего правые сочувственно цитируютъ „Правду“ противъ „Рѣчи“? „Рѣчь“ дѣлаетъ тутъ передержку: если бы правые давали болѣе свободы „Правдѣ“, чѣмъ Рѣчи“, это былъ бы серьезный доводъ противъ с.-д. Но всякій знаетъ, что дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Свободы у нашей печати во сто разъ меньше, чѣмъ у „Рѣчи“, прочности въ тысячу разъ меньше, „конституціонной“ защиты въ 10000 разъ меньше. Всякій грамотный человѣкъ понимаетъ, что „Россія“ и „Нов. Вр.“ дразнятъ „Рѣчь“ „Правдой“, причемъ „Правду“ они душатъ, а противъ „Рѣчи“ ворчатъ и бранятся. Это „двѣ большія разницы“.

части—ибо ликвидаторство находится въ «процессѣ роста растущихъ задачъ»), сами считаютъ себя марксистами,

Не въ ихъ добрыхъ намѣреніяхъ (у кого есть таковыя) дѣло, а въ объективномъ значеніи ихъ политики, т. е. въ томъ, что изъ нея выходитъ, cui ona prodest, кому полезна, какую мельницу на дѣлѣ эта вода вертитъ.

Это есть отстаиваніе рабочихъ интересовъ на почвѣ, создаваемой «борьбой» (или перебранкой?) либераловъ съ правыми, а не борьба за демократическую, антилиберальную почву обезсиленія правыхъ. Ликвидаторы—сторонники рабочихъ, это несомнѣнно. Но они понимаютъ интересы рабочихъ такъ, что отстаиваютъ эти интересы въ рамкахъ той Россіи, которую сулятъ построить либералы, а не той Россіи, которую строили вчера и будутъ строить завтра (строятъ невиднымъ манеромъ и сегодня) демократы вопреки либераламъ.

Здѣсь гвоздь всего вопроса. Новой Россіи еще нѣтъ. Она еще не построена. Должны ли рабочіе вить себѣ «классовое» (на дѣлѣ цеховое) гнѣздышко въ той и такой Россіи, которую строятъ Милюковы съ Пуришкевичами, или рабочіе должны сами, по-своему, строить новую Россію вовсе безъ Пуришкевичей и вопреки Милюковымъ.

Эта новая Россія будетъ во всякомъ случаѣ буржуазной, но отъ буржуазной (аграрной и не аграрной) политики Столыпина до буржуазной политики Сунъ-ятъ-сена—«дистанція приличнаго размѣра».

Вся суть переживаемой эпохи въ Россіи есть опредѣленіе размѣровъ этой дистанціи.

«Вопреки Милюковымъ» — сказали мы. Это «вопреки» и есть «кадетоѣдство». Поэтому, не боясь словъ, мы остаемся и останемся принципіально «кадетоѣдами», ни на минуту не забывая особыхъ задачъ рабочаго класса и противъ Милюкова и противъ Сунъ-ятъ-сеновъ.

Обвиненіе въ «кадетоѣдствѣ» есть лишь (сознательное или безсознательное, все равно) тяготѣніе къ тому, чтобы рабочіе при построеніи новой Россіи плелись за Милюковыми, а не вели за собой нашихъ маленькихъ Сунъ-ятъ-сеновъ вопреки Милюковымъ...

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о второмъ обстоятельствѣ, упускаемомъ изъ виду говорящими о «кадетоѣдствѣ».

Говорятъ: почему не развивать положительно своихъ взглядовъ? Зачѣмъ чрезмѣрная полемика? Говорящіе это разсуждаютъ какъ будто слѣдующимъ образомъ: мы не противъ особой, вполнѣ отличной отъ кадетской, линіи,—мы не противъ трехъ лагерей,—мы лишь противъ «замѣны политики полемикой», чтобы употребить одно хлесткое словечко одного друга ликвидаторовъ.

Отвѣтъ говорящимъ такъ нетруденъ: во первыхъ, нельзя развивать новыхъ взглядовъ иначе какъ полемически (марксистскіе же взгляды новы и по времени своего появленія и по широтѣ своего распространенія сравнительно со взглядами либеральными). Во вторыхъ, та арена, на которой дѣйствуютъ «Невская Звѣзда» и «Правда», есть арена исключительно теоретической марксистской проповѣди. Ошибочно было бы принимать эту арену за нѣчто большее: это только теоретическое «Абесе...», азбука, теоретическій приступъ, указаніе направленія работы, но еще не самая работа.

Въ «положительной» формѣ давать своихъ практическихъ выводовъ марксисты не въ состояніи на указанной аренѣ въ силу «обстоятельствъ независящихъ». Преувеличивать значеніе этой арены было бы поэтому ошибкой ликвидаторской. Самое большее, что здѣсь возможно, это—указаніе направленія и притомъ только въ формѣ критики кадетовъ.

«Новое Время» и «Земщина», дразня кадетовъ, изображаютъ дѣло такъ, что вотъ васъ, кадетовъ, ѣдятъ, и ничего больше. «Рѣчь», по очень понятнымъ причинамъ, дѣлаетъ видъ, что она принимаетъ такое «толкованіе». Коробки и Кусковы, кто по крайней тупости, кто по крайнему «кадетолакейству», тоже дѣлаютъ такой видъ.

Но всякій политически грамотный человѣкъ прекрасно видитъ, что марксистское «кадетоѣдство» рѣшительно по каждому пункту критики кадетовъ указываетъ направленіе иной «оппозиціи», если позволено мнѣ будетъ употребить это неподходящее слово.

Когда марксистъ «ѣстъ» кадета за «богомольныя» рѣчи Караулова, марксистъ не въ состояніи развить своей положительной точки зрѣнія. Но всякій грамотный человѣкъ понимаетъ: демократія не можетъ быть демократіей, будучи богомольной.

Когда марксистъ «ѣстъ» кадета за рѣчи Гредескула, марксистъ не въ состояніи развить своей положительной точки зрѣнія. Но всякій грамотный человѣкъ понимаетъ: демократія не можетъ быть демократіей, раздѣляя взгляды Гредескула.

Когда марксистъ... но мы никогда бы не кончили, еслибы вздумали перебирать такимъ образомъ всѣ вопросы и пункты нашего «кадетоѣдства». Довольно и двухъ примѣровъ, чтобы вполнѣ выяснить нашъ тезисъ относительно второго обстоятельства: обвиненія въ кадетоѣдствѣ есть форма выраженія того обывательскаго, вреднаго, сквернаго предразсудка, будто извѣстная арена есть достаточная арена.

Мы останемся «кадетоѣдами» между прочимъ именно для того, чтобы бороться съ этимъ вреднымъ предразсудкомъ.

1912. VIII. *В. Ильинъ.*

О характерѣ и значеніи нашей полемики съ либералами.

Извѣстный представитель ревизіонизма и либеральной рабочей политики, г. Прокоповичъ, выступилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» со статьей «Передъ опасностью». Опасность, по мнѣнію этого политика, въ томъ, что выборы въ IV Гос. Думу будутъ сдѣланы исправниками. Средство борьбы съ опасностью—«объединеніе всѣхъ конституціонныхъ элементовъ страны», т. е. какъ с.-д. и трудовиковъ, такъ и кадетовъ и прогрессистовъ.

Право-кадетскія «Рус. Вѣдомости» въ особой редакціонной замѣткѣ заявляютъ о своемъ «удовольствіи» по поводу статьи г. Прокоповича. «Въ такомъ объединеніи оппозиціонныхъ силъ, — пишетъ газета, — мы видимъ сейчасъ насущную потребность момента».

Оффиціально-кадетская «Рѣчь», приведя содержаніе статьи г. Прокоповича и отзывъ «Русск. Вѣд.», замѣчаетъ со своей стороны:

«Однако, если почитать органы с.-д. направленія, которые всѣ

свои усилія направляютъ больше всего на борьбу съ оппозиціей, то врядъ ли можно придавать какое-либо реальное значеніе этому (т. е. «объединительному») призыву».

Еще и еще разъ поднимается, такимъ образомъ, важный вопросъ о предвыборной тактикѣ и объ отношеніи рабочихъ къ либераламъ. Еще и еще разъ приходится убѣдиться, что либералы ставятъ его не какъ серьезные политики, а какъ свахи. Не выясненіе истины, а затемненіе ея преслѣдуется ими.

Въ самомъ дѣлѣ, вдумайтесь въ слѣдующее обстоятельство. Понимаютъ ли либералы подъ «объединеніемъ» сліяніе партій? Нисколько. И г. Прокоповичъ, и «Рус. Вѣд.», и «Рѣчь» въ одинъ голосъ заявляютъ, что нѣтъ.

Значитъ, подъ объединеніемъ понимаютъ совмѣстныя дѣйствія противъ правыхъ, отъ Пуришкевича до Гучкова? Казалось бы, что да!

Спрашивается, отрицаетъ ли кто-нибудь изъ «лѣвыхъ» такія совмѣстныя дѣйствія?

Никто не отрицаетъ. Это всѣмъ извѣстно.

Соглашеніе съ либералами о голосованіи противъ правыхъ, это и есть «объединеніе» на выборахъ демократовъ и либераловъ. Чѣмъ же недовольны либералы? Почему они замалчиваютъ, что «лѣвые» вполнѣ опредѣленно и точно соглашенія признали? Почему они стыдливо обходятъ молчаніемъ тотъ фактъ, что именно либералы ничего яснаго, опредѣленнаго, точнаго, формальнаго не сказали о соглашеніяхъ съ лѣвыми, съ демократами, съ марксистами? Почему они, говоря о выборной тактикѣ, не говорятъ ни слова объ извѣстномъ рѣшеніи кадетской конференціи, признавшей допустимыми блоки съ «лѣвыми октябристами»?

Факты налицо, господа, и никакія увертки тутъ не помогутъ. Именно лѣвые, именно марксисты ясно, точно и формально высказались за соглашеніе съ либералами (и к.-д. и прогрессисты въ томъ числѣ) противъ правыхъ. Уклонились отъ вполнѣ точнаго и формальнаго отвѣта именно кадеты относительно лѣвыхъ!

Г. Прокоповичъ знаетъ эти факты прекрасно, и поэтому совершенно непростительно съ его стороны извращеніе истины состоящее въ умолчаніи о точномъ рѣшеніи марксистовъ и объ уклончивости кадетовъ.

Чѣмъ вызвано это умолчаніе? Это ясно видно изъ приведенныхъ словъ «Рѣчи» по поводу того, будто мы «всѣ свои усилія направляемъ больше всего на борьбу съ оппозиціей».

Фраза «Рѣчи» построена такъ, что изъ нея вытекаетъ неизбѣжно: демократы для объединенія съ либералами не должны «направлять всѣхъ усилій» на борьбу съ оппозиціей. Скажите же это ясно, господа! Поставьте ваше условіе точно, формально! Въ томъ-то ваша бѣда, что вы не можете этого сдѣлать. Всѣ расхохотались бы, если бы вы попробовали формулировать такое условіе. Вы опровергли бы, ставя такое условіе, самихъ себя, ибо всѣ вы въ одинъ голосъ признали «глубокія разногласія» между либералами и демократами (не говоря уже о марксистахъ).

А разъ есть разногласія, разъ они глубоки, то какъ же можно избѣжать борьбы?

Фальшь либерализма въ томъ и состоитъ, что, съ одной стороны, онъ отвергаетъ сліяніе, признаетъ глубокія разногласія, подчеркиваетъ невозможность «отказа отъ основныхъ положеній программы каждой изъ партій» («Русск. Вѣд.»), а, съ другой стороны, жалуется на «борьбу съ оппозиціей»!!

Но присмотримся поближе къ дѣлу. Во-первыхъ, вѣрно ли, что газеты и журналы, о которыхъ говоритъ «Рѣчь», всѣ свои усилія направляютъ больше всего на борьбу съ оппозиціей? Нѣтъ, это совершенно невѣрно. Ни одного, ни единаго вопроса не смогутъ указать либералы, по которому бы демократы не направляли всѣ усилія больше всего на борьбу съ правыми!! Сдѣлайте опытъ, кто хочетъ провѣрить эти слова. Возьмите любые, скажемъ, три нумера подъ рядъ любой газеты марксистовъ. Возьмите пробные три политическихъ вопроса и сопоставьте документальныя данныя, противъ кого «направлена» больше всего борьба марксистовъ по выбраннымъ вами вопросамъ, въ выбранныхъ вами номерахъ газетъ!

Вы не сдѣлаете этого простого и всѣмъ доступнаго опыта, господа либералы, ибо всякій подобный опытъ покажетъ, что вы неправы.

Мало того. Второе и особенно важное соображеніе говоритъ еще убѣдительнѣе противъ васъ. Какъ ставятъ свою борьбу противъ либераловъ демократы, вообще, и марксисты, въ особенности? Они ставятъ ее такъ и только такъ, что въ каждомъ, рѣшительно и безусловно въ каждомъ упрекѣ или обвиненіи по адресу либераловъ заключается самъ собой еще болѣе рѣшительный упрекъ, еще болѣе тяжелое обвиненіе противъ правыхъ.

Вотъ въ чемъ суть дѣла, вотъ гдѣ гвоздь вопроса! Нѣсколько примѣровъ наглядно пояснятъ нашу мысль.

Мы обвиняемъ либераловъ, кадетовъ, въ контръ-революціонности. Покажите намъ хоть одно изъ нашихъ обвиненій этого рода, которое бы не падало съ еще большей силой на правыхъ.

Мы обвиняемъ либераловъ въ «націонализмѣ», «имперіализмѣ». Покажите намъ хоть одно изъ нашихъ обвиненій этого рода, которое бы не направлялось съ еще большей силой противъ правыхъ.

Мы упрекали либераловъ за то, что они боятся движенія массъ. Что же? Вы сумѣете найти такую формулировку этого обвиненія въ нашихъ газетахъ, которая бы не была обращена и противъ правыхъ?

Мы упрекали либераловъ за то, что они защищаютъ «извѣстныя» средневѣковыя учрежденія, способныя «дѣйствовать» противъ рабочихъ. Обвинять въ этомъ либераловъ, значитъ, тѣмъ самымъ, обвинять въ этомъ же, и въ еще большемъ, всѣхъ правыхъ.

Число этихъ примѣровъ можно увеличить во сколько угодно разъ. Всегда и вездѣ, безъ всякаго исключенія, вы найдете, что рабочая демократія обвиняетъ либераловъ исключительно за ихъ близость къ правымъ, за нерѣшительность и фиктивность ихъ борьбы съ правыми, за ихъ половинчатость, тѣмъ самымъ обвиняя правыхъ уже не въ «половинѣ грѣха», а «въ цѣломъ грѣхѣ».

«Борьба съ либералами» со стороны демократовъ и марксистовъ есть болѣе глубокая, болѣе послѣдовательная, болѣе содержательная, болѣе просвѣщающая и сплачивающая массы борьба съ правыми. Вотъ какъ обстоитъ дѣло, господа!

И, чтобы не оставить на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній, чтобы предотвратить нелѣпое извращеніе смысла и значенія нашей борьбы съ либералами, чтобы предотвратить, напримѣръ, нелѣпую теорію о «единой реакціонной массѣ» (т. е. о смѣшеніи либераловъ и правыхъ въ одно политическое понятіе реакціоннаго блока, реакціонной массы), мы всегда въ своихъ формальныхъ заявленіяхъ иначе говоримъ о борьбѣ съ правыми, чѣмъ о борьбѣ съ либералами.

Г. Прокоповичъ, какъ и всякій образованный либералъ, прекрасно знаетъ это. Онъ знаетъ, что, напр., въ нашемъ опредѣленіи соціальной, классовой, природы разныхъ партій всегда подчеркивается средневѣковье у правыхъ, буржуазность у либераловъ. Это «двѣ большія разницы». Средневѣковье можно (и должно) уничтожить, оставаясь даже въ предѣлахъ капитализма. Буржуазность въ этихъ предѣлахъ уничтожить нельзя, но можно (и должно) «аппелировать» отъ буржуазнаго помѣщика къ буржуазному крестьянину, отъ буржуазнаго либерала къ буржуазному демократу, отъ буржуазной полусвободы къ буржуазной полной свободѣ. Именно въ такихъ аппеляціяхъ, только въ такихъ аппеляціяхъ состоитъ наша критика либерализма въ переживаемый Россіей моментъ, т. е. та критика, которую мы направляемъ съ точки зрѣнія ближайшихъ и очередныхъ задачъ этого момента.

Возьмите, напр., слѣдующую фразу г. Прокоповича: «Созданіе здоровыхъ условій политической жизни народныхъ массъ—вотъ та ближайшая цѣль, которая объединяетъ въ настоящее время и лѣвыхъ и оппозицію».

Нѣтъ ничего болѣе безсодержательнаго, болѣе пустого, болѣе обманчиваго, чѣмъ эта фраза. Подъ этой фразой подпишется и октябристъ и ловкій «націоналистъ», ибо ничего яснаго она не даетъ. Это—простой посулъ, голая декламація, дипломатическое скрываніе своихъ мыслей. Но, если г. Прокоповичу, какъ и многимъ другимъ либераламъ, языкъ данъ для того, чтобы скрывать свои мысли, то мы попробуемъ выполнить нашъ долгъ: раскрыть то, что здѣсь скрывается. Возьмемъ, для осторожности, примѣръ поскромнѣе, помельче.

Двухпалатная система есть ли здоровое условіе политической жизни? Думаемъ, что нѣтъ. Прогрессисты и кадеты думаютъ, что да. За такіе взгляды либераловъ мы обвиняемъ ихъ въ антидемократизмѣ, въ контръ-революціонности. И когда мы формулируемъ такое обвиненіе противъ либераловъ, мы тѣмъ самымъ еще въ большей степени обвиняемъ всѣхъ правыхъ.

Спрашивается, далѣе, какъ тутъ быть съ «объединеніемъ лѣвыхъ и оппозиціи?» Отказываемся ли мы изъ-за этого разногласія отъ объединенія съ либераломъ противъ праваго? Нѣтъ, отнюдь не отказываемся. Контръ-революціонные взгляды либераловъ по этому вопросу, и по всѣмъ аналогичнымъ, гораздо болѣе важнымъ вопросамъ политической свободы, извѣстны намъ давно, съ 1905 года, если не раньше, но тѣмъ не менѣе мы и въ 1912 году повторяемъ: и на перебаллотировкахъ и на второй стадіи выборовъ соглашеніе съ либералами противъ правыхъ допустимо. Ибо буржуазный монархическій либерализмъ, при всей его половинчатости, совсѣмъ не то, что крѣпостническая реакція. Не использовать этой разницы было бы совсѣмъ плохой рабочей политикой.

Но пойдемъ далѣе. Какъ использовать? На какихъ условіяхъ возможно «объединеніе лѣвыхъ и оппозиціи?» Либералъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: нечего и толковать объ объединеніи, ежели лѣвые ведутъ непреклонную борьбу съ оппозиціей. И либералъ поясняетъ свою мысль такъ: чѣмъ скромнѣе требованіе, тѣмъ шире кругъ согласныхъ, тѣмъ полнѣе объединеніе, тѣмъ больше силы, способной осуществить это требованіе; за «сносную» конституцію съ двухпалатной системой (и другими... какъ бы это помягче выразиться?.. маленькими отступленіями отъ демократизма) будутъ и всѣ демократы и всѣ либералы; это очень много; а если упереться на «чистомъ» демократизмѣ, то прогрессисты и отпадутъ, «оттолкнете» и многихъ к.-д., получится разъединеніе и обезсиленіе «конституціонныхъ элементовъ».

Такъ разсуждаетъ либералъ. А мы разсуждаемъ иначе. Безъ сознательности массъ никакихъ измѣненій къ лучшему быть не можетъ. Это наша основная посылка. Либералъ смотритъ на верхи, а мы смотримъ на «низы». Отказываясь отъ разъясненій вреда двухпалатной системы или хотя бы на іоту ослабляя «борьбу» со всякими антидемократическими взглядами по этому вопросу, мы «привлекаемъ» къ себѣ либеральнаго помѣщика, купца, адвоката, профессора—они всѣ родные братья Пуришкевича и ничего серьезнаго противъ Пуришкевичей сдѣлать не могутъ. «Привлекая» ихъ, мы отталкиваемъ отъ себя массы—и въ томъ смыслѣ, что массы, для которыхъ демократизмъ не дипломатическая вывѣска, не показная фраза, а насущное, кровное дѣло, вопросъ жизни и смерти, эти массы потеряютъ довѣріе къ сторонникамъ двухпалатной системы;—и въ томъ смыслѣ, что ослабленіе нападокъ на двухпалатную систему означаетъ недостаточную сознательность массъ, а при несознательныхъ, сонныхъ, нерѣшительныхъ массахъ никакія измѣненія къ лучшему невозможны.

Своей полемикой съ либералами вы разъединяете лѣвыхъ и оппозицію, говорятъ намъ кадеты и гг. Прокоповичи. Мы отвѣчаемъ, что послѣдовательный демократизмъ отталкиваетъ самыхъ шаткихъ, ненадежныхъ, наиболѣе терпимыхъ къ пуришкевичевщинѣ либераловъ; ихъ горстка; а привлекаетъ онъ милліоны, просыпающіеся теперь къ новой жизни, къ «здоровой политической жизни», причемъ подъ этимъ словомъ мы понимаемъ далеко не то, совсѣмъ не то, что понимаетъ подъ нимъ г. Прокоповичъ.

Вмѣсто двухпалатной системы можно бы взять для примѣра составъ землеустроительныхъ комиссій: слѣдуетъ ли давать одну треть вліянія помѣщикамъ, другую—крестьянамъ, третью чиновникамъ, какъ полагаютъ кадеты, или выборы должны быть совершенно свободны при вполнѣ демократическомъ избирательномъ правѣ? Что слѣдуетъ понимать по этому пункту подъ «здоровыми условіями политической жизни народныхъ массъ», г. Прокоповичъ? Кого мы оттолкнемъ и кого привлечемъ послѣдовательнымъ демократизмомъ по этому вопросу?

И пусть не возражаютъ намъ «Русскія Вѣдомости», что «сейчасъ надъ всѣми другими пунктами программъ господствуетъ одинъ, общій всѣмъ прогрессивнымъ партіямъ пунктъ, требующій осуществленія политической свободы». Именно потому, что именно этотъ пунктъ господствуетъ—это совершенно безспорно, это святая истина — необходимо,

чтобы самыя широкія массы, чтобы милліоны и милліоны людей отличали полусвободу отъ свободы и понимали неразрывную связь демократизма политическаго съ демократизмомъ аграрныхъ преобразованій.

Безъ заинтересованности, сознательности, бодрости, дѣйственности, рѣшительности, самостоятельности массъ абсолютно ничего ни въ той ни въ другой области сдѣлано быть не можетъ.

1912. VI.

В. Ильинъ.

Либералы и ликвидаторы.

Сначала—простой вопросъ факта: давали-ли русскіе либералы какую-либо оцѣнку ликвидаторства, и, если да, то какую? Отношеніе къ ликвидаторству такой общественной группы, какъ либералы, во всякомъ случаѣ имѣетъ крупный политическій интересъ.

Нашъ отвѣтъ гласитъ: русскій либерализмъ очень внимательно, можно даже сказать—любовно, слѣдитъ за развитіемъ ликвидаторства съ самаго появленія послѣдняго на общественной аренѣ и отзывается о немъ самымъ благосклоннымъ образомъ.

Вотъ нѣсколько, наудачу взятыхъ, фактовъ, кажется, достаточно краснорѣчиво подтверждающихъ наше заявленіе.

Еще въ 1909 году во время частичныхъ выборовъ въ Петербургѣ (въ Гос. Думу) г. Милюковъ на петербургскихъ митингахъ неоднократно съ наслажденіемъ цитировалъ противъ с.-д. ораторовъ первыя литературныя произведенія ликвидаторовъ и заявлялъ, что онъ, Милюковъ, съ ликвидаторской критикой «подполья» и т. д. «совершенно согласенъ» (См. отчеты въ «Рѣчи»).

Когда вышелъ въ свѣтъ извѣстный ликвидаторскій сборникъ «Общественное Движеніе», эта своего рода энциклопедія ликвидаторства, излагающая всю «философію» ликвидаторовъ, ихъ отреченіе отъ своего прошлаго и т. д. [1]), главный теоретическій органъ либераловъ – «Русская Мысль»—поспѣшилъ выступить съ чрезвычайно одобрительнымъ отзывомъ по поводу этой главной книги ликвидаторства.

Кадеты изъ «Русской Мысли» писали:

«Авторы (т. е. ликвидаторы) обнаруживаютъ во многихъ случаяхъ извѣстную свободу отъ односторонности и нетерпимости (ну, еще бы!), которыми такъ грѣшило въ недавнемъ прошломъ представляемое ими теченіе.

«Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе въ сборникѣ отсутствіе столь обычнаго, безвкуснаго преувеличенія политическаго значенія рабочаго класса и близорукаго пренебреженія къ непролетарскимъ общественнымъ группамъ.

«Они (ликвидаторы) безстрашно сознаются, что исторію въ этотъ періодъ дѣлало прежде всего (!) «общество», что «народъ» еще не заявлялъ о себѣ, соціалистическія же партіи опирались тогда лишь на интеллигентную молодежь и рабочіе верхи.

---

[1]) Разборъ этого сборника—см. въ первомъ выпускѣ, статья «Ликвидація идеи гегемоніи».

«Г. Ерманскій (одинъ изъ столповъ ликвидаторства) вынужденъ... признать, что «революціонеры не всегда проявляли достаточно такта» и т. д. («Русская Мысль», іюль 1911 г. стр. 277, 278).

Вотъ какъ лобызали контръ-революціонные кадеты ликвидаторовъ за ихъ отреченіе отъ стараго, за ихъ извращеніе «политическаго значенія рабочаго класса», за ихъ измѣну знамени марксизма. Еще бы либераламъ не ликовать, когда бывшіе марксисты переходятъ на ихъ точку зрѣнія!

Добавимъ, что первоначально въ редакцію указаннаго сборника приглашенъ былъ и Г. В. Плехановъ. Но когда онъ увидѣлъ, до чего дошли ликвидаторы, онъ вышелъ изъ редакціи этого сборника и публично заявилъ, что въ это, по его выраженію, «неприличное мѣсто» ни одинъ марксистъ идти не можетъ. А между тѣмъ этотъ сборникъ былъ не случайной книжкой. Онъ былъ и остается евангеліемъ ликвидаторовъ, ихъ знаменемъ, ихъ символомъ вѣры.

И далѣе. Когда вождь ликвидаторства г. Потресовъ въ самую тяжелую для рабочаго движенія годину выступилъ съ пресловутымъ заявленіемъ, что партіи не существуетъ (см. «Наша Заря» 1910, № 2 стр. 71) [1],—его немедленно за это поздравили тѣ же кадеты.

Ренегатъ г. Изгоевъ писалъ тогда:

«Г. Потресовъ даетъ исчерпывающій отвѣтъ (на вопросъ о причинахъ идейно-партійнаго разложенія соц.-демократіи), и отвѣтъ этотъ совершенно согласуется съ тѣмъ, что писалось въ поносимыхъ имъ «Вѣхахъ», что говорятъ публицисты «Русской Мысли»... И выходъ указываетъ г. Потресовъ, и опять совершенно въ духѣ «Вѣхъ», въ томъ направленіи, въ которомъ «Русская Мысль» (См. «Русская Мысль» 1910 г., № 8, ст. 67).

Читатель знаетъ, что упомянутый Изгоевымъ сборникъ «Вѣхи» есть позорнѣйшая и контръ-революціоннѣйшая изъ книжекъ, когда-либо написанныхъ контръ-революціоннѣйшими изъ либераловъ. Въ ней, что ни строчка, то плевокъ въ рабочихъ, въ крестьянъ, въ демократическую интеллигенцію. Г. Изгоевъ одинъ изъ главныхъ авторовъ въ этомъ сборникѣ-пасквилѣ. И вотъ этотъ господинъ солидаризируется съ вождемъ ликвидаторства Потресовымъ, восхваляетъ его и даже милостиво преподноситъ ему званіе «вѣхиста среди марксистовъ».

Если вы возьмете, далѣе, ежедневные органы кадетовъ «Рѣчь» и, особенно, органъ правыхъ кадетовъ «Русскую Молву», то вы увидите, что при всякомъ удобномъ случаѣ они славословятъ ликвидаторовъ за ихъ «терпимость», «благоразуміе», «трезвость» и т. п. пріятныя для буржуазіи качества.

Во время выборовъ въ Гос. Думу «Рѣчь» не разъ похвально отзывалась о ликвидаторахъ, противопоставляя ихъ «непримиримымъ» марксистамъ. Еще недавно въ цѣломъ фельетонѣ «Рѣчи» тотъ-же г. Изгоевъ курилъ фиміамъ «Лучу» и ликвидаторамъ. А право-кадетская «Русская Молва» не далѣе, какъ 1 мая этого года почтила «Лучъ» за

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ первомъ выпускѣ нашего сборника ст. „Наши упразднители".

его трезвенныя размышленія о всеобщемъ избирательномъ правѣ слѣдующимъ букетомъ либеральныхъ любезностей. Она писала:

— «Своими разсужденіями «Лучъ» показываетъ, что партійная изгородь не вполнѣ закрываетъ для газеты далекій и мглистый политическій горизонтъ. Трезвость этихъ разсужденій въ особенности цѣнна (либераламъ. Г. З.) при обращеніи къ рабочимъ и крестьянскимъ массамъ, всегда обнаруживающимъ естественное нетерпѣніе...» («Русск. Молва» № 138).

Таковъ голый, неприкрашенный фактъ: насколько либералы ненавидятъ марксистовъ, настолько-же привѣтливо относятся они къ ликвидаторамъ.

Какъ объяснить этотъ фактъ?

Ликвидаторы скажутъ: это случай, или—это либеральное непониманіе. Ни то ни другое не вѣрно. Слишкомъ много «случаевъ», господа! Нѣтъ-ли тутъ системы? Одинъ либералъ можетъ не понимать своихъ классовыхъ интересовъ и путать насчетъ того, гдѣ его друзья и гдѣ его враги. Но цѣлая партія, цѣлый общественный слой, вся группа его идейныхъ вождей рѣдко тутъ ошибется. Нѣтъ, это не случайность...

Рабочая партія въ 1910 году единогласно указала, что ликвидаторство есть буржуазное вліяніе на пролетаріатъ. Ликвидаторство въ годы контръ-революціи проявилось, какъ широкое общественное теченіе, заразившее проказой маловѣрія и отреченія многихъ. Оно проявилось не только въ средѣ марксистовъ, но и среди народниковъ и среди демократіи вообще.

Именно этими своими чертами ликвидаторство не могло не стать близкимъ и дорогимъ русскому либерализму, давно уже насквозь проникнутому контръ-революціонностью. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что либералы особенно оцѣнили «марксистское» ликвидаторство: черезъ ликвидаторовъ надѣялись они пробить себѣ дорожку къ рабочему классу. Въ средѣ демократіи, въ средѣ рабочихъ массъ либераламъ не довѣряютъ. Вотъ почему либеральная проповѣдь ликвидаторовъ имъ «въ особенности цѣнна при обращеніи къ рабочимъ и крестьянскимъ массамъ».

1913. V. *Г. Зиновьевъ.*

Либерализмъ и рабочій классъ.

Въ послѣдней (іюньской) книжкѣ прогрессистскаго журнала «Русская Мысль» г. Изгоевъ помѣстилъ статью о рабочемъ классѣ и соціалъ-демократіи въ Россіи. Статья примѣчательная и заслуживающая вниманія, какъ показатель того, какъ подъ вліяніемъ силы и роста рабочаго движенія измѣняется его оцѣнка либералами. Давно ли гг. Изгоевы въ той же «Русской Мысли», а еще больше въ «Вѣхахъ» третировали русскую соціалъ-демократію, какъ «интеллигентскую» секту, какъ отщепенцевъ отъ народа, медленно умирающихъ въ тинѣ безплодныхъ внутреннихъ сваръ! Теперь г. Изгоевъ пишетъ (принужденъ писать!) о «силѣ соціалъ-демократовъ», объ «ихъ историческомъ значеніи», объ ихъ «за-

слугахъ», о томъ, что соціалъ-демократія—единственная изъ всѣхъ и правыхъ и лѣвыхъ партій работаетъ съ народомъ.

Политическій смыслъ статьи г. Изгоева не только въ этомъ признаніи. Этотъ смыслъ и въ томъ, что г. Изгоевъ—какъ и слѣдовало ожидать—всячески старается придти на помощь ликвидаторамъ. И тутъ его соображенія имѣютъ сугубый интересъ.

Г. Изгоевъ не безъ основанія полагаетъ, что полемика между «Лучомъ» и «Правдой»—«признакъ не упадка, а роста и русскаго рабочаго класса и политически его представляющей соціалъ-демократіи», что въ основѣ этой полемики лежитъ «большое идейное содержаніе, живые и жизненные вопросы первостепеннаго значенія для страны». Г. Изгоеву, занятому въ свое время щупаніемъ пульса у октябристовъ и прославленіемъ П. Столыпина, понадобилось 4 года, чтобы усвоить себѣ несложную идею о «первостепенномъ» и «жизненномъ» значеніи для страны вопросовъ, поставленныхъ соціалъ-демократіей. Теперь, сообразивъ это, онъ пытается разобраться въ существѣ спора...

«Ликвидаторы—пишетъ нашъ либералъ—считаютъ, что въ странѣ идетъ борьба за конституцію... Большевики же находятъ, что соціалъ-демократы уже въ настоящее время должны бороться не только съ реакціей, но и съ кадетами, съ «либеральной буржуазіей», являющейся тоже однимъ изъ третье-іюньскихъ господъ положенія и контръ-революціонной силой, съ которой у пролетаріата не можетъ быть ничего общаго». Большевики, продолжаетъ г. Изгоевъ, исходятъ изъ мысли, что «иной конституціи, кромѣ третье-іюньской, при кардинальной русской исторической основѣ, быть не можетъ».

Подчеркнутыя нами слова вполнѣ вскрываютъ мысль г. Изгоева. Онъ стоитъ за конституцію при сохраненіи кардинальной исторической основы. Онъ одобряетъ ликвидаторовъ, поскольку и они стоятъ на почвѣ «борьбы за конституцію». Онъ обрушивается на «большевиковъ», поскольку ихъ тактическія предпосылки исходятъ не изъ «борьбы за конституцію» на данной «исторической основѣ», а изъ болѣе глубокаго кризиса, кризиса не конституціоннаго...

Точка зрѣнія, смотрящая дальше (или глубже, какъ угодно!) «кризиса конституціоннаго», кажется нашему либералу «ошибочной и политически-вредной». Очень хорошо: иного мы и не заслужили отъ сторонниковъ «исторической основы». И очень логично съ точки зрѣнія «мирнаго прогресса».

Но вотъ вопросъ, вѣритъ самъ г. Изгоевъ въ шансы «мирнаго преобразованія», «борьбы за конституцію», «борьбы за легальность» и т. д.? Увы! Времена блаженной вѣры во всѣ эти игрушки, видимо, миновали даже для гг. Изгоевыхъ. Русскій либерализмъ въ его лицѣ не можетъ скрыть своей глубокой тревоги.

«Въ содержательности—пишетъ г. Изгоевъ—большевистской точкѣ зрѣнія отказать нельзя. Продолжительное безсиліе русскихъ конституціоналистовъ дать странѣ гарантіи правового строя можетъ въ будущемъ и оправдать большевистскій пессимизмъ... Надежды на конституціонное развитіе потускнѣли... Если конституціонныхъ силъ Россіи окажется недостаточно для мирнаго государственнаго преобразованія, то большевизмъ, несомнѣнно, будетъ побѣдителемъ и загонитъ ликвидаторовъ въ задній уголъ».

Смыслъ этихъ словъ и этихъ предсказаній,—въ которыхъ, надо сказать, меньше всего нуждаются возвѣщаемые г. Изгоевымъ «побѣдители»—совершенно ясенъ.

Русскій либерализмъ съ тревогой видитъ, какъ уходитъ изъ-подъ его ногъ путь «мирнаго государственнаго преобразованія» на дорогой его сердцу «исторической основѣ».

Онъ съ печалью свидѣтельствуетъ, какъ въ рабочей средѣ падаютъ шансы ликвидаторской проповѣди о «конституціонномъ кризисѣ» и «борьбѣ за легальность». Съ растущимъ негодованіемъ онъ вынужденъ отмѣчать побѣду противоположныхъ теченій въ жизни страны. «Шансы» либерализма и ликвидаторства падаютъ, шансы «большевизма» растутъ—пишетъ г. Изгоевъ. Онъ забываетъ добавить одно: паденіе шансовъ либераловъ и ликвидаторовъ свидѣтельствуетъ о ростѣ сознательности среди демократіи, о крахѣ вредныхъ иллюзій, о ростѣ подготовки демократіи къ рѣшенію историческихъ задачъ.

1913. VI. *Ю. Каменевъ.*

Ликвидаторы и Изгоевъ.

Когда происходитъ жаркій принципіальный споръ внутри какого-нибудь одного общественнаго лагеря, нѣтъ ничего полезнѣе, какъ время отъ времени присмотрѣться къ тому, какъ оцѣниваютъ этотъ споръ другіе классы, другія партіи.

Какъ же воспринимаетъ и какъ реагируетъ на споры марксистовъ съ ликвидаторами русская буржуазія?

Видитъ ли она вообще какую-либо общественную разницу между марксизмомъ и ликвидаторствомъ? Несомнѣнно, да.

Нельзя того же сказать о реакціонномъ лагерѣ. Тутъ склонны дѣлать видъ, что даже кадетовъ считаютъ опасными «революціонерами». Хотя и здѣсь иногда слышатся характерныя нотки. Такъ, «Земщина», органъ крайнихъ правыхъ, въ статьѣ по поводу послѣдней политической забастовки (17—20 іюня) писала, что ликвидаторство «стремится придать рабочему движенію болѣе умѣренный характеръ», между тѣмъ, какъ другіе, «во главѣ съ Ленинымъ... усердно стараются о томъ, чтобы рабочія массы не измѣняли боевымъ традиціямъ партіи» («Земщина» № 1360). Статья въ «Земщинѣ» обильно сдобрена, какъ водится, охранической мудростью, о которой не стоитъ терять ни одного слова. Но какъ оцѣниваетъ для себя реакціонный лагерь наши споры—не лишено интереса...

Зато буржуазія, особенно въ лицѣ ея наиболѣе образованной и политически активной, либеральной части, неуклонно слѣдитъ за борьбой марксизма и ликвидаторства. Кадеты сотни разъ заявляли, что съ ихъ точки зрѣнія именно ликвидаторство есть наиболѣе «здоровое», «реалистическое» и «умѣренное» теченіе въ рабочемъ движеніи. Такая газета, какъ органъ умѣренныхъ либераловъ, «Русская Молва», не перестаетъ изъ номера въ номеръ превозносить добродѣтели ликвидаторскаго «Луча» и хулить «пороки» «Правды». Такой органъ злостнѣйшихъ контръ-рево-

люціонеровъ, какъ «Русская Мысль», не перестаетъ любовно поощрять ликвидаторство съ самаго его зарожденія и до сихъ поръ.

Въ послѣдней книжкѣ этого теоретическаго журнала либераловъ Меньшиковъ либерализма—г. Изгоевъ—посвятилъ большую статью разногласіямъ между «Правдой» и «Лучемъ» («Русская Мысль» № 6, ст. «Рабочій классъ и соціалъ-демократія»). Какъ жаль, читатель, что мы не можемъ здѣсь просто полностью перепечатать эту статью!.. Это не статья, а восторженный хвалебный гимнъ ликвидаторству. И было бы очень полезно, чтобы читатель въ подлинникѣ ознакомился съ тѣмъ, какъ контръ-революціонные либералы восторгаются контръ-революціонными «соціалъ-демократами». Увы! Это невозможно. Статья занимаетъ около двухъ цѣлыхъ печатныхъ листовъ, и мы вынуждены ограничиться только нѣсколькими выдержками изъ нея, отсылая читателя къ самой статьѣ г. Изгоева.

Уже съ первыхъ строкъ своей статьи г. Изгоевъ даетъ двѣ слѣдующихъ характеристики «Луча» и «Правды»:—«Выдержанный, спокойный «Лучъ», травимый большевиками за ликвидаторство и «измѣну» и—«Правда», которая занимается «самохвальствомъ», «безвкуснымъ преувеличеніемъ значенія русскаго пролетаріата», и которая проповѣдуетъ, что «рабочій классъ, пролетаріатъ - это свѣточъ міра, все вокругъ него вертится, все, кромѣ него, гнило, отъ него спасеніе, въ немъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, онъ сокровище благихъ и проч. и проч.».

На одной сторонѣ—свѣтъ, на другой—только тѣни. «Лучъ» въ представленіи контръ-революціоннаго либерала блещетъ, какъ алмазъ, а «Правда» есть не иначе, какъ порожденіе дьявола. Это—такъ понятно съ точки зрѣнія буржуазіи. Она исторически *должна* такъ распредѣлять свои симпатіи и антипатіи между «Лучомъ» и «Правдой», какъ должны прямо обратно распредѣлять ихъ сознательные рабочіе...

Далѣе г. Изгоевъ переходитъ къ разбору наиболѣе боевыхъ пунктовъ спора марксистовъ съ ликвидаторами.—Партіи (с.-д.), какъ организованнаго, всѣми признаваемаго цѣлаго, все еще нѣтъ. Нельзя отрицать объективной вѣрности картины, нарисованной «Лучомъ»—повторяетъ г. Изгоевъ вслѣдъ за г. Потресовымъ.

— «Плехановъ совершенно откровенно проповѣдуетъ соціалъ-демократамъ обязанность лгать о состояніи своей организаціи... становится положительно стыдно (это г. Изгоеву-то!) за г. Плеханова, разсчитывающаго такими аргументами оглушить читателя»—пишетъ г. Изгоевъ чуть не дословно въ выраженіяхъ Ф. Дана и А. Потресова.

Выборы въ Петербургѣ въ рабочей куріи были «не славные, какъ думаетъ «Правда», а—позорные». Въ новомъ союзѣ металлистовъ по винѣ «Правды», видите ли, «были забаллотированы видные испытанные рабочіе дѣятели за свое «ликвидаторство». Подобное же явленіе имѣло мѣсто въ петербургскомъ обществѣ образованія за московской заставой». Обо всемъ этомъ съ искренней болью въ душѣ сокрушается другъ «Луча» г. Изгоевъ. Казалось бы, «что ему Гекуба?», какое дѣло контръ-революціонному либералу, ренегату марксизма, человѣку, который въ поганѣйшей изъ контръ-революціонныхъ книжекъ («Вѣхи») писалъ поганѣйшія изъ клеветъ на русскую демократію,—какое дѣло такому господину

до... союза металлистовъ, до выборовъ по рабочей куріи, до борьбы направленій внутри рабочихъ?..

Казалось бы... На дѣлѣ правы Изгоевы и Милюковы, полагающіе, что имъ есть расчетъ поддерживать ликвидаторовъ противъ марксистовъ. Сами либералы не надѣются пролѣзть къ рабочимъ, такъ пусть же хоть ликвидаторы несутъ приблизительно такія же идеи въ рабочую среду...

Сущность нашихъ разногласій съ ликвидаторами г. Изгоевъ формулируетъ въ общемъ точно:

— «Дѣло—говоритъ онъ—въ томъ, что ликвидаторы признаютъ лишь такое «подполье», которое смотритъ на себя, какъ на временный, подсобный, техническій органъ».

— «Въ платформѣ ликвидаторовъ первые два пункта (т. е. передача земель народу и всесторонняя демократизація) замѣнены (вѣрно! именно, замѣнены. Г.-З.) борьбой за свободу коалиціи».

— «Во исполненіе своей платформы ликвидаторы, предостерегая отъ «стачечнаго азарта», объявили такъ называемую петиціонную кампанію».

— А—«главнѣйшее тактическое различіе между большевиками и ликвидаторами...—въ отношеніи къ кадетамъ и либераламъ вообще».

— «Истинными соціалъ-демократами германскаго духа у насъ являются только такъ называемые «ликвидаторы». Большевики же всегда болѣе или менѣе густо окрашены въ цвѣта бланкизма и якобинизма, или... анархо-синдикализма».

Такъ заканчиваетъ г. Изгоевъ (всѣ цитаты на стр. 106—125), неожиданно воспылавшій любовью къ германской соціалъ-демократіи, подмѣненной русскими ликвидаторами.

Это—законъ природы: всюду, во всемъ мірѣ буржуазія ненавидитъ марксистовъ и хвалитъ ревизіонистовъ (у насъ—ликвидаторовъ). Въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ Англіи—всюду то же самое. Либеральная буржуазія справедливо видитъ въ либеральныхъ рабочихъ политикахъ родственныя себѣ души. Во Франціи буржуазія больше всего ненавидитъ «гедистовъ», въ Германіи—«ортодоксовъ», въ Россіи—«большевиковъ».

Бебель говаривалъ: когда я слышу похвалу изъ устъ буржуазныхъ противниковъ, я спрашиваю себя—а не сдѣлалъ ли я какой-нибудь глупости? Задаютъ ли себѣ такой вопросъ ликвидаторы, которыхъ либералы прямо осыпаютъ похвалами и поцѣлуями?

Да и есть за что: «подполье» признаютъ «лишь», какъ техническій подсобный органъ, старыя требованія «замѣняютъ» свободой коалиціи, стачки объявляютъ «стачечнымъ азартомъ» и рекомендуютъ замѣнить ихъ петиціей. Чего еще надо либеральнымъ буржуа!

1913. VI. *Г. Зиновьевъ.*

На либеральномъ поводу.

На собраніи представителей 28 органовъ печати «Лучу» и «Нашей Зарѣ» предстояло сдѣлать выборъ между точкой зрѣнія либерализма и точкой зрѣнія рабочей печати. Вся представленная на данномъ со-

браніи рабочая печать—«Правда», «Просвѣщеніе», «Вѣстникъ Приказчика», «Пекарь», «Вѣстникъ Портныхъ»—держалась одной точки зрѣнія, отразившейся въ резолюціи, предложенной «Правдой». Другая резолюція была предложена редакціей кадетской «Рѣчи». «Лучъ» и «Наша Заря» присоединились къ резолюціи либераловъ.

Къ этой же либеральной резолюціи присоединился и народническій «Трудовой Голосъ». «Трудовой Голосъ» чувствуетъ, впрочемъ, что съ его присоединеніемъ къ либеральной резолюціи не все обстоитъ ладно. Поэтому, присоединяясь къ резолюціи, онъ въ то же время сообщаетъ своимъ читателямъ, что дѣлаетъ это, — «хотя въ этой резолюціи совершенно отсутствуетъ указаніе на общее положеніе вещей въ странѣ» и, публикуя резолюцію, заявляетъ, что онъ «однако... приглашаетъ читателя твердо помнить, что истинная свобода слова осуществится лишь при полномъ освобожденіи родины... и усиліями пролетаріата и крестьянства».

Выходитъ, что «Трудовой Голосъ» самъ сознался въ томъ, что онъ подписалъ резолюцію, которая не только не выражаетъ правильной точки зрѣнія, но которая нуждается въ спеціальной съ его стороны оговоркѣ: «однако», уважаемые читатели, не вѣрьте подписанной нами резолюціи; «твердо вѣрьте», что путь къ дѣйствительной защитѣ свободы лежитъ не тамъ, гдѣ указываетъ подписанная резолюція». Или редакція считаетъ совершенно нестоющими вниманія тѣ указанія, которыя дѣлаетъ она и которыхъ нѣтъ въ резолюціи? А если она ихъ считаетъ важными, то зачѣмъ же она подписывала резолюцію, о которой принуждена сообщить своему читателю: «однако» эта резолюція скрываетъ то, что единственно важно было сказать во всеуслышаніе!

«Лучъ» оказался гораздо послѣдовательнѣе безпомощно-запутавшихся народниковъ. Разъ присоединившись къ либеральной резолюціи, онъ не сталъ говорить никакихъ «однако» и «хотя», а взялъ на себя ея защиту цѣликомъ.

Свое присоединеніе къ резолюціи либераловъ «Лучъ» объясняетъ очень просто: такая резолюція, которая можетъ быть предложена на соціалъ-демократическомъ собраніи, была бы непріемлема на данномъ собраніи. Слѣдовательно, умозаключаетъ «Лучъ», оставалось одно: присоединиться къ кадетской резолюціи. Либералы не могутъ—прости ихъ Богъ!—принять нашей резолюціи, слѣдовательно, мы должны принять ихъ резолюцію—такова логика «Луча». Это, конечно, логика, обрекающая «Лучъ» постоянно тащиться въ хвостѣ либераловъ. Но мало того,—въ данномъ случаѣ все это простая увертка. Дѣло шло не о соціалъ-демократической резолюціи, не о резолюціи съ указаніемъ на зависимость прессы отъ капитала и т. д., а исключительно о резолюціи демократической, т. е. именно объ указаніи на общее положеніе дѣлъ въ странѣ, на зависимость свободы слова отъ общаго освобожденія страны, на ближайшую связь судебъ свободы слова съ движеніемъ массъ. Дѣло, значитъ, шло о томъ, чтобы сказать то, что есть. Нѣтъ никакой борьбы за свободу печати, если «борцы» начинаютъ свою «борьбу» сознательной утайкой истиннаго положенія дѣлъ. И сказать это—есть простая обязанность демократа. А «Рѣчь» называетъ себя органомъ именно конституціонно-демократической партіи. Потребовать отъ людей, называющихъ

себя демократами, исполненія элементарныхъ демократическихъ обязанностей не значитъ еще,—какъ цинично подшучиваетъ «Лучъ» надъ марксистами—«предлагать буржуазіи стать соціалъ-демократической». Циничными шуточками надъ тактикой марксистовъ г. Л. С. пытается прикрыть суть дѣла. На собраніи марксисты требовали отъ людей, считающихъ себя демократами, чтобы они сказали во всеуслышаніе то, что обязаны сказать демократы въ защиту демократическаго требованія свободы слова. Г-да «демократы» изъ «Рѣчи» отказались это сдѣлать: они рѣшили ограничиться выраженіемъ своего «нравственнаго протеста». И вотъ именно въ этотъ моментъ «Лучъ» со своей стороны рѣшаетъ поддержать либераловъ, поддержать ихъ отказъ выполнить свой долгъ въ борьбѣ за свободу слова, поддержать ихъ передъ лицомъ и несмотря на протестъ всей рабочей прессы.

И послѣ этого г. Л. С. пытается увѣрить своихъ читателей, что поведеніе «Луча» и есть какъ разъ исполненіе завѣта Маркса о поддержкѣ борющейся буржуазіи! Полноте шутить! Скажите откровенно, что вы ищете союза и «совмѣстныхъ дѣйствій» не непремѣнно съ борющейся буржуазіей, а съ наличными буржуазными партіями и даже тогда, когда онѣ попираютъ ногами минимальныя свои обязанности.

Но г. Л. С. мало фальшивой цитаты изъ Маркса, онъ убѣждаетъ насъ, что «Лучъ» въ данномъ случаѣ поступилъ, какъ... Бебель. Засѣдалъ же недавно Бебель въ Бернѣ съ радикалами!.. Нашъ либералъ изъ «Луча» до того освоился съ либеральной точкой зрѣнія на соціалъ-демократію, что, видимо, даже не понимаетъ, въ какое смѣшное положеніе ставитъ онъ себя, вызывая Бебеля на свою защиту.

Нѣкоторыя, правда, немногочисленныя, группы французскихъ и нѣмецкихъ радикаловъ вынуждены поддержать давно начатое и все разростающееся движеніе пролетаріата въ защиту мира. Бернской конференціей Бебель закрѣпляетъ эту тенденцію радикаловъ, заставивъ ихъ оффиціально выразить ихъ сочувствіе всей предшествующей работѣ соціалистовъ.

Значитъ ли это, что «Лучъ» поступаетъ какъ... Бебель, когда онъ поддерживаетъ либераловъ, уклоняющихся отъ всякаго упоминанія о какой-либо борьбѣ массъ!

Бебель «поддерживаетъ» радикаловъ, вынужденныхъ на дѣлѣ и хотя бы съ ужимками поддерживать кампанію рабочаго класса. «Лучъ» поддерживаетъ либераловъ, отказывающихся на дѣлѣ отъ всякой борьбы. Одно ли это и то же?

Мало того. «Поддерживая» радикаловъ, Бебель не забываетъ внести на собраніе свое заявленіе, въ которомъ излагаетъ полностью свою точку зрѣнія, идущую гораздо дальше точки зрѣнія радикаловъ, и печатаетъ это свое рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ въ милліонахъ экземпляровъ рядомъ съ общимъ рѣшеніемъ всего собранія. — «Лучъ» отказывается отъ внесенія какой-либо своей резолюціи (ибо все-де равно, она для собранія «непріемлема») и ограничиваетъ свое отношеніе къ общей резолюціи ея всемѣрной защитой.

Одно ли это и то же?

Нѣтъ, лучше бы уже г. Л. С. и не упоминалъ о Бебелѣ, ибо въ свѣтѣ тактики Бебеля лишь полнѣе выплываетъ либеральное недомысліе

его собственной тактики. Потерявъ надежду доказать, что подписаніе вмѣстѣ съ «Биржевыми Вѣдомостями» резолюціи о своемъ «нравственномъ протестѣ» составляетъ будто бы обязанность рабочей печати, «Лучъ» переходитъ къ аргументамъ отрицательнаго свойства—въ такомъ духѣ: отчего же и не подписать, если резолюція не содержитъ ничего «для рабочей демократіи принципіально-непріемлемаго»? Однако, и этотъ аргументъ лишь вскрываетъ полное плѣненіе «Луча» либеральной ограниченностью. «Лучъ» не видитъ ничего «принципіально-непріемлемаго» въ резолюціи, въ которой даже подписавшая ее народническая газета принуждена отмѣтить «совершенное отсутствіе» указанія на «общее положеніе дѣлъ въ странѣ», на связь положенія печати съ этимъ общимъ «положеніемъ» и, наконецъ, на единственно возможный путь къ завоеванію свободы слова. Отсутствіе всего этого въ резолюціи, долженствующей быть гласомъ честной печати,—есть сокрытіе истины отъ демократіи, есть преступное замалчиваніе главнаго во всемъ вопросѣ о печати. Это замалчиваніе—для «Луча» не представляетъ ничего «принципіально-непріемлемаго». А на нашъ взглядъ подобная постановка вопроса о печати именно «принципіально-непріемлема» для рабочаго органа.

Говорить неправду—это, вѣроятно, считаетъ принципіально-непріемлемымъ и «Лучъ». Но мы считаемъ «принципіально-непріемлемымъ» и то, когда представители печати, собравшись для протеста и обращаясь къ населенію, не говорятъ элементарной демократической правды.

Мы знаемъ лишь одну теорію, которая позволяетъ замалчиваніе полной правды въ политическихъ отношеніяхъ считать методомъ политической борьбы. Это либеральная теорія «частичныхъ требованій». Но «Лучъ»—проповѣдникъ открытой партіи—именно эту теорію и исповѣдуетъ. Вполнѣ естественно поэтому, что онъ не замѣтилъ ничего для себя «принципіально непріемлемаго» въ лицемѣрной резолюціи либераловъ. Хороша, однако, политическая теорія «Луча», если она способна превращать резолюціи, продиктованныя политической трусостью и либеральной близорукостью,—въ резолюціи «принципіально-пріемлемыя для рабочей демократіи». Теорія «частичныхъ требованій», обладающая этой чудесной способностью превращать черное въ бѣлое, ложь въ правду, либеральную трусость въ гражданское мужество, а бывшихъ марксистовъ въ безкорыстныхъ прислужниковъ либераловъ (вѣдь «Лучъ» гораздо краснорѣчивѣе защищалъ отъ рабочихъ резолюцію «Рѣчи», чѣмъ сама «Рѣчь»!)—эта теорія имѣетъ полное право пользоваться особымъ расположеніемъ либерализма.

Если либеральная ограниченность его собственной политической мудрости позволила «Лучу» не замѣтить принципіальной непріемлемости для рабочей демократіи либеральной формулировки вопроса о печати въ данной резолюціи, то одновременно—неограниченная тяга «Луча» къ либерализму позволила ему соорудить такой аргументъ въ защиту своей тактики:

«Резолюція связываетъ... буржуазную печать. Она ее морально политически обязываетъ дѣлать то, что рабочая печать дѣлала и до сихъ поръ, но чего буржуазная печать не дѣлала».

Можно ли придумать что-либо болѣе нелѣпое, чѣмъ это утвержде-

ніе «Луча» (№ 103)? Въ тотъ самый моментъ, когда буржуазная пресса отказывается въ своей резолюціи сказать простую демократическую правду, «Лучъ» заявляетъ, что она тѣмъ самымъ приняла обязательство «дѣлать то, что дѣлала рабочая печать и до сихъ поръ».

Ну, чудаки... подумали, вѣроятно, въ редакціи «Рѣчи», прочтя это заявленіе,—да изъ нихъ веревки вить можно!..

Самая смѣшная ошибка оппортюнистовъ—это мысль о томъ, что можно «связать» либераловъ уступками. Самая обычная приманка, на которую ловится оппортюнистъ, это «морально-политическія обязательства», которыя либерализмъ охотно расточаетъ въ неограниченномъ размѣрѣ въ обмѣнъ на оппортюнистическую «уступчивость». Обычная судьба этихъ «морально-политическихъ обязательствъ»—быть вышвырнутыми за окно, какъ только въ нихъ минуетъ надобность, т. е. какъ только оппортюнистъ повисъ на либеральномъ крючкѣ.

Этотъ остроумный способъ «связывать» либераловъ, присоединяясь къ нимъ, не произвелъ, конечно, никакого дѣйствія на «Рѣчь», но онъ въ сильнѣйшей степени отразился, какъ и слѣдовало ожидать, на «Лучѣ».

Связанной оказалась не «Рѣчь» или «Биржевка», а связаннымъ оказался «Лучъ». Ибо именно на его долю выпала задача защищать либеральную резолюцію передъ демократіей. Именно онъ доказывалъ (№ 189) демократіи, что резолюція, имъ подписанная,—не лжива, не лицемѣрна, не труслива, а представляетъ «крикъ сердца всего, что еще есть честнаго въ буржуазной печати, элементовъ честности и гражданственности». Въ «Лучѣ» послѣ его присоединенія къ резолюціи либераловъ «Рѣчь» нашла недостававшаго ей адвоката передъ демократіей. Нужно отдать ему справедливость, онъ хорошо выполнилъ порученную ему роль. Думается даже, что «Рѣчь» удовлетворилась бы и меньшимъ усердіемъ на этотъ разъ.

Впрочемъ, было бы обидно для «Луча», если бы мы въ заключеніе не упомянули, что, отправляясь выполнять свою роль, онъ положилъ за пазуху камушекъ противъ «Рѣчи». Этотъ камушекъ—грядущіе выборы, на которыхъ «Лучъ» обѣщается разоблачить «Рѣчь», буде она не выполнитъ своихъ «морально-политическихъ» обязательствъ: «дѣлать то, что дѣлала рабочая печать». Какъ будетъ «Лучъ» разоблачать «Рѣчь»—это мы увидимъ въ будущемъ. Но что «Рѣчь» имѣетъ право уже теперь обезплодить всѣ его предыдущія разоблаченія—это не подлежитъ сомнѣнію. «Господа, скажетъ «Рѣчь», когда «Лучъ» вздумаетъ бунтовать,—вы подписали мою резолюцію, изъ которой я сознательно устранила всякій намекъ на демократическое движеніе, на «общее положеніе дѣлъ въ странѣ», на методы дѣйствительнаго завоеванія свободъ. Вы грамотны и вы знали, что вы подписываете либеральную резолюцію, въ которой я не допустила и намека на то, «что дѣлала рабочая печать». Не я подписывала демократическую резолюцію, а вы—мою, либеральную. Не я обязалась «дѣлать то, что дѣлала рабочая печать», а вы обязались защищать то, что стояло въ моей, либеральной, резолюціи, вами подписанной. Я оставалась все время вѣрна себѣ; если же вы себѣ измѣнили, то это поводъ для разоблаченія васъ, а не меня»!

Присоединеніе и защита демократами трусливыхъ виляній либера-

лизма всегда останется матеріаломъ для разоблаченія этихъ демократовъ въ десять разъ больше, чѣмъ либераловъ.

Сколько бы ни грозилъ «Лучъ» грядущими разоблаченіями, его сегодняшняя политика не только не способствуетъ разоблаченію политическаго банкротства либерализма, но поддерживаетъ сѣемый либерализмомъ вредный для торжества той же свободы печати туманъ.

Хотѣлъ «Лучъ» рука объ руку съ либералами бороться за свободу печати, а на дѣлѣ помогъ либераламъ прикрыть свой трусливый отказъ отъ дѣйствительной борьбы за одно изъ основныхъ требованій буржуазныхъ конституцій.

Окинемъ теперь общимъ взглядомъ то, что продѣлали—въ лицѣ редакціи «Луча»,—наши защитники «открытой партіи» и проповѣдники «частичныхъ требованій» въ данномъ политическомъ выступленіи. Между резолюціей либераловъ и резолюціей рабочей прессы они выбрали резолюцію либераловъ. Они подписали ее вмѣстѣ съ «Рѣчью» и «Биржевкой», выдавъ эту прессу за образецъ политической «честности» и гражданскаго мужества. Въ оправданіе своихъ дѣйствій они должны были горячѣе самихъ авторовъ защищать двусмысленную и лживую резолюцію. Они принуждены были распространять невѣрное представленіе о «связанности» этой резолюціей либераловъ и объ ихъ «морально-политическихъ обязательствахъ» поступать «какъ рабочая печать», прикрывая этими пустыми и вредными фразами фактъ отказа либераловъ отъ выполненія минимальныхъ демократическихъ обязанностей. Они должны были проповѣдывать «пріемлемость» для рабочей демократіи такихъ политическихъ выступленій, которыя въ корнѣ извращаютъ дѣйствительный характеръ грядущей борьбы, подмѣняя ее «нравственнымъ» протестомъ либерализма. Они, наконецъ, въ защиту своей тактики либеральныхъ подголосковъ извратили характеръ международной соціалъ-демократіи, представивъ ее партіей компромисса съ мелко-буржуазнымъ радикализмомъ. Во всемъ этомъ «лучисты» вели себя лишь какъ достойные и послѣдовательные представители легальной партіи частичныхъ реформъ, какъ истые либеральные рабочіе политики.

1912. VI. *Ю. Каменевъ.*

Сама себя раба бьетъ.

Ликвидаторская газета очень недовольна поведеніемъ либеральной прессы въ дѣлѣ отстаиванія свободы печати. Дѣйствительно, поведеніе это не только ниже всякой критики, но представляетъ прямо таки образецъ предательскаго отношенія либераловъ къ дѣлу защиты основныхъ демократическихъ вольностей. Даже ликвидаторская газета принуждена заявить, что «буржуазная оппозиція не обнаруживаетъ ни охоты, ни силы, ни мужества—встать дѣйствительно на защиту своихъ собственныхъ правъ». Сказано достаточно энергично, и сказано правильно!

Одно только забыла сказать своимъ читателямъ ликвидаторская газета: что эти правильныя слова бьютъ въ лицо прежде всего тѣмъ обманнымъ представленіямъ о либеральной печати, которыя распространяли сами же ликвидаторы.

Весной этого года состоялось совѣщаніе лѣвой прессы. Ликвидаторы на этомъ совѣщаніи присоединились къ либеральной резолюціи протеста противъ законопроекта о печати, несмотря на то, что вся рабочая печать во главѣ съ «Правдой» высказалась противъ этой резолюціи [1]). Либеральная резолюція взывала къ «нравственному негодованію» и умалчивала и объ общемъ положеніи дѣлъ въ странѣ и объ условіяхъ завоеванія свободы слова. Присоединившись къ этой по существу лживой, и по либеральному трусливой, резолюціи, ликвидаторская газета затѣмъ изо всѣхъ силъ ее защищала. Она указывала, что эта резолюція представляетъ «крикъ сердца всего, что есть еще честнаго въ буржуазной печати, элементовъ честности и гражданственности», что эта резолюція «морально-политически обязываетъ буржуазную печать дѣлать то, что рабочая печать дѣлала и до сихъ поръ, но чего буржуазная печать не дѣлала».

«Правда» тогда же указала, что эти пѣснопѣнія въ честь буржуазной печати и либеральной резолюціи есть невольный обманъ рабочихъ ликвидаторской газетой, что «гражданственность» буржуазной печати стоитъ ниже нуля, что резолюція ни капли ее не связываетъ, что ликвидаторы вновь—въ который ужъ разъ!—попались здѣсь на либеральную удочку.

Прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Вопросъ, поставленный теоретически на «совѣщаніи», перешелъ на практическую почву. Законопроектъ обсуждается въ думской комиссіи и не сегодня—завтра перейдетъ въ Думу. И тутъ-то, конечно, и обнаружилось, что правы были марксисты, что у буржуазной печати нѣтъ «ни силы, ни мужества», что на нарушеніе своихъ правъ она отвѣчаетъ «бездѣйствіемъ» и «жалобами», что резолюція ее ни капли не «связала», что ликвидаторы сыграли роль защитниковъ и покровителей буржуазной трусости просто ради прекрасныхъ глазъ редакторовъ «Рѣчи».

Ликвидаторская газета, конечно, весьма уязвлена такимъ оборотомъ дѣла и—въ раздраженіи—начинаетъ бормотать что-то весьма невнятное на тему о «гегемоніи пролетаріата» и о «вовлеченіи имъ въ борьбу либерально-демократической буржуазіи». Окончательно разсердившись на «Рѣчь», она грозится «подчинить» ея дѣйствія «пролетарской волѣ».

Экая болтовня! Когда надо было разоблачать трусость и безсиліе буржуазной печати—тогда г.г. ликвидаторы подписывали съ нею вмѣстѣ лживыя резолюціи, а теперь, когда буржуазная печать показала свое истинное лицо,—кричатъ о «гегемоніи пролетаріата!»

«Не о томъ идетъ рѣчь, чтобы встать, рядомъ съ либерализмомъ, на колѣни, а о томъ, чтобы заставить его подняться съ земли»—пишетъ теперь «Н. Р. Газета». Именно. Но вамъ ли, еще не стряхнувшимъ пыли со своихъ собственныхъ колѣнъ, обращаться съ упреками къ либераламъ!

Много лучше было бы, если бы г.г. ликвидаторы,—вмѣсто того, чтобы своей болтовней компрометировать обязывающія слова о «геге-

---

[1]) См. предыдущую статью.

моніи пролетаріата»,—просто сознались передъ своими читателями, что вводили ихъ въ заблужденіе своими совмѣстными съ либералами резолюціями и своими восхваляющими «гражданственность» «Рѣчи» статьями.

1913. XII. *Ю. Каменевъ.*

Либеральная буржуазія и ликвидаторы.

Главная партія россійской либеральной буржуазіи, кадетская, насчитываетъ въ своемъ главномъ штабѣ немало людей съ европейскимъ образованіемъ. Въ наше время нельзя быть образованнымъ человѣкомъ, если не имѣть общаго знакомства съ марксизмомъ и съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ.

У россійскихъ кадетовъ, при обиліи буржуазной интеллигенціи въ ихъ партіи, разумѣется, есть такое знакомство, есть даже рядъ людей, которые сами были въ молодости марксистами или почти-марксистами и которые «поумнѣли» съ годами и стали либеральными обывателями.

Все это объясняетъ разницу въ отношеніяхъ старыхъ, европейскихъ, и новыхъ, россійскихъ, либераловъ къ соціалъ-демократіи. Первые боролись противъ ея возникновенія, отрицали ея право на существованіе, вторые вынуждены примириться съ фактомъ: «мы не сомнѣваемся,—пишетъ передовица «Рѣчи» (№ 287),—что соціалъ-домократіи суждено въ Россіи сдѣлаться открытой политической партіей пролетаріата». Борьба противъ соціалъ-демократіи приняла поэтому у нашихъ либераловъ форму борьбы за оппортунизмъ среди соціалъ-демократіи.

Безсильные помѣшать возникновенію и росту соціалъ-демократіи, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы она росла по-либеральному. Отсюда—многолѣтнія и систематическія стремленія нашихъ кадетовъ поддержать оппортунизмъ (и особенно ликвидаторство) въ рядахъ соціалъ-демократіи; въ такой поддержкѣ либералы правильно видятъ единственное средство отстоять либеральное вліяніе на пролетаріатъ, провести зависимость рабочаго класса отъ либеральной буржуазіи.

Очень поучительна, поэтому, оцѣнка либералами борьбы шестерки рабочихъ депутатовъ съ семеркой ликвидаторствующихъ. Либералы, глядя со стороны, вынуждены признать прямо основной фактъ: семеро, это — «парламентарные элементы с.-д.», это — «партія парламентской работы», въ ихъ рядахъ «вся интеллигенція думской соціалъ-демократіи». Эта линія—«эволюціи с.-д. въ открытую парламентскую партію», линія, связанная съ особымъ «направленіемъ тактики». «Нов. Раб. Газета»—органъ соціалъ-демократическихъ парламентаріевъ».

Напротивъ, «За Правду» — «органъ непримиримыхъ», пишетъ «Рѣчь». Это—не партія парламентской работы, а «партія противоположная».

Партія «депутатовъ интеллигентовъ»—противъ «рабочихъ депутатовъ», вотъ оцѣнка «Рѣчи». «Рѣчь» жеманно увѣряетъ, будто нельзя знать, за кѣмъ большинство рабочихъ, но сейчасъ же сама побиваетъ себя въ слѣдующей поучительнѣйшей фразѣ:

«Чѣмъ сильнѣе—пишетъ она—переходъ къ такому нормальному существованію» (т. е. открытому, легальному) «будетъ задерживаться, тѣмъ болѣе основаній ожидать, что парламентское большинство с.-д. интеллигенціи принуждено будетъ уступить внѣпарламентскому рабочему большинству съ его теперешнимъ настроеніемъ. Мы видѣли печальныя послѣдствія такого распредѣленія направленій въ концѣ 1905 года. И какъ бы кто ни смотрѣлъ на предстоящій исходъ изъ современнаго тупика, едва ли найдутся защитники ошибокъ, сдѣланныхъ неопытными руководителями стихійнаго массоваго настроенія въ тѣ зимніе мѣсяцы». Такъ пишетъ «Рѣчь».

Мы подчеркнули то, что насъ сейчасъ особенно интересуетъ въ этомъ признаніи.

Внѣпарламентское рабочее большинство противъ «парламентскаго большинства с.-д. интеллигенціи»—вотъ сущность спора шестерки съ семеркой, вскрывшаяся даже для либераловъ.

Семерка и «Нов. Раб. Газета», это—большинство, называющей себя соціалъ-демократическою, интеллигенціи противъ «внѣпарламентскаго рабочаго большинства», противъ партіи.

Старой партіи нѣтъ, старая партія не нужна, обойдемся безъ партіи, одною газетой и думскою работою, проповѣдуя будущую открытую партію,—вотъ сущность позиціи семерки и позиціи всѣхъ ликвидаторовъ.

Понятно, почему либералы такъ ласкаютъ семерку и ликвидаторовъ, хваля ихъ за пониманіе парламентскихъ условій, называя ихъ тактику «сложной, вдумчивой, не упрощенной». Семерка и ликвидаторы проводятъ либеральные лозунги въ рабочую среду—какъ же не хвалить ихъ либераламъ? Либераламъ ничего иного не нужно, какъ образованіе оплота интеллигентовъ, парламентаріевъ, легалистовъ противъ старой партіи, противъ «внѣпарламентскаго рабочаго большинства».

— Пусть этотъ оплотъ называетъ себя с.-д.—не въ названіи суть, а въ его либеральной рабочей политикѣ,—разсуждаетъ просвѣщенная буржуазія и разсуждаетъ, съ ея точки зрѣнія, вполнѣ правильно.

Либералы поняли (и выболтали) то, что давно поняли всѣ сознательные, передовые рабочіе, именно, что группа «Новой Рабочей Газеты» и идущая за ней семерка есть отколовшійся отъ с.-д. партіи и отрицающій партію, ругающій подполье, оплотъ либеральной интеллигенціи, ведущей систематическую политику уступокъ буржуазному реформизму, буржуазному націонализму и т. д.

Единство «внѣпарламентскаго рабочаго большинства», дѣйствительно партійнаго, дѣйствительно независимаго отъ либеральной буржуазіи, немыслимо безъ рѣшительной борьбы съ этимъ интеллигентскимъ оплотомъ ликвидаторовъ рабочей партіи.

В. Ильинъ.

ЛИКВИДАТОРЫ и РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Ликвидаторы о рабочемъ движеніи 1905—1907 гг. [1]).

Къ изученію соціальныхъ явленій можно приступать съ различными методами въ рукахъ. Но изъ всѣхъ возможныхъ методовъ изученія соціальныхъ явленій два особенно характерны. Одинъ изъ нихъ—тотъ, которымъ руководствуются марксисты—заключается въ изученіи внутренней логики развертывающагося процесса.

Другой методъ нашелъ себѣ точное отраженіе въ тѣхъ словахъ, которыми поэтъ-баринъ, графъ Алексѣй Толстой характеризовалъ свое отношеніе къ мужику.

Есть мужикъ и мужикъ;
Коль мужикъ не пропьетъ урожаю,
Я того мужика уважаю...

Русскому рабочему движенію такъ не повезло, что за его исторію въ революціонные годы брались до сихъ поръ писатели, придерживающіеся—къ большому ущербу для результатовъ ихъ историческихъ трудовъ—метода графа Алексѣя Толстого. Первый «историкъ» «пролетаріата въ революціи», Череванинъ установилъ, какъ извѣстно, что пролетаріатъ несомнѣнно «пропилъ урожай», и потому отказалъ ему въ своемъ «уваженіи».

Теперь второй публицистъ, взявшійся за ту же тему и написавшій очеркъ подъ заглавіемъ «Рабочіе въ 1905—7 гг.», Д. Кольцовъ [2]), на протяженіи 10 печатныхъ листовъ пытается убѣдить читающую и интересующуюся рабочимъ движеніемъ публику въ томъ, что Череванинъ правъ, и что, поелику «мужикъ» пропилъ-таки урожай, онъ никакого уваженія не заслуживаетъ.

Нельзя сказать, чтобы нашъ новый «историкъ» былъ совершенно лишенъ способности смотрѣть на свой предметъ — рабочее движеніе въ 1905—7 годахъ — глазами историческаго матеріалиста. Онъ дѣлаетъ иногда попытки проникнуть въ самый механизмъ пролетарскаго движенія въ Россіи, у него иногда пробивается—слишкомъ слабо, правда,—стремленіе понять ту закономѣрность, которая руководила смѣной формъ бурнаго движенія пролетаріата. Но—увы!—это только попытки, только поползновенія, вѣрнѣе, воспоминанія о марксистской точкѣ зрѣнія.

Господствующимъ же и опредѣляющимъ является для Д. Кольцова уголъ зрѣнія бухгалтера, свѣряющаго грандіозный процессъ выступленія россійскаго пролетаріата, путь общественной борьбы съ приходо-расход-

---

[1]) Статья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно сокращена, сравнительно съ первоначальнымъ текстомъ: не вездѣ можно защищать то, на что вездѣ можно нападать.

[2]) Сб. „Общественное движеніе въ Россіи въ нач. XX в.“ т. II, ч. I. Кольцовъ продолжаетъ состоять сотрудникомъ всѣхъ ликвидаторскихъ изданій.

ной книгой, составленной для россійской революціи общественнымъ мнѣніемъ россійскаго либерализма.

Надо сказать, что съ этой точки зрѣнія перетряхивать—по Кольцовски—еще разъ исторію рабочаго движенія за время 1905—7 гг. было, пожалуй, излишнимъ трудомъ: передъ судомъ мѣщанской политической бухгалтеріи приговоръ надъ нимъ вынесенъ, и экзамена передъ этимъ судомъ россійскій пролетаріатъ не выдержалъ... Безплодность тактики пролетаріата послѣ 17 октября—стало уже общимъ мѣстомъ нашего либеральнаго «общественнаго» мнѣнія. Результатомъ «безумія» (см. «Пролетаріатъ въ революціи», стр. 67) объявилъ выступленія пролетаріата послѣ манифеста Череванинъ. Результатомъ «революціонныхъ иллюзій» объявляетъ теперь ноябрьско-декабрьское движеніе Д. Кольцовъ.

Безплодная и безумная тактика, выросшая на почвѣ революціонныхъ иллюзій—такова та формула, въ которой великолѣпно умѣщается и сожительствуетъ корыстный «реализмъ» либеральной оцѣнки рабочаго движенія съ безкорыстной ограниченностью соціалъ-демократическаго оппортунизма.

И еще характернѣе этой общей оцѣнки то обстоятельство, что она спеціально пріурочена къ ноябрьско-декабрьскому періоду.

Перелистайте «очеркъ» Кольцова. Его первыя 7 главокъ посвящены описанію эпохи отъ 9-го января до 17 октября. Вы не найдете въ этихъ главахъ ни самомалѣйшаго умѣнія понять закономѣрность того процесса, который велъ пролетаріатъ отъ частныхъ забастовокъ къ всеобщимъ стачкамъ, политическую всеобщую стачку дѣлалъ этапомъ классовой борьбы съ буржуазіей и, наконецъ, сливая воедино максимальныя политическія и минимальныя (въ смыслѣ с.-д. программы) экономическія требованія, дѣлалъ «острыя» формы неизбѣжными. Но зато вы не найдете въ этихъ главахъ никакихъ словечекъ о «революціонныхъ иллюзіяхъ», объ «увлеченіи», о «переоцѣнкѣ своихъ силъ», о «недооцѣнкѣ» силъ враговъ и т. п.

Но вотъ манифестъ данъ... и нашъ историкъ рѣшительно отказывается отъ роли объективнаго описателя, онъ чувствуетъ, что теперь какъ разъ во-время перейти къ роли критика... пролетарской политики. Съ его точки зрѣнія—такъ близко въ этомъ вопросѣ подходящей къ соображеніямъ г Милюкова—пролетаріатъ послѣ 17 октября рѣшительно начинаетъ «пропивать» не только свой, но и чужой «урожай». Все, что дѣлаетъ пролетаріатъ въ ноябрьско-декабрьскіе дни, преисполнено ошибокъ, заранѣе обречено на неудачу и является плодомъ «переоцѣнки своихъ силъ».

Это распредѣленіе свѣта и тѣни въ рабочемъ движеніи по сю и по ту сторону сакраментальной даты 17-го числа поневолѣ внушаетъ опасеніе, что нашъ историкъ рабочаго движенія не уберегся отъ соблазнительныхъ конструкцій россійскаго либерализма, для котораго 17 октября есть тотъ моментъ, когда революція, до того «великая и славная», перешла въ «безуміе стихій». Для либерализма этотъ взглядъ естественъ и неизбѣженъ какъ разъ постольку, поскольку для него ясенъ объективный смыслъ борьбы послѣ 17 октября. Ибо какъ разъ ясное пониманіе характера этой борьбы и заставляло либерализмъ жаждать того, чтобы народная борьба не выходила за рамки добытаго результата—манифеста.

Но когда марксистъ приходитъ къ той же характеристикѣ послѣ октябрьскихъ выступленій пролетаріата, то для этого можетъ быть только два основанія: или то, что этотъ «марксистъ» смѣшалъ безсознательно точку зрѣнія пролетаріата съ точкой зрѣнія либерализма, или же то, что онъ не понялъ характера послѣ-октябрскихъ событій. Д. Кольцовъ можетъ выбирать.

Для россійской революціи 17 октября есть тотъ моментъ, когда она уперлась въ задачу борьбы за власть. Если до манифеста объективныя рамки, въ которыхъ двигался весь процессъ, опредѣлялись давленіемъ на старую власть, то продолженіе борьбы послѣ манифеста означало переходъ къ завоеванію власти. Изъ пониманія этого выросло различное отношеніе либерализма къ до-октябрьской и октябрьско-декабрьской эпохамъ. Изъ непониманія этого обстоятельства выросла «критика» Д. Кольцова.

Уже въ преддверіи октябрьско-декабрьской эпохи Д. Кольцовъ начинаетъ «критику» пролетарской борьбы, поскольку эта борьба переходила въ борьбу революціи за власть.

«Обнаружилось—пишетъ онъ, на стр. 226,—ставшее впослѣдствіи роковымъ, стремленіе этой (рабочей) арміи обходить встрѣчающіяся на пути непріятельскія позиціи, а не укрѣплять ихъ за собой. Даже наиболѣе передовымъ отрядамъ этой арміи была гораздо болѣе по душѣ эта имѣющая чрезвычайно радикальную внѣшность тактика, чѣмъ другая, стремящаяся предварительно использовать въ своихъ интересахъ всякую непріятельскую позицію въ цѣляхъ укрѣпленія своихъ собственныхъ рядовъ». Нѣкоторое оправданіе для пролетаріата Д. Кольцовъ находитъ въ томъ, что «безъ привычки къ организованной жизни онъ (пролетаріатъ) не зналъ бы, что ему сдѣлать съ завоеванными позиціями, какія части ихъ можно ассимилировать и какія надо отбросить».

О чемъ рѣчь?—можетъ спросить изумленный читатель. Развѣ то широкое движеніе, слившее воедино экономическія требованія рабочихъ и ихъ протестъ противъ бюрократическаго метода ихъ разрѣшенія, которымъ петербургскій пролетаріатъ отвѣтилъ на комиссію Шидловскаго,—было обходомъ непріятельской позиціи? Развѣ еще болѣе грандіозное сентябрьско-октябрьское движеніе, сметшее Булыгинскую Думу, — было обходомъ непріятельской позиціи? И, наконецъ, въ самомъ бойкотѣ 1-й Думы, на сторону котораго, по словамъ того же Кольцова, стали «наиболѣе активные, наиболѣе сознательные элементы» рабочаго класса (стр. 265), была ли тенденція «обойти препятствіе»?

Конечно, пролетаріатъ не только можетъ, но и долженъ работать надъ «укрѣпленіемъ собственныхъ рядовъ» и тогда, когда эта работа по необходимости ограничена рамками, предписанными непріятелемъ. Но противопоставлять этотъ методъ «укрѣпленія своихъ рядовъ» тому методу, который характеризуетъ весь 905 годъ и который пробудилъ милліоны пролетаріевъ,—можно только окончательно погрязнувъ въ легализмѣ.

О чемъ дѣйствительно не было рѣчи въ 905 году—это о той тактикѣ «ассимилированія», которую (быть можетъ, безсознательно?) Кольцовъ противопоставляетъ тактикѣ рѣшительной борьбы.

«Ассимилированіе» въ политикѣ не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ взаимоприспособленіемъ.

Взаимоприспособленіе Пуришкевичей и потребностей буржуазіи было руководящей идеей либерализма за весь періодъ его политическаго существованія, идеей, противопоставленной рѣшительной борьбѣ. А теперь нашъ «историкъ» становится на ту же точку зрѣнія, проповѣдуя пролетаріату заднимъ числомъ — для 1905 г. — тактику «ассимилированія» непріятельскихъ позицій и называя тактику борьбы—«роковой» и продиктованной «соціальной ограниченностью» русскаго рабочаго класса.

И развѣ не дополняютъ другъ друга въ своей ограниченности тактика, игнорирующая для 909 года работу въ такъ-наз. «легальныхъ возможностяхъ» и тактика, рекомендующая «ассимилированіе» для 905 года...

Для «историка», объясняющаго непримиримость тактики россійскаго пролетаріата наличностью въ его средѣ сильныхъ «мѣщанскихъ и крестьянскихъ элементовъ, внѣшній радикализмъ которыхъ соотвѣтствуетъ ихъ соціальной ограниченности» (стр. 226), для подобнаго историка смыслъ дѣятельности Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ долженъ остаться, конечно, тайной за семью печатями. Тотъ, кто вздумалъ бы по «очерку» Кольцова составить себѣ представленіе о дѣятельности этихъ организацій, долженъ былъ бы придти къ заключенію, что ихъ господство было господствомъ легкомыслія, опрометчивости, революціонной фразы, дѣтскихъ иллюзій и преступнаго отношенія къ тѣмъ задачамъ, ради которыхъ онѣ вызваны были къ жизни. И мы не станемъ оспаривать естественности такого представленія для наблюдателя, для котораго борьба буржуазной революціи за власть теряетъ всякій смыслъ съ того момента, какъ отъ этой борьбы отказывается буржуазный либерализмъ.

Совѣты Рабочихъ Депутатовъ и весь октябрьско-декабрьскій періодъ для пролетарской борьбы не принесли ничего принципіально новаго: этотъ періодъ лишь синтетизировалъ, рѣзче очертилъ и поднялъ на высшую ступень тѣ тенденціи и формы, которыя зародились еще до 17 октября. То, что до 17 октября покрывалось «общенаціональнымъ» характеромъ борьбы, что «прощалось» пролетаріату, какъ необходимому орудію буржуазнаго движенія, встрѣтило рѣшительный отпоръ, когда развитіе его борьбы показало, что пролетаріатъ не имѣетъ возможности остановиться и пытается превратить само движеніе въ орудіе своихъ классовыхъ интересовъ.

Но именно это послѣднее, это стремленіе пролетаріата изъ илота освободительнаго движенія стать его вождемъ и возбуждаетъ больше всего негодованіе у нашего «историка».

Мы не вправѣ, конечно, требовать отъ Д. Кольцова историческаго пониманія, но можно, казалось бы, надѣяться хоть на каплю политическаго чутья...

Отсутствіе того и другого Кольцовъ покрываетъ крохотной теоріей, которую зато не перестаетъ жевать на всемъ протяженіи своего очерка. Она сводится къ тому, что пораженіе революціи является «логическимъ результатомъ самоизоляціи пролетаріата въ буржуазной революціи» (стр. 225).

Мы слышали въ эпоху 905 — 6 гг. изъ соціалъ-демократическихъ рядовъ призывъ къ «изоляціи реакціи». Но, признаться, въ первый разъ

слышимъ обвиненіе пролетаріата въ томъ, что онъ въ эпоху революціи занимался тѣмъ, что самъ себя изолировалъ.

Послушайте, г. Кольцовъ, своего единомышленника и тоже товарища по изданію, П. Маслова. (N. B. Мы нарочно цитируемъ вашихъ единомышленниковъ, ибо ихъ вы лишены возможности заподозрить по череванинскому рецепту въ «увлеченіи» и въ томъ, что они слишкомъ «горячія головы»). Если вамъ недосугъ перечитать всѣ тѣ 25 страницъ и тѣ 10 главокъ, которыя этотъ тов. долженъ былъ посвятить простому описанію «крестьянскаго движенія послѣ 17 октября», т. е. за октябрь, ноябрь и декабрь 905 г., то перечитайте, по крайней мѣрѣ, хоть эти его заключительныя слова.

«Въ итогѣ осенняго крестьянскаго движенія въ Россіи оказались сожженными, разграбленными, вообще, уничтоженными свыше 2.000 усадебъ, причемъ убытки только по 19 затронутымъ движеніемъ губерніямъ опредѣляются... въ 29 милліоновъ рублей... Крестьянскимъ движеніемъ конца 905 г. было охвачено болѣе 160 уѣздовъ Европейской Россіи, не считая Кавказа и Польши» (Ibid. т. II, ч. II, стр. 260—261).

Такъ отъ крестьянства ли «самоизолировалъ» себя пролетаріатъ, почтенный историкъ?

Отъ кого же или чего же изолировалъ себя пролетаріатъ въ октябрьско-декабрьскіе дни? И какими методами «самоизолировался» онъ? Читателю не трудно отвѣтить на эти вопросы. Пролетаріатъ оказался изолированнымъ отъ либеральной буржуазіи и ея предательской тактики своей борьбой, пробуждавшей къ общественной жизни крестьянство и даже крестьянство мундирное (о семъ см. признанія г. Маевскаго на стр. 126 той же книги, гдѣ пишетъ г. Кольцовъ). Историку-ликвидатору можетъ не нравиться тактика пролетаріата, ему можетъ казаться большой ошибкой политическій разрывъ пролетаріата съ буржуазіей, поставившій пролетаріатъ во главѣ деревни, ему можетъ даже казаться, что самоограниченіе пролетаріата въ борьбѣ спасло бы буржуазную революцію, но все это не даетъ ему еще права утверждать, что пролетарская борьба покоилась на «революціонныхъ иллюзіяхъ» и «невѣсомыхъ величинахъ» и что тактика его была тактикой «самоизоляціи».

И не законенъ ли будетъ теперь вопросъ о косоглазіи почтеннаго «историка»? Мы уже видѣли, какъ странно легли для него тѣни и свѣтъ по ту и по сю сторону манифеста. Теперь мы убѣждаемся, что стоитъ сойти со сцены либеральной буржуазіи, и ему уже начинаетъ казаться, что на сценѣ ничего нѣтъ, хотя его сотрудники и докладываютъ ему почтительно о крестьянскомъ движеніи и т. д.

— «Самоизоляція!»—изрекаетъ нашъ историкъ. «Изолируйтесь отъ заразы либеральнаго недомыслія»—должна отвѣтить этому историку соціалъ-демократія.

* * *

Жалкое словечко о «самоизоляціи пролетаріата въ буржуазной революціи» вскрываетъ только ту жалкую идейку, съ которой нашъ историкъ подошелъ къ рабочему движенію въ революціи. Идейка эта въ томъ, что, ежели бы пролетаріатъ вмѣсто фантастической «самоизоляціи», которой онъ будто бы занимался, занялся реальнымъ «самоокарнаніемъ»

своей борьбы, то изъ этого проистекло бы нѣчто полезное для «общенаціональныхъ» задачъ.

Пролетаріатъ аппелировалъ не къ ограниченности движенія, а къ его расширенію, хотѣлъ опираться и опирался не на колеблющійся либерализмъ буржуазіи, а на радикализмъ ея демократическихъ слоевъ. Поэтому онъ вполнѣ заслужилъ упрекъ Кольцова въ томъ, что онъ опирался на «иллюзію», дававшую возможность видѣть на исторической сценѣ только себя и больше никого» (стр. 234), въ томъ, что онъ оперировалъ «невѣсомыми величинами» и принималъ ихъ за «реальные факторы» (стр. 236—7) и, наконецъ, въ томъ, что его призывы «къ удесятеренію работы для планомѣрной подготовки послѣдней всероссійской схватки» выросли на почвѣ безпочвеннаго «оптимизма».

Но какъ разъ то, что мѣщанину представляется аппеляціей къ «невѣсомымъ величинамъ» и безпочвеннымъ «оптимизмомъ», было для пролетаріата аппеляціей отъ предательскаго поведенія либерализма къ основнымъ силамъ историческаго процесса, не «оптимизмомъ», не вѣрой, не взрывомъ чувства, а глубокимъ сознаніемъ неизбѣжности «остраго» пути развитія и готовностью на этомъ пути положить къ ногамъ исторіи всю накопленную энергію и весь запасъ своего воодушевленія. Именно эта аппеляція къ «невѣсомымъ величинамъ», эти «иллюзіи» и «оптимизмъ», свидѣтельствующіе о томъ, что пролетаріатъ, если и не былъ въ контактѣ съ либерализмомъ, зато былъ въ контактѣ съ геніемъ движенія,—это и сдѣлало движеніе россійскаго пролетаріата принципіально-непримиримымъ залогомъ и источникомъ всякаго будущаго освободительнаго движенія, придало ему тотъ интернаціональный характеръ, который сдѣлалъ движеніе россійскихъ рабочихъ въ рамкахъ буржуазной революціи исходнымъ пунктомъ новаго этапа въ борьбѣ международнаго пролетаріата за соціализмъ. Умственное мѣщанство не видитъ этого: его «реализмъ» заключается въ томъ, чтобы не цѣнить всего того, что подымается надъ уровнемъ сегодняшнихъ записей его приходо-расходной книги.

Революція разбита... не достаточно ли ему этого, чтобы обрушить на голову пролетаріата упреки въ «переоцѣнкѣ» силъ, а на его представителей излить язвительную иронію обманувшагося мѣщанина по поводу ихъ «спѣшки» (стр. 239), опрометчивости, словъ «о послѣднемъ боѣ».

Мѣщанскій аршинъ, издѣвающійся надъ пролетарской борьбой, это такое зрѣлище, отъ котораго поневолѣ потянетъ на свѣжій воздухъ. Читатель не посѣтуетъ, поэтому, на длинную цитату: она взята изъ «очерка», тоже написаннаго послѣ разбитой революціи, она оцѣниваетъ такой моментъ въ революціи, который можно по его рѣшающему значенію приравнять къ ноябрю-декабрю 905 года, наконецъ, и весь «очеркъ» и данное мѣсто «тоже» критикуетъ поведеніе пролетарскихъ группъ въ рево-волюціи. Сравните эту оцѣнку съ той, для которой девизомъ служатъ слова: ахъ, поторопились, ахъ, переоцѣнили, ахъ, о послѣднемъ боѣ не могло быть и рѣчи!..

«Но въ революціи, какъ въ войнѣ, всегда необходимо смѣло наступать; и преимущество на сторонѣ нападающаго; и въ революціи, какъ въ войнѣ, въ высшей степени необходимо рисковать всѣмъ въ рѣши-

тельный моментъ, какъ бы неравны ни были силы... Правда, собраніе и народъ, если бы сопротивлялись, могли быть побиты; Берлинъ могъ подвергнуться бомбардировкѣ, и сотни людей могли быть перебиты, не помѣшавъ окончательной побѣдѣ королевской партіи. Но это не было резономъ сдаваться сразу. Пораженіе послѣ добраго боя—фактъ не меньшаго революціоннаго значенія, чѣмъ и легко одержанная побѣда!.. Собраніе и народъ въ Берлинѣ, вѣроятно, раздѣлили бы судьбу двухъ вышеназванныхъ городовъ (Парижа и Вѣны), но они пали бы со славой и оставили бы по себѣ въ душѣ уцѣлѣвшихъ желаніе мщенія, которое въ революціонныя времена является однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій къ энергичному и страстному дѣйствію. Понятное дѣло, что во всякой борьбѣ поднимающій перчатку рискуетъ быть побитымъ, но есть ли это основаніе признать себя побитымъ и подчиниться ярму, не обнаживъ меча?

Въ революціи тотъ, кто занимаетъ рѣшающую позицію и сдаетъ ее, вмѣсто того, чтобы заставить врага извѣдать его силу при нападеніи, неизмѣнно заслуживаетъ имени измѣнника».

Духомъ этихъ словъ Маркса былъ проникнутъ пролетаріатъ въ рѣшающіе мѣсяцы борьбы. И, поэтому, онъ долженъ былъ подвергнуться упрекамъ Д. Кольцова. Но печально это только для Кольцова. Ноябрь-декабрь создали такое положеніе, что россійскій пролетаріатъ для того, чтобы не подпасть подъ характеристику послѣднихъ строкъ марксовой цитаты, долженъ былъ измѣнить тактикѣ либеральной буржуазіи. Особенно выпукло, рельефно и ясно (особенно, ибо никогда тактика пролетаріата не сливалась и не была похожей на тактику либерализма) раздѣленіе задачъ и методовъ борьбы либерализма и пролетаріата сказалось послѣ 17 октября. Совершенно естественно, поэтому, что нашъ «историкъ» возводитъ декабрьскія «ошибки» пролетаріата къ октябрю.

«Декабрьская тактика явилась неизбѣжнымъ продолженіемъ октябрьской и ноябрьской—пишетъ онъ на стр. 245,—проявленіемъ той переоцѣнки своихъ силъ... которая сказалась въ дѣятельности Петербургскаго Совѣта Р. Д.». Вотъ та единственная закономѣрность, которую готовъ признать нашъ «историкъ»; закономѣрность «ошибокъ», вытекшихъ-де неизбѣжно изъ того, что пролетаріатъ и послѣ 17 октября продолжалъ развивать свою тактику, «самоизолируясь» отъ буржуазнаго либерализма.

Въ этомъ объясненіи декабрьской «опрометчивости» изъ октябрьской «самоизоляціи» закономѣрность того обстоятельства, что съ либеральной схемой въ рукахъ нельзя понять пролетарскаго движенія, нашла себѣ окончательное выраженіе.

И, дѣйствительно, проповѣдь «ассимиляціи непріятельскихъ позицій», критика методовъ пролетарской борьбы, какъ приводящихъ къ «изоляціи» отъ либеральной буржуазіи, игнорированіе рядомъ съ этимъ той основной задачи, которая была поставлена всѣмъ предшествующимъ развитіемъ, и того крестьянскаго движенія, на фонѣ котораго развертывалась дѣятельность Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ зачатковъ новой власти, наконецъ, усмѣшечка по поводу «декабря» — развѣ же это не законченное политическое воззрѣніе? Но оно не имѣетъ ничего общаго съ соціалъ-демократіей.

* * *

Перебрать всѣ ошибки и кривотолкованія Д. Кольцова нѣтъ здѣсь никакой возможности.

Мы, поэтому, оставимъ въ сторонѣ чрезвычайно остроумное соображеніе Кольцова о томъ, что «успѣхи соц.-дем. въ то время, въ 1905—7 г.г., были прямо пропорціональны соціально-экономической отсталости данной мѣстности». Обойдемъ также его привѣтствіе характеру стачекъ середины 1906 г., въ которыхъ рабочіе доказали будто-бы свое пониманіе «необходимости отдѣленія политическаго движенія отъ профессіональнаго»... (стр. 280), равно какъ и находящееся въ связи съ этимъ сожалѣніе о томъ, что еще къ серединѣ 907 г. «общее въ политикѣ еще преобладало надъ частнымъ» (стр. 336). Послѣ всего, что мы знаемъ уже о Д. Кольцовѣ, даже это сожалѣніе не можетъ насъ удивить.

Но отъ историка мы вправѣ потребовать вѣрнаго описанія. Взгляните-же, какъ Д. Кольцовъ описываетъ. Приступая къ описанію положенія рабочаго класса «до и во время первой Думы», Д. Кольцовъ пишетъ: «Изъ понесенныхъ пораженій былъ сдѣланъ только одинъ выводъ: однѣхъ только силъ рабочихъ недостаточно... и ему надо искать себѣ союзниковъ... нѣтъ, даже не искать, ибо одинъ только возможный союзникъ и имѣется у рабочихъ—это крестьянство... Въ рабочемъ классѣ начинаетъ усиливаться вѣра въ приближающееся крестьянское возстаніе. Вѣра эта питалась... успѣхами «трудовиковъ»... демагогическимъ тономъ нѣкоторыхъ лидеровъ этой. . группы»... Легкомысленъ-же русскій рабочій классъ: достаточно, оказывается, трудовиковъ и демагогическаго тона ихъ лидеровъ, чтобы онъ повѣрилъ... Но если Д. Кольцовъ окончательно лишенъ способности уразумѣть, что эта «вѣра» была убѣжденіемъ въ неизбѣжности «остраго» пути для раскрѣпощенія Россіи, если ему кажется удобнѣе свести это убѣжденіе пролетаріата къ его «легковѣрію», то слѣдовало бы ему все же справиться... съ исторіей. Изъ нея ему не трудно было бы убѣдиться, что не вѣра пролетаріата въ эпоху первой Думы была легкомысленна, а легкомысленно объяснять эту вѣру—легковѣріемъ, какъ это дѣлаетъ нашъ «историкъ».

На стр. 277-ой 2-го выпуска II тома того же изданія, гдѣ пишетъ Д. Кольцовъ, онъ нашелъ бы слѣдующій подсчетъ. «Подводя итоги крестьянскаго (экономическаго) движенія весной и лѣтомъ 1906 года, Н. Саваренскій насчитываетъ, что оно охватило 215 уѣздовъ, или половину уѣздовъ всей Россіи, тогда какъ осеннее движеніе 1905 г. наблюдалось только въ 161, или 37% уѣздовъ». (Курсивъ нашъ). Такъ какъ-же, уважаемый историкъ рабочаго движенія, находясь между этими двумя волнами крестьянскаго движенія, политическое значеніе котораго не можетъ быть тайной и для Васъ, проявлялъ ли пролетаріатъ особое легковѣріе, когда полагалъ, что «ему надо искать себѣ союзника... въ крестьянствѣ».

Еще примѣръ того, какъ умѣетъ нашъ историкъ обращаться съ исторической перспективой. На стр. 265 онъ, критикуя бойкотъ первой Думы, толкуетъ о томъ, что «уже первое выступленіе рабочихъ въ 906 г. должно было показать сознательнымъ элементамъ, въ какой мѣрѣ апатія и усталость стали овладѣвать массами, и насколько непрочны оказались результаты объединительной работы предыдущаго года».

А черезъ 4 страницы оказывается, что 1-ое мая 906 г. «опять подчеркнуло революціонность пролетаріата» и явилось «воистину небывалой въ Россіи мобилизаціей!» (стр. 269). Очень хорошо. Но какъ-же быть съ «апатіей» и отсутствіемъ результатовъ работы 905 года?... А на стр. 277 уже оказывается, что «къ концу мая и началу іюня 906 г. стачечное движеніе охватило громадную площадь, увеличивающуюся съ каждымъ днемъ» (курс. всюду нашъ).

Но если при описаніи 905 г. Д. Кольцовъ потерялъ всякую перспективу, замѣнивъ ее либеральнымъ аршиномъ, если для 906 г. факты ломаютъ его перспективу, то въ 907 г. онъ, наконецъ, находитъ себѣ свое надлежащее мѣсто.

По мѣрѣ того, какъ упадочныя настроенія начинаютъ овладѣвать отдѣльными группами рабочихъ, когда отбивъ ихъ аттаки, реакція силой загоняетъ ихъ въ рамки, отведенныя рабочимъ на заднемъ дворѣ 3-еіюньскаго режима, по мѣрѣ того, какъ массовая борьба смѣняется приспособленіемъ, и «общее» отходитъ на задній планъ передъ «частнымъ», нашъ историкъ бросаетъ тогу критика. И такъ же, какъ для его пониманія 905 г. характерна его критика «пролетарскихъ иллюзій», такъ для его пониманія эпохи упадка движенія характерно отсутствіе хотя бы намека на критику тѣхъ разлагающихъ процессовъ, которые начали сказываться и въ средѣ пролетаріата и въ средѣ организаціи.

Ренегатъ съ хорошо развитымъ нюхомъ ищейки относительно всякихъ упадочныхъ настроеній въ революціонной средѣ, г. Изгоевъ поспѣшилъ отмѣтить по поводу «очерка» Д. Кольцова, что «г. Кольцовъ знаетъ больше, чѣмъ говоритъ». Прожорливость ренегатства безпредѣльна: ее не накормить. Но и одного того, что сказалъ Д. Кольцовъ, достаточно, чтобы понять, что знаетъ онъ о рабочемъ движеніи: онъ знаетъ не больше и не меньше того, что полагается знать о рабочемъ движеніи патентованному либеральному недомыслію.

1910. III. *Ю. Каменевъ.*

Добавленіе къ настоящему изданію.

Мы сейчасъ видѣли, что ликвидаторы очень критически отнеслись къ формамъ и характеру пролетарскаго движенія 1905—1907 г.г. Это естественно. Дѣло въ томъ, что въ эти годы и сами рабочія массы самымъ отрицательнымъ образомъ отнеслись къ тактикѣ идейныхъ отцовъ ликвидаторства. На этотъ счетъ у одного изъ виднѣйшихъ ликвидаторовъ, г. В. Левицкаго, можно прочесть слѣдующее:

«Меньшевизмъ, въ силу своей оторванности отъ массъ, практически еще меньше могъ руководить массовымъ движеніемъ,—пишетъ этотъ г. Левицкій,—чѣмъ большевизмъ. Его безукоризненные въ политическомъ и тактическомъ отношеніи лозунги большею частію оставались, въ виду своей сложности, чуждыми и непонятными политически малоразвитымъ русскимъ рабочимъ массамъ... Вотъ почему въ до-революціонный періодъ, да, за немногими исключеніями, и послѣ, большевики имѣли большее вліяніе на массы... большевики были болѣе точными выразителями этого движенія. Организаціонныя же построенія меньше-

виковъ въ особенности отличались надуманностью и даже доктринерствомъ»...

Это признаніе сдѣлано въ № 7 «Нашей Зари» за 1910 г. (стр. 93). Въ другомъ мѣстѣ по поводу этого признанія мы писали: «Г. Мартовъ (какъ и другіе ликвидаторы, — добавимъ теперь) любитъ посравнить большевиковъ съ «де-леонитами» [1]), поговорить о сектантствѣ, оторванности большевиковъ отъ массъ и т. д. и т. п. Памятуя сейчасъ цитированное признаніе врага, мы можемъ спокойно посмѣяться надъ усиліями г.г. Мартовыхъ. Понимаютъ ли они, что сказалъ г. Левицкій, и что представляетъ неизгладимый уже фактъ исторіи русскаго рабочаго движенія и исторіи большевизма? Онъ сказалъ, что въ самую славную, самую боевую, самую великую эпоху русскаго рабочаго движенія, въ эпоху, когда его движеніе пріобрѣло всемірно-историческое значеніе— его выразителями и руководителями явились большевики. Съ насъ этого довольно... и пусть г. Мартовъ толкуетъ въ собственное утѣшеніе о делеонитахъ, сектантахъ и «соціалистахъ противъ рабочихъ»...

И тогда же мы указывали, что не долго придется ждать новыхъ признаній ликвидаторовъ въ томъ же смыслѣ. Наше предсказаніе оправдалось. См. объ этомъ слѣдующія двѣ статьи.

Ю. Каменевъ.

Объ одномъ стихійномъ бѣдствіи.

— «Правдистское повѣтріе» — это словечко брошено недавно сотрудникомъ ликвидаторской «Новой Рабочей (?) Газеты», рекомендующимъ себя «примиренцемъ»—Эмъ-Эль. «Въ средѣ петербургскаго пролетаріата» свирѣпствуетъ, видите ли, «правдистское повѣтріе» (см. «Н. Р. Г.» № 58), и этимъ объясняются неудачи ликвидаторовъ и ликвидаторствующихъ примиренцевъ.

Относительно этихъ примиренцевъ давно уже среди рабочихъ идетъ молва, что они отнюдь не принадлежатъ къ числу самыхъ умныхъ защитниковъ ликвидаторства. Но Эмъ-Эль все-таки побилъ рекордъ. Подумайте, какъ геніально-просто его открытіе. Нежданно-негаданно заболѣлъ петербургскій пролетаріатъ «правдистскимъ повѣтріемъ», да и только. Воздухъ что ли такой ужъ плохой въ Петербургѣ, или для процвѣтанія хилаго ликвидаторскаго растенія требуется болѣе южный климатъ. Но фактъ таковъ: сами ликвидаторы устами Эмъ-Эль признаютъ, что нашъ героическій столичный пролетаріатъ, у котораго учатся бороться рабочіе всей Россіи, пошелъ по правдистскому пути. Правда, это давно уже ни для кого не секретъ. Но все-таки нельзя не поблагодарить Эмъ-Эля за цѣнное признаніе.

«Правдистское повѣтріе»! Какъ жаль, что Эмъ-Эль не сговорился съ другимъ сотрудникомъ «Н. Р. Г.», а именно—съ Л. М. Этотъ послѣдній еще совсѣмъ недавно доказывалъ, что мы, марксисты — собственно, «сектанты», идущіе «противъ рабочихъ». И онъ блестяще под-

---

[1]) Группа американскихъ соціалистовъ-доктринеровъ, утерявшихъ всякую связь съ массовымъ движеніемъ.

твердилъ эту свою мысль ссылкой на то, что... за нашу линію недавно высказалась такая «секта», какъ 7.000-ый союзъ питерскихъ металлистовъ. О, и Эмъ-Эль и Л. М. оба умѣютъ быть язвительными...

«Правдистское повѣтріе»... Бѣдные примиренцы — для нихъ вся происходящая внутри рабочаго движенія борьба направленій всегда была книгой за семью печатями. Примиренцы—по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ—имѣли... наивность вѣрить такимъ... прямодушнымъ политикамъ, какъ Ф. Д.,. будто за ликвидаторами «девять десятыхъ» рабочихъ. А теперь смотрятъ—на политической аренѣ ликвидаторство разбито, въ профессіональномъ движеніи—тоже, въ страховой кампаніи—тоже. «Примиренецъ» ищетъ причинъ этого разгрома. Дѣйствительнаго смысла событій онъ не понимаетъ. И, недоумѣнно разводя руками, онъ ставитъ діагнозъ: не иначе, какъ какое-то повѣтріе правдизма...

«Правдистское повѣтріе»! Эмъ-Эль этимъ опредѣленіемъ затронулъ не шуточный вопросъ. Каковъ, въ самомъ, дѣлѣ откликъ подлинныхъ рабочихъ массъ на важный споръ марксистовъ съ ликвидаторами?

Примиренчество, какъ «теченіе», главной своей задачей ставило: во что бы то ни стало не допустить до того, чтобы наши разногласія пошли на судъ самихъ массъ, чтобы широкіе круги рабочихъ разобрались въ вопросѣ—марксизмъ или ликвидаторство. Именно въ этомъ примиренчество видѣло смыслъ своего существованія. Разборъ разногласій передъ массами они объявляли худшимъ видомъ раскола. Всѣ споры надо-де рѣшить «соглашеніемъ» и «компромиссомъ» на верхахъ, въ узкомъ кругу представителей различныхъ «теченій». Намъ, марксистамъ, пришлось выдержать большую борьбу за одно то, чтобы перенести принципіальный споръ по существу на судъ самихъ рабочихъ массъ.

И вотъ этого мы наконецъ теперь достигли. Основы расхожденій стали извѣстны самымъ широкимъ кругамъ рабочихъ. Рабочіе сами увидѣли на дѣлѣ, что проповѣдуютъ ликвидаторы и что предлагаютъ марксисты. Теперь не мелкіе кружки и интеллигентскія «теченія», теперь самъ пролетаріатъ высказываетъ свое мнѣніе о тѣхъ разногласіяхъ, которыя существуютъ между ликвидаторами и марксистами. Отъ этого, конечно, происходитъ не расколъ, а только упроченіе дѣйствительнаго единства, единства самихъ рабочихъ, единства снизу. Но для ликвидаторства отъ этого получаются большія неудобства. Весь цвѣтъ пролетаріата, подавляющее большинство рабочихъ организацій, когда до нихъ дошелъ подлинный споръ двухъ направленій,—высказались единодушно за марксизмъ, противъ ликвидаторства.

Вотъ они дѣйствительные источники «правдистскаго повѣтрія». «Правдистское повѣтріе» владѣетъ рабочимъ Петербургомъ, оно сильно даетъ себя знать также въ Москвѣ, на Югѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Польшѣ, — всюду, гдѣ подымается на борьбу рабочій. И то ли еще будетъ, господа ликвидаторы! «Правдистское повѣтріе» скоро охватитъ всю рабочую Россію. Грозные признаки «стачечнаго азарта», «большевистской разнузданности», «правдистскаго повѣтрія» наблюдаются уже въ очень, очень многихъ мѣстахъ. Благополучныхъ по «правдистскому повѣтрію» мѣстъ, право, осталось совсѣмъ мало...

«Безуміе стихіи» — называли либералы великій размахъ рабочей борьбы 8 лѣтъ тому назадъ. И больше всего они винили за это «без-

уміе» марксистовъ-большевиковъ. «Правдистское повѣтріе» это только другое выраженіе для того же понятія: «безуміе стихіи».

Но, что подѣлаешь? Такова ужъ судьба русскихъ рабочихъ. Чѣмъ больше размахъ движенія, чѣмъ рѣзче стоитъ рабочій классъ на своихъ старыхъ «безумныхъ» лозунгахъ, чѣмъ непримиримѣе выступаетъ онъ за неурѣзанныя требованія, тѣмъ больше огорчаетъ онъ либераловъ и ликвидаторовъ.

Въ отвѣтъ на плачъ и стенанія ликвидаторовъ передовые рабочіе Россіи воскликнутъ: да здравствуетъ это, такъ называемое, «правдистское повѣтріе»! Ибо это на дѣлѣ не болѣзнь, не скоропреходящее увлеченіе, не мимолетный порывъ. То, что ликвидаторы и либералы называютъ «повѣтріемъ» и «безуміемъ», на дѣлѣ есть выраженіе того, что крѣпнетъ у рабочихъ рѣшимость къ борьбѣ подъ славнымъ знаменемъ послѣдовательнаго марксизма за великія старыя цѣли, и что въ этой борьбѣ рабочіе рѣшительно отстраняютъ со своего пути все дряблое, полозинчатое, нерѣшительное, путающееся въ ногахъ...

1913. X. *Г. Зиновьевъ.*

«Какъ это случилось».

... „Побѣда, одержанная сторонниками газеты „Правда“ на общемъ собраніи петербургскаго профессіональнаго союза металлистовъ, какъ и нѣкоторые другіе факты, свидѣтельствующіе объ усиленіи вліянія большевизма въ рабочей средѣ (особенно въ Петербургѣ), заставляютъ невольно призадуматься: какъ это случилось, что опорные пункты меньшевистскаго направленія и спеціально такъ называемаго „ликвидаторства“ начинаютъ уходить изъ-подъ вліянія теченія, которое“ и т. д.

Такъ пишетъ теоретическій органъ ликвидаторства «Наша Заря» въ только что вышедшемъ № 9 (стр. 52).

Какъ «это» случилось? Вопросъ, надъ которымъ дѣйствительно слѣдуетъ подумать всякому сознательному рабочему.

Было время, страна наша переживала подъемъ еще гораздо больше нынѣшняго, оживленіе среди рабочихъ было еще грандіознѣе, политическая роль рабочаго класса и рабочей партіи была еще болѣе огромной. Это было 8 лѣтъ тому назадъ. Столкновеніе между русскимъ марксизмомъ и оппортюнизмомъ (впослѣдствіи—ликвидаторство) впервые пріобрѣло общероссійское политическое значеніе. Оппортюнисты все время увѣряли, будто мы, марксисты—маленькая кучка, секта интеллигентовъ, штабъ безъ арміи, будто подлинное рабочее движеніе идетъ не по тому пути, который мы ему предлагали, будто рабочій классъ идетъ за нашими противниками и т. п.

Прошло 5 лѣтъ. И въ 1910 году мы выслушали слѣдующее цѣнное признаніе изъ устъ непримиримаго нашего противника:

... „Въ до-революціонный періодъ, да, за немногими исключеніями, и послѣ, большевики имѣли большее вліяніе на массы ...большевики были болѣе точными выразителями этого движенія. Организаціонныя же построенія меньшевиковъ въ особенности отличались надуманностью и даже доктринерствомъ“.

Эти знаменательныя слова написалъ въ 1910 году въ той же «Нашей Зарѣ» извѣстный вождь ликвидаторства В. Левицкій («Н. З.» 1910 г., № 7, стр. 93).

Исторія повторяется. Вотъ уже 5 лѣтъ идетъ новая борьба между марксизмомъ и ликвидаторствомъ. Такіе представители ликвидаторства, какъ Мартовъ и Ф. Д., не устаютъ твердить—одинъ, что мы «секта», что мы «соціалисты противъ рабочихъ», другой, что именно за ликвидаторами идетъ «девять десятыхъ» рабочихъ. Но уже теперь марксисты получаютъ высокое удовлетвореніе выслушать изъ устъ яростнаго противника признаніе того факта, что массы идутъ именно за нашимъ марксистскимъ знаменемъ. Заявленіе, которое сдѣлалъ В. Левицкій въ 1910 году, теперь въ новой обстановкѣ повторилъ черезъ $3^1/_2$ года въ «Нашей Зарѣ» ликвидаторъ Г. Ракитинъ.

Какъ объяснилъ въ свое время ликвидаторъ В. Левицкій провалъ оппортюнизма передъ рабочими въ первую кампанію освободительной борьбы?

Онъ написалъ:

„Его (т. е. тогдашняго оппортюнизма) безукоризненные въ политическомъ и тактическомъ отношеніи лозунги большею частью оставались, въ виду своей сложности, чуждыми и непонятными политически малоразвитымъ русскимъ рабочимъ массамъ“ (тамъ же).

Итакъ — безукоризненные рецепты, замѣчательно сложная тактика интеллигентовъ, и — поразительно некультурный малоразвитый русскій рабочій классъ. Такова трагическая антиномія (неразрѣшимое противорѣчіе) русскаго рабочаго движенія, съ точки зрѣнія нашихъ противниковъ.

Какъ объясняетъ «Наша Заря» пораженіе ликвидаторства теперь, въ 1913 году?

„Его (рабочаго класса) стихійно-революціонному настроенію болѣе отвѣчаетъ псевдо-марксистская тактика „послѣдовательныхъ“, чѣмъ гибкая (ну, конечно) классовая (?) тактика дѣйствительнаго (??) марксизма (???)“ — сирѣчь ликвидаторства (Н. З.“ № 9, 1913 г., стр. 55).

Исторія повторяется. Плохія рабочія массы и хорошіе, безукоризненные ликвидаторскіе интеллигенты!

Измѣнилось только одно. Оттого, что рабочія массы уже второй разъ сыграли такую плохую штуку съ оппортюнизмомъ, ликвидаторскіе интеллигенты теперь не на шутку прогнѣвались на рабочій классъ. Послушайте, какъ отчитываетъ рабочія массы ликвидаторскій журналъ «Наша Заря».

— „Рабочія массы... колеблются изъ стороны въ сторону, поддерживая любыя (кромѣ ликвидаторскихъ?) лозунги и легко поддаваясь вліянію большевистскихъ (о ужасъ!) идей... Масса легко переходитъ отъ чрезмѣрной вѣры въ свои силы къ столь-же неумѣренному разочарованію въ нихъ, отъ крайне революціонныхъ по внѣшности формъ борьбы къ малодушной покорности и индифферентизму... Тѣ самыя неорганизованныя массы, которыя сегодня бастуютъ по любому (!) поводу... смиренно поплетутся тогда (когда начнется заминка) за побѣдною колесницей организованныхъ предпринимателей, униженно проходя подъ древкомъ капитализма и обильно пополняя для него кадры штрейкбрехеровъ... Зеленая молодежь... возвеличиваніе всякой стачки .. годы контръ-революціи, не оставившіе почти никакого (!) слѣда въ сознаніи рабочихъ массъ“ и т. д. и т. п. (см. указанную статью) [1]).

---

[1]) Эта паскильно-либеральная характеристика по адресу героическаго русскаго рабочаго движенія настолько понравилось извѣстному кадету г. І. В. Гессену, что онъ съ удовольствіемъ процитировалъ ее — для посрамленія соціалъ-демократіи—въ своей статьѣ въ „Ежегодникѣ Рѣчи“ на 1914 годъ (См. І. Гессенъ, „Внутренняя Жизнь“, стр. 22).

Сколько суверенного презрѣнія у этихъ отвергнутыхъ рабочимъ движеніемъ ликвидаторскихъ интеллигентовъ къ русскимъ рабочимъ массамъ! Можно подумать, что великое движеніе 8 лѣтъ назадъ и теперь выносятъ на своихъ плечахъ не эти рабочія массы, а — «безукоризненные» ликвидаторскіе интеллигенты... Намъ вспоминается только одинъ случай, когда русскій тоже «соціалистъ» *такъ* разговаривалъ съ рабочими массами. Жилъ-былъ нѣкій народникъ, максималистъ г. Энгельгартдъ— удивительно «безукоризненный» и крайній лѣвый человѣкъ. Онъ требовалъ, чтобы рабочія массы непремѣнно въ 24 часа произвели «соціализацію» всѣхъ фабрикъ и заводовъ. А когда массы отвернулись отъ этой «гибкой» и «сложной» тактики, онъ чрезвычайно разсердился и закричалъ публично: развѣ это борцы? Да русскій народъ—простая «фефела». И, сыгравши въ чехарду отъ «лѣвизны», этотъ «безукоризненный» интеллигентъ разстался съ русскимъ народомъ — «фефелой» и... перешелъ въ политическое небытіе.

Когда видишь такое... не подыщемъ другого слова... *хамское* отношеніе къ рабочимъ массамъ со стороны ликвидаторствующихъ интеллигентовъ, невольно спрашиваешь себя: а сколько изъ этихъ «безукоризненныхъ» господъ, обидѣвшись на рабочій классъ—«фефелу», такъ грубо отвергающій «гибкую» тактику ликвидаторовъ, сыграетъ въ чехарду отъ «сложнаго марксизма» и перейдетъ къ господамъ Изгоевымъ?

Замѣчательная вещь. Огромный подъемъ среди рабочихъ массъ не отрицается никѣмъ. Сама «Наша Заря» въ указанной статьѣ пишетъ, что нынѣшнее экономическое положеніе «создаетъ въ широкихъ рабочихъ массахъ чувство увѣренности въ себѣ и сравнительно легкую подвижность», что атмосфера подъема «очень легко придаетъ массовому движенію, возникающему на чисто экономической почвѣ, политическій и революціонный характеръ», что «рабочія массы воспринимаютъ безъ труда политическіе лозунги». Спрашивается: почему же, господа, именно въ такіе періоды высочайшаго подъема въ рабочемъ классѣ вамъ-то больше всего и приходится брюзжать по адресу рабочихъ, скулить по поводу того, будто нашъ героическій рабочій классъ есть «фефела» и т. п.? Почему?

Это вплотную подводитъ насъ къ вопросу о томъ, «какъ это случилось», что рабочій классъ опять отвергъ ликвидаторскую тактику.

* * *

— Русскій рабочій некультуренъ. Русскій рабочій переоцѣниваетъ свои силы. Русскій рабочій не понимаетъ «сложной» тактики просвѣщенныхъ людей. Русскій рабочій легко поддается «безумію стихій». Это объясненіе своимъ пораженіямъ въ средѣ демократіи вообще и рабочихъ въ особенности всегда давалъ русскій либерализмъ. И никакого другого объясненія не въ состояніи дать и ликвидаторство.

На самомъ дѣлѣ, рабочій классъ выказалъ чудеса энтузіазма въ годы подъема и громадную силу сопротивленія въ годы упадка и наибольшихъ испытаній... Тяжелые годы контръ-революціи, вопреки мнѣнію «Нашей Зари», оставили *громадный* «слѣдъ въ сознаніи» именно рабочихъ массъ. Долго и мучительно переваривался урокъ, данный намъ послѣ бурныхъ событій. Продумано многое. Примѣрено и взвѣшено не-

однократно. Никакого другого пути кромѣ «неурѣзаннаго» нѣтъ, мирно-обновленческій путь—тупоуменъ, реформизмъ при нынѣшней обстановкѣ—безнадеженъ. Въ тѣхъ или другихъ простыхъ формулировкахъ эти истины становятся достояніемъ самыхъ широкихъ массъ. Жизнь учитъ ихъ. Вся обстановка каждый день подтверждаетъ имъ то, что говорятъ послѣдовательные марксисты.

Въ этомъ и только въ этомъ загадка успѣха марксизма среди рабочихъ, и въ этомъ-же разгадка вашихъ пораженій, господа ликвидаторы.

Рабочія массы отвернулись отъ ликвидаторства за то, что ликвидаторы отвернулись отъ «подполья» и борьбы за старыя требованія. И чѣмъ больше ликвидаторы теперь будутъ изображать рабочія массы, какъ революціонное быдло, поддерживающее «любые» лозунги, шатающееся изъ стороны въ сторону, какъ толпу, легко воспламеняющуюся, но столь же легко позорно отрекающуюся отъ своего знамени; чѣмъ больше ликвидаторы будутъ кричать о «стачечномъ азартѣ», «повѣтріи», охватившемъ массы; однимъ словомъ, чѣмъ больше эти бѣдные карлики будутъ клеветать на рабочаго-великана, — тѣмъ болѣе рабочій классъ будетъ имъ заявлять: господа хорошіе! Уйдите съ нашего пути, избавьте насъ отъ этакихъ друзей, а съ врагами мы сами справимся...

Когда ликвидаторы 5 — 6 лѣтъ тому назадъ стали повально покидать «подполье», марксисты предсказали имъ, что это равносильно разрыву не съ той или другой формой рабочаго движенія, а—съ рабочимъ движеніемъ вообще. Ликвидаторы презрительно пожимали плечами и самоувѣренно отвѣчали, что всѣ «живыя силы» собираются внѣ подполья, что рабочее движеніе превратитъ-де насъ, марксистовъ, въ маленькую оторванную кучку людей съ хорошими принципами, но безъ массъ, т. е. абсолютно безжизненную.

Прошло 5 лѣтъ. Споръ нашъ взвѣшенъ судьбою. Наступилъ великій подъемъ рабочаго движенія. Кто же оказался съ нимъ, кто радостно слился съ этимъ движеніемъ, кто ушелъ въ него цѣликомъ, кто окрасилъ его своими лозунгами? Наши злѣйшіе враги признали, что это мы—марксисты. А кто въ эту великую радостную эпоху истекаетъ безсильнымъ брюзжаніемъ, кого движеніе оставило въ сторонѣ, кто обреченъ на роль кучки «критиковъ»? Самые лучшіе друзья ликвидаторовъ, да и они сами, признали, что это случилось—съ ликвидаторами.

Вы спрашиваете себя, господа, какъ это случилось?

«Это» очень просто. Вы отвернулись отъ старой рабочей партіи и все построили на «открытой рабочей партіи» при Пуришкевичѣ. Рабочій классъ отвернулся отъ васъ, справедливо сказавъ себѣ, что вамъ мѣсто среди либеральныхъ реформистовъ.

Чѣмъ сознательнѣе становились рабочіе, участвующіе въ союзахъ, клубахъ и вообще въ легальныхъ организаціяхъ, тѣмъ больше стали они прислушиваться къ марксистскому цѣлому. И тѣмъ больше отворачивались они отъ ликвидаторства. Замѣчаютъ ли ликвидаторы: раньше вопросъ шелъ о томъ, чтобы обезопасить отъ ликвидаторства рабочую партію, теперь рѣчь идетъ уже о большемъ—о томъ, чтобы изгнать ликвидаторство изъ всего рабочаго движенія вообще. И рабочіе сами это дѣлаютъ прекрасно. Дѣломъ чести считаютъ они, чтобы ни въ одномъ союзѣ,

ни въ одномъ клубѣ, ни въ одномъ страховомъ учрежденіи не пахло ликвидаторствомъ. И они добьются этого, они окажутся безжалостнѣе по отношенію къ либеральной рабочей политикѣ, чѣмъ иные марксисты — примиренцы...

Народилась новая рабочая интеллигенція — цѣлое новое поколѣніе рабочихъ выступило на сцену. Рабочіе — наконецъ! — берутъ всѣ дѣла въ свои собственныя руки. И въ области легальной и въ области иной работы руководство, къ счастью, дѣйствительно переходитъ уже къ передовымъ рабочимъ. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, съ величайшими жертвами рабочіе строятъ зданіе подлиннаго марксистскаго цѣлаго. Съ этими рабочими-строителями шутки плохи, господа ликвидаторы! Они не позволятъ вамъ издѣваться надъ марксистской организаціей, какъ вы это дѣлали всякій разъ, когда это вамъ заблагоразсуживалось, они не позволятъ вамъ срывать волю большинства всякій разъ, когда вы оказываетесь въ меньшинствѣ Рабочая партія создается вопреки и противъ ликвидаторствующихъ интеллигентовъ. И въ этомъ еще одинъ залогъ ея прочности и жизненности...

«Какъ это случилось», что рабочее движеніе отодвинуло насъ со своего пути — спрашиваете вы себя теперь, господа ликвидаторы, безсильно разводя руками?

Гарантируемъ вамъ, что «это» будетъ съ вами случаться всякій разъ, какъ вы пойдете по пути либеральной политики. Ваши жалобы на рабочія массы показываютъ одно: значитъ рабочихъ можно поздравить съ большимъ успѣхомъ. Значитъ рабочія массы дали-таки вамъ понять, что имъ съ вами не по дорогѣ.

Тѣмъ лучше для русскаго рабочаго движенія.

1913. XI. *Г. Зиновьевъ.*

Единство профессіональнаго движенія и борьба направленій.

На памятномъ учредительномъ собраніи возродившагося союза металлистовъ въ Петербургѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, впервые на широкой аренѣ профессіональнаго движенія передъ всѣми членами союза поставленъ былъ вопросъ о борьбѣ двухъ направленій: марксизма и ликвидаторства. Несомнѣнно, что этотъ же вопросъ въ той или другой формѣ станетъ передъ металлистами и теперь. Каждый металлистъ и вообще каждый рабочій долженъ разобраться въ томъ, допустима ли такая борьба въ профессіональномъ движеніи и на какую сторону ему стать.

Можетъ ли союзъ, какъ таковой, дѣлать выборъ между тѣмъ или другимъ изъ направленій? Не угрожаетъ ли это единству союза? Совмѣстимо ли единство профессіональнаго движенія съ допущеніемъ борьбы направленій внутри него?

Взглянемъ прежде всего на богатый опытъ международнаго рабочаго движенія. Существуетъ ли тамъ борьба направленій внутри профессіональнаго движенія?

Несомнѣнно, да, существуетъ.

Если взять все международное профессіональное движеніе, такъ

или иначе примыкающее къ соціализму, то мы увидимъ, что въ немъ борятся четыре главныхъ группы или направленія: марксизмъ, синдикализмъ, трэдъ-юніонизмъ, реформизмъ. Между этими направленіями происходитъ борьба, въ международномъ масштабѣ—борьба, тянущаяся уже въ теченіи долгихъ лѣтъ. Но и въ отдѣльныхъ странахъ мы видимъ внутри единаго профессіональнаго движенія болѣе или менѣе открытую, болѣе или менѣе рѣзкую борьбу направленій.

Возьмите Англію. Развѣ тамъ нѣтъ борьбы между сторонниками стараго и новаго трэдъ-юніонизма, т. е. между поклонниками старыхъ цеховыхъ принциповъ и приверженцами болѣе передовыхъ и болѣе боевыхъ союзовъ? Развѣ соціалъ-демократы не стараются тамъ вырвать тотъ или другой союзъ изъ-подъ вреднаго вліянія стараго трэдъ-юніонизма?

Возьмите Италію. Развѣ на аренѣ профессіональнаго движенія не идетъ тамъ борьба между марксистами, синдикалистами и реформистами?

Взгляните на Францію. Развѣ мы не видимъ тамъ въ лонѣ Конфедераціи труда (союзъ всѣхъ французскихъ профес. союзовъ) синдикалистскаго союза, скажемъ, строительныхъ рабочихъ и реформистскаго союза ткачей? Развѣ на съѣздахъ, конференціяхъ, общихъ собраніяхъ соціалисты не ведутъ тамъ борьбы противъ синдикализма?

Обратитесь къ Скандинавскимъ странамъ. Развѣ внутри професс. движенія не идетъ тамъ борьба с.-д. противъ «младо-соціалистовъ» (почти синдикалисты)?

Или даже—въ Германіи. Развѣ неизвѣстно, что, скажемъ, союзъ печатниковъ здѣсь является чрезвычайно оппортунистическимъ и развѣ марксисты не борятся противъ этого направленія союза?

Разъ существуетъ серьезная борьба направленій среди рабочихъ массъ, она не можетъ не просочиться и въ профессіональные союзы. Союзы не могутъ китайской стѣной отдѣлиться отъ живой политической борьбы между отдѣльными направленіями.

И въ этомъ нѣтъ ничего грѣховнаго. Наоборотъ! Союзы должны разбираться въ основныхъ и коренныхъ вопросахъ, дѣлящихъ всемірное рабочее движеніе на такіе крупные лагери, какъ марксизмъ, синдикализмъ, реформизмъ и т. д. Борьба этихъ теченій между собой не есть нѣчто наносное. Она имѣетъ основаніемъ глубокіе, жизненные вопросы, отнюдь небезразличные для профессіональнаго союза. Ни одинъ передовой союзъ не можетъ пройти мимо этихъ вопросовъ. Только тотъ, кто обкарнываетъ и принижаетъ задачи профессіональнаго движенія, только тотъ, кто думаетъ, что единственная задача союза бороться за копѣйку на рубль,—только тотъ скажетъ союзу: не твое дѣло разбираться въ борьбѣ направленій. Марксистъ не скажетъ этого.

Сказанное выше относится и къ нашей грѣшной Россіи. Разногласія между марксистами (т. е. старой рабочей партіей) и ликвидаторами, отколовшимися отъ этой партіи, никакъ не менѣе важны для профессіональныхъ союзовъ, чѣмъ борьба марксизма съ реформизмомъ. Ни для одного союза не безразлично, будутъ ли, напримѣръ, великое стачечное движеніе рабочихъ объявлять «стачечнымъ азартомъ». Ни одинъ классовый союзъ въ современной Россіи не можетъ безразлично относиться

къ отреченію отъ главныхъ лозунговъ старой освободительной борьбы. Ликвидаторство приноситъ рабочему движенію не меньшій вредъ, чѣмъ синдикализмъ. Всякій союзъ долженъ стараться уничтожить этотъ вредъ для рабочаго движенія. И потому онъ обязанъ такъ или иначе разбираться въ основныхъ направленіяхъ, борющихся въ рабочемъ движеніи данной страны. Онъ не имѣетъ права пройти мимо него—съ точки зрѣнія пользы для рабочаго дѣла.

Скажутъ: такъ значитъ вы проповѣдуете расколъ профессіональнаго движенія?

Мы отвѣчаемъ: отнюдь нѣтъ! Мы проповѣдуемъ единство, а не расколъ профессіональнаго движенія. Единство союза не исключаетъ борьбы направленій. Мы отнюдь не предлагаемъ образовывать отдѣльные союзы: марксистовъ, ликвидаторовъ, народниковъ и т. п. Мы говоримъ: пусть союзъ будетъ одинъ, пусть всѣ рабочіе имѣютъ въ него доступъ, и пусть меньшинство подчиняется большинству, тогда движеніе будетъ на правильномъ пути.

Петербургскій союзъ металлистовъ—живой примѣръ того, что единство союза не исключаетъ идейной борьбы направленій.

Когда учредительное собраніе металлистовъ осудило ликвидаторство, отдавъ большинство въ правленіи марксистамъ, ликвидаторы стали вызывать призракъ раскола, «Берегитесь, металлисты!»—кричали они—расколъ неминуемъ.

Что же показалъ опытъ? Никакого раскола не произошло. Союзъ единъ, меньшинство подчинилось большинству. Питерскіе металлисты дали образецъ всему россійскому профессіональному движенію. Каждый союзъ постепенно долженъ разобраться въ борьбѣ между марксизмомъ и ликвидаторствомъ. Но меньшинство должно подчиниться большинству. Расколъ недопустимъ.

Когда ликвидаторы говорятъ намъ: при борьбѣ направленій въ союзѣ расколъ неизбѣженъ, мы спрашиваемъ ихъ:

— Кто же устроитъ этотъ расколъ? Вы, что ли, господа? Ибо мы, марксисты, стоимъ за единство союзовъ. Мы подчинялись и подчиняемся, когда мы въ меньшинствѣ. И требуемъ того же отъ васъ...

Говорятъ далѣе: надо выбирать просто опытныхъ работниковъ, хорошихъ людей, а не по направленіямъ. Иначе, молъ, будетъ страдать работа союза. Но откуда видно, что вопросъ стоитъ или—или: или опытные люди, или—по идейнымъ направленіямъ. Есть вѣдь опытные люди и въ томъ и въ другомъ направленіи. И кто рѣшитъ, кто опытнѣе? Вѣдь то же большинство членовъ, которые не враги же своему союзу. Петербургскій союзъ металлистовъ опять же далъ тутъ поучительный опытъ. Сколько нашумѣли ликвидаторы о томъ, будто новое правленіе состоитъ изъ неопытныхъ и неумѣлыхъ людей? А кто рѣшится повторить эти упреки теперь, послѣ 4 мѣсяцевъ работы правленія при столь трудныхъ обстоятельствахъ?

Посылая товарищескій привѣтъ предстоящему собранію металлистовъ, мы говоримъ товарищамъ: идите по старому пути; своими выборами выскажитесь опять за послѣдовательный марксизмъ; отстаивайте дальше единство союза и подчиненіе меньшинства большинству рабочихъ; помогайте столь тяжелой экономической борьбѣ рабочаго класса; просвѣ-

щайте отсталыхъ упорной работой, доказывайте всѣмъ товарищамъ, что правда—только на сторонѣ послѣдовательнаго марксизма.

1913. VIII. *Г. Зиновьевъ.*

P. S. Подробнѣе вопросы, затронутые въ этой статьѣ, освѣщаются нами въ особой, изготовляемой къ печати, работѣ.

Имѣющій уши слышати...

«Сѣверная Правда» въ нѣсколькихъ статьяхъ (см. № 21 этой газеты) дала уже нѣкоторую оцѣнку общему собранію металлистовъ отъ 25 августа. Собраніе это имѣетъ, однако, настолько крупное историческое значеніе, что—мы надѣемся—намъ позволено будетъ въ настоящей статьѣ освѣтить еще одну важную сторону его.

Съ чего началась организаціонная борьба ликвидаторовъ съ марксистами? Съ того, что въ годы наибольшаго торжества контръ-революціи (1908—1909) ликвидаторы окончательно покинули «подпольную» партію, бѣжали изъ нея и пытались обосноваться въ легальномъ безпартійномъ рабочемъ движеніи съ тѣмъ, чтобы отсюда вербовать элементы для созданія новой, во что бы то ни стало легальной и «широкой» партіи противъ старой «узкой», «сектантской», «омертвѣлой» и какъ тамъ еще говорили эти господа—партіи.

Можно было какъ угодно относиться къ этому плану ликвидаторовъ, но въ извѣстной широтѣ замысла нельзя было имъ отказать.

— Мы идемъ туда, куда идутъ рабочія массы—такъ говорили себѣ ликвидаторы. Пусть наша программа окажется болѣе умѣренной, пусть мы будемъ не такіе ортодоксальные марксисты, пусть лозунги наши будутъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько урѣзаны. Но зато мы будемъ съ массами, и массы будутъ съ нами. Зато мы создадимъ подлинную рабочую партію. Зато мы не оторвемся отъ жизни. А вы, сторонники подполья, можетъ быть, окажетесь и съ очень хорошими принципами и неурѣзанными лозунгами, но зато жизнь пройдетъ мимо васъ, зато живыя рабочія массы будутъ сторониться васъ, зато вы останетесь маленькой кучкой сектантовъ, штабомъ безъ арміи.

Несомнѣнно, такова была «философія» лучшихъ изъ ликвидаторовъ, т. е. тѣхъ, которые не просто измѣнили рабочему дѣлу, которыхъ попрежнему влекло къ рабочему движенію, которыхъ можно назвать «рабочими» оппортунистами.

Арену легальнаго рабочаго движенія эти ликвидаторы считали своей особо неприступной крѣпостью. На этой почвѣ они особенно старались дать бой своимъ противникамъ—закоренѣлымъ «подпольщикамъ». Ликвидаторы были глубоко увѣрены, что на этой почвѣ побѣда у нихъ, что называется, въ карманѣ.

Но исторія подлиннаго русскаго рабочаго движенія жестоко насмѣялась надъ этими надеждами людей, бѣжавшихъ изъ «подполья». Марксисты приняли бой и на этой почвѣ. И теперь уже всѣмъ ясно, что ликвидаторы и тутъ—на наиболѣе благопріятной, ими самими выбранной, аренѣ—тоже разбиты на голову. Выборы въ Думу, давшіе всю рабочую

курію противникамъ ликвидаторства, борьба легальныхъ газетъ, давшая подавляющее большинство марксистамъ, и, наконецъ, теперь борьба направленій въ профессіональныхъ союзахъ, сведшая ликвидаторовъ къ нулю—все это ясно показываетъ, что именно ликвидаторы на выбранной ими самими легальной аренѣ оказались маленькой кучкой интеллигентовъ, оторванныхъ отъ массъ, какъ никогда.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и ничего неожиданнаго для насъ, марксистовъ. Чѣмъ болѣе сознательными становятся рабочіе, заполняющіе безпартійныя организаціи, тѣмъ больше должны они прислушиваться къ голосу марксистовъ, тѣмъ больше растетъ для нихъ авторитетъ послѣднихъ. А вѣдь всѣ расчеты ликвидаторовъ были построены именно на томъ, чтобы развѣнчать «подпольную» партію передъ рабочими.

Этотъ планъ объективно не могъ удаться. Правильная оцѣнка переживаемой эпохи была на сторонѣ марксистовъ. «Подполье» еще въ декабрѣ 1908 года въ основномъ намѣтило позицію. Съ проповѣдью старой цѣли и новыхъ путей оно пошло въ массы, въ низы, въ гущу рабочей жизни. Свою правду оно понесло и на арену легальнаго движенія, отстранивъ «отзовизмъ», который влекъ партію на ту, дѣйствительно губительную, позицію, которую ликвидаторы, ради полемики, всуе приписывали намъ. «Подполье» не оторвалось отъ массъ, а наоборотъ — спаялось, слилось съ ними, еще больше вошло въ ихъ повседневную жизнь, въ ихъ мелкую и крупную злобу дня. И въ союзѣ съ жизнью марксисты разбили ликвидаторовъ и на аренѣ легальнаго рабочаго движенія.

Союзъ питерскихъ металлистовъ, гдѣ противъ 3.000 сторонниковъ марксизма оказалось послѣ страстной и долгой борьбы всего сотня—другая сторонниковъ ликвидаторства, подчеркнулъ пораженіе ликвидаторовъ съ такой силой, что оспаривать это пораженіе стало теперь просто ребячествомъ.

И это пораженіе нанесло также сокрушительный ударъ такъ называемому «примиренчеству».

«Примиренчество» (троцкизмъ) придерживалось слѣдующей философіи. Во время контръ-революціи произошелъ-де разрывъ двухъ формъ рабочаго движенія: легальнаго и «подпольнаго». Не наше дѣло разбираться, почему это произошло. Довольно того, что это историческій фактъ. Теперь надо возсоединить ту и другую формы. Поэтому «дѣятели легальнаго движенія» являются равноправной стороной по отношенію къ партіи. Партіи, какъ таковой, даже нѣтъ, пока она не примирилась съ «легальными дѣятелями» (Подъ послѣдними имѣлись въ виду ликвидаторы, ибо марксисты, работавшіе на легальной аренѣ, никогда не претендовали на то, что они составляютъ особую категорію дѣятелей). Среди «дѣятелей легальнаго движенія» находятся-де наиболѣе цѣнные элементы. Они имѣютъ за собой рабочіе союзы, клубы, профессіональную печать и т. д. Съ ними надо возсоединиться во что бы то ни стало, они—«законный оттѣнокъ», съ ними надо выработать «среднюю» линію, имъ надо уступить.

Эту точку зрѣнія защищали главнымъ образомъ Троцкій и нѣкоторые ликвидаторствующіе «націоналы» (Многіе изъ этихъ «націоналовъ»,

кажется, начинаютъ уже сознавать свою роковую ошибку)... И эту программу «примиренцы» осуществили ровно годъ тому назадъ на пресловутомъ августовскомъ «совѣщаніи».

Что же, каковъ итогъ борьбы передъ лицомъ самихъ массъ?

Троцкій направо и налѣво увѣрялъ (особенно иностранныхъ товарищей), будто у ликвидаторовъ—большинство въ легальномъ движеніи. Рѣшится ли онъ теперь повторить это утвержденіе? Не будетъ ли онъ добръ указать намъ въ Петербургѣ хоть пару крупныхъ союзовъ, идущихъ за ликвидаторами? А вѣдь внѣ Петербурга вліяніе ликвидаторовъ не многимъ лучше.

Когда разногласія дошли до подлинныхъ массъ, эти массы рѣзко отвернулись отъ ликвидаторства и по прежнему пошли подъ знаменемъ «неурѣзаннаго» марксизма. «Примиренцы» никого и ничего не примирили, а только сами попали въ политическій плѣнъ къ горсткѣ интеллигентовъ-ликвидаторовъ, оторванныхъ отъ массъ. «Примиренчество» заставило ихъ искать «принципіальнаго» оправданія ликвидаторства. Постепенно они сами скатились къ ликвидаторству, и сознательные рабочіе вполнѣ правы, когда они награждаютъ примиренцевъ такимъ же презрительнымъ отношеніемъ къ нимъ, какъ къ ликвидаторамъ.

Правы оказались марксисты. Собраніе металлистовъ сказало это такъ громко, какъ только можно было.

Что собственно случилось на собраніи металлистовъ 25 августа? Въ чемъ смыслъ событія?

Собралось болѣе 3.000 самыхъ передовыхъ рабочихъ Петербурга, цвѣтъ сознательнаго пролетаріата въ самомъ крупномъ центрѣ рабочаго движенія и сказали:

— Сознательные рабочіе противъ ликвидаторства, сознательные рабочіе—за послѣдовательный, неурѣзанный марксизмъ. Они отворачиваются отъ тѣхъ, кто отвернулся отъ подполья, они не вѣрятъ лицемѣрнымъ крикамъ о единствѣ, а требуютъ подлиннаго единства снизу,—самихъ рабочихъ, вѣрныхъ марксизму.

Это сказано громко и внушительно. Имѣющій уши слышати—да слышитъ...

1913. IX. *Г. Зиновьевъ.*

О безпартійности (Двѣ линіи въ страховой кампаніи).

I.

На нашихъ глазахъ происходятъ событія, имѣющія несомнѣнное историческое значеніе для судебъ русскаго рабочаго движенія. Не подлежитъ никакому спору, что именно такое значеніе имѣютъ выборы отъ рабочихъ во всероссійскій Страховой Совѣтъ, происшедшіе 2-го марта 1914 года.

Впервые рабочій классъ Россіи выбираетъ своихъ легальныхъ представителей въ общеимперское учрежденіе по страхованію, которые будутъ тамъ засѣдать вмѣстѣ съ представителями правительства и хозяевъ и будутъ открыто защищать требованія пролетаріата.

Худо ли, хорошо ли—въ выборахъ рабочихъ представителей участвовало полсотни больничныхъ кассъ, изъ которыхъ нѣкоторыя учреждены на заводахъ съ 10 и 15 тысячами рабочихъ. Почти всѣ крупнѣйшіе металлургическіе заводы въ Петербургѣ участвовали въ выборахъ. Голосовали и женщины-работницы и рабочая молодежь — что сдѣлало кругъ рабочихъ избирателей шире, чѣмъ при выборахъ въ Государственную Думу. И хотя выборы были многостепенные, хотя въ связи съ выборами произведены десятки набѣговъ и «изъятій»,—столичный пролетаріатъ на первыхъ выборахъ въ общеимперское страховое учрежденіе все-таки послалъ вполнѣ опредѣленныхъ представителей марксизма.

Въ этомъ именно великое значеніе этихъ выборовъ. Они показали, какъ выросъ нашъ русскій рабочій классъ, какъ прочно стоитъ онъ на классовой позиціи, какъ вѣренъ онъ знамени своей классовой организаціи. Вотъ почему выборы 2-го марта несомнѣнно войдутъ въ исторію русскаго рабочаго движенія, какъ очень важный и знаменательный этапъ въ его развитіи. Кто еще сомнѣвался въ томъ, что марксизмъ уже теперь является фактическимъ представителемъ русскаго рабочаго класса на всѣхъ аренахъ борьбы, того должны были убѣдить выборы 2 марта.

Но въ связи съ этими выборами возникли крупные споры между марксистами, съ одной стороны, и ликвидаторами и народниками—съ другой стороны. На такомъ крупномъ дѣлѣ не могли не сказаться принципіальныя расхожденія между указанными направленіями.

И споръ этотъ имѣетъ глубоко важное значеніе для всѣхъ отраслей нашего рабочаго движенія.

Народники, а вслѣдъ за ними и ликвидаторы утверждали, что въ такое дѣло, какъ выборы въ общеимперскій Страховой Совѣтъ, нельзя вносить «партійности», что это дѣло безпартійное.

— «Страховая кампанія по смыслу и существу своему кампанія безпартійная»—писала народническая «Стойкая Мысль» (№ 4).

— «Страховыя организаціи (больн. кассы) не являются партійными организаціями, а потому (!) и ихъ представительство не можетъ быть формально партійнымъ»—писала ликвидаторская «Сѣверная Рабочая Газета» (№ 17).

— «Совѣтъ — не партійное учрежденіе, какъ Г. Дума, куда мы пошлемъ скорѣе худшаго с.-д., чѣмъ лучшаго народника»—провозглашала программная резолюція ликвидаторовъ («С. Р. Г.», № 18).

— «При выборахъ въ Думу кандидатуры выставляются партійной организаціей на основѣ партійной программы и платформы. Если редакція «П. Правды» полагаетъ, что то же должно быть и при выборахъ въ Страховой Совѣтъ, то она обязана была сказать это не иносказательно (почему «Путь Правды» говорилъ «иносказательно», кажется, не трудно догадаться), а ясно... Тогда мы и поспоримъ»—такъ писала «Сѣверн. Раб. Газета» въ № 19.

Рабочіе-марксисты должны хорошенько отдать себѣ отчетъ въ этой проповѣди безпартійности. Передъ нами—первые всероссійскіе страховые выборы. Передъ нами—рабочая масса, которая, какъ масса, только еще начинаетъ учиться организованному участію въ общественной дѣятельности, которой вся современная обстановка въ Россіи страшно мѣ-

шаетъ учиться этой дѣятельности. Передъ нами — гонимая рабочая классовая организація, за одно сочувствіе къ которой караютъ и преслѣдуютъ. И когда огромное большинство (теперь уже цифрами доказано, что именно огромное большинство) столичнаго пролетаріата хочетъ заявить о своей солидарности съ этой классовой организаціей—являются люди, считающіе себя членами этой организаціи (ликвидаторы), и говорятъ рабочимъ: не дѣлайте этого, идите по пути «безпартійности»! Можно ли себѣ представить что-либо болѣе чудовищное?

Выборы въ общеимперскій Совѣтъ имѣютъ несомнѣнное *политическое* значеніе. Присмотритесь хотя бы къ его составу. Въ немъ участвуютъ: 1) министръ торговли и промышленности, 2) 15 различныхъ чиновниковъ, 3) по одному представителю С.-Петерб. земства и городской думы, 4) 5 представителей отъ фабрикантовъ и заводчиковъ и 5) 5 представителей отъ рабочихъ. Что же это, не классовый составъ? Что же, фабриканты и заводчики пошлютъ людей, которые не будутъ защищать политическіе интересы промышленной буржуазіи? Совѣтъ состоитъ изъ трехъ группъ представителей: правительства, буржуазіи, рабочихъ. Что же? могутъ ли рабочіе не считать своихъ представителей въ Совѣтѣ также своими политическими представителями? А разъ такъ, то какимъ реакціоннымъ вздоромъ являются толки о безпартійности?

Какъ гордились германскіе и австрійскіе с.-д. тѣмъ, что при первыхъ же выборахъ въ общеимперскія страховыя учрежденія имъ удалось провести членовъ своей организаціи! И—законно гордились: Нигдѣ въ мірѣ соціалъ-демократія, если она дѣйствительно представительница рабочихъ массъ, никому не уступитъ такого представительства рабочихъ интересовъ. Страховые выборы въ Германіи и Австріи, какъ и у насъ, совпали по времени съ эпохой исключительныхъ гоненій противъ соціалистовъ. Тѣмъ болѣе марксисты старались провести своихъ представителей въ главныя страховыя учрежденія—дабы использовать эти опорные пункты для всей *общей* марксистской работы. И разумѣется, и сейчасъ эти партіи при страховыхъ выборахъ всегда (вмѣстѣ съ с.-д. профессіональными союзами) проводятъ тамъ на эти отвѣтственные посты соціалъ-демократовъ. Они разсмѣялись бы въ лицо тому, кто сталъ бы имъ проповѣдывать безпартійность, или приняли бы его за явнаго врага марксизма.

Мы можемъ еще понять народниковъ, которые никакъ не могутъ себѣ усвоить даже азовъ соціалистической политики. Но ликвидаторы вѣдь считаютъ себя соціалъ-демократами!

Мы могли бы понять ихъ позицію, если бы они призывали рабочихъ выбирать сторонниковъ ликвидаторской «открытой рабочей партіи» и вели бы свою кампанію подъ этимъ флагомъ. Это была бы все-таки принципіальная политика. Но нѣтъ—ради минутныхъ соображеній они, какъ истинные оппортунисты, выдумываютъ на-спѣхъ теорію «безпартійности» и прямо предаютъ марксистскую точку зрѣнія.

Такъ какъ въ больничныя кассы входятъ люди различныхъ взглядовъ, то... марксисты не должны вести своей самостоятельной кампаніи и должны звать рабочихъ къ безпартійности! Совѣстно даже разбирать серьезно этотъ силлогизмъ.

И замѣтьте, разъ стать на точку зрѣнія безпартійности, то, ко-

нечно, надо признать равноправными и народниковъ. До этого въ концѣ концовъ и докатились ликвидаторы. Но за нѣсколько дней передъ этимъ оффиціальное постановленіе «руководящей группы» СПБ. ликвидаторовъ призывало къ проведенію «единаго списка, составленнаго по соглашенію представителей обоихъ теченій с.-д.» («С. Р. Г.», № 18). Почему же только обоихъ теченій с.-д.? Разъ дѣло безпартійное, то почему вы сначала хотѣли исключать народниковъ, а потомъ бросились въ авантюру соглашенія съ народниками? Не ясно ли, что ликвидаторы совершенно не свели концовъ съ концами?

Не рыхлой и безформенной «безпартійности» должны учить мы рабочихъ. Мы должны ихъ закалять въ оформленной политической дѣятельности. Иначе рабочій классъ постоянно будетъ становиться жертвой буржуазныхъ надувательствъ. Единъ рабочій классъ, и у него есть и будетъ единая рабочая организація, которой онъ будетъ довѣрять защиту своихъ интересовъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни. Проповѣдь «безпартійности» вредна, губительна для рабочаго дѣла. Петербургскіе рабочіе уже достаточно осудили эту мѣщанскую проповѣдь. Оцѣнятъ ее и рабочіе всей Россіи. Чѣмъ болѣе политически зрѣлымъ будетъ становиться нашъ пролетаріатъ, тѣмъ больше будетъ онъ враждебенъ безпартійности.

II.

«Нефракціонный» (а на самомъ дѣлѣ сбивчиво - ликвидаторскій) журналъ «Борьба» тоже счелъ своимъ долгомъ присоединиться къ народническо-ликвидаторскому хору и подать свой голосъ за безпартійность при выборахъ въ центральныя страховыя учрежденія. И такъ какъ «Борьба» привела наиболѣе «принципіальные» доводы въ защиту безпартійности, то на нихъ стоитъ остановиться. Тѣмъ болѣе—что вопросъ о безпартійности стоитъ предъ нами во всѣхъ отрасляхъ рабочаго движенія.

«Борьба» находитъ, что «уполномоченные по выборамъ въ Страховой Совѣтъ сдѣлали большую, принципіальнаго (!) характера ошибку, принявъ пунктъ о подчиненіи совѣтскихъ рабочихъ представителей «организованному марксистскому цѣлому». И свой строгій приговоръ надъ рабочими уполномоченными «Борьба» усугубляетъ еще тѣмъ, что заявляетъ: «съ нашей точки зрѣнія представители рабочихъ въ Страховомъ Совѣтѣ не могутъ подчиняться волѣ не только какой-либо части марксистовъ, а даже единой марксистской организаціи».

Даже единой! Строго...

Какіе же, однако, доводы по существу имѣютъ предъявить «нефракціонные» ликвидаторы, защищающіе «безпартійность»?

Они, видите ли, находятъ, что, если выставить на выборахъ рабочихъ-марксистовъ, опредѣленно защищающихъ марксистскую линію, это будетъ означать «распоряжаться по-капральски».

«Ни въ одной странѣ с.-д. не приходитъ въ голову мысль такимъ образомъ диктовать свою волю, не только страховымъ организаціямъ, но даже профессіональнымъ союзамъ, примыкающимъ къ с.-д.»—такъ утверждаютъ все тѣ же «нефракціонные» друзья «Сѣверной Рабочей Газеты».

Рабочая партія не можетъ вмѣшиваться въ такое дѣло, какъ страховые выборы, это—молъ, дѣло только страховыхъ организацій.

Старые, давно знакомые, набившіе оскомину доводы, которые во всемъ мірѣ проповѣдуютъ оппортунисты, и поддерживаютъ противъ марксизма либералы!

Люди, разсуждающіе такимъ образомъ, какъ наши «нефракціонные» ликвидаторы, вытравляютъ духъ живъ изъ соціалъ-демократіи, низводятъ ее на роль исключительно парламентской представительницы рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ. Представимъ себѣ, что наше рабочее движеніе послѣдуетъ совѣтамъ этихъ сторонниковъ безпартійности. Что получилось бы тогда?

Становится, къ примѣру, вопросъ объ экономической борьбѣ и профессіональн. союзахъ. «Марксистское цѣлое» не должно вмѣшиваться: это дѣло однѣхъ профессіональныхъ организацій. Марксизма это дѣло не касаемо. Иначе сторонники безпартійности закричатъ: «механическое подчиненіе», «капральское распоряженіе».

Становится, далѣе, скажемъ, вопросъ о кооперативномъ движеніи. Опять мы должны сказать: мы безпартійны, наша хата съ краю, это дѣло исключительно кооперативныхъ организацій.

Или—вопросъ о просвѣтительныхъ обществахъ. Марксистская организація, выходитъ, опять-таки должна устраниться: это дѣло просвѣтительныхъ учрежденій.

Но если отнять у соціалъ-демократіи участіе въ экономической борьбѣ и въ создаваемыхъ ради нея союзахъ, если отнять у нея, какъ цѣлаго, участіе въ кооперативныхъ, въ страховыхъ, просвѣтительныхъ учрежденіяхъ,—то что же останется? Останутся выборы въ парламентъ и парламентскія рѣчи.

Свести къ этому роль с.-д. партіи—это и есть мечта либеральныхъ интеллигентовъ, затесавшихся въ соціалъ-демократію.

Но марксизмъ стоитъ на совершенно другой точкѣ зрѣнія. Марксисты находятъ, что рабочая партія должна обслуживать всѣ стороны рабочей жизни и рабочей борьбы; она представляетъ рабочій классъ и на аренѣ парламентской, и въ профессіональномъ, кооперативномъ, страховомъ, просвѣтительныхъ и другихъ учрежденіяхъ.

Съ точки зрѣнія сторонниковъ безпартійности, партія—это одно, а рабочее движеніе нѣчто совсѣмъ, совсѣмъ другое; одно отъ другого чрезвычайно далеко. Партія имъ кажется чѣмъ-то наноснымъ, чуждымъ массовому рабочему движенію, чѣмъ-то грѣховнымъ, что должно еще передъ кѣмъ-то оправдать свое право на существованіе.

Они не видятъ, что и въ Россіи марксистское цѣлое уже фактически включаетъ въ себя передовой слой сознательныхъ рабочихъ, что это марксистское цѣлое и есть руководящая часть рабочаго класса...

Ссылка на европейскія страны явно фальшива. И тамъ движеніе идетъ не къ безпартійности, а отъ безпартійности. Тѣ же «нефракціонные» ликвидаторы расказываютъ о томъ, что «существуютъ комиссіи изъ представителей проф. союзовъ и политическаго центра (т. е. рабочей партіи), которыя и рѣшаютъ» извѣстные вопросы. Развѣ это есть чистая безпартійность? Развѣ, наоборотъ, это не означаетъ признаніе марксистскаго цѣлаго профессіональными союзами?

Въ Европѣ нѣтъ «механическаго подчиненія», «капральскаго распоряженія». Это—вѣрно. Но его нѣтъ и у насъ, господа ликвидаторы. Въ чемъ узрѣли ликвидаторы это «капральство»? Что же, въ самомъ дѣлѣ, какими-нибудь мѣрами принужденія, внѣшняго давленія добились марксисты того, что въ страховой совѣтъ рабочіе избрали сторонниковъ марксистскаго цѣлаго? Что же, въ самомъ дѣлѣ, избраніе сторонниковъ марксизма оттолкнуло рабочихъ?

Какой вздоръ! Напротивъ, сердца рабочихъ наполнились законной гордостью, когда они убѣдились, что, вопреки всѣмъ препятствіямъ, защитниками и представителями ихъ интересовъ въ Страховомъ Совѣтѣ выступятъ марксисты. Авторитетъ рабочихъ представителей не упалъ, а возвысился оттого, что они заявили себя сторонниками марксистскаго цѣлаго.

Изъ 57 представителей широкихъ круговъ рабочихъ на выборахъ въ Страховой Совѣтъ 47 опредѣленно заявили себя такими сторонниками. А на выборахъ въ спб. губернское страховое присутствіе изъ 53 уполномоченныхъ 37 признали себя сторонниками марксизма, 7—ликвидаторами, 4—лѣвонародниками и лишь 5 признали себя «безпартійными». Какой же смыслъ имѣла тутъ «безпартійность»? Или рабочіе представители должны были разыграть маскарадъ, учинить какой-то водевиль съ переодѣваніемъ: мы-де хотя и марксисты, но для сей оказіи мы—«безпартійные...»

Намъ говорятъ, что, когда мы призываемъ выбирать опредѣленныхъ сторонниковъ марксистскаго цѣлаго, то у насъ «сквозитъ ничѣмъ не прикрытое глубокое недовѣріе къ силамъ и способностямъ совѣта страховыхъ организацій». Неправда! Страховой центръ, конечно, создастся. Именно марксисты уже создавали его. И этотъ центръ, разумѣется, и самъ будетъ стоять на марксистской почвѣ, и между нимъ и марксистами будетъ существовать самое полное взаимное довѣріе. Это именно у сторонниковъ безпартійности сквозитъ интеллигентское недовѣріе къ рабочей партіи.

Замѣчательная вещь! Всюду въ Европѣ бываютъ иногда расхожденія между с.-д. и формально безпартійными рабочими объединеніями. Какъ же поступаютъ тамъ марксисты? Они зовутъ рабочихъ къ большей опредѣленности, они учатъ ихъ тому, что они должны итти отъ «безпартійности» къ марксизму. А у насъ? У насъ какъ разъ наоборотъ! Рабочія массы въ подавляющемъ большинствѣ высказываются за опредѣленность. А группки интеллигентовъ, мнящія себя соціалъ-демократическими, занимаются тѣмъ, что въ яркихъ краскахъ живописуютъ рабочимъ всѣ прелести... безпартійности. Какой позоръ для этихъ группокъ! Какое прямо чудовищно ненормальное положеніе.

Чтобы скрыть эту свою борьбу противъ марксизма, Троцкій и К° божатся, что они стоятъ за организацію, «вросшую своими корнями въ широкія рабочія массы и питающуюся ихъ соками и силами». Обычныя пустыя, широковѣщательныя фразы на службѣ у ликвидаторскихъ идей! Марксистское цѣлое уже вросло своими корнями въ рабочія массы, уже питается ихъ соками, уже есть плоть отъ плоти и кость отъ кости рабочаго класса. Только ликвидаторскіе интеллигенты, Даны, Троцкіе, Потресовы видятъ въ марксистскомъ цѣломъ какого-то «капрала», кото-

рый занимается «механическимъ подчиненіемъ». Подлинныя рабочія массы Россіи вѣрны его знамени, въ немъ видятъ единственнаго надежнаго защитника своихъ интересовъ и въ Думѣ, и въ печати, и въ союзѣ, и въ страховой организаціи.

Ликвидаторскую проповѣдь принципіальной безпартійности одобрятъ господа кадеты, но не одобрили рабочіе. Рабочіе «сняли съ постовъ» ликвидаторовъ въ профес. движеніи.

Рабочіе съ самаго начала не пустили ихъ на руководящіе посты въ страховомъ движеніи.

1914. III, IV. *Г. Зиновьевъ.*

Матеріалы къ исторіи образованія росс. с.-д. рабочей фракціи въ Думѣ.

Между шестью рабочими (куріальными) депутатами с.-д. Гос. Думы, Бадаевымъ, Малиновскимъ, Мурановымъ, Петровскимъ, Самойловымъ и Шаговымъ, съ одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракціи Г. Думы разгорѣлась борьба. И шестерка, и семерка обратились съ воззваніями къ рабочимъ, прося ихъ обсудить вопросъ и высказать свое мнѣніе.

Обсужденіе вопроса уже началось среди петербургскихъ рабочихъ, и для того, чтобы оно шло успѣшно, мы даемъ сводку матеріаловъ и соображеній, которыя будутъ интересны для всякаго рабочаго, заботящагося о судьбахъ своей марксистской организаціи.

Чья воля? Основной вопросъ, который встаетъ передъ рабочими по поводу раскола думской с.-д. фракціи, есть вопросъ объ отношеніи думской фракціи къ марксистскому цѣлому. Чья воля должна опредѣлять рѣшенія, тактику, поведеніе думской с.-д. фракціи?

Опытъ всѣхъ с.-д. фракцій въ мірѣ даетъ ясный и совершенно безспорный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Думскіе депутаты соціалъ-демократіи суть проводники воли сознательнаго и объединеннаго пролетаріата данной страны. Тѣ рѣшенія, которыя приняты передовымъ пролетаріатомъ, которыя онъ проводитъ во всей своей экономической и политической борьбѣ, обязательны для думскаго с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшіеся съ волей сознательнаго, объединеннаго, передового пролетаріата, слагаютъ съ себя полномочія, т. е. отказываются отъ депутатскаго званія.

Эти общія и основныя положенія, раздѣляемыя всѣми марксистами на всемъ земномъ шарѣ, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себѣ усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорнаго вопроса разнымъ недобросовѣстнымъ людямъ.

Если кто станетъ защищать независимость думскихъ соціалъ-демократовъ отъ воли большинства сплоченныхъ и сознательныхъ рабочихъ, то такой человѣкъ сразу покажетъ себя врагомъ марксистской организаціи и нарушителемъ всякаго единства, всякой дружной работы с.-д. рабочихъ.

Спрашивается теперь, какъ же опредѣлить намъ, русскимъ рабочимъ, волю и рѣшенія большинства сознательныхъ и сплоченныхъ воедино с.-д. рабочихъ Россіи?

Какова воля большинства сознательныхъ рабочихъ Россіи? Во всѣхъ странахъ міра для опредѣленія воли пролетаріата, сплотившагося въ единое политическое цѣлое, служатъ слѣдующіе признаки.

Во 1-хъ, рабочія газеты. Поддерживая тѣ или иныя рабочія газеты, пролетаріатъ опредѣляетъ этимъ свою политическую волю, опредѣляетъ, за какое направленіе онъ стоитъ.

Во 2-хъ, выборы въ парламентъ. Избирательный законъ въ разныхъ странахъ различенъ, но часто можно опредѣлить безошибочно, какихъ депутатовъ выбираетъ рабочій классъ. Направленіе выбранныхъ рабочими депутатовъ указываетъ на волю пролетаріата.

Въ 3-хъ, всяческаго рода рабочіе союзы и общества, особенно профессіональные союзы, ведущіе борьбу съ капиталомъ, даютъ возможность судить о волѣ пролетаріата.

Въ 4-хъ, въ Западной Европѣ самымъ точнымъ опредѣлителемъ воли пролетаріата являются рѣшенія соціалистическихъ партій, дѣйствующихъ открыто съ составомъ членовъ, всѣмъ извѣстнымъ.

Въ Россіи, какъ извѣстно, открытой с.-д. партіи нѣтъ,—даже к.-д. партія у насъ считается запрещенной. Людей, которые нападаютъ на «подполье» или отрекаются отъ него, или оправдываютъ отказы отъ него, называютъ поэтому въ Россіи ликвидаторами, т. е. отступниками, разрушителями рабочей организаціи.

Посмотримъ же, каковы данныя относительно воли передовыхъ рабочихъ Россіи.

Что говорятъ относительно воли пролетаріата выборы во 2-ю, 3-ю и 4-ю Г. Думу? Избирательный законъ въ Россіи въ реакціонныхъ цѣляхъ отдѣленія рабочихъ отъ крестьянства вводитъ рабочія куріи, т. е. отдѣльные выборы отъ рабочихъ. Но такимъ образомъ еще скорѣе опредѣляется воля рабочихъ, которые посылаютъ въ Думу людей, согласныхъ съ ихъ взглядами, съ ихъ направленіемъ.

Поэтому всѣ депутаты отъ рабочей куріи и во 2-й, и въ 3-й, и въ 4-й Думѣ были соціалъ-демократами. Всѣ грамотные люди (кромѣ политически недобросовѣстныхъ) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочихъ въ Россіи—идти дружно и вѣрно вмѣстѣ съ с.-д.

Но какое направленіе внутри с.-д. поддерживали рабочіе?

На это даетъ ясный отвѣтъ подсчетъ данныхъ о направленіи депутатовъ отъ рабочей куріи. Во 2-й Думѣ такихъ депутатовъ было 23, изъ нихъ большевиковъ 11 (т. е. 47 проц.). Извѣстно, что въ это самое время, весной 1907 года, было точно подсчитано и провѣрено большинство въ рабочей партіи за большевиками.

Въ 3-й Думѣ, послѣ измѣненія избирательнаго закона, стало 8 депутатовъ отъ рабочей куріи, изъ нихъ 4 большевика (т. е. 50 проц.). Въ 4-й Думѣ стало 9 депутатовъ отъ рабочей куріи, изъ нихъ 6 большевиковъ (т. е. 67 проц.).

Итакъ, на протяженіи шести лѣтъ, съ 1907 по 1912 годъ, когда интеллигенція бѣжала отъ с.-д., рабочіе все болѣе и болѣе переходили на сторону большевиковъ.

Свыше двухъ третей рабочихъ Россіи раздѣляютъ взгляды и направленіе шести рабочихъ (куріальныхъ) депутатовъ 4-й Думы: Бадаева, Малиновскаго, Муранова, Петровскаго, Самойлова и Шагова. На ихъ сторонѣ подавляющее большинство сознательныхъ рабочихъ, участвующихъ въ политической жизни.

Интеллигенты бѣжали отъ марксистской организаціи, ликвидировали ее. Рабочіе бѣжали отъ ликвидаторовъ. Только недобросовѣстные люди могутъ отрицать эту истину.

Кто представители? Въ тотъ же самый день, когда въ газетахъ появились заявленія 6 депутатовъ, съ одной стороны, и ихъ противниковъ, съ другой, ликвидаторская газета (въ № 60) поспѣшила въ защиту 7 депутатовъ привести, какъ доводъ, то соображеніе, что за семью депутатами стоитъ не меньше рабочихъ голосовъ, чѣмъ за шестью.

Въ нашей газетѣ (№ 13) въ это время появились данныя, совершенно сбившія ликвидаторовъ съ позиціи и въ корнѣ уничтожившія значеніе выдвинутаго ими «довода».

Данныя эти говорятъ о числѣ рабочихъ въ губерніяхъ, пославшихъ въ Думу с.-д. депутатовъ, и даютъ ясное представленіе о томъ, за какой частью с.-д. фракціи стоитъ больше и даже насколько больше рабочихъ голосовъ.

Вотъ эти данныя.

Губерніи.	Фамиліи депутатовъ.	Число рабочихъ по отчету фабричныхъ инспекторовъ.	Горная промышленность.	Всего.
		Въ тысячахъ:		
	Малиновскій	348	3	351
	Самойловъ	202	3	205
	Бадаевъ	170	27	197
	Петровскій	33	85	118
	Шаговъ	91	—	91
	Мурановъ	45	1	46
	Итого	889	119	1.008
Варшавская	Ягелло	78	—	78
Донская область	Туляковъ	18	41	59
Уфимская	Хаустовъ	6	31	37
Таврическая	Бурьяновъ	10	10	20
Иркутская	Маньковъ	2	11	13
Тифлисская	Чхеидзе	5	—	5
Карская и Батумская области	Чхенкели	1	1	2
	Итого	120	94	214

Такъ какъ депутатъ Ягелло не входитъ въ число 7 депутатовъ, ибо онъ не принадлежитъ къ с.-д. и не имѣетъ рѣшающаго голоса въ вопросѣ объ отношеніи между 6 и 7 депутатами и, кромѣ того, прошелъ въ Думу противъ желанія большинства рабочихъ выборщиковъ г. Варшавы, то число рабочихъ Варшавской губ. не можетъ быть засчитано въ число рабочихъ голосовъ, стоящихъ за 7 депутатами.

Такимъ образомъ получается, что изъ 1 милл. 144 тысячъ на долю 7 депутатовъ приходится всего 136 тысячъ, или 11,8 процента, или около одной десятой, а на долю 6 депутатовъ 1 мил. 8 тысячъ, или 88,2 процента, или около девяти десятыхъ.

Рѣшительное утвержденіе ликвидаторовъ о равенствѣ рабочихъ голосовъ оказалось опровергнутымъ вполнѣ.

Что же они на это возражаютъ?

Ихъ отвѣтъ заслуживаетъ того, чтобы быть повтореннымъ полностью, и только безвыходностью ихъ положенія и можно его объяснить.

«Оставляя въ сторонѣ вопросъ о правильности и значеніи этихъ цифръ, констатируемъ...»—говоритъ г. Ф. въ № 61 «Н. Р. Г.».

Вы, господа, говорили о числѣ рабочихъ голосовъ, вамъ привели цифры, а вы ихъ оставляете въ сторонѣ.

Не успѣлъ онъ это сказать, какъ въ слѣдующемъ номерѣ (№ 62) появляется утвержденіе, передъ которымъ можно только руками развести.

«Относительно ариѳметической стороны этого утвержденія наша газета вчера высказалась».

Оставить въ сторонѣ, это значитъ «высказаться». На какихъ же простаковъ разсчитываютъ гг. ликвидаторы?

Приводя указанныя, ликвидаторами не опровергнутыя, цифры, мы ни звука не говорили объ особомъ значеніи въ нашей избирательной системѣ тѣхъ губерній, отъ которыхъ выбраны 6 рабочихъ депутатовъ. Обезкураженные фактами, ликвидаторы пытаются говорить объ особыхъ привилегіяхъ, данныхъ закономъ 3-го іюня 6 депутатамъ, о нашемъ преклоненіи передъ столыпинскими куріями, о томъ, что мы только 6 депутатовъ считаемъ с.-д. депутатами, и т. д.

Такія утвержденія имѣютъ весьма опредѣленное, хотя и нелестное имя...

Количество рабочихъ въ губерніяхъ остается то же. Сравненіе ихъ возможно и необходимо.

Германская соціалъ-демократія подсчитываетъ свои успѣхи на выборахъ, несмотря на то, что женщины тамъ лишены избирательнаго права.

Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы разсчитываютъ сбить съ толку своими «доводами».

О какой волѣ рабочихъ свидѣтельствуютъ рабочія газеты въ Россіи?

Всѣмъ извѣстно, что рабочія газеты въ Россіи стали возникать, послѣ періода унынія и распада 1908—1910 годовъ, съ 1911 года, и окрѣпли въ 1912 году.

Возьмите 1912 годъ. Прежде всего возникла и упрочилась еженедѣльная газета «Звѣзда», которая стала потомъ выходить по 2 раза въ недѣлю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря необычайно сильной рабочей поддержкѣ въ апрѣлѣ 1912 года. Эта газета сплотила вокругъ себя большинство сознательныхъ рабочихъ. Ея направленіе было направленіемъ большинства объединенныхъ и сознательныхъ пролетаріевъ.

Въ 1913 году появляются уже двѣ общероссійскія газеты одного направленія. Громадный подъемъ рабочей поддержки создалъ въ Москвѣ «Нашъ Путь», газету того же направленія.

Другое направленіе, ликвидаторское, только съ осени 1912 года, послѣ очень слабыхъ еженедѣльныхъ газетъ, выступило съ ежедневнымъ «Лучемъ».

Слѣдовательно, факты неопровержимо доказываютъ, что большинство рабочихъ гораздо раньше сплотилось вокругъ «Правды». Созданіе ликвидаторской газеты было болѣе позднимъ дѣломъ, дѣломъ борьбы противъ воли большинства, дѣломъ раскола, т. е. нежеланія меньшинства подчиниться большинству.

Всякій рабочій пойметъ, что единство дѣйствій пролетаріата нарушается созданіемъ въ томъ же городѣ второй газеты, старающейся подорвать первую. Нигдѣ въ Европѣ ни одна с.-д. партія не допускаетъ до этого.

О какой волѣ рабочихъ свидѣтельствуютъ сборы на рабочія газеты? Буржуазныя газеты держатся крупными капиталами. Рабочія газеты держатся сборами самихъ рабочихъ.

Дѣлая взносы на поддержку того или другого изданія, той или другой газеты, рабочіе ясно опредѣляютъ этимъ свою волю.

Исторія рабочихъ взносовъ на рабочія газеты въ Россіи является поэтому однимъ изъ очень важныхъ показателей воли рабочихъ. Отмахиваться отъ этой исторіи могутъ лишь совсѣмъ невѣжественные или недобросовѣстные люди (въ родѣ кадетовъ и ликвидаторовъ).

Вотъ данныя о групповыхъ рабочихъ сборахъ, не разъ уже печатавшіяся и допускающія провѣрку любымъ грамотнымъ человѣкомъ:

Число групповыхъ рабочихъ сборовъ.

	На „Правду".	На „Московскую газ.".	Вмѣстѣ.	На „Лучъ".
1912-й годъ	620	5	625	89
1913-й „	2.181	390	2.571	661
Всего за оба года	2.801	395	3.196	750

Эти данныя взяты за большой промежутокъ времени. Они охватываютъ весь 1912-ый годъ и 9 мѣсяцевъ 1913-го года. Они относятся ко всей Россіи [1].

О чемъ они говорятъ? Несомнѣнно, о полномъ преобладаніи среди сознательныхъ рабочихъ сторонниковъ «За Правду», сторонниковъ шести рабочихъ депутатовъ, противниковъ ликвидаторства.

Нарушителемъ воли рабочихъ, раскольникомъ и дезорганизаторомъ является всякій, не признающій рѣшеній этого подавляющаго большинства.

О какой волѣ рабочихъ говорятъ профессіон. союзы въ Петербургѣ? Извѣстно, что металлисты—самые развитые и передовые рабочіе не только въ Питерѣ, но и во всей Россіи,—не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ.

Никто не можетъ отрицать—и ликвидаторы въ день собранія ме-

---

[1]) Къ маю 1914 года въ круглыхъ цифрахъ: 6.000 рабочихъ группъ у правдистовъ и около 1½ тыс. у ликвидаторовъ.

таллистовъ сами признали это—что металлисты авангардъ (передовой отрядъ) всего пролетаріата Россіи.

Что же показало собраніе металлистовъ въ Питерѣ?

Были выборы правленія. Было два списка.

Одинъ списокъ, напечатанный въ газетѣ ликвидаторовъ и отстаивавшійся этой газетой, содержалъ въ себѣ рядъ именъ извѣстныхъ ликвидаторовъ.

Другой списокъ, напечатанный въ «Правдѣ», былъ противоликвидаторскій.

Ликвидаторы обманомъ выдавали свой списокъ за рѣшеніе союза, но обманъ не помогъ имъ.

На собраніи металлистовъ было до 3000 человѣкъ. Изъ нихъ всего какихъ-нибудь 150 подали голоса за списокъ ликвидаторовъ.

Ясно, что воля сознательныхъ и передовыхъ рабочихъ опредѣлилась вполнѣ. Рабочіе и слушать не хотятъ о ликвидаторствѣ.

Изъ всѣхъ профессіональныхъ союзовъ въ Петербургѣ одинъ лишь союзъ печатниковъ держится еще за ликвидаторовъ [1]), изолировавшись отъ всего петербургскаго пролетаріата. И то надо отмѣтить, что и тутъ ужъ не все обстоитъ «благополучно» для ликвидаторовъ. Много ли ликвидаторскихъ поклонниковъ у приказчиковъ, деревообдѣлочниковъ, золотосеребренниковъ, портныхъ, булочниковъ, архитектурно-строительныхъ, трактирныхъ служащихъ и пр.? Сколько ихъ, гдѣ они? Много ли тѣхъ же поклонниковъ въ культурно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ? Не видать! А вѣдь ликвидаторы, выступая противъ подполья и «стачечнаго азарта», ратуя за легальность подъ сѣнью столыпинскихъ реформъ, утверждали, что все легальное за ними! А за кѣмъ пошла рабочая интеллигенція? Въ предыдущемъ номерѣ 106 рабочихъ учащихся привѣтствуютъ шестерку и клеймятъ ликвидаторовъ!

Депутаты семерки, идя за ликвидаторами, нарушаютъ волю большинства рабочихъ. Это доказали и выборы въ Думу, и сборы на газеты, и собраніе металлистовъ, какъ и вся работа въ легальномъ движеніи и идущая теперь страховая кампанія (поддержка страхового еженедѣльника, по призыву шести рабочихъ депутатовъ).

Семеро депутатовъ, нарушающихъ волю большинства рабочихъ, должны помнить, какія неизбѣжны послѣдствія отъ того, что они настаиваютъ на своей волѣ противъ рабочаго большинства.

Идейное единство. Ликвидаторская газета пишетъ:

«Соціалъ-демократія есть извѣстное идейное единство, и люди, ея идей не признающіе, къ ней не принадлежатъ».

Это правда, но не вся правда. Ибо соціалъ-демократія есть не только идейное, но и организаціонное единство. Забывать это могутъ только ликвидаторы, т. е. люди, которые, именно, организаціоннаго цѣлаго не хотятъ признавать, не считаются съ его волей, нарушаютъ его рѣшенія и т. д.

Наши ликвидаторы, тѣ именно, которые писали въ газетѣ «Лучъ» и пишутъ въ «Новой Рабочей Газетѣ», ярче всего показали себя рабо-

---

[1]) Теперь и этотъ союзъ начинаетъ, повидимому, уходить отъ ликвидаторовъ.

чимъ массамъ тѣмъ, что они выступили противъ организаціи русскихъ марксистовъ и повели съ ней рѣшительную борьбу.

Цѣлый рядъ рѣшеній этой единственно-существующей политической организаціи россійскихъ рабочихъ рѣшительно осуждалъ ликвидаторовъ, именно, за ихъ недопустимое, дезорганизаторское, раскольническое отношеніе къ этой организаціи. Эти рѣшенія вынесены были и въ 1908, и въ 1910, и въ 1012 годахъ. Они извѣстны россійскимъ рабочимъ, интересующимся дѣлами своего класса. Но ликвидаторы не только не сочли нужнымъ имъ подчиниться, они безцеремонно попираютъ ихъ всей своей дѣятельностью и во всей своей пропагандѣ.

Вотъ поэтому-то ликвидаторская газета, обсуждая организаціонный вопросъ, и скрыла отъ своихъ читателей, что соціалъ-демократія есть не только идейное, но и организаціонное сплоченіе. Дѣйствуя въ полномъ разрывѣ съ организаціей, попирая ея рѣшенія, издѣваясь надъ самымъ фактомъ ея существованія, ликвидаторы, естественно, предпочитаютъ не напоминать объ этомъ рабочимъ.

Но, скрывъ это обстоятельство отъ своихъ читателей, ликвидаторскій писатель все же долженъ былъ сознаться, что ужъ никакъ не могутъ быть причислены къ соціалъ-демократіи люди, которые не раздѣляютъ ея идей. Но, именно, къ этимъ-то людямъ и относятся гг. ликвидаторы. Ихъ идеи не соціалъ-демократическія идеи, а идеи либеральной рабочей политики. Идеи оппортунистовъ и легалистовъ, идеи людей, урѣзывающихъ послѣдовательные марксистскіе лозунги, проповѣдующихъ разрушеніе старой организаціи и созданіе открытой партіи при 3-ьеіюньскомъ режимѣ, нигдѣ, никогда и никѣмъ не могутъ считаться идеями соціалъ-демократіи.

И своей организаціонной дѣятельностью и своей пропагандой немарксистскихъ идей ликвидаторы вышли за предѣлы соціалъ-демократіи.

Соціалъ-демократія есть извѣстное организаціонное единство, и люди, дисциплинѣ этой организаціи не подчиняющіеся, ею пренебрегающіе, ея рѣшенія попирающіе, къ ней не принадлежатъ. Это основное правило.

Но правъ и проболтавшійся ликвидаторъ. Онъ правъ, когда пишетъ, что люди, не признающіе соціалъ-демократическихъ идей, къ соціалъ-демократіи не принадлежатъ. Вотъ именно, г. ликвидаторъ. Вы только не сообразили, что эти слова, прежде всего, и ближе всего, относятся именно къ вамъ самимъ, къ вашимъ ликвидаторскимъ идеямъ.

Рѣшеніе сплоченныхъ марксистовъ. Семерка нарушающихъ волю большинства пролетаріата депутатовъ обходитъ боязливо, что шестерка дѣйствуетъ въ согласіи съ этой волей.

Вотъ напечатанное уже рѣшеніе марксистовъ:

„Совѣщаніе находитъ, что единство с.-д. фракціи въ области думской работы возможно и необходимо.

„Однако, совѣщаніе констатируетъ, что поведеніе 7-ми депутатовъ серьезнымъ образомъ угрожаетъ единству фракціи.

„7 депутатовъ, пользуясь случайнымъ большинствомъ одного голоса, нарушаютъ элементарныя права 6-ти рабочихъ депутатовъ, представляющихъ громадное большинство пролетаріевъ Россіи.

„7 депутатовъ при распредѣленіи мѣстъ въ думскихъ комиссіяхъ (напр., бюджетной) такимъ же образомъ отказываютъ 6-ти депутатамъ предоставить одно изъ 2-хъ мѣстъ.

„При выборахъ отъ фракціи въ важныя для рабочаго движенія учрежденія, 7 депутатовъ, большинствомъ одного голоса, лишаютъ 6-ти депутатовъ представительства. Личный составъ, обслуживающій фракцію, всегда выбирается односторонне (напр.: отвергнуто требованіе назначенія 2-го секретаря).

„Совѣщаніе находитъ такой образъ дѣйствій 7-ми депутатовъ неизбѣжно созидающимъ препятствія сплоченной работѣ и ведущимъ къ расколу фракціи: совѣщаніе самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ подобнаго образа дѣйствій 7-ми депутатовъ.

„6 депутатовъ представляютъ громадное большинство рабочихъ Россіи и дѣйствуютъ въ полномъ согласіи съ политической линіей его организованнаго авангарда, поэтому совѣщаніе находитъ, что только при полномъ равноправіи двухъ частей фракціи и только при отказѣ 7-хъ депутатовъ отъ политики подавленія будетъ возможно сохранить единство с.-д. фракціи въ области думской работы.

„Несмотря на непримиримыя разногласія въ области работы не только думской, совѣщаніе требуетъ единства фракціи на указанныхъ выше началахъ равноправія двухъ ея частей.

„Совѣщаніе приглашаетъ сознательныхъ рабочихъ высказать свое мнѣніе по этому важному вопросу и способствовать всѣми силами сохраненію единства фракціи на единственно-возможной основѣ равноправія 6 рабочихъ депутатовъ.

Это рѣшеніе ясно и точно, черезъ представителей рабочихъ, опредѣлило волю большинства, о которой мы говорили подробно уже раньше.

Только безпартійные эс-деки могутъ нарушать эту волю. Только ликвидаторы могутъ совѣтовать семеркѣ дѣйствовать на свой страхъ.

Наша работа внутри фракціи. 6 депутатовъ передали на судъ рабочихъ вопросъ о подавленіи ихъ въ думской фракціи со стороны случайнаго большинства фракціи.

Они привели поразительные факты изъ жизни фракціи. Что же имъ отвѣтили 7 депутатовъ?

Вмѣсто прямого и яснаго заявленія и опроверженія указанныхъ 6 депутатами случаевъ ограниченія ихъ въ думской дѣятельности, 7 депутатовъ занялись перечисленіемъ ряда фактовъ, въ которыхъ ограниченія и подавленія не было.

Несомнѣнно, во фракціи были случаи, когда съ 6 депутатами считались, если бы еще этого не было, то это было бы просто издѣвательствомъ надъ пролетаріатомъ, такое положеніе во фракціи не могло бы продержаться одинъ день.

Единство фракціи возможно, и соглашеніе необходимо, это показываетъ опытъ года существованія фракціи.

Но этотъ опытъ показываетъ также, что 6 депутатовъ были связаны во фракціи по рукамъ и ногамъ 7 колеблющимися въ сторону ликвидаторства и не считающихся съ большинствомъ рабочихъ депутатовъ.

Факты, приведенные 6 депутатами и ясно рисующіе картину внутренней жизни фракціи, остались неопровергнутыми.

7 депутатовъ: 1) дѣлали попытки измѣнить программу с.-д. Напр., защищали съ думской трибуны отвергнутую всѣми марксистами въ 1903 году культурно-національную автономію.

2) Приняли во фракцію съ рѣшающимъ голосомъ по думскимъ дѣламъ и хотѣли принять съ рѣшающимъ по партійнымъ дѣламъ депутата Ягелло, принадлежащаго къ другой организаціи и къ с.-д. не принадлежащаго.

3) Несмотря на неоднократныя требованія, отказывали 6 депутатамъ въ правѣ имѣть своего секретаря.

4) Всячески ограничивали 6 депутатовъ въ выступленіяхъ съ думской трибуны.

5) Не пожелали дать 6 депутатамъ представительство въ одномъ важномъ учрежденіи.

6) Ограничивали участіе 6 депутатовъ въ думскихъ комиссіяхъ, въ томъ числѣ бюджетной.

На все это у 7 депутатовъ одинъ отвѣтъ—польза дѣла.

Ясно, что не пользой рабочаго дѣла и дѣла соціалъ-демократіи можетъ объясняться подавленіе и ограниченіе дѣятельности 6 депутатовъ, представляющихъ огромное большинство рабочихъ Россіи.

Какъ подавлялись въ думской фракціи 6 депутатовъ,—убѣдительно показываютъ данныя объ участіи с.-д. депутатовъ въ думскихъ комиссіяхъ.

Изъ 26 комиссій, въ которыхъ имѣются с.-д. представители:

6 депутатовъ участвуютъ въ 7 комиссіяхъ; 7 остальныхъ—въ 13 комиссіяхъ—почти вдвое больше.

Изъ 20 комиссій, въ которыхъ имѣется по одному с.-д. представителю:

6 депутатовъ находятся въ 7 комиссіяхъ; 7 остальнихъ—въ 13 комиссіяхъ—почти вдвое больше.

Въ комиссіяхъ, въ которыхъ имѣется по 2 с.-д , представителя:

6 депутатовъ участвуютъ въ 3 комиссіяхъ; 7 остальныхъ участвуютъ въ 6 комиссіяхъ—вдвое больше.

Въ 3-хъ изъ нихъ имѣется по 2 представителя остальныхъ депутатовъ.

Изъ числа 6 депутатовъ ни одинъ не участвуетъ больше, чѣмъ въ 2 комиссіяхъ, среди остальныхъ:

Чхенкели участвуетъ въ 6 комиссіяхъ; Скобелевъ — въ 6 комиссіяхъ; Маньковъ—въ 4 комиссіяхъ.

Чего требуютъ шестеро? Шестеро требовали своего секретаря;—одного мѣста изъ двухъ въ бюджетной комиссіи;—выбора двухъ, а не одного, въ одно важное учрежденіе.

Семерка признала, что эти требованія она до сихъ поръ не исполнила и отказалась ихъ исполнить.

Всякій рабочій видитъ, что эти требованія безусловно справедливы.

Семерка лишится довѣрія, если она не хочетъ выполнить этихъ справедливыхъ требованій.

Семерка обязана дать равноправіе, полное равенство шестеркѣ рабочихъ депутатовъ, которые дѣйствуютъ въ согласіи съ волей большинства.

Только такъ семерка, дѣйствующая противъ воли большинства, можетъ сдѣлать шагъ къ единству хотя бы думской работы.

Рабочіе должны заставить семерку считаться съ волей большинства!

Единство въ Думѣ и единство внѣ Думы. Единство внѣ Думы можно осуществить только однимъ способомъ, черезъ единство рабочихъ ячеекъ, черезъ вступленіе въ эти рабочія ячейки всѣхъ тѣхъ, кто искренно и достойно хочетъ работать въ пользу рабочаго класса подъ

руководствомъ его политической организаціи. Доступъ въ эти ячейки открытъ всѣмъ. Каждый, кто хочетъ работать въ согласіи съ организаціей, можетъ и долженъ вступить въ эту ячейку. Только такъ можно осуществить единство въ рабочемъ движеніи, единство съ низу, единство на практической работѣ, въ борьбѣ, подъ взаимнымъ контролемъ.

Наша газета давно уже выставила этотъ лозунгъ и все время отстаиваетъ его. Не слышно, однако, чтобы ликвидаторы пошли по этому пути, который для нихъ всегда открытъ, если они, дѣйствительно, хотятъ с.-д. работы и единства.

Но какъ быть съ единствомъ въ думской работѣ?

Единство думской работы всюду и всегда достигается лишь однимъ путемъ: подчиненіемъ парламентскаго представительства большинству организованныхъ рабочихъ. Но у насъ колеблющіеся къ ликвидаторству 7 депутатовъ не желаютъ считаться съ этой волей. Они не желаютъ считаться съ точными рѣшеніями организованныхъ рабочихъ. Они предпочитаютъ пользоваться своимъ случайнымъ большинствомъ въ одинъ голосъ для того, чтобы подавлять 6 депутатовъ, выражающихъ волю громаднаго большинства рабочихъ, работающихъ въ полномъ идейномъ согласіи съ марксистской организаціей.

Единственно правильнымъ выходомъ было бы для этихъ людей, не считающихся съ марксистскимъ цѣлымъ, прямо и заявить объ этомъ.

Но они предпочитаютъ пользоваться своимъ, яко бы безотвѣтственнымъ, положеніемъ. Они не только не считаются съ рѣшеніями организованныхъ рабочихъ, они хотятъ пользоваться своимъ большинствомъ въ Думѣ, чтобы нарушать рѣшенія, отражающія волю пролетаріата внѣ Думы.

Единство въ Думѣ возможно только въ томъ случаѣ, если 7 депутатовъ откажутся отъ подобнаго способа дѣйствій.

Большаго, вѣдь, не требуютъ 6 депутатовъ.

Единство возможно въ думской работѣ, говорятъ наши товарищи, если 7 депутатовъ, не связывающіе себя рѣшеніями марксистовъ, откажутся подавлять насъ, желающихъ итти нога въ ногу съ ихъ идейными рѣшеніями.

На этой почвѣ единство возможно.

Но только на этой почвѣ. Неисполненіе этихъ требованій со стороны 7 депутатовъ означаетъ, что они сознательно и открыто идутъ на расколъ. Громадное большинство организованныхъ рабочихъ, идущихъ съ шестеркой, какъ это цифрами доказано выше, предоставляютъ 7 депутатамъ работать на почвѣ соглашенія. Отказъ отъ этого соглашенія со стороны 7 депутатовъ обозначаетъ полный и рѣшительный отколъ и отъ марксистской рабочей организаціи. Онъ означаетъ, что 7 колеблющихся депутатовъ вполнѣ стали на почву раскольническаго ликвидаторства.

Откликъ рабочихъ на образованіе россійской соц.-дем. рабочей фракціи въ Гос. Думѣ.

Понятно, что *открытая* борьба съ ликвидаторами должна была особенно сильно и ярко разгорѣться въ связи съ образованіемъ само-

стоятельной росс. с.-д. раб. фракціи въ Г. Думѣ. Болѣе удобнаго и благовиднаго повода для ликвидаторовъ партіи (и для ихъ прямыхъ и прикрытыхъ защитниковъ) кричать о «единствѣ» нельзя было себѣ и представить. Для обывательской постановки вопроса все исчерпывается какъ будто тѣмъ, одна или двѣ группы въ Думѣ желаютъ называть себя соціалъ-демократическими; а разбираться въ томъ, чью волю проводитъ та или иная группа, гдѣ рѣшенія большинства сознательныхъ и организованныхъ рабочихъ, что такое «подполье», обыватель неспособенъ и даже побаивается разбираться въ этомъ.

Поэтому, если по какому пункту было обезпечено ликвидаторамъ сочувствіе обывателей и филистеровъ, которые плевать хотѣли на какую-то тамъ «партію», то именно по пункту такъ называемаго «раскола» думской фракціи с.-д. Вопли мѣщанъ, желающихъ называться соціалъ-демократами, никогда не были такъ громки и такъ жалостливы. Открытый характеръ всего происшествія особенно облегчалъ участіе рабочихъ и публики въ оцѣнкѣ его, а газета «Правда» въ одинъ голосъ съ газетой ликвидаторовъ призывала сознательный пролетаріатъ заявить свое мнѣніе.

Обѣ газеты стали наполняться письмами, заявленіями и рѣшеніями рабочихъ.

Прошло уже много мѣсяцевъ со времени образованія (въ концѣ октября 1913 года) самостоятельной росс. с.-д. рабочей фракціи. Кампанія резолюцій въ обѣихъ газетахъ за «6-ку» (р. с.-д. р. фр.) и за «7-ку» (ликвидаторовъ) уже закончилась.

Спрашивается, каковы же результаты ея?

Объ этомъ мы имѣемъ прежде всего слѣдующее заявленіе г. Л. Мартова въ № 10—11 «Нашей Зари»:

„Какъ отнесся—пишетъ г. Л. Мартовъ—пролетаріатъ къ расколу думской фракціи, которую онъ привыкъ представлять себѣ единымъ цѣлымъ? Объ этомъ трудно (!??) судить на основаніи данныхъ, имѣющихся въ печати. Тысячъ десять съ лишнимъ рабочихъ высказались по этому вопросу въ „Нов. Р. Газ.“ и въ „За Правду“. Изъ этого числа *нѣсколько больше половины* (курсивъ нашъ) одобрило дѣйствіе „шестерки“. Но значеніе этого перевѣса умаляется (слушайте!) тѣмъ фактомъ, что противъ раскола и, слѣдовательно, за большинство с.-д. фракціи высказалось множество партійныхъ коллективовъ, въ томъ числѣ нѣкоторые, объединяющіе сравнительно значительное количество рабочихъ“ („Н. З.“ 1913 г., № 10—11, стр. 97).

Вотъ вамъ полностью разсужденіе г. Мартова, въ тысячный разъ показывающее намъ наглядно его по-истинѣ буренинскіе пріемы извращенія истины! «Нѣсколько больше половины»!! Можно ли выразиться уклончивѣе? И 51 и 99 изъ 100 будутъ «нѣсколько больше половины».

Какимъ образомъ перевѣсъ можетъ «умалить» множество партійныхъ коллективовъ? Во-1-хъ, и тутъ цифръ нѣтъ; подъ «множествомъ» всякій можетъ понимать, что́ хочетъ; формулировка точно нарочно придумана г. Мартовымъ для *сокрытія* истины. Во-2-хъ—*и это главное*—если множество якобы партійныхъ коллективовъ имѣетъ за собой *меньшую* часть рабочихъ, то ясно, что это—коллективы *фиктивные*. Ибо только совершенно несвѣдущій или невнимательный читатель повѣритъ г. Л. Мартову, будто возможенъ *нефиктивный* коллективъ, который бы *не собралъ* въ газетѣ *всѣхъ голосовъ* представляемыхъ имъ рабочихъ по важному и животрепещущему вопросу.

Г. Л. Мартовъ перехитрилъ. Онъ призналъ не только то, что *большинство* рабочихъ осудило *ликвидаторскую* часть с.-д. фракціи, «семерку»,—но и то, что гг. ликвидаторы щеголяютъ *фиктивными* коллективами, за которыми *нѣтъ* рабочихъ.

Признавая пораженіе, г. Мартовъ ссылкой на фиктивные «коллективы» попытался по-буренински скрыть *размѣры* пораженія. А въ этомъ вся суть дѣла. И объ этихъ размѣрахъ *точныя цифры* были *уже* опубликованы и сообщены друзьямъ Мартова на засѣданіи Межд. С. Бюро 1 (14) декабря 1913 года! Отчего же *ни единаго слова* не сказали *ни разу* въ печати ликвидаторы объ этихъ цифрахъ? Не оттого ли, что совѣсть нечиста?

Эти цифры давали итоги по 20 ноября 1913 года. Взяты были только *подписи* подъ выступленіями рабочихъ, т. е. данныя, наиболѣе точныя, *совсѣмъ* не оспаривавшіяся ни разу. Итоги показали: 4.850 подписей за «6-ку» и всего 2.539 (изъ нихъ 1.086 бундъ и 636 Кавказъ) за ликвидаторовъ, т. е. за «7-ку».

Вотъ и подумайте теперь, какъ слѣдуетъ охарактеризовать пріемы писателя, который пытается увѣрить публику, будто перевѣсъ противниковъ ликвидаторства «умаляется» «множествомъ» (фиктивныхъ) коллективовъ, которые *всѣ вмѣстѣ* смогли собрать по всей Россіи только *треть* выступавшихъ вообще рабочихъ!

Приведемъ данныя о числѣ *подписей* въ опредѣленно выраженныхъ и напечатанныхъ въ обѣихъ газетахъ резолюціяхъ за *всю* кампанію (закончившуюся въ началѣ января):

	Напечатано резолюцій и заявленій съ числомъ подписей.		
	За „шестерку“ (за партію).	За „семерку“ (за ликвидаторовъ).	Всего.
С.-Петербургъ	5.003	621	5.624
Остальная Россія	1.511	559	2.070
Кавказъ	208	719	927
Бундъ	—	1.086	1.086
Всего	6.722	2.985	9.707

Ликвидаторы такъ развратили читающую ихъ произведенія публику невѣроятно-наглымъ повтореніемъ лживыхъ утвержденій, совершенно голословныхъ и никакой провѣрки не допускающихъ, что мы не можемъ достаточно сильно настаивать на значеніи приведенныхъ цифръ. Онѣ взяты изъ обѣихъ соперничающихъ газетъ, и любой грамотный человѣкъ можетъ провѣрить нашъ расчетъ, замѣнить его своимъ подсчетомъ.

Эти цифры даютъ вообще чрезвычайно поучительную картину партійнаго положенія марксистовъ въ Россіи. Ни одна, буквально ни единая, политическая партія въ Россіи не можетъ указать для всего періода контръ-революціи вообще, для 1913 года въ особенности, подобнаго *открытаго и массоваго опроса всѣхъ членовъ партіи* по важнѣйшему вопросу партійной жизни. Ни одна изъ легализованныхъ партій въ Россіи, ни одна изъ богатыхъ и располагающихъ бездной интеллигентскихъ

силъ и всякихъ органовъ печати либеральныхъ и демократическихъ партій не дала того, что дала партія рабочаго класса, партія загнанныхъ въ подполье неимущихъ пролетаріевъ, на гроши содержащихъ свою маленькую газетку.

Рабочая партія дала *всѣмъ* партіямъ въ Россіи образецъ того, *какъ* слѣдуетъ втягивать *массу* рядовыхъ членовъ партіи въ открытое и всестороннее обсужденіе спорныхъ вопросовъ. Либералы и филистеры всѣхъ партій, всѣхъ возрастовъ и всѣхъ видовъ любятъ оплакивать «расколы» соціалъ-демократіи. Эти добряки понятія не имѣютъ о томъ, что безъ борьбы нельзя провести волю большинства, а безъ проведенія воли большинства не можетъ быть и рѣчи ни о партійности, ни даже объ организованномъ политическомъ дѣйствіи вообще.

Глупцы называютъ «единствомъ» такой «порядокъ», когда 13 депутатовъ Думы дѣйствуютъ *вопреки* волѣ *большинства* организованныхъ и сознательныхъ марксистскихъ рабочихъ Россіи,—обзывая «расколомъ» такое явленіе, когда шесть депутатовъ Думы образуютъ самостоятельную фракцію Думы *согласно* волѣ большинства этихъ рабочихъ и *для* прозрѣнія? веденія этой воли!

Неужели не смѣшны эти глупцы? Неужели не достойны они пре-

Всѣмъ и каждому, кромѣ тѣхъ, кто желаетъ обманывать рабочихъ, должно быть ясно теперь, что пресловутое «единство» тринадцати депутатовъ (о которомъ болтаютъ ликвидаторы и примиренцы) было *срывомъ* воли партіи, было *издѣвательствомъ* надъ волей большинства рабочихъ.

И обратно. Подойдите къ вопросу съ другой стороны. Ни одинъ не сошедшій съ ума человѣкъ не пробовалъ усомниться въ томъ, что лѣтомъ 1913 года было совѣщаніе марксистовъ (очень *не* открытое), рѣшеніе коего, утвержденное руководящимъ учрежденіемъ партіи, стало волей и рѣшеніемъ партіи. Это рѣшеніе требовало самостоятельнаго выступленія «шестерки». Вы браните это совѣщаніе, господа ликвидаторы и примиренцы? Вы называете его кружкомъ, свозомъ, фикціей и т. д.? Очень хорошо! Но ваша брань остается только выраженіемъ вашего безсилія, ибо объективные факты безспорны: по рѣшенію этого «кружка» $^{2}/_{3}$ сознательныхъ рабочихъ Россіи встали, какъ одинъ человѣкъ, *за* совѣщаніе, *за* проведеніе его воли.

Это и называется *партіей*, господа пустые говоруны о «единствѣ», на дѣлѣ называющіе «единствомъ» *разрѣшеніе* ликвидаторамъ *срывать* волю партіи.

Замѣтьте, что при 2-хъ ежедневныхъ, соперничающихъ, органахъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы кто-либо помѣшалъ высказаться хоть единому сознательному рабочему, желающему высказаться. И оказалось, что за ликвидаторами менѣе трети, причемъ въ общей суммѣ ликвидаторскихъ голосовъ больше половины падаетъ на бундъ и Кавказъ. При этомъ въ приведенную нами статистику *подписей* почти не вошли латышскіе рабочіе (они дали 98 подписей за шестерку и 70 за ликвидаторовъ, тогда какъ изъ голосовавшихъ по этому вопросу, но не дававшихъ подписей, латышскихъ рабочихъ 863 голосовало за «шестерку» и 347 за ликвидаторовъ), и не вошли вовсе свыше 800 польскихъ с.-д. рабочихъ, которые тоже, голосуя за «шестерку», не давали своихъ подписей (въ такомъ же положеніи около 400 «лѣвицовцевъ» за ликвидаторовъ).

О чемъ говоритъ опытъ первой четверти года работы двухъ фракцій? Мы не можемъ останавливаться здѣсь *на политическомъ* содержаніи этой работы. Интереснѣйшій вопросъ о томъ, какъ *выиграла* теперь работа шестерки съ точки зрѣнія оглашенія съ думской трибуны запросовъ, требованій, воззрѣній и воли *большинства* рабочихъ, мы должны, къ сожалѣнію, оставить до другого раза. Только въ двухъ словахъ отмѣтимъ, что *впервые* представители *шестерки* въ Г. Думѣ, Бадаевъ и Малиновскій, въ рѣчахъ своихъ 4-го марта 1914 г. въ Г. Думѣ дали *не* либеральную, а достойную пролетаріата постановку вопроса о свободѣ печати, тогда какъ ликвидаторы чисто по либеральному путались въ этомъ вопросѣ и въ литературномъ обществѣ и на страницахъ своихъ изданій и въ думскихъ рѣчахъ своихъ «семерочниковъ»; не далѣе какъ въ № «Сѣв. Р. Газеты» отъ 13-го марта можно прочесть, на страницѣ 2-ой, разсужденіе, будто «рекламированіе нелегальной печати способно только ослабить борьбу рабочихъ за свою легальную прессу». О томъ, насколько *принципіально* обязательно было образованіе самостоятельной росс. с.-д. рабочей фракціи въ Г. Думѣ для борьбы съ столь позорными, ренегатскими заявленіями и мнѣніями, какъ только-что приведенное, мы уже говорили не разъ въ текстѣ книги и будемъ говорить еще не разъ.

Въ данное же время мы задаемся болѣе скромной задачей остановить вниманіе читателя на «внѣшнихъ», если можно такъ выразиться, доказательствахъ того, *чѣмъ* стала сразу росс. с.-д. рабочая фракція Г. Думы *въ отличіе* отъ семерки ликвидаторовъ.

Каждая фракція печатаетъ въ своей газетѣ денежные отчеты своего казначея о суммахъ, проходящихъ черезъ руки данной фракціи. Эти суммы, предназначенныя на репрессивныхъ, на помощь стачечникамъ разныхъ фабрикъ и отраслей промышленности, на различныя другія нужды рабочаго движенія, открываютъ передъ нами цѣлый рядъ сторонъ *рабочей жизни*, показываютъ наглядно—точными, безспорными, безпристрастными цифрами—какова именно *связь* той или иной фракціи Г. Думы съ рабочимъ движеніемъ.

Послѣдній отчетъ описываемаго характера охватываетъ въ обѣихъ газетахъ и въ обѣихъ фракціяхъ періодъ *по* 21 января 1914-го года. Значитъ, мы имѣемъ всего отчеты за *три* мѣсяца отдѣльнаго существованія обѣихъ фракцій: съ конца октября по конецъ января. Вотъ сводка отчетовъ обѣихъ фракцій за эту четверть года:

Сборы, прошедшіе черезъ фракціи:

	всего сборовъ.	въ томъ числѣ *не* отъ рабочихъ.	отъ рабочихъ.	Число рабочихъ группъ.
1) Черезъ Росс. С.-Д. Раб. Фр.	6.173 р. — к.	71 р. 31 к.	6.101 р. 69 к.	719
2) Черезъ С.-Д. Фр.	2.212 „ 78 „	765 „ 80 „	1.446 „ 98 „	94 [1])

Эти сухія цифры даютъ замѣчательно яркую картину *организаціонныхъ* связей и всей жизни обѣихъ фракцій. Число рабочихъ группъ, за

---

[1]) Данныя эти подсчитаны въ текстѣ только по 21 янв. 1914 г. (со времени образованія Росс. С.-Д. Раб. Фр., т. е., съ конца октября 1913 г.).

Считаемъ долгомъ привести здѣсь болѣе полныя данныя, по подсчету тов. В. А. Т., за все время отъ образованія Росс. С.-Д. Раб. Фр. до іюня 1914 г.

Количество денежныхъ суммъ (на репрессивныхъ и т. д.), прошед-

четверть года обращавшихся къ фракціи ликвидаторовъ, почти *ввосьмеро* меньше того числа группъ, которыя обращались къ фракціи партійцевъ.

Зато у фракціи ликвидаторовъ сумма сборовъ, прошедшихъ черезъ руки фракціи *не* отъ рабочихъ [1]), *вдесятеро* больше: 765 руб. противъ 71 рубля. У партійцевъ сборы *не* отъ рабочихъ [1]) составляютъ *одинъ* процентъ всей суммы сборовъ (71 р. изъ 6.173 р.). У ликвидаторовъ—*тридцать четыре* процента всей суммы сборовъ (765 руб. изъ 2.213 руб.).

Эти цифры даютъ возможность широкой публикѣ, далеко стоящей отъ жизни думскихъ фракцій, точно взвѣсить и хорошенько продумать факты, извѣстные близко стоящимъ людямъ изъ тысячи «мелочей» каждодневнаго обихода, именно:

— Что фракція ликвидаторовъ (семерка) есть фракція безъ рабочихъ;

— Что фракція ликвидаторовъ разъ въ тридцать больше, чѣмъ россійская с.-д. рабочая фракція, имѣетъ связей *не* изъ рабочей среды.

Факты эти давно и съ разныхъ сторонъ отмѣчались. Либеральная газета «Рѣчь» правильно назвала фракцію ликвидаторовъ фракціей «интеллигентовъ», и вся либеральная пресса многократно подтверждала это. Плехановъ указывалъ давно, что ликвидаторы набрали себѣ немало мелкобуржуазно-оппортунистическихъ элементовъ помимо г-на Потресова. Обиліе сотрудниковъ либеральныхъ *газетъ* среди ликвидаторовъ и обратно (Энзисъ, Егоровъ, Ст. Новичъ, Е. Смирновъ, Андрей Ото, Невѣдомскій, Львовъ-Рогачевскій, Череванинъ и мн. др.) указывалось уже «Путемъ Правды».

По дѣйствительному своему общественному значенію ликвидаторы это—отдѣленіе либерально-буржуазной партіи, существующее для проведенія въ среду пролетаріевъ идей либеральной рабочей политики и для *срыва* воли большинства организованныхъ и сознательныхъ рабочихъ Россіи.

шихъ, по отчетамъ марксистскихъ и ликвидаторскихъ газетъ, съ октября 1913 г. по 6 іюня 1914 г. черезъ каждую думскую фракцію:

	Всего	Въ томъ числѣ *не* отъ рабочихъ.	Въ томъ числѣ отъ рабочихъ.	Число рабочихъ группъ.
Черезъ Р. С.-Д. Раб. Фр.	12.891 р. 24 к.	828 р. 63 к.	12.062 р. 61 к.	1.295
„ с.-д. фракцію . . .	6.114 „ 87 „	2.828 „ 04 „	3.286 „ 83 „	215

Не отъ рабочихъ получено было росс. с.-д. рабочей фракціей 6% всѣхъ суммъ, а ликвидаторской („с.-д.") фракціей—46% всѣхъ суммъ. Число рабочихъ группъ, обращавшихся къ росс. с.-д. рабочей фракціи, составляетъ 85.7% общаго числа (1.295 изъ 1.510), а обращавшихся къ „с.-д." фракціи—14.3% общаго числа.

[1]) Сюда относятся сборы, поступавшіе отъ частныхъ лицъ, затѣмъ изъ-за границы и отъ учащихся.

Заключеніе.

Вопросъ о ликвидаторствѣ имѣетъ самое существенное значеніе не только для рабочей демократіи, но и для демократіи Россіи вообще. Если наша демократическая печать старается обходить этотъ вопросъ или мимоходомъ задѣвать его, какъ «частный споръ» среди марксистовъ, то этимъ обнаруживается лишь стремленіе уклониться отъ оцѣнки важнѣйшихъ политическихъ проблемъ современной эпохи. Ибо вопросъ о ликвидаторствѣ есть не что иное, какъ вопросъ о всей оцѣнкѣ нашей третьеіюньской системы, даже шире: нашей контръ-революціи вообще, вопросъ объ основныхъ задачахъ и методахъ дѣйствія демократіи.

Ни одинъ еще человѣкъ не сомнѣвался, кажется, въ томъ, что новѣйшая эпоха русской исторіи, съ 1908-го примѣрно года, характеризуется не только крайнимъ усиленіемъ преслѣдованій всего демократическаго со стороны реакціи, но и сильнѣйшимъ идейнымъ разваломъ и распадомъ, который коснулся и пролетаріата и всѣхъ элементовъ буржуазной демократіи. Но, если *всѣ* признаютъ этотъ очевидный фактъ, то одни только марксисты поставили себѣ прямую и ясную задачу: точно опредѣлить *классовые* источники и *классовое* значеніе этого развала и распада. Сознательный выборъ тактики невозможенъ безъ такого опредѣленія.

И въ марксистской зарубежной печати работа такого опредѣленія начата была съ 1908-го же года, то есть тотчасъ вслѣдъ за выясненіемъ факта распада. Марксисты не могли поддаться этому распаду, какъ либералы, но они не могли также ограничиться субъективнымъ осужденіемъ распада, какъ ограничились этимъ даже лучшіе (въ демократическомъ отношеніи) изъ народниковъ. Общественныя теченія требовали общественно-экономическаго, то-есть классоваго, объясненія.

Мы видѣли, какъ къ декабрю 1908 года былъ выработанъ большевистской печатью отвѣтъ на вопросъ о сути ликвидаторства, отвѣтъ, закрѣпленный тогда общеобязательнымъ партійнымъ рѣшеніемъ. А весною 1909 года — формальный разрывъ большевиковъ (въ лицѣ ихъ руководящаго учрежденія) съ т. наз. «впередовцами»[1]), представителями отзовизма или допущенія его въ число «законныхъ оттѣнковъ», защитниками «богостроительства» и реакціонной философіи махизма. Этотъ

[1]) Алексинскій, Богдановъ, Луначарскій, Стан. Вольскій и др.

разрывъ намѣтилъ основныя черты «ликвидаторства слѣва», въ сторону анархизма—подобно тому, какъ ликвидаторство справа, или ликвидаторство въ собственномъ значеніи слова было поворотомъ въ сторону либерализма.

Къ январю 1910-го года этотъ, произведенный на девять десятыхъ большевистской зарубежной печатью, марксистскій анализъ современнаго развала и распада настолько былъ уже законченъ, настолько былъ уже безспорно установленъ, что извѣстныя январьскія десятаго года рѣшенія *всѣхъ* марксистовъ, представителей *всѣхъ* теченій (съ участіемъ *и* ликвидаторовъ *и* «впередовцевъ»), вынуждены были *единогласно* признать *проявленіемъ буржуазнаго вліянія* на пролетаріатъ какъ ликвидаторское такъ и впередовское «уклоненіе».

Чтобы оцѣнить общественное значеніе этого марксистскаго анализа и марксистскаго рѣшенія, достаточно бросить взглядъ на *не*-марксистскія теченія. У либераловъ мы увидимъ самое крайнее ликвидаторство «вѣховцевъ» и *до сихъ поръ* царящій разбродъ по вопросу о томъ, ликвидированы-ли методы пятаго года. У *лѣво*-народниковъ мы увидимъ крайнія ликвидаторскія выступленія, начиная отъ парижскихъ изданій 1908-1911 годовъ, вплоть до неопредѣленно-ликвидаторскаго «Почина», и кончая ликвидаторскими рѣчами г. г. Савинкова, Ропшина и Чернова въ «Завѣтахъ». А съ другой стороны, оффиціальный «отзовизмъ» лѣвонародниковъ продолжаетъ разъѣдать и обезсиливать это направленіе.

Объективная истинность марксистскаго анализа подтвердилась именно тѣмъ, что въ теченіе болѣе чѣмъ пяти лѣтъ, послѣ 1908 года, *всѣ* передовыя теченія общественной мысли постоянно натыкались и до сихъ поръ продолжаютъ натыкаться именно на «эти», ликвидаторскія и народническія, ошибки, именно на «эти» вопросы объ умѣньи отстоять защиту старыхъ методовъ рѣшенія, старыхъ, все еще нерѣшенныхъ, задачъ съ подготовкой силъ въ новой обстановкѣ новыми пріемами.

Въ началѣ 3-еіюньскаго періода марксистскій анализъ вскрывалъ теоретическія уклоненія въ сторону ликвидаторства и «отзовизма». Въ концѣ этого періода мы видимъ, какъ даже на открытой аренѣ, у всѣхъ на виду громадное большинство сознательныхъ рабочихъ Россіи сплотилось вокругъ марксистовъ, а оба *фланга* демократической печати, старающейся воздѣйствовать на пролетаріатъ, заняты мелкобуржуазнымъ ликвидаторствомъ и мелкобуржуазнымъ народничествомъ. Не очень давно лѣвонародническая «Сѣверная Мысль» (№ 2) писала въ корреспонденціи изъ Риги г. Брайнеса о страховой кампаніи:

„Бойкотистское теченіе замѣтно только у сапожниковъ, гдѣ создались бойкотистскія группы. Главными вдохновителями бойкотистскихъ группъ являются, къ сожалѣнію, народники“ (цитировано въ „Пролет. Правдѣ“ 1913 г., № 12, 20 дек., статья: „Народничество и ликвидаторство, какъ элементы распада въ рабочемъ движеніи“).

Та же газета признавалась:

„Къ чести марксистовъ надо сказать, что сейчасъ въ союзахъ (профессіональныхъ) они пользуются большимъ вліяніемъ, мы же, лѣвонародники, дѣйствуемъ въ нихъ безъ опредѣленнаго плана, и потому почти ничѣмъ не проявляемъ себя“ (цитировано тамъ же).

Теоретическая безпомощность лѣвонародниковъ, соединяющихъ но-

вѣйшій оппортунизмъ европейскихъ мѣщанъ съ истинно-русской мѣщанской защитой «трудовыхъ» хозяйчиковъ, естественно дополняется тактической безпомощностью и шатаніями. Отъ старой партіи лѣвонародниковъ ничего не осталось, кромѣ шатаній, совершенно такъ же, какъ и у ликвидаторовъ. Побѣжденнымъ въ рабочемъ движеніи, обоимъ этимъ мелкобуржуазнымъ теченіямъ ничего не осталось, какъ *блокироваться* (объединяться) *противъ марксистовъ*.

Со ступеньки на ступеньку! Отъ проповѣди открытой партіи, отъ рѣчей гг. Потресовыхъ и Юшкевичей, отрекавшихся отъ идеи гегемоніи и отъ марксизма, ликвидаторы докатились до прямой *борьбы* противъ марксистской партіи. Вотъ что писалъ на дняхъ одинъ петербургскій лѣвонародникъ въ «Стойкой Мысли» (№ 5):

„Какъ только мы прошли въ помѣщеніе (для выборовъ въ Страховой Совѣтъ), сразу стала ясна узко-фракціонная позиція правдистовъ, но мы не теряемъ надежды. Вмѣстѣ съ ликвидаторами составляемъ общій нефракціонный списокъ, гдѣ намъ отводится одно мѣсто среди членовъ Совѣта и два среди замѣстителей къ нимъ“ (Цитир. въ „Пути Правды“, 1914 г., № 38, 16 марта 1914 г.).

Мелкобуржуазные демократы всѣхъ теченій, желающіе развращать рабочихъ буржуазнымъ вліяніемъ, соединяйтесь противъ марксистовъ! Глупенькое словечко «нефракціонность», плѣняющее людей, не способныхъ думать и ничему не учившихся, такъ удобно и такъ нравится филистерамъ! Бѣднымъ ликвидаторамъ не помогъ только—и не поможетъ—блокъ съ лѣвонародниками; сознательные рабочіе выбрали *сплошь* марксистовъ, противниковъ ликвидаторства, въ Страховой Совѣтъ.

Группки безпартійныхъ интеллигентовъ, проводящихъ подчиненіе рабочихъ буржуазной политикѣ и буржуазной идеологіи, вполнѣ опредѣлились теперь въ Россіи: ликвидаторы и лѣвонародники. Почти двадцать лѣтъ, со временъ перваго возникновенія «экономизма» (1894—1895 года), подготовлялся этотъ *союзъ* оппортунистовъ изъ числа околопартійныхъ марксистовъ съ народниками *противъ* послѣдовательнаго марксизма. Теперь уже пора взглянуть на вещи прямо и сказать твердо и рѣшительно: *только* въ борьбѣ съ ликвидаторствомъ и народничествомъ складывается и можетъ сложиться марксистское рабочее движеніе въ Россіи.

Вездѣ въ мірѣ пролетаріатъ, неизбѣжно связанный во всякомъ капиталистическомъ обществѣ тысячами переходныхъ нитей съ мелкой буржуазіей, переживалъ въ эпоху складыванія рабочихъ партій эпоху болѣе или менѣе длительнаго и упорнаго идейно-политическаго подчиненія буржуазіи. Это, общее всѣмъ капиталистическимъ странамъ, явленіе въ различныхъ странахъ принимало разныя формы въ зависимости отъ историческихъ и экономическихъ особенностей. Въ Англіи либеральная буржуазія, при условіяхъ полной политической свободы и долгаго монопольнаго положенія Англіи, сумѣла на десятилѣтія развратить и порабощить идейно большинство сознательныхъ рабочихъ. Во Франціи традиціи республиканскаго мелкобуржуазнаго радикализма превратили и превращаютъ очень многихъ рабочихъ въ сторонниковъ «радикальной» буржуазной партіи или не менѣе буржуазнаго анархизма. Въ Германіи полвѣка тому назадъ рабочіе шли еще за либеральнымъ Шульце Деличемъ и поддавались «націоналъ-либеральнымъ» (въ то же

время «королевски-прусскимъ») оппортунистическимъ шатаніямъ Лассаля и Швейцера, а теперь сотни тысячъ рабочихъ идутъ за играющимъ въ «демократизмъ» католическимъ «центромъ».

Въ Россіи не завершено еще донынѣ *буржуазнодемократическое* рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Что же удивительнаго, что мелкобуржуазное народничество рядится въ костюмъ «соціализма»? Россія—*самая* мѣщанская изъ всѣхъ капиталистическихъ странъ. И поэтому, какъ только марксизмъ сталъ *массовымъ* общественнымъ теченіемъ въ Россіи, въ немъ появился интеллигентскій мелкобуржуазный оппортунизмъ, сначала въ формѣ «экономизма» и «легальнаго марксизма» (1895—1902), затѣмъ въ формѣ меньшевизма [1]) (1903—1908), наконецъ въ формѣ ликвидаторства (1908—1914 г.)?

Теперь ликвидаторство вполнѣ созрѣло и дозрѣло до полнаго отпаденія отъ марксистской рабочей партіи: если самый «лѣвый» изъ ликвидаторовъ—и самый ловкій по части уклончивыхъ формулировокъ—г. *Л. М.* пишетъ, что

„опытомъ доказано, что „открытая рабочая партія"—не реакціонная мечта, ибо въ настоящій моментъ въ Россіи *такая партія въ извѣстномъ смыслѣ слова есть*... (курсивъ г-на Л. М. „Наша Заря", 1914, № 2, стр. 83).

... то всѣмъ должна быть ясна полная нелѣпость и смѣхотворность мысли о *возможности* «объединенія» или «примиренія» *такой* группы съ марксистской рабочей партіей.

Только совсѣмъ пустые люди могутъ говорить теперь о «единствѣ» марксистской рабочей партіи съ *такой* группой, съ группой «Нашей Зари» и «Сѣверной Раб. Газеты».

Политическая опредѣленность классовыхъ дѣленій Россіи во всѣхъ отношеніяхъ далеко шагнула впередъ съ 1904 по 1914 годъ. Тогда еще не расчлененнымъ было благородное помѣстное дворянство, и салонный либерализмъ нѣкоторыхъ его представителей пугалъ даже старую власть. Тогда «сѣрячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное вліяніе и въ Булыгинской и въ Виттевской Думѣ. Тогда еще могъ быть сплошнымъ и единымъ Гучковско-Милюковско-Пѣшехоновскій либерализмъ и демократизмъ. Тогда меньшевизмъ хотѣлъ быть и дѣйствительно былъ,—взятый въ общемъ и цѣломъ—*внутри*-партійнымъ теченіемъ, отстаивавшимъ свои оппортунистическіе лозунги въ «дискуссіяхъ по платформамъ» *въ предѣлахъ* рабочей партіи.

Теперешнее ликвидаторство, ушедшее съ тѣхъ поръ за версту вправо, ушедшее изъ партіи и отряхнувшее свой прахъ отъ «подполья»,

---

[1]) Особенно смѣшную картину представляютъ ликвидаторскіе историки, когда имъ приходится вертѣться и вилять, чтобы *прикрыть* непріятный, но несомнѣнный фактъ образованія меньшевизма (а еще болѣе ликвидаторства) *изъ* того самаго „экономизма", „бундизма" и „легальнаго марксизма", съ которыми *три года* боролась создавшая партію рабочаго класса въ Россіи старая „Искра". Смотри, напр., г. Потресова брошюру объ Аксельродѣ. Г. Потресовъ не менѣе усердно и не менѣе тщетно пытается прикрыть и *сокрыть* тотъ фактъ, что Аксельродъ въ „планѣ земской кампаніи" говорилъ о незапугиваніи либераловъ. Кстати, по отношенію къ ликвидаторству даже меньшевикъ Плехановъ вполнѣ призналъ историческое его родство (помимо теоретическаго) съ „экономизмомъ" и „легальнымъ марксизмомъ".

сплотившееся въ прочный антипартійный центръ легальныхъ журналистовъ либеральныхъ и ликвидаторскихъ газетъ, снятое съ постовъ рабочими во всѣхъ и всякаго рода рабочихъ организаціяхъ и обществахъ,—сравнивать *это* ликвидаторство съ меньшевизмомъ 1903—7 годовъ значитъ давать себя ослѣплять и оглушать старыми кличками и именами, звономъ старыхъ словъ, значитъ ровнехонько ничего не понимать въ десятилѣтней эволюціи классовыхъ и партійныхъ отношеній Россіи.

Теперешнее, 1914 года, ликвидаторство, это—то же, что группа газеты «Товарищъ» 1907 года.

Вполнѣ естественно, что въ ссылкѣ и въ эмиграціи, гдѣ люди такъ оторваны отъ живой жизни, такъ замурованы въ воспоминаніяхъ о томъ, что было 7—10 лѣтъ тому назадъ, можно встрѣтить десятки и десятки «бывшихъ людей» (очень многочисленныхъ также, только въ гораздо болѣе печальномъ, въ нравственно-худомъ смыслѣ слова, среди интеллигентскихъ участниковъ рабочей партіи 1904—7 годовъ, теперь засѣвшихъ по разнымъ легальнымъ «доходнымъ мѣстечкамъ»), которые мечтаютъ о «единствѣ» рабочей партіи съ группой г.г. Л. М., Ф. Д., Потресовыхъ, Ежовыхъ, Сѣдовыхъ и К°.

Не менѣе естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видѣла* уходъ изъ партіи ликвидаторовъ, ихъ *бѣгство* изъ «омертвѣлыхъ ячеекъ»,—которая слышала ихъ ренегатскія рѣчи о подпольѣ и о вредѣ «рекламированія нелегальной печати» (см. выше цитату изъ «Сѣв. Р. Газеты» отъ 13-го марта 1914 г.),—которая вынуждена была бороться *противъ* блока этихъ господъ и съ народниками и съ безпартійными на цѣломъ рядѣ съѣздовъ, на выборахъ въ 4-ую Думу, на рядѣ собраній рабочихъ обществъ, на выборахъ въ Страховой Совѣтъ,—которая вынуждена была *снять съ постовъ* во всѣхъ и всякаго рода рабочихъ обществахъ подобную публику,—совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтанія и фразы добродушныхъ людей о «единствѣ» ликвидаторовъ съ рабочей партіей вызываютъ только, смотря по настроенію, или гомерическій, совсѣмъ невѣжливый, хохотъ или взглядъ недоумѣнія и состраданія по адресу интеллигентскихъ Маниловыхъ.

Пусть Троцкій въ «Борьбѣ», кидая молящіе взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За партію» [1]), съ надеждой и упованіемъ взирающіе на Бурьянова, твердятъ эти фразы о «единствѣ»,—ихъ слова звучатъ уже какъ-то грустно и некстати.

Чтобы проповѣдывать «единство» марксистовъ съ людьми, которые говорятъ, что «открытая рабочая партія не реакціонная мечта» и т. д., для этого надо быть либо человѣкомъ сверхъестественно неумнымъ, либо ровно ничего не знать и не понимать въ дѣлахъ русскаго рабочаго движенія и въ положеніи дѣлъ на мѣстахъ, либо, наконецъ, для этого надо вожделѣть такого пріятнаго «маятниковаго» положенія, когда—неровенъ часъ!—именно Троцкаго (или какого-нибудь другого «нефракціоннаго» имярека) пригласятъ въ качествѣ «нефракціоннаго» при объединеніи «на началахъ равенства» группы литераторовъ «Нашей Зари»,

---

[1]) Плехановъ.

«Дня» и «Кіевской Мысли» съ группами рабочихъ марксистовъ. Какая упоительно-сладкая перспектива!

Но дѣйствительная жизнь, дѣйствительная исторія попытокъ «объединиться» съ ликвидаторами показываетъ намъ нѣчто весьма далекое отъ этихъ упоительно-сладкихъ перспективъ. Была серьезная и дѣйствительно общая попытка объединенія съ ликвидаторами въ январѣ 1910-го года—ее сорвали ликвидаторы. Было объединеніе *всѣхъ* группъ и группочекъ съ ликвидаторами противъ ненавистной январьской двѣнадцатаго года конференціи. Это было такое горячее, страстное объединеніе на почвѣ самыхъ страстныхъ (даже трехъэтажныхъ) ругательствъ противъ этой конференціи: и Троцкій и сотрудники «За партію» участвовали въ этомъ «объединеніи» и, разумѣется, всѣ впередовцы. Если бы въ самомъ дѣлѣ злые раскольники-«ленинцы» были помѣхой единству, то какъ быстро расцвѣло бы настоящее единство послѣ этого совмѣстнаго выступленіи въ мартѣ 1912-го года, на страницахъ «Vorwärts»'а всѣхъ и всяческихъ группъ купно съ ликвидаторами противъ «ленинцевъ»!

Но увы! Эти странные объединители какъ разъ съ той поры—когда рабочіе въ Россіи, начавъ въ апрѣлѣ «Правду», стали объединять, на началахъ самаго добросовѣстнаго отношенія къ партійности, сотни и тысячи рабочихъ группъ во всѣхъ концахъ Россіи,—эти странные объединители какъ разъ съ марта 1912 года все энергичнѣе распадаются!! Къ августу 1912-го года знаменитый «августовскій блокъ» ликвидаторовъ устраивается уже *безъ* впередовцевъ, *безъ* «За партію».

Проходитъ полтора года. Окончательно выросло, возмужало, окрѣпло объединеніе рабочихъ группъ Россіи во *всѣхъ* легальныхъ рабочихъ обществахъ, во всѣхъ союзахъ и организаціяхъ, въ цѣломъ рядѣ газетъ и органовъ, съ готовой выполнять волю большинства рабочихъ россійской соц.-дем. рабочей фракціей Думы.

А наши «объединители»?

О, они такъ успѣшно, такъ успѣшно «объединялись»,—что вмѣсто одной группы «Впередъ» оказалось *двѣ* группы «Впередъ» (не считая Богданова, эмпиріомониста, котораго нѣкоторые принимаютъ за третью группу «Впередъ»),—что вмѣсто единаго органа Троцкаго и ликвидаторовъ («Луча») оказался особый органъ Троцкаго «Борьба», сулящій на этотъ разъ истинную «нефракціонность». А кромѣ боязливаго отпаденія отъ ликвидаторовъ Троцкаго, произошло еще вполнѣ рѣшительное отпаденіе отъ нихъ *всѣхъ организованныхъ латышскихъ марксистовъ*, которые, *несмотря* на свою строгую нейтральность и нефракціонность, на ихъ конгрессѣ въ 1914 году заявили прямо:

«примирители (участники августовскаго блока) сами попали въ идейно-политическую зависимость отъ ликвидаторовъ»!!

Съ марта 1912-го года, когда *всѣ* объединились съ ликвидаторами противъ злыхъ «раскольниковъ» «ленинцевъ», до марта 1914-го года, когда окончательно распался фиктивный «августовскій блокъ», обнаружилось яснѣе яснаго, что дѣйствительное объединеніе марксистскихъ рабочихъ (въ Россіи, а не въ Парижѣ, не въ Вѣнѣ) идетъ и пойдетъ только *противъ* группы ликвидаторовъ и *мимо* пустыхъ рѣчей о «единствѣ» съ поклонниками «открытой рабочей партіи».

Тысячи рабочихъ группъ, открыто передъ всѣми сплачивающіяся вокругъ марксистской газеты,—вотъ живое доказательство дѣйствительнаго единства и его роста. Стоя на идейной почвѣ, выработанной марксистами еще въ началѣ эпохи 3-го іюня, это единство сумѣло использовать—во сто разъ успѣшнѣе, чѣмъ кто бы то ни было—всѣ и всякія легальныя возможности, но использовать ихъ *въ духѣ* безпощадной войны съ тѣми идеями, которыя заставляютъ осуждать «рекламированіе нелегальной печати», или которыя мирятся съ сочувствіемъ къ «открытой партіи», или къ отреченію отъ гегемоніи, или къ отодвиганію на задній планъ «китовъ» и т. д. и т. п.

И только такое единство, только на этой идейной основѣ, указываетъ рабочему классу Россіи вѣрный путь.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рабочій классъ и рабочая печать.

Нѣтъ задачи для сознательныхъ рабочихъ важнѣе той, чтобы *понять значеніе* своего движенія и *точно познать* его. Единственный,— но зато и непобѣдимый—источникъ силы рабочаго движенія, это—*сознательность* рабочихъ и широта ихъ борьбы, т. е. участіе въ ней *массы* наемныхъ рабочихъ.

Марксистская печать въ С.-Петербургѣ, существуя уже годы, даетъ единственный, превосходный, незамѣнимый, допускающій провѣрку всякимъ и каждымъ, матеріалъ о широтѣ рабочаго движенія и о господствѣ въ немъ разныхъ направленій. Обходить этотъ матеріалъ, какъ дѣлаютъ либералы и ликвидаторы, могутъ лишь люди, желающіе скрыть истину.

Полныя данныя о сборахъ на «правдистскія» (марксистскія) и ликвидаторскія газеты въ С.-Петербургѣ съ 1 января по 13 мая 1914 г. разработалъ тов. В. А. Т. Мы печатаемъ полностью составленную имъ таблицу, а въ текстѣ статьи будемъ иногда, чтобы не слишкомъ затруднять читателя цифрами, приводить округленныя данныя.

Вотъ таблица тов-ща В. А. Т., помѣщенная на стр. 208.

Прежде всего остановимся на данныхъ о *числѣ* рабочихъ группъ. Эти данныя есть за все время существованія и «правдистскихъ и «ликвидаторскихъ газетъ. Число *рабочихъ* группъ было:

	Правд. газ.	Ликвид. газ.
За весь 1912 годъ	620	89
За весь 1913 годъ	2.181	661
1914 г., съ 1 янв. по 13 мая . .	2.873	671
Всего	5.674	1.421

Общее число группъ 7.095. Конечно, есть группы, дѣлавшія сборы неоднократно, но о числѣ такихъ группъ данныхъ не имѣется.

Мы видимъ, что ликвидаторамъ сочувствуетъ *всего* $^1/_5$ (одна пятая) общаго числа рабочихъ группъ. «Правдизмъ», правдистскія рѣшенія, правдистская тактика *объединили* за $2^1/_2$ года $^4/_5$ сознательныхъ рабочихъ Россіи. Этотъ фактъ единства рабочихъ полезно сопоставлять съ фразами о «единствѣ» со стороны разныхъ интеллигентскихъ группокъ, «впередовцевъ», «плехановцевъ», «троцкистовъ» и пр. и пр.

Сравнимъ данныя за 1913 и 1914 годы (за 1912 г. данныя несравнимы, ибо «Правда» возникла въ апрѣлѣ, а «Лучъ» 5 мѣсяцевъ

Сборы на газеты марксистскія «правдистскія» (правд.) и ликвидаторскія (ликв.) въ С.-Петербургѣ съ 1 января по 13 мая 1914 года:

ОТЪ КОГО ШЛИ СБОРЫ.	С.-ПЕТЕРБУРГЪ.						МОСКВА.						ПРОВИНЦІЯ.						ВСЕГО.					
	Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.		
	Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.		Число сборовъ.	Собранная сумма.	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Группы рабочихъ .	2024	13.943	24	308	2.231	98	130	865	—	25	263	52	719	4.125	86	338	2.800	62	2.873	18.934	10	671	5.296	12
Всего не отъ рабочихъ . . .	325	1.256	92	165	1.799	40	46	260	51	24	1.137	30	332	1.082	79	230	2.113	90	713	2.650	01	453	6.759	77
Въ томъ числѣ:																								
Группы учащихся и молодежи .	26	369	49	19	292	13	8	119	30	3	21	—	20	162	13	23	317	09	54	650	92	45	630	22
Группы „сторонниковъ", „друзей" и т. п. .	8	164	—	14	429	95	6	42	10	5	892	—	28	252	72	35	1 129	35	42	458	82	54	2.450	60
Остальныя группы	2	8	—	6	72	60	1	2	—	—	—	—	30	115	29	24	113	52	33	125	29	30	186	12
Отдѣльныя лица.	281	650	96	120	966	72	29	63	61	14	197	80	221	332	05	132	443	80	531	1.046	62	266	1.608	32
Не указано отъ кого	8	64	47	6	38	70	2	33	50	2	26	50	31	220	60	16	110	14	43	318	57	24	175	34
Изъ-за границы .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	49	79	34	1.709	17
Итого . . .	23.49	15.200	16	473	4.031	38	176	1.125	51	49	1.400	82	1.051	5.208	65	568	4.914	52	3.586	21.584	52	1.124	12.055	89

позже). Мы увидимъ, что число правдистскихъ группъ увеличилось на 692, *т. е. на 31,7%*, а число ликвидаторскихъ на 10, *т. е. на 1,7%*. Слѣдовательно, готовность рабочихъ поддерживать правдистскія газеты возрастала *въ 20 разъ быстрѣе*, чѣмъ готовность ихъ поддерживать ликвидаторскія газеты.

Посмотримъ на распредѣленіе рабочихъ обоихъ направленій по всей Россіи:

	Процентъ рабочихъ группъ.	
	Правдистскихъ.	Ликвидаторскихъ
Въ С.-Петербургѣ	86%	14%
» Москвѣ	83%	17%
» провинціи	68%	32%

Выводъ ясенъ: чѣмъ развитѣе рабочія массы, чѣмъ выше ихъ сознательность и политическая активность, *тѣмъ сильнѣе* преобладаніе правдистовъ среди рабочихъ. Въ Питерѣ ликвидаторы совсѣмъ почти вытѣснены (14 изъ 100); кое-какъ держаться они продолжаютъ еще въ провинціи (32 изъ 100), гдѣ массы наименѣе разбираются въ политикѣ.

Крайне поучительно отмѣтить, что данныя совсѣмъ изъ другого источника, именно: о составѣ уполномоченныхъ отъ рабочихъ по выборамъ въ страховыя учрежденія, замѣчательно близко сходятся съ данными о рабочихъ группахъ. При выборахъ въ столичное присутствіе было 37 уполномоченныхъ правдистовъ и 7 ликвидаторовъ, т. е. 84% и 16%. Изъ всего числа уполномоченныхъ правдисты составляли 70% (37 изъ 53), а на выборахъ въ *всероссійское* страховое учрежденіе 47 изъ 57, т. е. 80%. Ликвидаторы, безпартійные и народники — небольшое меньшинство рабочихъ, остающихся еще подъ буржуазнымъ вліяніемъ.

Далѣе. Вотъ интересныя данныя о средней величинѣ сборовъ отъ рабочихъ группъ.

	Средняя сумма сбора отъ рабочихъ группъ.	
	Правдистскихъ.	Ликвидаторскихъ
Въ С.-Петербургѣ	6 р. 88 к.	7 р. 24 к.
» Москвѣ	6 » 65 »	10 » 54 »
» провинціи	5 » 74 »	8 » 28 »
» По Россіи	6 » 58 »	7 » 89 »

Правдистскія группы показываютъ намъ естественное, понятное, нормальное, такъ сказать, явленіе: по мѣрѣ повышенія средняго заработка рабочихъ массъ повышается средній взносъ средней рабочей группы.

У ликвидаторовъ же, помимо особаго скачка московскихъ группъ (ихъ всего 25!), наблюдаемъ *болѣе высокій* взносъ провинціальныхъ группъ по сравненію съ питерскими!! Чѣмъ можно объяснить это странное явленіе?

Достовѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать лишь болѣе подробная разработка данныхъ, требующая много труда. Предположи-

тельный отвѣтъ нашъ таковъ: ликвидаторы объединяютъ меньшинство наилучше оплачиваемыхъ рабочихъ изъ нѣкоторыхъ слоевъ промышленности. Во всемъ мірѣ наблюдалось, что такіе рабочіе прочнѣе всего держатся за либеральныя и оппортунистическія идеи. У насъ въ Питерѣ дольше всего терпѣли ликвидаторовъ печатники, и лишь на послѣднихъ выборахъ въ ихъ союзѣ, 27 апрѣля 1914 г., правдисты завоевали $^1/_2$ въ спискѣ членовъ правленія и большинство въ спискѣ кандидатовъ къ нимъ. А печатники во всѣхъ странахъ наиболѣе склонны къ оппортунизму, и нѣкоторые разряды ихъ наилучше оплачиваются.

Если нашъ выводъ о сочувствіи ликвидаторамъ меньшинства изъ рабочей аристократіи является лишь предположительнымъ, то относительно *отдѣльныхъ лицъ* дѣло не подлежитъ никакому сомнѣнію. Изъ нерабочихъ взносовъ *больше половины* составляютъ взносы отъ отдѣльныхъ лицъ (531 изъ 713 у насъ; 266 изъ 453 у ликв.). Средній размѣръ такого взноса у насъ 1 р. 97 к., у ликвидаторовъ—*6 р. 05 к.!!*

Ясно, что въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о низшихъ служащихъ, чиновникахъ и т. п. мелкобуржуазныхъ элементахъ полупролетарскаго характера. У ликвидаторовъ же мы видимъ богатыхъ друзей изъ буржуазіи.

Еще опредѣленнѣе эти богатые друзья изъ буржуазіи выступаютъ передъ нами въ видѣ «группъ сторонниковъ, друзей и т. п.», Намъ эти группы дали 458 р. 82 к., т. е. 2% общей суммы сборовъ, причемъ средній сборъ одной группы—10 р. 92 к., всего въ $1^1/_2$ раза больше средняго сбора рабочей группы. Ликвидаторамъ же разсматриваемыя группы дали 2.450 р. 60 к., т. е. *свыше* 20% общей суммы сборовъ, а средній сборъ одной группы=*45 р. 39 коп.*, т. е. *вшестеро* больше средняго сбора рабочей группы!!

Прибавляемъ сюда заграницу, гдѣ главный источникъ денежныхъ сборовъ—буржуазное студенчество. Намъ заграница дала 49 р. 79 к., т. е. меньше $^1/_4$%; ликвидаторамъ—1.709 р. 17 к., т. е. *14*%.

Соединяя вмѣстѣ отдѣльныхъ лицъ, «сторонниковъ, друзей» и заграницу, получаемъ итогъ сборовъ изъ этихъ источниковъ:

У правдистовъ—1.555 р. 23 к., т. е. 7% всѣхъ сборовъ.

У ликвидаторовъ—5.768 р. 09 к., т. е. *48*% всѣхъ сборовъ.

У насъ этотъ источникъ даетъ меньше $^1/_{10}$ по сравненію съ рабочими группами (18.934 р.). У ликвидаторовъ *больше*, чѣмъ рабочія группы (5.296 р.)!!

Выводъ ясенъ: ликвидаторская газета *не* рабочая газета, а *буржуазная* газета. Она содержится, главнымъ образомъ, на средства *богатыхъ друзей изъ буржуазіи.*

Дѣйствительная зависимость ликвидаторовъ отъ буржуазіи гораздо больше, чѣмъ показываютъ наши данныя. Дѣло въ томъ, что правдистскія газеты *много разъ* публиковали во всеобщее свѣдѣніе свои финансовые отчеты. Изъ нихъ было видно, что газета, добавляя къ доходу и сборы, окупается. При тиражѣ въ 40.000 (среднее за май 1914 г.) это понятно, несмотря на конфискаціи и недостатокъ объявленій. Ликвидаторы же *только разъ* (№ 101 «Луча») напечатали свой отчетъ, показывающій дефицитъ въ 4000 руб., а потомъ перешли къ общебуржуазному обычаю: не публиковать отчетовъ. При 15.000 тиража ихъ газеты де-

фицитъ неизбѣженъ, и покрываютъ его, очевидно, еще и еще богатые друзья изъ буржуазіи.

Либеральные рабочіе политики любятъ намекать объ «*открытой* рабочей партіи», но *открыть* дѣйствительнымъ рабочимъ свою дѣйствительную зависимость отъ буржуазіи они не хотятъ! Приходится намъ, подпольщикамъ, учить ликвидаторовъ-либераловъ пользѣ открытыхъ отчетовъ...

Въ общемъ итогѣ соотношеніе рабочихъ и нерабочихъ сборовъ таково:

Приходится сборовъ.	Изъ каждаго рубля сборовъ въ газеты. правдистовъ	ликвидаторовъ
отъ рабочихъ	87 копѣекъ	44 копѣйки
не отъ рабочихъ	13 копѣекъ	56 копѣекъ
Всего	1 р. 00 копѣекъ	1 р. 00 копѣекъ

Правдисты на $^1/_7$ пользуются помощью буржуазіи, причемъ, какъ мы видали, наиболѣе демократическихъ и наименѣе состоятельныхъ слоевъ ея. Ликвидаторское предпріятіе есть *главнымъ образомъ* буржуазное предпріятіе, за которымъ идетъ еще меньшинство рабочихъ.

Данныя объ источникѣ сборовъ указываютъ намъ и на классовое положеніе читателей-покупателей газеты.

Добровольные взносы поступаютъ лишь отъ постоянныхъ читателей, наиболѣе сознательно сочувствующихъ направленію газеты. И, въ свою очередь, направленіе газеты волей-неволей «приспособляется» къ наиболѣе «вліятельному» слою газетной аудиторіи.

Выводы изъ нашихъ данныхъ вытекаютъ, во-1-хъ, теоретическіе, т. е. служащіе къ познанію рабочимъ классомъ условій своего движенія; во-2-хъ, практическіе, дающіе прямыя указанія для нашей работы.

Иногда говорятъ, что въ Россіи двѣ рабочія печати. Недавно это повторилъ даже Плехановъ. Но это невѣрно. Говорящіе такъ обнаруживаютъ либо свое полное невѣжество, либо тайное желаніе помочь ликвидаторамъ проводить буржуазное вліяніе на рабочихъ. Партійныя рѣшенія давно и неоднократно (напр., въ 1908 и 1910 г. г.) указывали точно, ясно и прямо буржуазный характеръ ликвидаторства. Въ статьяхъ марксистской печати эта истина разъяснялась сотни разъ.

Опытъ ежедневной газеты, открыто обращающейся къ массамъ, неминуемо долженъ былъ *вскрыть* дѣйствительный *классовый* характеръ ликвидаторскаго *теченія*. Опытъ вскрылъ его. Ликвидаторская газета оказалась на дѣлѣ буржуазнымъ предпріятіемъ, ведущимъ за собой меньшинство рабочихъ.

Не забудемъ, кромѣ того, что ликвидаторская газета почти до весны 1914 г. была органомъ августовскаго блока. Отъ него отпали только теперь латыши, отъ ликвидаторовъ ушли и уходятъ Троцкій, Эмъ-Эль, Анъ, Бурьяновъ, Егоровъ; блокъ продолжаетъ распадаться. Ближайшее будущее неизбѣжно вскроетъ еще яснѣе и буржуазный характеръ ликвидаторскаго *теченія* и безжизненность интеллигентскихъ *группокъ*: впередовцевъ, плехановцевъ, троцкистовъ и т. п.

Практическіе выводы можно свести въ слѣдующіе пункты:

1) Число: 5.674 рабочія группы, объединенныя правдистами менѣе чѣмъ за $2^1/_2$ года, довольно значительно при тяжелыхъ русскихъ условіяхъ. Но это лишь начало. Намъ нужны не тысячи, а десятки тысячъ рабочихъ группъ. Работу надо удесятерить. Собранныя копѣйками отъ сотенъ рабочихъ 10 рублей важнѣе и цѣннѣе, какъ въ идейномъ, такъ и въ организаціонномъ значеніи, чѣмъ 100 р. отъ богатыхъ друзей изъ буржуазіи. Даже въ финансовомъ отношеніи опытъ заставитъ признать, что на рабочія копѣйки можно поставить прочную рабочую газету, а на буржуазные рубли невозможно. Ликвидаторское предпріятіе есть мыльный пузырь, который долженъ лопнуть и лопнетъ.

2) Особенно отстала у насъ провинція, гдѣ за ликвидаторами идетъ цѣлыхъ 32% рабочихъ группъ!! Всякій сознательный рабочій долженъ напречь всѣ усилія, чтобы положить конецъ этому печальному и постыдному явленію. На провинцію надо налечь изо всѣхъ силъ.

3) Сельскіе рабочіе, видимо, почти вовсе еще не затронуты движеніемъ. Какъ ни трудна здѣсь работа, ее надо вести самымъ упорнымъ и настойчивымъ образомъ.

4) Какъ мать заботливо ухаживаетъ за больнымъ ребенкомъ и лучше кормитъ его, такъ сознательные рабочіе должны заботливѣе ухаживать за районами и фабриками, гдѣ рабочіе болѣютъ ликвидаторствомъ. Эта, идущая отъ буржуазіи, болѣзнь неизбѣжна въ молодомъ рабочемъ движеніи, но при правильномъ уходѣ и настойчивомъ лѣченіи она проходитъ, не оставляя на рабочихъ особенно вредныхъ слѣдовъ на всю жизнь. Усерднѣе кормить больныхъ рабочихъ марксистской литературой,—заботливѣе и популярнѣе разъяснять исторію и тактику партіи, смыслъ партійныхъ рѣшеній о буржуазномъ характерѣ ликвидаторства,—обстоятельнѣе останавливаться на безусловной необходимости пролетарскаго единства, то есть подчиненія меньшинства рабочихъ большинству, то-есть подчиненія одной пятой четыремъ пятымъ сознательныхъ рабочихъ Россіи. Такова одна изъ нашихъ важнѣйшихъ задачъ.

Библиотека
Института В. И. Ленина

В. Ильинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе III

ОТКРЫТАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

§ 1. Открытая партія.

В. Ильинъ. Открытая партія и марксисты. 1
Ю. Каменевъ. О новой партіи (Отвѣтъ на вопросъ) 12
В. Ильинъ. Манифестъ либеральной рабочей партіи 24
Г. Зиновьевъ. «Борьба за легальность» 31
Ю. Каменевъ. Объ открытой рабочей партіи 33
Г. Зиновьевъ. Ликвидаторы и подполье. 38

§ 2. Вопросъ объ единствѣ.

Г. Зиновьевъ. Какое единство прочно? 41
В. Ильинъ. Какъ Б. П. Аксельродъ разоблачаетъ ликвидаторовъ . . . 42
Г. Зиновьевъ. О примиренчествѣ и примиренческихъ фракціяхъ . . . 50
В. Ильинъ. О сепаратизмѣ Бунда. 57

§ 3. Нѣмецкій опытъ.

Г. Зиновьевъ. Разговоръ «по нѣмецки». 60

ЛИБЕРАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА.

§ 1. Реформизмъ.

В. Ильинъ. Марксизмъ и реформизмъ. 72
— Либеральная буржуазія и реформизмъ. 74
Ю. Каменевъ. Реформизмъ и современный режимъ. 76
— Рабочее движеніе и призывъ къ «законности». 78

§ 2. «Частичныя требованія».

Г. Зиновьевъ. О «частичныхъ требованіяхъ». 81
— Параллели (Ликвидаторы и экономисты). 82
Ю. Каменевъ. Два пути. 87

§ 3. Свобода коалицій.

Ю. Каменевъ. О свободѣ коалицій 90
— Свобода коалицій и рабочее движеніе. 92
Г. Зиновьевъ. Вокругъ свободы коалицій (3 статьи). 97

Стран.
Ю. Каменевъ. О «свободѣ организацій» и о «темной массѣ» . . . 105
Г. Зиновьевъ. О «какихъ-то условіяхъ» 107
В. Ильинъ. Либеральная слѣпота 109
— Необходимое разъясненіе 111
Г. Зиновьвъ. 8-часовой рабочій день, какъ одно изъ основныхъ требованій 112

§ 4. **Стачечное движеніе.**

В. Ильинъ. Экономическая и политическая стачка 114
Г. Зиновьевъ. «Экономика» и «политика» 119
— Двѣ оцѣнки стачечнаго движенія 121
Ю. Каменевъ. О стачкахъ 132

§ 5. **Ликвидаторы и либералы.**

В. Ильинъ. Бесѣда о «кадетоѣдствѣ» 135
— О характерѣ и значеніи нашей политики съ либералами 139
Г. Зиновьевъ. Либералы и ликвидаторы 144
Ю. Каменевъ. Либерализмъ и рабочій классъ 146
Г. Зиновьевъ. Ликвидаторы и Изгоевъ 148
Ю. Каменевъ. На либеральномъ поводу 150
— Сама себя раба бьетъ 155
В. Ильинъ. Либеральная буржуазія и ликвидаторы 157

ЛИКВИДАТОРЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

§ 1. **Ликвидаторы и рабочее движеніе 1905—7 гг.**

Ю. Каменевъ. Ликвидаторы о рабочемъ движеніи 1905—7 гг. . . . 159

§ 2. **Рабочіе противъ ликвидаторовъ.**

Г. Зиновьевъ. Объ одномъ стихійномъ бѣдствіи 168
— «Какъ это случилось» 170
— Единство профессіональнаго движенія и борьба направленій 174
Г. Зиновьевъ. «Имѣющій уши слышати» 177
— О безпартійности 179

§ 3. **Матеріалы къ исторіи образованія Россійской Соціалдемократической Рабочей Фракціи въ Думѣ** . . . 185

ЗАКЛЮЧЕНІЕ 200

ПРИЛОЖЕНІЕ.

В. Ильинъ. Рабочій классъ и рабочая печать 207

1914 г. Продолжается подписка 1914 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ (КРОМѢ ПОНЕД.) РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ

„ТРУДОВАЯ ПРАВДА“

издаваемую при ближайшемъ участіи членовъ Россійской соц.-дем. рабочей фракціи Госуд. Думы: А. Е. Бадаева, М. К. Муранова, Г. И. Петровскаго, Ф. Н. Самойлова, Н. Р. Шагова.

Постоянные сотрудники:

Н. Сибирскій,	Г. Зиновьевъ,
А. Звановъ,	В. Ильинъ,
Н. В.,	Ю. Каменевъ,
Н. Суринъ,	В. Керженцевъ,
Н. Крымовъ,	М. Медвѣдевъ,
А. Киселевъ,	А. Николаевичъ,
И. Кузминъ,	М. Ольминскій,
Г. Жуковъ,	С. Петровъ,
А. Алексѣева,	А. Предкальнъ,
А. Алексѣевъ,	Политикусъ,
Н. Бухаринъ,	Ѳ. Ротштейнъ,
Демьянъ Бѣдный,	И. Степановъ,
Ив. Вѣтровъ,	Н. Скопинъ,
И. Гладневъ,	Н. Старкъ,
А. Глотовъ,	Ю. Стекловъ,
Т. Гнѣвичъ,	Старый приказчикъ,
Б. Г. Данскій,	Ал. Трояновскій,
П. Даниловъ,	Г. Цыперовичъ,
К. Еремѣевъ,	А. Юрьевъ.

Подписная цѣна: на 1 годъ—**4** р. **50** к., на полгода—**2** р. **25** к., на 3 мѣсяца—**1** р. **15** к., на 1 мѣс.—**40** к. Отдѣльн. номера по **2** коп.

Заграницу вдвое дороже. Принимается групповая подписка.

Адресъ конторы и редакціи: **СПБ., Ивановская, 11, кв. 8.**

Подписныя деньги (можно почтовыми марками) и всю корреспонденцію просятъ направлять исключительно по указанному адресу.

Контора открыта ежедневно, кромѣ воскр. дней, отъ 12 ч. у. до 8 ч. веч.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РАБОЧІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ СТРАХОВАНІЯ"

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью всестороннюю защиту интересовъ рабоч. класса въ дѣлѣ страхов.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Члены Россійской Соц.-Дем. Рабочей Фракціи Гос. Думы:—А. Е. Бадаевъ, М. К. Мурановъ, Г. И. Петровскій, Ф. Н. Самойловъ, Н. Р. Шаговъ.

Члены Рабочей Страховой Группы совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ:—Г. М. Шкапинъ, С. Д. Чудинъ, Г. И. Осиповъ, Н. И. Ильинъ, С. И. Янкинъ, Н. М. Шверникъ, А. С. Куклинъ, В. М. Цаплинъ, М. Г. Пріѣзжинскій, Н. Н. Дмитріевъ, Г. Д. Воробьевъ, Г. Ѳ. Могучій, П. И. Судаковъ, Ф. А. Амосовъ.

Члены рабочихъ Страховыхъ Группъ губернскихъ присутствій по дѣламъ страхованія рабочихъ:—СПБ. столичнаго, СПБ. губернск., Лифляндск., Пермск., Орловск., Тверского и др.

Дѣятели страхового движенія:—Члены правленій и ревизіонныхъ комиссій, секретари и уполномоченные больничныхъ кассъ при СПБ. фабрикахъ и заводахъ—Путиловскомъ, Металлическомъ, Эриксона, Санъ-Галли, Рѣчкина, Кабельномъ и мѣднопрокатномъ, Лангензиппенъ, Тильмансъ, Барановскаго, Сименсъ-Шуккертъ, Сименсъ и Гальске, Гвоздильномъ заводѣ, Гейслеръ, Франко-Русскомъ, сапожной фабр., „Скороходъ", резиновой мануфактурѣ „Треугольникъ", Невскомъ стеариновомъ заводѣ, лѣсоп. зав. Штудера, мануф. Воронина-Лютша-Чешера, первой и второй фабрикѣ Невской ниточной мануфактуры, бумагопрядильн. фабр. Джемсъ Бекъ, сапожной фабр. бывш. Петрова, Невской бумагопрядильнѣ, Новой бумагопрядильнѣ, мануфакт. Максвелля, Торнтонъ, табачн. фабр. Богданова, Шапошникова, Лаферма, кожев. зав. Осипова, шокол. фабр. Ландринъ, типографіяхъ: Яковлева, Кана, Яблонскаго, „Биржевыхъ Вѣдомостей" и мног. другихъ петербургскихъ больничныхъ кассъ,—общей больничной кассы сызранскихъ мукомоловъ, двинскихъ кассъ, больничной кассы при фабрикѣ Филатова въ дер. Шувоя, Морозова, т-ва Тверской мануф., Залогина и Швецова въ Твери, Коншина въ Серпуховѣ, при мельницѣ Башкирова въ Нижнемъ-Новгородѣ, мѣднопрокатныхъ и патронныхъ заводовъ въ Тулѣ, зав. „Стелла Поларе" въ Арханг. губ., Люберецкаго завода компаніи жатвенныхъ машинъ, Сумскаго машино-строительнаго завода и много другихъ. Члены быв. Варшавской рабочей страховой комиссіи Янъ Брыло, Янъ Залевскій, Юзефъ Чубекъ.

Дѣятели проф. движенія: — А. Алексѣева (союзъ текстильщиковъ), Д. Антошкинъ, Я. Буровъ (союзъ приказчиковъ), И. Базаровъ (союзъ портныхъ), М. Валовъ, В. И. Владимировъ (союзъ кожевниковъ), Г. Жуковъ (союзъ золотосеребряниковъ), Б. Ивановъ (союзъ булочн.), А. Киселевъ, М. Крымовъ (союзъ. метал., И. Кузьминъ (союзъ деревообдѣлочниковъ), И. Григорьевъ, И. Михайловъ (союзъ печатниковъ) и др.

Литераторы-марксисты:—Ave, Адиль-Бей, Н. Александровъ, А. Алексѣевъ, Альметъ, Н. Асникъ, А. Бер-тъ, д-ръ Вивъ, Н. Вѣникова, И. В-овъ (Вольскъ), Ив. Гладневъ, Т. Гнѣвичъ, Ч. Гурскій, Б. Г. Данскій, Dzik, Г. Ервъ, Т. Зб., И. Захаровъ, И. Забѣлинъ, Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ю. Каменевъ, Г. Каменскій, Илья Колосовъ, Г. Коневскій, Н. Н. Крестинскій, Г. Крейшманъ (Рига), Ю. Ленскій (Варшава), Лилина Бр. Михаловскій (Вильно), В. Незнамовъ (Москва), М. Немирный, Н. Павловъ (Уфа), Н. Перовъ, членъ третьей Гос. Думы А. И. Предкальнъ (Рига), Провинціалъ, Н. А. Скрыпникъ, Я. Славскій, Б. Соловьевъ, Ольга Сольская, Старый Приказчикъ, П. И. Стучка, Н. Тинскій, Тарасъ, Г. М. Шкапинъ, Г. Шульцъ (Варшава), А. А. Яблоньскій, Ч. Ярскій и др.

Редакція эстонскаго рабочаго страхового журнала „Kinnitusi Kusimused" („Вопросы страхованія").

Дѣятели заграничнаго страхового движенія: — Якобъ Бродъ (Австрія), Лео Винтеръ (Прага), Т. Гудъ (Англія), Альбертъ Конъ (Берлинъ), Германъ Молькенбуръ (Берлинъ), Отто Поллендеръ (Лейпцигъ), Іоганнъ Тиммъ (Мюнхенъ), Лео Феркауфъ (Вѣна), Юліусъ Фресдорфъ (Дрезденъ). Янъ Энглишъ (Краковъ).

Подписная цѣна: на 1 г.—**2** р. **50** к., на 6 мѣс.—**1** р. **30** к., на 3 м.—**65** к., на 1 м.—**30** к.—Цѣна отдѣльнаго номера **5** к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца. Для выписывающихъ болѣе 10 экземпл. цѣна номера безъ возврата—**4** к. При высылкѣ свыше 100 экз. при наличной расплатѣ и при отсутствіи возврата—**3½** к. Пересылка до 100 экз. за счетъ заказчика.

Адресъ: Спб., Измайловскій пр., 7, кв. 91. Тел. 643-95.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльный журналъ

РАБОТНИЦА

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью всестороннюю защиту интересовъ женскаго рабочаго движенія.

Подписная цѣна: на 1 годъ—1 р. 20 к., на 6 мѣс.—60 к., на 3 мѣс.—30 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Въ конторѣ журнала можно получать полные комплекты всѣхъ вышедшихъ (неконфискованныхъ) №№, по 3 коп. за экземпляръ.

Адресъ конторы и редакціи:

Спб., Владимірскій пр., д. 19, кв. 24а (*2-й этажъ*).

ТЕЛЕФОНЪ № 152-26.

Контора и редакція открыты ежедневно, кромѣ праздн., отъ 6 до 8 ч. веч.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

на польскій марксистскій журналъ

„NOWA TRYBUNA"

tygodnik, poświęcony sprawom robotniczym.

Въ журналѣ принимаютъ участіе польскіе, русскіе и заграничные марксисты, а также члены Росс. С.-Д. Раб. Фракціи IV Гос. Думы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—**3** р., на 6 м.—**1** р. **50** к., на 3 м.—**75** к., на 1м.—**25** к.

Цѣна отдѣльнаго номера **5** коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и АДМИНИСТР.:

СПБ., Тверская, 13, кв. 61.

Книжный складъ „ПРАВДА“.

С.-Петербургъ, Владимірскій, 19, кв. 24а (2-й этажъ).

Телефонъ 152—26.

Предлагаетъ подборъ книгъ подъ общимъ названіемъ:

„Библіотечка Пролетарія“

цѣною въ 1 р. 25 к., 2 р. 50 к. и 5 р.

Каждая библіотека въ отдѣльности содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Цѣли и практика рабочаго движенія: 2) Матеріалистическое пониманіе исторіи; 3) Профессіональн. и кооперативн. движеніе; 4) Исторія международнаго рабочаго движенія; 5) Исторія общественныхъ движеній въ Россіи и на Западѣ; 6) Женское движеніе у насъ и за границей и др.

Цѣны на «БИБЛІОТЕЧКУ ПРОЛЕТАРІЯ» обозначены съ пересылкой.

На складѣ имѣются въ большомъ количествѣ книги и брошюры по вопросамъ профессіональнаго, женскаго и рабочаго движенія, какъ русскаго, такъ и международнаго, теоріи и исторіи соціализма, естествознанію, историческому матеріализму и т. д.

По соціальному страхованію: Изд. «Прибой», «Наканунѣ», «Право» и др.

Журналы: «Вопросы Страхованія», «Стр. Рабочихъ» и «Изв. по Страхованію» (оффиціальное). Пополняются отдѣлы по вопросамъ приказчичьяго и кооперативнаго движенія.

Продаются и принимается подписка на журналы: **«Металлистъ», «Новое Печатное Дѣло», «Вѣстн. Приказчика», «Жизнь Пекарей», «Голосъ Золотосеребряника», «Текстильный Рабочій», «Работница», «Просвѣщеніе», «Nowa Trybuna»** и др.

По беллетристикѣ авторы: М. Горькій, Помяловскій, Е. Чириковъ, О. Мирбо, Г. Гауптманъ, Э. Зола и др.

Исполняются заказы на учебники. ◆ Принимаются также заказы на библіотеки по разнымъ вопросамъ и отдѣламъ. ◆ Составляются библіотеки для культурно-просвѣтительныхъ о-въ, проф. союзовъ и больничн. кассъ. ◆ Имѣются портреты общественныхъ дѣятелей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ доставкой

на годъ	3 р.	— к.
„ 6 мѣс.	1 „	50 „
„ 3 „	— „	75 „
отдѣльн. номеръ	— „	25 „

безъ доставки

на годъ	2 р.	40 к.
„ 6 мѣс.	1 „	20 „
„ 3 „	— „	60 „

Отдѣльный номеръ 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный

ЛАТЫШСКІЙ

РАБОЧІЙ ЖУРНАЛЪ

„DARBS"

марксистскаго направленія.

Подписныя деньги и остальн. корреспонденцію просятъ адресовать: Издателю журнала „Дарбсъ" (Darbs), гор. Рига, Суворовская ул., 93, въ книжн. маг. И. Зарина.

Издательство „МУЗЕЙ ТРУДА".

СПБ., 7-я Рождественская, № 4, кв. 29. Тел. 252-08.

Пріемъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 5 до 7 час. веч.

Вышли слѣдующія открытки: Страхованіе материнства въ разн. странахъ. Ц. 2 к.

Двѣ серіи діаграммъ-открытокъ въ краскахъ:

1-я серія. Страхованіе рабочихъ въ Россіи и Западной Европѣ.

1. Виды страхованія и кругъ застрахованныхъ.
2. Составъ высшихъ органовъ управленія по страхованію рабочихъ.
3. Управл. больничн. кассами.
4. Врачебная помощь.
5. Типы больничныхъ кассъ.
6. Сколько вносятъ рабочіе, предприниматели и государство.
7. Размѣръ пособій въ день.
8. Стоимость страхованія.

2-я серія. Вліяніе усталости на число увѣчій.

1. Распредѣленіе увѣчій по часамъ дня.
2. Вліяніе ночной работы на увѣчность.
3. Распредѣленіе увѣчій по днямъ недѣли.
4. Распредѣленіе несчастныхъ случаевъ по возрасту.
5. Вліяніе возраста на исходъ увѣчій.

Цѣна за первую серію (8 открытокъ) — 16 к., съ поясним. къ нимъ брошюрой — 18 коп.

Цѣна за вторую серію (15 открытокъ) — 10 к., съ поясним. къ нимъ брошюрой — 12 коп.

Цѣна за каждую открытку — 2 коп.

1 и 2 серіи открытокъ имѣются на польскомъ, еврейскомъ, латышск. и эстонск. языкахъ.

Получать можно черезъ всѣ рабочіе газеты и журналы.

1914 г.
3-ій годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный общественно-политическій, экономическій и литературный журналъ

МАРКСИСТСКАГО НАПРАВЛЕНІЯ

„ПРОСВѢЩЕНІЕ".

Журналъ выходитъ книжками отъ 100 до 120 страницъ.

Въ журналѣ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы:

1) Беллетристическій.
2) Политическій.
3) Иностранный.
4) Обзоръ рабочаго движенія.
5) На темы дня.
6) Библіографическій и др.

Завѣдываніе беллетристическаго отдѣла принялъ на себя

Максимъ Горькій.

Въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ: **Авиловъ, А. Адамовъ, И. Аксельродъ, Н. Александровъ, А. Алексинскій, А. Алексѣевъ, Д. Антошкинъ, Семенъ Астровъ, Н. Батуринъ,** Чл. Г. Думы **А. Е. Бадаевъ, И. Бунинъ, Я. Буровъ, Н. Бухаринъ, Демьянъ Бѣдный, Вивъ, Н. Волгинъ, Ив. Вѣтровъ, Л. Германовъ, И. Гладневъ, А. Глотовъ, І. Гольденбергъ, М. Горькій, Т. Гнѣвичъ, Ч. Гурскій, Б. Г. Данскій, П. Даниловъ, К. Еремѣевъ, Г. Зуевъ, Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ираши, Ю. Каменевъ, Г. Каменскій, И. Касаткинъ, В. Керженцевъ, Всеволодъ Кожевниковъ, Д. Курскій, К. Левинъ, Г. де-Манъ, А. Малецкій,** Чл. Г. Думы **Фр. Мерингъ, М. Мехальчи,** Чл. Г. Думы **М. Мурановъ, М. Медвѣдевъ, В. Надеждинъ, Ю. Невзоровъ, А. Николаевичъ, М. Ольминскій, П. Орловскій, Н. Осинскій, С. Петровъ, М. Покровскій,** Чл. Г. Думы **Г. Петровскій,** Чл. 3-й Г. Думы **И. Покровскій,** Чл. 3-й Г. Думы **Н. Полетаевъ,** Чл. 3-й Г. Думы **А. Предкальнъ, Политикусъ, Л. Рольдъ, М. Росляковъ, Ѳ. Ротштейнъ, П. Рябовскій,** Чл. Г. Думы **Ѳ. Самойловъ, Д. Семеновскій, И. Степановъ, Н. Скопинъ, Н. Серебровъ, Н. Скрыпникъ, Л. Старкъ, К. Сталинъ, Ю. Стекловъ, Старый приказчикъ, Ал. Стояновъ, В. Тимофѣевъ, Ал. Трояновскій, М. Танинъ, А. Финъ-Енотаевскій, В. Фриче, И. Хмурый, Г. Цыперовичъ,** Чл. Г. Думы **Н. Шаговъ, Г. Шапиръ, Ал. Шляпниковъ, А. Юрьевъ, Ив. Вольный и т. д.**

Условія подписки
(съ доставкой):
На годъ.....3 р. 50 к.
„ 6 мѣс.....1 „ 75 „
„ 3 „ .....1 „ — „
За границу:
На годъ.....4 р. 50 к.
„ 6 мѣс.....2 „ 25 „

Контора открыта отъ 12 до 8 час. вечера.

Цѣна отдѣльн. номера 30 коп.

Условія подписки
для учащ., учит., рабоч., торгово-промышл., городскихъ, земскихъ, желѣзнодорожныхъ служ.:
На годъ..... 2 р. 50 к.
„ 6 мѣс. .. 1 „ 35 „
„ 3 „ .. — „ 75 „

Адресъ конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, Измайловскій просп., д. 7, кв. 91. Тел. 643-95.

Издательство „ПРИБОЙ"

ВЫШЕЛЪ

„СБОРНИКЪ ПРОЛЕТАРСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ".

Подъ редакціей Н. Сереброва.
Съ предисловіемъ Максима Горькаго.

Цѣна 40 коп.

Пересылка простой бандеролью 10 к., заказной бандеролью — 17 к., налож. плат. — 27 к.

Заказы просятъ присылать съ приложеніемъ задатка по адресу издательства „ПРИБОЙ".

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНІЕ

„СТРАХОВИКЪ".

Карманная справочная книга каждаго участника больничной кассы.

Около 300 страницъ убористаго текста.

Цѣна 35 коп.

Въ книжкѣ этой читатель, на ряду съ текстомъ всѣхъ законовъ, уставовъ, правилъ и инструкцій, найдетъ указанія и справочныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся дѣятельности больничныхъ кассъ. **„Страховикъ"** даетъ также необходимыя указанія о правахъ и обязанностяхъ, согласно закону 23 іюня 1912 года, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Заказы присылать заблаговременно.

С.-Петербургъ, Измайловскій просп., 7, кв. 91. Телеф. 643-95.

Издательство „Прибой“.

СПБ., Измайловскій пр., 7, кв. 91. Телеф. 643-95.

Б. Г. Данскій. Страховая кампанія . . . . . 20 к.
СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ въ Россіи и на Западѣ.
Подъ ред. Б. Г. Данскаго. Выпускъ II . . . . 1 р. 75 „
Выпускъ III . . . 1 „ 50 „
По подпискѣ дешевле.
А. И. Предкальнъ. Мытарства страх. зак. (Изд. 2-е) . . . 10 „
Б. Соловьевъ. Леченіе раб. по зак. 23 іюня 1912 г. (Изд. 4-е) 15 „
Борисъ Соловьевъ. Больничныя кассы (Изд. 4-е) . . . . 3 „
Борисъ Соловьевъ. Бойкотъ больничныхъ кассъ (Изд. 3-е) 3 „
О. Сольская. Работница и страхованіе (Изд. 3-е) . . . . 5 „
А. Кожебаткинъ. Больничныя кассы горн. и горнозавод. раб. 5 „
Б. Соловьевъ. Горнорабочіе и страхованіе . . . . . 2 „
Докторъ В-въ. Общая больничная касса и врачебн. помощь 2 „
Вивъ. Правила для больныхъ участниковъ кассъ . . . . 2 „
Г. Шульцъ. Лейпцигская больничная касса . . . . . 2 „
Г. Шульцъ. Страхованіе въ Англіи и у насъ . . . . . 2 „
Ф. Штурмъ. Фабричныя больничныя кассы въ Германіи 2 „
Д. С. Р. Рабочій уставъ больничной кассы (Третье изданіе, параллельный текстъ норм. и раб. уставовъ) 20 „
Уставъ общегородской петербургской больничной кассы . . . 6 „
А. Богдановъ. Между человѣкомъ и маш. (сист. Тейлора) . 5 „
А. Богдановъ. Введеніе въ политическую экономію (въ вопросахъ и отвѣтахъ) . . . . . 40 „
К. Сталинъ. Національный вопросъ и марксизмъ . . . . 25 „
Отто Рюле. Основные вопросы воспитанія . . . . . 60 „
Вл. Войтинскій. Безработица и локауты . . . . . 8 „
Г. Зиновьевъ. Свобода коалиціи . . . . . 3 „
Г. Зиновьевъ. Вокругъ свободы печати . . . . . 3 „
Спутникъ рабочаго на 1914 годъ (разошелся) . . . . . 35 „
Сборникъ пролетарскихъ писателей (съ предисловіемъ **Максима Горькаго**) . . . . . 40 „
С. Петровъ. Правда и ложь объ евреяхъ . . . . . 7 „
М. Горькій. Вездѣсущее . . . . . 3 „
Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ю. Каменевъ. Марксизмъ и ликвидаторство. Часть II. . . . . 40 „

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Страховикъ. Карманный справочникъ участника больничной кассы . . . 35 к.
Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ю. Каменевъ. Марксизмъ и ликвидаторство (сборникъ статей). Часть I. . . . . 25 „

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПРИБОЙ“, С.-Петербургъ, Измайловскій, 7.